

Тесла Лейла Хугаева

Коррупция в РСО-Алании

Тесла Лейла Хугаева

Коррупция в РСО-Алании

Издательские решения
По лицензии Ridero
2021

УДК 82-9
ББК 76.01
Т36

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Тесла Лейла Хугаева
Т36 Коррупция в РСО-Алании / Тесла Лейла Хугаева. — [б. м.] : Издательские решения, 2021. — 244 с.
ISBN 978-5-0053-7915-3

Тесла Лейла Хугаева опубликовала материалы, разоблачающие и изобличающие коррупцию в республике Северная Осетия — Алания. Это книга о финансовых аферах в Министерстве образования республики Алания и профанации ресурсных центров по развитию инклюзивного образования. Эта книга о преследованиях, жертвой которых была Тесла на протяжении многих лет. Книга включает обширный исторический и аналитический материал.

УДК 82-9
ББК 76.01

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0053-7915-3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тесла Хугаева, при содействии Залины Дудуевой, опубликовала в данной работе материалы, разоблачающие и изобличающие коррупцию в республике Северная Осетия-Алания. Залина Дудуева, мама Виктории, девочки-аутиста, которая стала жертвой массового изнасилования в 2017 году, рассказала о своей активной борьбе с коррупцией, в том числе в Министерстве Образования РСО-Алании. Залина долгое время старалась добиться улучшения условий обучения детей-аутистов, но пришла к выводу, что «спрут» коррупции съедает все финансирование. Эта отчаянная борьба с коррупцией предшествовала беде, постигшей ее 18-летнюю дочь. Залина Дудуева ищет вопрос на ответ, насколько связана трагедия, постигшая ее невинное дитя с отчаянной борьбой с коррупцией, предшествовавшая преступлению.

Я, то есть Тесла Хугаева, также опубликовала ту информацию в отношении экс-министра образования и нынешнего ректора СОГУ Алана Огоева, с которым долгие годы вела борьбу Залина Дудуева. К счастью, мне не пришлось ни работать ни общаться с А. Огоевым после университета, где состоялось наше знакомство много лет назад. С тех самых пор, Огоев преследовал меня слежкой и анонимными звонками. Я подавала заявление в милицию Москвы, в ОВД Вешняки. К сожалению, у меня не было никакой более конкретной информации о криминальной деятельности А. Огоева. Но совместно с Залиной Дудуевой, мои обвинения обретают почву. Большое спасибо Залине Дудуевой, и низкий поклон за тяжелую борьбу, которую она вела за будущее детей-аутистов в республике. Низкий поклон за то, с каким мужеством и несгибаемой волей добиться справедливости она вынесла постигший ее страшный удар. Я восхищаюсь Залиной Дудуевой и ставлю ее в один ряд с такими духоборцами Осетии, как Коста Хетагуров и Гайто Газданов.

Эту книгу я отправляю на сайт центрального правительства РФ и на сайт местного правительства с настоятельной просьбой

провести объективное расследование по факту нападения на меня в 2015 году в Москве, в результате которого я уже шесть лет нахожусь в инвалидной коляске. Я также прошу правительство обратить внимание на беспредел в отношении затягивания сроков расследования уголовного дела по факту изнасилования девочки-аутиста в 2017 году, дочери Залины Дудуевой. Мое уголовное дело было просто закрыто. Уголовное дело Виктории также пытались закрыть, но в итоге в 2018 году вынуждены были возобновить расследование. Однако, в итоге и мое дело, и дело об изнасиловании дочери Залины так и не двигается больше. Виновники преступления не только не наказаны, но и не названы.

ГЛАВА 1. ИЗНАСИЛОВАНИЕ ДЕВОЧКИ-АУТИСТА В ОСЕТИИ

Массовое изнасилование в РСО-Алании в 2017 году девочки 18 лет, страдающей аутическим расстройством, Виктории Д. — это не просто трагическая история. Это без всякого преувеличения — гибель Осетии и осетин. Я поясню почему.

Конечно, не только в Осетии случаются такие гнусные истории. Они случаются во всех частях света. Деградировавшие и патологические элементы общества дают о себе знать в таких нечеловеческих проявлениях агрессии, которые нарушают нормальное течение жизни всего общества. Однако, в здоровых обществах — это только небольшой процент тяжело больных нравственным расстройством людей, «отморозков», на борьбу с которыми бывают брошены все конструктивные силы общества.

Не так случилось в Осетии в начале 2017 года. Изнасилование ребенка — преступление настолько очевидное своей тотальной низостью и бесчеловечностью, что казалось бы не требует никаких особых аргументов в пользу осуждения виновных. Изнасилование БОЛЬНОГО ребенка — еще более очевидное преступление против человечности. Ее били кулаком по лицу и запугивали, снимали на камеру изнасилование и заставляли обслуживать

одновременно до восьми человек, торговали ею, как собственностью, и разбили всю мебель в квартире. Массовое насилие над больным ребенком в течении длительного времени (с января по июнь 2017) — уже однозначный показатель разложения всего общества, в котором имело место это преступление. Это легко доказать.

Республика, которая очень гордится своим названием «Алания» — очень небольшая республика. В изнасиловании ребенка принимала участие не какая-то банда уголовников, а представители «золотой молодежи», «почтенные отцы семейств», и «знаменитый спортсмен, гордость Осетии». То есть дело, которое отвратило бы своей мерзостью животное, было совершенно не только обычными средними представителями местного общества, но и представителями элиты этого общества. Этого бы хватило, чтобы говорить о деградации всего общества, но это далеко не все.

Важнее всего даже не те «свыше 20 человек», которые принимали непосредственное участие в надругательстве над ребенком-аутистом, а РЕАКЦИЯ ОБЩЕСТВА на кошмарную историю, которая потрясла бы своей безнравственностью и маркиза Сада. Начнем с представителей правоохранительных органов, то есть тех слоев общества, которые были обязаны первыми реагировать на социальную катастрофу, помогать жертвам, и наказывать преступников.

Ничего подобного не произошло. Кто бы мог подумать, что в знаменитой Алании, которая так гордится своими воинственными предками, подавляющее большинство населения оказалось на стороне… насильников! В том числе и сами правоохранительные органы. Правильнее было бы сказать, что в первую очередь правоохранительные органы отличились самым бережным отношением к преступникам, которых они упорно защищали от их многострадальных жертв. Я просмотрела статьи разных изданий, следивших за ходом расследования, и вот только некоторые факты, которые свидетельствуют о том, что полиция сделала все возможное, чтобы замять уголовное дело.

Залина Дудуева, мама Виктории Д., написала заявление в милицию сразу по своему возвращению из Москвы, в июне 2017 года. Уголовное дело было заведено только после обращения Залины в СМИ в июле 2017 года. В ходе следственных мероприятий Залине было заявлено, что пленка камер видеонаблюдения ничего не зафиксировала. Залина самостоятельно записала содержимое камер видео наблюдения на жесткий диск, и представила следствию всех участников преступления, которые были зафиксированы на пленку видеокамеры. «Тесла, — сказала мне Залина, — они даже не потрудились уничтожить эти данные. Они просто сказали мне, что камера ничего не зафиксировала, и думали я успокоюсь на этом. Я потратила свои последние деньги на этот жесткий диск, 2500 рублей, не нужны они мне». Далее, в видеоролике, который записала Залина, она говорит о том, что после начала следственных действий, аккаунты соцсетей Виктории были переданы в распоряжении полиции. Однако, полиция не сделала ничего, чтобы пресечь шквал угроз, который продолжал поступать в адрес ребенка-аутиста, или как то защитить его от этого страшного психического насилия. «Это было доведение до самоубийства», — говорит на видеоролике Залина. Наконец, сотрудники полиции вообще не нашли состава преступления в массовом изнасиловании ребенка. Все насильники, зафиксированные на видеокамеру, проходили по делу как «свидетели», а не как «обвиняемые». Виктории на момент совершенного над ней насилия, исполнилось 18 лет, и по этой причине полиция отказывалась видеть в девочке ребенка. Мы с вами знаем, что совершеннолетие — это юридическая дата, мало связанная с реальной жизнью. Я настаиваю на том, чтобы говорить о «ребенке» не только потому, что дети-аутисты часто вообще не взрослеют. В чем-то Виктория может быть достигла совершеннолетия — она умеет читать и писать, закончила школу, умеет готовить и помогает маме по дому, училась в училище, правда вместе с мамой. Но в смысле общения с людьми, не говоря уже об общении с мужчинами, она оставалась невинным мла-

денцем, не способным отличить святого Франциска от маркиза Сада. Она оставалась девственницей не только в анатомическом смысле, но и в смысле абсолютной душевной невинности, не подозревавшей о существовании плохих людей. «Детская доверчивость» в том и состоит, что дети не способны отличить здоровых добропорядочных людей от людей с развращенной нравственностью. Полиция, только если сами полицейские не были людьми с комплексом аутизма, не могла не видеть этих особенностей развития девочки, тем более что был подтвержден диагноз аутического расстройства. Тем не менее, полицейские сочли возможным заявить, что «совершеннолетняя» Виктория занималась сексом с десятками мужчин по обоюдному согласию, представляя ее сознательно торгующей своим телом, то есть профессиональной проституткой. Более того, они кричали на Викторию, принуждая ее к даче показаний против самой себя. На этом основании уголовное дело было закрыто. И хотя дело было настолько шито белыми нитками, что его пришлось снова открывать в мае 2018 года, на сегодня, апрель 2021 года, оно так и не сдвинулось с мертвой точки. Такого отношение к этому делу со стороны правоохранительных органов.

«В Северной Осетии не увидели преступления в изнасилованиях 18-летней девочки с аутизмом»

29.05.2018 Gradus Pro[1]

«В Северной Осетии СК закрыл дело о групповых изнасилованиях девушки с аутизмом»

28 мая 2018, 19:51 Медиазона

«Но в итоге никто из мужчин, воспользовавшихся наивностью и слабостью больной девушки, не оказался на скамье под-

[1] http://gradus.pro/author/gradus-pro/

судимых, хотя некоторые и прибегали к шантажу и рукоприкладству за отказ вступать с ними в половую связь. Теперь дело может принять иной оборот.

«Я не рассчитывала, что дело будет отправлено на повторное рассмотрение. Готовилась уже озвучить список „невиновных“, хотя это могло лишь ухудшить и без того чудовищное положение моей семьи. Теперь по просьбе своего адвоката и следователей главка я решила воздержаться от комментариев до завершения новых следственных действий», — сказала «Кавказ. Реалии» Дудуева.

Тем временем история вновь вызвала обсуждение в обществе. В соцсетях все чаще встречаются призывы наказать причастных к вопиющей ситуации за «глумлением над девушкой» и «гнусное скотство».

Июнь 14, 2018
Вадим Тохсыров[1]
Кавказ реалии

Обратимся теперь к реакции широкой общественности. Хочу сразу оговориться, что нашлись прекрасные благородные чистые сердца, которые искренне возмутились очевидной мерзостью преступления, и искренне помогали Залине, такие как Заза Хубаев и Алан Цхурбаев. Надо также сказать о сборе подписей, который имел место в республике в поддержку Залины Дудуевой и ее дочери. Довольно широкое освещение получила трагедия Залины в прессе. Однако, и это важно отметить, нигде, даже в самой сочувствующей публицистике на эту тему, не сказали главного, что могло объяснить дьявольский шабаш происходящего: о том, что Залина активный борец с коррупцией в республике, и что ей, незадолго до этих трагических событий переда-

[1] https://www.kavkazr.com/author/%D0%B2%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC-%D1%82%D0%BE%D1%85%D1%81%D1%8B%D1%80%D0%BE%D0%B2/%24qqtqp

вали друзья, что люди, под которых она копает, ищут пути ее «успокоить». «Мне передали друзья», — сказала мне Залина, — «я тогда особенно активно добивалась проверки хищений 30 миллионов по Гизельской школе-интернату, что эти люди обсуждают, как бы меня заткнуть. Они меня просто предупредили».

Однако, в остальном все непосредственное окружение Залины было настроено против нее. Вот как об этом пишут СМИ, приводя слова самой Залины:

«Мне соседка говорит: „Зачем тебе это надо? Какую правду ты ищешь, ты правды не добьешься. А нас тягают, успокойся уже и смирись“», — рассказывает Залина.

Жители Владикавказа перешли и к более решительным действиям: на стене в подъезде Дудуевых появилась надпись «Вика шлюха», оскорбительные сообщения приходят девушке в социальной сети «ВКонтакте». 8 марта прошлого года Залина пикетировала здание областного правительства с требованием обратить внимание на детей-инвалидов. Правительство внимание обратило и выделило Залине 100 тыс. рублей материальной помощи.

Соседи тем временем, кажется, решили выжить всю семью Дудуевых. Залина то и дело находит гвозди в колесах своего автомобиля, стала постоянным клиентом шиномонтажа. Колесами дело не ограничилось, однажды кто-то сломал крышку бензобака. Опасаясь, что в бензобак могут что-нибудь подлить или подсыпать, Залина обратилась в городскую администрацию — чтобы застолбили за ней «инвалидное» парковочное место во дворе под камерами наружного наблюдения. Представители администрации двор осмотрели, но сказали, что Залине самой нужно договариваться с соседями. «За 20 лет они [соседи] знают, что у меня трое детей с инвалидностью, они знают, что у меня есть машина и я ее ставлю в одном и том же месте. Но никто не сказал: вот это место ваше и больше там никто не паркуется. Нет, у нас кто быстрей приехал, тот и поставил». Парковку Залине так и не выделили, а в феврале среди бела дня кто-то методично расцарапал всю машину: каждую дверь,

капот, крылья. «Все соседи были на улице, но никто никого не видел», — говорит Залина.

Дудуева — активная общественница, ездит по конференциям, которые касаются детей-инвалидов, старается отстаивать свои права и в родном городе. По ее словам, после истории с Викой на мероприятиях при различных инстанциях к ней стали относиться как к «городской сумасшедшей»: «Куда бы ты ни пришел, на тебя смотрят как на прокаженную. Ты опозорила этот социум, теперь тебе здесь не место». К примеру, в феврале на собрании в республиканском министерстве труда и социальной защиты один из общественников, не согласившись с мнением Залины, начал оскорблять ее: «Он говорит: «Ты якобы правды ищешь, а сама зарабатываешь на детях-инвалидах», — рассказывает она. — Все закончилось полицией, он уже начал говорить, что я тебя сейчас под стол засуну. Взрослый мужчина, руководитель фонда «Спасательный круг. Все закончилось тем, что общественники сказали, что я сама его спровоцировала».

Сергей Хазов-Кассиа, Радио Свобода
Март 30, 2019

Другие источники тоже приводят отвратительные подробности травли: рассыпанные в подъезде презервативы, оскорбления и угрозы в соцсетях, гвозди в колесах машины и бутылки с неприличными наклейками под колесами машины. «Ты опозорила этот социум», — таким образом, «обвини самого невинного» в полном соответствии с правилами садомазохизма. «Городская сумасшедшая» — это женщина-духоборец, которая не побоялась пойти против коррумпированной верхушки осетинского общества. Она в беседе со мной называла эту верхушку «спрут, гидра с многими головами, змеевик». Помнится, дочь комиссара Катанио из фильма с одноименным названием «Спрут», тоже изнасиловали и довели до суицида. Виктория тоже долго лечилась в реабилитационных центрах.

Итак, мы можем считать свою задачу выполненной, доказав тотальное разложение осетинского общества, которое обвинило

во всей грязи причиненной невинному ребенку — сами же жертвы, и правоохранительные органы которого, с особой циничностью отказались видеть состав преступления в этом насилии.

Вернемся еще раз к теме, только обозначенной в начале статьи. Ни одна газета не писала о том, что беде, которая разразилась в семье Залины Дудаевой, предшествовала ее активная борьба с коррупцией в республике. Залина говорит о своем конфликте с министром образования Аланом Огоевым, в особенности по вопросу о прокурорской проверке целевых бюджетных средств направленных на капремонт Гизельской школы, по вопросу Республиканского ресурсного центра по развитию инклюзивного образования, который был учрежден по ее инициативе, по вопросу финансирования обучения детей-инвалидов.

Будучи мамой трех детей-аутистов, Залина в 2008 году ездила в Америку для ознакомления с передовыми технологиями обучения детей-аутистов, и вернулась в республику, вдохновленная идеей «инклюзивного образования» и «инклюзивного общества». С этого начинается ее активная общественная деятельность, которой суждено было превратиться в позицию активной борьбы с коррупцией, так как все попытки Залины наладить конструктивное сотрудничество с министерствами республики для улучшения условий жизни и обучения детей-инвалидов постоянно наталкивались на коррупцию, на расхищение государственных средств, на халатность и профанацию. Залина пишет множественные обращения в местную прокуратуру с просьбами провести прокурорские проверки расходования целевых средств, она указывает московской комиссии 2019 года, прибывшей для проверки местного министерства образования — на профанацию средств в расплодившихся центрах по развитию инклюзивного образования. Еще 13 таких учреждений, которые только заявляют о подготовке специалистов для обучения детей-инвалидов, а в итоге только получают финансирование. Проблема обучения детей-аутистов остается нерешенной.

Залина отважно борется за права детей-аутистов. Вся драма и вся трагедия ее ситуации в том, что она, организовав эту ко-

лоссальную работу по инклюзивному образованию в республике, будучи учредителем НКО «МИР», консультирующим родителей-аутистов, будучи активным борцом с коррупцией за права детей-инвалидов, вдруг оказывается жертвой самого тяжкого надругательства над собственным ребенком инвалидом.

Культура стыда в Северной Осетии — это как раз то, что мы можем наблюдать в этой жуткой трагедии, когда человека с чистой совестью уничтожили только за то, что он искренне служил обществу, применив к нему самые подлые, самые низкие, самые бесчеловечные способы насилия: надругательство над нездоровым ребенком. Залина, которая всю жизнь боролась за права детей-аутистов в республике, которая принесла в республику идею инклюзивного образования задолго до того, как федеральный закон был принят в России, вдруг оказывается жертвой насилия именно в отношении ее ребенка аутиста. Есть в этом зле что-то особенно бесовское.

И согласно законам безнравственности в обществах культуры стыда — общество переживает не за чудовищное злодеяние против человечности, которое совершенно в республике, а за испорченный имидж республики. «Ты нас опозорила, тебе здесь не место». Позор не в злодеях, и справедливость не в наказании злодеев, а в том, чтобы обвинить жертву. Такова логика культуры стыда. Такова логика умершей совести. Такова природа садомазохизма. Такова природа нравственного помешательства, как называл аморальность А. Чехов. Трудно даже с чем-то сравнить. Разве что с криминальным беспределом «цапков» в станице Кущевской.

ГЛАВА 2. ДУХОБОРЧЕСТВО ЗАЛИНЫ ДУДУЕВОЙ

Мы созвонились с Залиной после публикации моей книги «Я обвиняю язычников». «Я хотела все забыть и все простить, — сказала мне Залина, — но ваша книга так все всколыхнула во мне. Мне нужно время, чтобы все осознать… я бы хотела с вами поговорить… оч. важно! И прошу, берегите себя!!!»

— О чем вы хотите со мной поговорить?

— Эти люди попытались уничтожить и меня через моих детей… самое страшное мое предположение, можете развеять только вы… мне и страшно узнать правду и необходимо.

— Я писала об Огоеве. Вы о нем говорите?

— Да начиналась моя история с него. С хищений в Минобразовании. Хотя это капля в миллиардных хищениях Огоева-Мамсурова-Такоева-Тугановой.

— Огоева-младшего? Ректора?

— Да! Он же был министром образования. И вместе с Тотровым чудеса твАрили. Я в 2013 попыталась уехать из страны, потом через год вернулась. Сейчас уже 3-й год на выезде. Лейла, если вам нужна помощь с публичностью, СМИ, я рядом.

— Спасибо. И вы можете на меня рассчитывать в этом деле.

Это содержание нашей переписки в Мессенджере ФБ, позже мы созвонились, и Залина дала мне интервью, которое я привожу ниже.

— Расскажите основные вехи вашей жизни?

— Я закончила СОГУ. У меня два высших образования. Работала учительницей, потом таможенным брокером. Я никогда не брала денег за брокерскую очистку гуманитарных грузов. Там мы в первый раз столкнулись с С. Такоевым, они тогда осуществили рейдерский захват, и я оттуда ушла. Сейчас на С. Такоева заведено дело. Можете почитать в интернете. Потом преподавала в Институте управления. В 2008 году ездила в Америку, чтобы ознакомиться с программой инклюзивного образования детей-аутистов. Когда я вернулась, мы с нашим мэром Дзантиевым стали первыми в стране, кто начал внедрять эту систему инклюзивного образования. Это примерно 2010-е годы. За два года до федерального закона о том, что дети-аутисты могут учиться в общеобразовательных школах при желании. Фактически, мы были инициаторами этого закона. Я учредитель НКО Мир: даю бесплатные консультации родителям детей-аутистов.

— Юридические или терапевтические?

— Юридические, конечно. Все что связано с тем, как получить образование детям со спектром аутистических расстройств. Я сдаю нулевую отчетность по этому фонду. Мы брали бюджетное финансирование на проведение Международного кинофестиваля в республике, 200 000 рублей, и банк разорился. В итоге мы провели на свои деньги, а у меня только справка, что банк должен мне 200 000 рублей. Люди делают деньги через эти фонды, а я наоборот свои вкладываю. У меня есть много рассказать об этих НКО. Они все используются в цепочках хищений средств, как например, с финансированием из многих источников: когда деньги приходят и с бюджета и через эти фонды, а отчитываются только за один источник. Но мне не удалось там ничего доказать, в итоге я только настроила всех против себя. Единственное где мне удалось сделать что-то решающе положительное — это доказать, что всем детям в возрасте до трех лет согласно 890-му постановлению правительства обязаны предоставлять бесплатно лекарственные средства. Вот это я сделала, да.

— Это здорово. Вы лучше любого адвоката разбираетесь в законодательстве. Чем вы занимались потом?

— НКО Мир я веду до сих пор: бесплатно консультирую родителей детей-аутистов. Потом начинается мое сотрудничество с Аланом Огоевым, если его можно так назвать. Я была у него на приеме в первый же день, когда его назначили министром образования. Мы проговорили с пяти до одиннадцати часов вечера. Я рассказывала ему о коррупционных схемах, которые мешают нормальному финансированию образования детей-аутистов. Хотела, чтобы он помог бороться с ними, а получилось, как это говорят, "пусти козла в огород".

Он сказал: «У меня тоже сын инвалид, для меня это знакомая проблема. Я вам помогу, Залина, срубить голову этой гидре». Я поддерживаю отношения с его первой женой, от которой у него сын инвалид, он ведь ее бросил, у них нет никаких точек соприкосновения. Альбина мне говорила: «Залина, ты не представляешь какой он лицедей! Какой он хитрый! Ты даже пред-

ставить себе не можешь, что это за человек! Хуже твоего мужа в 10 раз!» А вы ведь знаете, Тесла, что мой муж, не помог Виктории, когда над ней несколько месяцев издевались, хотя все знал и мог вызвать полицию. Я не знаю, кто может быть хуже него.

— Огоев обманул ваши ожидания?

— Да! Он мне говорил «Вы недооцениваете, сколько вы сделали на благо республики! Вы обесцениваете свой талант». Я говорила, что видимо мои усилия ничего не стоят, что я разбилась о стенку непонимания, потому что голова и щупальцы этого спрута на месте. А в итоге этой стенкой, об которую я разбилась, оказался, прежде всего, Алан Урузмагович.

— С чего начиналось ваше сотрудничество?

— Я предложила ему схему финансирования образования детей-аутистов: «деньги за ребенком». Он согласился, что схема эта очень логичная и правильная, и обещал ее реализовать, когда еще он был министром, а в итоге до сих пор никто не решил проблему. Я вам объясню, в чем смысл этой схемы. Школы интернаты для аутистов, которых в республике, может быть, больше десяти, финансируются из центрального бюджета, то есть через министерство образования. А общеобразовательные школы — через бюджеты местной администрации. А поскольку мы к тому времени уже начали с Дзантиевым программу инклюзивного образования, то есть разрешили детям-аутистам учиться в общеобразовательных школах, то дети часто переходили из интернатов в обычные школы. Дети переходили, а деньги, которые им выделялось Минобразованием — нет. Куда девались эти суммы? Например, в Детдоме Ласка на одного ребенка в месяц положено от 60 до 120 000 рублей. Вот я и просила Огоева, чтобы он перенаправил деньги из Министерства образования в бюджет местной администрации, «деньги за ребенком», где ребенок, там и выделенные ему средства. Тогда мы с ним очень спорили по этой проблеме, и в итоге никто не стал отправлять денег за ребенком. Потом я делала запрос в прокуратуру с просьбой проверить целевое расходование средств, направленных на финансирование таких детей-аутистов, но ответа так

и не дождалась. Однако, не эта была основная причина конфликта, хотя по школам-интернатам мы с ним сильно схлестнулись.

— А в чем причина конфликта?

— Все началось с Республиканского ресурсного центра по развитию инклюзивного образования. Идею учредить этот центр внесла я, и Огоев согласился. За его подписью министра стал существовать этот центр. Тогда я считала, что этим жестом он очень много сделал для развития инклюзивного образования в республике. Идея инклюзивного образования — это идея включения детей-аутистов в общество, в обычную среду, чтобы не приучать их с детства, что они изолированы от общества. Когда мы с Дзантиевым стали заниматься этой проблемой, многие школы отказывались принимать детей-аутистов на том основании, что нет специалистов для обучения таких детей. Что к ним нужен особый подход. Тогда у нас работал детский фонд ООН ЮНИСЕФ во главе с Раулем де Торси. И мы с Раулем решили для детей с сохранным сознанием, у которых только проблемы опорно-двигательного аппарата, открыть общеобразовательную школу. Так Рауль потом столько возмущался тому, как Министерство образования похитило часть выделенных средств на капремонт школы, что обещал никогда больше не связываться с нашим министерством образования. Тогда министром был не Огоев, а замминистра всегда оставался серый кардинал Тотров. Министры менялись, а Тотров оставался. Он и при Огоеве продолжал служить. Потом Дзантиев решил выделить средства для оборудования кабинета по обучению специалистов для детей-аутистов в 43 школе, и Рауль де Торси тоже помог с финансированием. Но в итоге, министр Алан Урузмагович зарубил этот проект, и устроил там детский сад. Но это было уже позже. А начиналось все с Ресурсного центра, в котором мы собирались готовить таких специалистов для обучения детей-аутистов.

— Что же вам помешало, если центр в конечном итоге, с вашей подачи, как я поняла, был все таки учрежден?

— Когда Огоев подписывал документы об его учреждении, он мне прямо сказал: «Ты же понимаешь, что тебя я не могу назначить руководителем». Я честно говоря, не понимала, ведь он имел ввиду то, что на меня невозможно давить. Я ведь всегда боролась за закон и справедливость. Меня в итоге сделали заместителем председателя этого центра. Руководителем центра в итоге назначили Алену Рамонову, а куратором центра — Марину Зафириду. Вот для этих людей я выбивала миллионное финансирование. То есть финансирование для их обучения.

— Это миллионы рублей?

— Да, на три года, от миллиона до трех наверное, не могу точно сказать. Но самое главное то, что после них, ни один специалист больше не был обучен в этом центре. Только то, что успела сделать я для этих первых специалистов. Дальше шла полная профанация деятельности центра, специалистов они не обучали, а финансирование на свою работу регулярно получали. В школах по прежнему не было специалистов, и детям-аутистам по прежнему отказывали в инклюзивном образовании, то есть в поступлении в общеобразовательные школы. И с тех пор я перестала доверять деятельности Рамоновой и Зафириду, хотя мы начинали вместе с большим энтузиазмом. Зафириду была беженкой из Грузии, я помогла ей оформить инвалидность ее ребенку, я помогала продуктами, я выбила для нее финансирование, я пригласила ее в этот центр. А в итоге, они отказывались со мной работать, потому что я требовала результата. И вот на одном из августовских педсоветов, где собираются все директора школ и ВУЗов, я поставила вопрос ребром об этом ресурсном фонде перед министром Аланом Урузмаговичем Огоевым. И все ждали, что он скажет. Огоев меня, конечно, не поддержал, и вот тогда наше сотрудничество закончилось. Я ведь верила, что он хотел помочь образованию детей-аутистов. Ресурсный центр стал просто средством отмывания денег, а специалистов по прежнему не было.

— Вы не обращались с просьбой провести проверку целевого расходования средств в прокуратуру по Ресурсному центру инклюзивного образования?

— Нет, я помню, что я написала заявления об уходе примерно с такой формулировкой: «Прошу уволить меня с должности заместителя руководителя Ресурсного центра на том основании, что деятельность центра не соответствует заявленной в уставе и противоречит законам РФ». И у меня приняли мое заявление. К тому времени и Рамонова и Зафириду уже не хотели со мной работать, зато они надолго остались в команде Огоева. Когда его снял Битаров и он ушел в ректоры СОГУ, он сделал Алену Рамонову завкафедрой инклюзивного развития. Интересно было то, что такая кафедра долгое время существовала только формально. Ее даже в буклетах не было. А потом, Огоев открыл при СОГУ организацию по инклюзивному образованию «Амонит» и ее тоже возглавила Рамонова и Зафириду. Они остались командой, а наши пути разошлись после этого педсовета. Такая же история с профанацией деятельности и выкачиванием средств под пустую вывеску была и в СОРИПКРО, институт повышения квалификации, который возглавляла Исакова Людмила Сулеймановна. Был еще один большой конфликт, связанный с Гизельской школой. Там где ни копни, везде натыкаешься на хищения. Везде, будь это стройки, капремонт, гранты, обучение детей-инвалидов, даже ай-ти парки. Дмитрий Рейслих и Линда Музаева этим занимались. Линда — родительница ребенка с расстройством аутического спектра. И вот, представьте, Тесла, она пробовала похитить у меня документы. Зато, как она разжилась и как она хвасталась своими деньгами.

— Тоже инклюзивное образование?

— Нет, в этом случае речь шла о том, что Путин выделил через МинОбразования и МинТруда средства на капремонт школы-интернаты в Гизели, 12 млн и 30 млн, по которым у меня были все документы. А капремонта так и не было проведено. Они уверяли, что никаких 30 млн не было, но сотрудники минобразования сами предоставили мне всю информацию. Я много раз подавала заявление в прокуратуру с просьбой проверить целевой использование этих средств, и мне всегда отвечали одно и то же: 12 млн израсходованы по назначению. А об 30 млн

умалчивали. Это заявление много лет ходило по кругу, и всегда безо всякого результата. Когда я вернулась из Украины в 2014, я с новой энергией за него взялась. Я считала, раз я вернулась, я доведу это дело до конца. И вот тогда мне сказали друзья, что эти люди задумались над тем как меня заткнуть. Вот тогда поступил первый тревожный звоночек. Но знаете, как говорят, бывших полицейских не бывает. Вот и я уже не могла остановиться. Это такая гидра, Тесла, вы себе представить не можете. Отрубаешь одну голову, на ее месте вырастает другая. Цепочка за цепочкой, такое адище, не могу вам передать. Какой то спрут. И в итоге видите, что они сделали с моим ребенком.

— Вы связываете беду, которая приключилась с Викторией с этой вашей борьбой с коррупцией?

— Ну, смотрите сами. Полиция сделала все чтобы замять дело. И более того, все обернулось против нас. Нас же самих еще обвинили в разврате и позоре. Полиция не стала даже смотреть записи видеокамеры, и если бы не я, никто бы не узнал, что там было. А главное, на тот момент действовала программа по сопровождению детей-аутистов, и я обратилась в МинТруда что нуждаюсь в таком сопровождении девочки. Мне обещали приходить каждый день, приносить продукты и смотреть за ребенком. А в итоге, они оказались втянуты в заговор: как иначе это назвать, если они приходили каждый день со своими продуктами, видели, что там происходит, а мне говорили, что все хорошо и беспокоиться не о чем. Другая сотрудница этого министерства живет в нашем доме: и она распространяла обо мне самые грязные слухи, и говорила, что и мать и дочь одного поля ягоды и что такой разврат Виктория сама спровоцировала. Вика кричала, когда ее били, и никто не вызвал полицию. Вы Тесла писали о странных звонках

— Вы помните странные звонки?

— Да, когда я находилась в Москве с мальчиками мне позвонила жена брата Марины Зафириду. Меня это удивило, мы с ней почти не общались. Она была адвокатом, и однажды, как Огоев когда-то, сказала мне, что поможет мне победить этот ад. Но это

были слова. Ее муж, Янис Зафириду, возглавлял Нарконадзор, и он несколько раз подбрасывал наркотики моему брату Максиму. Максим никогда ничего общего с наркотиками не имел. И вдруг его жена звонит мне в Москву просто чтобы спросить как у меня дела. Но сначала она набрала несколько раз и сбросила. Тогда я ей перезвонила, спросить что случилось. Она сказала: «ничего особенного просто хотела спросить, как дела». Вот сейчас я это вспомнила и мне плохо стало.

— Это было в ту поездку когда с Викторией беда случилась?

— Думаю, да. Но точно уже вспомнить не могу. Кошмар какой. Я ничего не могу доказать.

— Но вы имеете право на свою точку зрения. Если вы считаете, что нападение на Вику связано с вашей борьбой с коррупцией — вы имеете полное право озвучить свою точку зрения. У меня тоже немного доказательств, хотя есть заявление в полицию в Москве. Но я уверена, что меня все это время преследовал Огоев и я пишу о своей уверенности. Какой еще способ защититься от преследований этих людей?

— Меня удивила ваша книга Тесла. С этой стороны я Огоева не знала. Он держался со мной по деловому, что он способен на такое я не знала. Но когда прочитала у вас, сразу вспомнила, что сделали с моим ребенком. Страшно очень думать об этом. Мне позвонил муж и сказал, найди эту книгу, там про Огоева такое написано. У него две жены, одну он бросил с больным ребенком, со второй тоже криминальная история. Она племянница Мамсурова, бывшего президента Осетии. У них трое или четверо детей. Я вам говорила, его первая жена считает его подлецом и лицедеем. Второй жене Огоев решил открыть свой нотариат. Тогда был скандал в республике. Нотариаты же строго распределены на количество населения, и единиц больше не было в республике. Так они добились, что вопреки всем законам ей открыли нотариат. Был скандал, но они все замяли.

— Больше у вас не было контактов с Министерством образования?

— Почему же, в 2019 году, мы уже жили заграницей. Я узнала, что приезжает комиссия с проверкой Минобразования из Москвы. Огоев тогда уже был ректором СОГУ. И вот я приехала специально на один день чтобы поприсутствовать на этой проверке. Там я в первый раз услышала об «Амоните», аналоге ресурсного центра по инклюзивному образованию. Непосвященному человеку эта новая организация ничего не говорила, а я залезла в интернет и увидела, что там старая компания из ресурсного центра: Алена Рамонова и Марина Зафириду. И я сразу потеряла доверие к этому центру. А потом на проверке выяснилось, что таких центров еще 13 штук. Вот ведь нашли золотую жилу. А специалистов по обучению детей-аутистов как не было, так и нет. Тогда я обратилась к московской комиссии и рассказала им о том что мне было известно о ресурсном центре и о его руководителях. Центр ведь В. Битаров, бывший президент, потому и прикрыл, что все уже знали, что там просто пустое финансирование. Он прикрыл тот центр, а тут при СОГУ вырос точно такой же «Амонит» с теми же людьми. И тогда был большой скандал на проверке. Все опять повернулись против меня. Сказали, что я в таком свете выставила республику, как я не патриотична, и все такое. А я поехала в Москву в Минобразование к Терехиной и рассказала им о том, что из идеи инклюзивного образования для детей аутистов сделали способ выкачивания средств из бюджета, а детям ничего не достается. И тогда «Амонит» закрыли.

— Вот, какой то результат все же есть.

— Да какой там результат? И щупальцы и голова спрута целы, я только растревожила этот змеевик, это адище, и только нанесла себе и своей семье вред. В итоге все эти руководители ресурсных центров по инклюзивному образованию, все эти начальники НКО — они обогатились, ездят на джипах, купили квартиры. Спрашивается, на свои зарплаты? А я вынуждена стать беженкой, с моим ребенком такая страшная беда, и я не знаю, что принесет мне завтрашний день. Я покажу вам переписку с Огоевым, где он мне намекает на «умереть». Так и закончилось наше сотрудниче-

ство. И с какой помпой он мне говорил: «Вы недооцениваете, сколько вы сделали для блага республики!». И в итоге, идея инклюзивного образования для детей с расстройствами аутического спектра, которую в республику принесла я, стала только жилой для обогащения, а мне не позволили работать в этой системе, и сделать что-то хорошее для детей. Они ведь сами и заказчики, и исполнители и контролирующий орган. Вот например Амурхан Кусов, начальник фонда «Быть добру», он одновременно и сотрудник Минсоцтруда и директор реабилитационного центра и глава фонда. А как он может осуществлять все эти функции одновременно? Это уже нарушение законодательства. Конфликт интересов, понимаете? Как заказчики они говорят что нет специалистов, как исполнители, что нет средств для подготовки специалистов. Как же мы, родители, это позволяем?

ГЛАВА 3. КУЛЬТУРА СТЫДА В СОВРЕМЕННОЙ ОСЕТИИ

Ночь великих испытаний
Реет над землей...
Дни печали и страданий
Настают, друг мой...

Чаша горечи и мщенья
До краев полна...
Бог любви и всепрощенья
Пьет ее до дна.

Красный плащ... венец терновый...
Крест... Голгофа... кровь...
Смерть — за призыв к жизни новой!
Пытка — за любовь!

Как не дрогнуть под грозою
Светлым небесам?!

Как не огненной росою
Падать их слезам?!

Как не треснула на части
До сих нор земля!
Как мечтать о личном счастье
Смел с тобою я?!

Коста Хетагуров

1. Рукописи не горят

2. Рукопись «Переключи себе ток»

3. Завещание отца. Руслан Хугаев, зампред партии Коммунисты России. Нотариус Залина Агузарова

4. Председатель Владикавказского отделения партии «Яблоко» Бадри Газзати

5. Алан Огоев, ректор СОГУ

6. «Подруги детства»: Лейла и Стелла Мехтиевы, Алена Готоева

1. РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ

Сегодня я — инвалид, передвигающийся в инвалидном кресле. Мое положение — самое жалкое и самое унизительное. Мне разбили позвоночник на четырех уровнях: от самой шеи и до самого копчика. Очевидно, что рассчитывали обездвижить все тело: какие то миллиметры на шейном позвонке спасли мои руки. Для меня нет сомнений в том, что это не случайность, ибо я согласна с Эйнштейном в том, что случайностей не бывает. Так решил Бог: он оставил мне руки, чтобы всем было видно, что такое сила духа и сколько может сделать настоящий духоборец в инвалидной коляске. Я написала свои самые серьезные книги уже после травмы. Однако, это не заслуга моих палачей: они сделали все, что могли чтобы я уже никогда не взяла в руки перо.

Я научилась самостоятельно садится с кровати на кресло, и с кресла на кровать. Но чтобы пересесть на санитарный стул

утром и вечером и заехать на нем в ванну, мне обязательно нужен помощник. Тазовые органы парализованы также как все тело ниже плеч: мочевой катетер для мочеиспускания и мне приходится утром и вечером руками помогать кишечнику. Три незаживающих более двух лет пролежня: свищ на бедре глубиной более 20 см, и глубокая рана в районе крестца, удаленный сустав на ступне вследствие остеомиелита, открытая рана на пятке. Необходимо делать по две перевязки в день. И с каждой из ран я провела месяцы в гнойной хирургии.

И все же не задержка тазовых органов, не висячие годами пролежни и не кривая спина и нижняя параплегия самое трудное в моем положение. Самое трудное — это зависимость от незнакомых людей, которых надо впускать в святая святых своей жизни каждый день: в спальню, в ванну, в кабинет, который я оборудовала на кухне, в библиотеку. Если Коста был одинок среди «друзей-приятелей», будучи самостоятельным и широко известным на всем Кавказе поэтом и публицистом, что должна чувствовать я в своем беспомощном положении в инвалидном кресле?

Я пишу эти строки в последней трети марта месяца 2021 года. «Мартовские иды», погибшие когда-то Цезаря, погубили и меня. На меня напали в ночь с 21 на 22 марта 2015 года в хостеле «Apple» на Маросейке в Москве. Ровно 6 лет назад. Помимо всего прочего 27 марта у меня день рождения, так я встречала свой 38 ДР в экстренной реанимации Склифа. Кто и за что меня покалечил? Я — автор теории психической энергии, сущность которой вы могли понять в самых общих чертах на страницах этого небольшого эссе об истории Осетии. Вот за эту теорию меня покалечили российские спецслужбы. Я не знаю, кто эти люди и как конкретно они называются: КГБ, ФСБ, ГРУ или еще какая-нибудь страшная аббревиатура. Я знаю, что это сделали люди, находящиеся на государственной службе России и сделали исключительно для того, чтобы уничтожить ученого и его работы. Нравственную и юридическую оценку этому преступлению я вам предоставляю дать самостоятельно.

Однако, того что меня зверски изуродовали им показалось мало. Надо было еще свалить всю вину на меня. В результате эти люди закрыли уголовное дело под предлогом «попытка суицида». Любое мало-мальски объективное расследование без труда обнаружит, что это была откровенная и зверская попытка убийства. Впрочем, не менее вероятно, что инвалидное кресло и было целью этого зверского нападения в результате которого был сломан позвоночник на четырех уровнях и переломаны почти все ребра. Ткани и кости головы оказались в удивительной сохранности, что убедительно говорит о том, что травма не могла быть результатом падения, как утверждают авторы теории «Попытки суицида», уверяющие что видели, как я прыгала из окна хостела. Правда пятки кто-то искусно разрезал по самую кость, а вот кости ног (как и рук и все прочие кроме позвоночника и ребер) оказались абсолютно целы.

Сегодня спустя 6 лет после этой трагедии, 6 лет, которые прошли в чаду самых тяжелых и унизительных испытаний, я вспоминаю минувшие события с тем, чтобы они опять не повторились.

Те люди, которые покалечили меня тогда, с тех пор меня не тревожили: по крайней мере, я публикую свои книги по теории психической энергии, книги с обвинениями в адрес российских силовых институтов, совершивших такое беззаконие. Ответа нет, но меня и не преследуют и не мешают работать дальше. Зато местные «Сырдоны», которые как у них принято «по обычаю своего народа» всегда подражают более сильным, особенно тем, кому они подчиняются, могут повторить опыт своих боссов.

Я не хочу, чтобы на меня еще раз напали в моей квартире, где я живу одна, изуродовали и изнасиловали мои останки, а потом опять написали, что это повторный опыт суицида. Сейчас, когда я опубликовала несколько очень важных книг, Сырдоны Осетии опять активизировались, поскольку все духоборцы их личные враги. Я пишу это эссе, чтобы попросить помощи у осетинского народа и осетинской интеллигенции, и чтобы не допустить такого страшного позора для Осетии, который останется

несмываемым пятном ее истории. Прошу помощи и защиты от этих низких людей.

Я расскажу обо всем по порядку. Все люди, перечисленные ниже, косвенно участвовали в нападении на меня, хотя само нападении на совести российских спецслужб, как я уже говорила. Однако, эти люди постоянным давлением, интригами с наследством моего отца, скандалом, разбросавшим всю семью, психологическим давлением во многом обессилили меня, и сделали это ничем неприкрытое насилие над ученым доступным и возможным. Все эти люди в той или иной степени виновны в 44 днях, проведенных мной в реанимации Склифа, в 6 годах боли и унижений, немощи и ужаса. Если на меня нападут повторно, что сделать очень просто, ибо вся моя жизнь в руках незнакомых сиделок, которые ходят ко мне дважды в день, я хочу чтобы все знали, что произошло. Вот цель с которой я пишу эту книгу.

В 2020 году я издала книгу в Издательстве «Издательские решения Ridero» с ISBN, под названием «Братья Хугаевы и второе осевое время». Я подробно рассказала в этой книге обо всех злоключениях, произошедших со мной. Я выставляла ее в открытом доступе в интернете в соцсетях, и отмечала в публикации страницы Заура Фарниева и Бадри Газзати (участника рукописи), как местных журналистов, прежде всего. Три недели назад, когда я была вынуждена пригласить «подругу детства» Алену Готоеву в качестве сиделки, я отдала ей эту книгу почитать. Алена Готоева вернула книгу через сутки, как было условлено, и заявила, что больше не сможет у меня работать. Потом позвонила какая-то незнакомая женщина, которая не смогла объяснить, откуда у нее мой телефон, и предложила себя в сиделки. Я слышала, как мужской голос подсказывал ей что говорить: «скажи, тебе девочки дали номер». Другие «подружки детства», Лейла и Стелла Мехтиевы, которые также по иронии судьбы до сих пор проживают со мной в одном доме (в котором мы вместе выросли), отказались даже зайти в течении всех 6 лет. Стела Мехтиева была помощником прокурора прокурату-

ры РСО-Алания в те годы, когда на меня совершили нападение, до каких высот она дослужилась сегодня мне неизвестно. Знаю только, что тогда она хвасталась мне, что «сегодня сидела за одним столом с Залиной Агузаровой». Больше мне о их отношениях ничего неизвестно. Залина Агузарова — нотариус, которого я обвиняю в том, что она по сговору с моим братом Русланом Хугаевым, скрыла завещание моего отца. Залина Агузарова, как мне сообщил Бадри Газзати (я знаю его через партию «Яблоко»), в прошлом супруга Тамерлана Агузарова, экс-президента РСО-Алании, экс-председателя Верховного суда РСО-Алании (Бадри Газзати состоял при нем советником президента по его собственным словам). Алена Готоева, недавняя моя сиделка и Лейла Мехтиева до сих пор живут со мной в одном доме. У меня есть все основания предполагать, что книга «Братья Хугаевы», которую я показала Алене, стала доступна кому то из ее героев через Стелу Мехтиеву, и что она им не понравилась. «А эта книга не может потеряться как-нибудь?» — спросила меня Готоева, когда принесла ее. «Рукописи не горят», — сказала я ей, и показала ISBN. Поэтому я решила напечатать эту книгу еще раз, дополнив ее собственным очерком истории аланов и осетин.

Возможно, я преувеличиваю опасность. Но лучше перестраховаться, чем еще раз позволить, теперь уже добить изувеченное тело, теперь уже местным Сырдонам, которые никогда не брезговали остатками, а потом сказать «повторная попытка суицида». Это «прислужники» из стихотворения Коста, которых он всегда отделял от своей дружбы с русскими духоборцами.

Итак, конкретно кого и в чем я обвиняю. Я постараюсь быть максимально краткой, более подробное изложение (и более литературное) вы найдете в следующей главе, в которой я целиком привожу напечатанную в прошлом году книгу «Братья Хугаевы и второе осевое время»

2. РУКОПИСЬ «ПЕРЕКЛЮЧИ СЕБЕ ТОК»

В 1998 году я закончила Плехановскую академию в Москве на факультете «Финансы и кредит», по специальности «Банковское дело». Тогда деканом факультета был Александр Иванович Басов, который пошел навстречу просьбе моего отца и помог мне с переводом из СОГУ.

В 2005 я поступила в аспирантуру Плехановской академии на кафедру бухгалтерского учета и аудита. Моим научным руководителем был завкафедрой бухучета и аудита, Виктор Викторович Панков.

В 2008 году я опубликовала книгу «Переключи себе ток», в которой представила теорию психической энергии, свою настоящую научную работу. После окончания института для меня стало очевидным, что истинная сфера моих научных интересов — философия и психология. Однако, любая научная деятельность требует финансирования, которого у меня никогда не было. Только по этой причине я вернулась на кафедру бухучета в Плешку, в надежде обеспечить себе стабильный кусок хлеба и продолжать работать над своей научной теорией. Однако, из этой идеи ничего не вышло. Мои преподаватели, профессора, не стали мне помогать, ни в поисках финансирования моей работы, ни в рекомендациях в другие ВУЗы и кафедры. Более того, я видела, что никакой науки в Плехановской академии нет, ни экономической, ни какой-либо другой.

И тогда я напечатала книгу по теории психической энергии, а экспериментальным материалом, который требует каждая научная теория, сделала свои наблюдения над профессорским составом и образовательным процессом в Плехановской академии. Мне было что рассказать. Декан, Басов Александр Иванович был моим любовником все время моего обучения в Плешке. И хотя мы крайне редко встречались, я получала информацию из первых рук. Я рассказала и о том, как он меня соблазнил, и о том, как я безуспешно пыталась донести до всех этих профессоров важность моей научной работы, и о том, как все вокруг стремились заглушить и мои способности в науке и мои новаторские идеи, и сделать меня частью то-

го механического общества, которое никак не связано с просветительством и НТП.

После публикации моей книги, Виталий Иванович Видяпин, ректор академии в бытность мою студенткой и аспиранткой, был освобожден от должности. Конечно, никто не сказал, что это как то связано с публикацией моей работы. Мое имя вообще стало табу, как табу, например, имя Навального. Все делали вид, что ничего не произошло, никакой Хугаевой и никакой книги «Переключи себе ток» не было. В 2019 году я переиздала эту книгу в издательстве Издательские решения Ridero.

С выходом этой книги за мной была установлена постоянная слежка. Я называла этих людей «спецслужбы». Они мне не представлялись и удостоверений не показывали, поэтому дать более точного отчета о том, кого и что они представляли, я не могу. Я только остаюсь в полной уверенности, что моя бдительность и Бог спасли меня тогда от уничтожения. Я заметила этих людей. Либо потому что они, как сейчас модно говорить, потеряли профессионализм и у них теперь везде «торчат уши» (Путин говорит в интервью Геворкян, что для шпиона главное, чтобы «уши не торчали»). Либо потому, что меня бог для самозащиты наделил способностью различать порочных людей. Вспоминаю слова Кропоткина в «Дневнике революционера» о том, как легко они всегда разоблачали всяких шпиков, которые считали себя хитрыми, а на деле были видны насквозь людям высокой духовной культуры. Как бы там ни было, я их заметила, и это спасло мне жизнь.

Я моментально поняла, что и эти люди, подобно древним сармато-аланам «человекоубийство считают ни за что», и что стоит им сейчас свернуть мне шею, и никто никогда не вспомнит, что была такая Хугаева, и какие книги она писала. И тогда я села за интернет, нашла адреса всех СМИ, которые были доступны, и стала рассылать свою книгу «Переключи себе ток», уже опубликованную, и рассказывать о том, что меня преследуют постоянной слежкой. Потом я написала и на сайт Президента России. Вскоре меня оставили в покое, хотя никакого ответа не последовало.

Напали на меня в 2015 году, через 7 лет после публикации «Переключи себе ток». Эти семь лет я не сидела сложа руки. Я написала важные книги по теории психической энергии: «Власть и контроль, или импотенция современной психологии», «Болезнь эго-девственности, или космическая сила психической энергии», «Россия между открытым и закрытым общество. Теория происхождения человека», «Дорога в рай или плюс моего минуса», «Закон сохранения силы психической энергии». Все эти книги были опубликованы с ISBN. Я также поступила в аспирантуру в СОГПИ (Северо-осетинский государственный педагогический институт) на кафедру Социальной психологии, и закончила эту аспирантуру. Все документы об институтах и аспирантурах, мед выписки и переписку с сайтом Президента России я опубликовала в новой редакции «Переключи себе ток» в 2019 году, которая вышла под названием «Романтизм и реализм». Сайт Президента России ответил мне письмо от министерства образования России, которое уполномочивало меня обратиться в РГНФ (российский гуманитарный научный фонд), что я и сделала. Моя заявка была зарегистрирована (номер заявки, присвоенный при регистрации, и письмо от министерства образования я тоже публиковало), но в удовлетворении заявки было отказано.

Как раз когда я собралась ехать в Москву, чтобы договариваться о защите диссертации на факультете психологии МГУ, меня сначала попытались запереть в психиатрической клинике, о чем подробнее расскажу ниже. А потом, когда это не удалось и я все таки уехала, поселилась в хостеле на Маросейке и начала переговоры на факультете психологии МГУ, на меня и было совершенно это нападение. Я спала, и не имею ни малейшего представления, как меня отключили и что со мной делали всю эту страшную ночь. Уголовное дело поспешили закрыть: «попытка суицида». Менеджер хостела дала показания, что видела, как я прыгала из окна. В Склифе мне сделали одну операцию, и еще две в бесланском центре. Только после этого, то есть спустя почти год после травмы я смогла сесть в коляску. Представляю вам

самим вообразить, что я пережила за этот год, и за последующие годы.

О том, что происходило в реанимации, лаконично расскажет вот это письмо директору Склифа, которое я опубликовала в ФБ.

«***44 дня в реанимации Склифа***

Я решила написать эту заметку, сидя уже пятый год в моче и пролежнях, не видя солнца и неба, чтобы и вам жизнь раем не казалась, потому что велика доля и вашего участия в моем сегодняшнем состоянии. Нет, позвоночник мой ломали не вы, разумеется, но вы твердили, словно попугай, что это суицид, несмотря на все мои протесты. В ваше отделение общей реанимации меня перевели, когда отказались делать срочную операцию. В этом вашем отделении я поседела в свои 38 лет. Три недели продержали меня с многоуровневой травмой позвоночника (4 перелома) и множественными переломами ребер. А накануне операции все еще существовала сильная оппозиция врачей, которые были против операции, и вы всегда возглавляли эту оппозицию. И тогда, и позже, когда вопрос встал о второй операции. А если бы тогда в отделении экстренной реанимации, куда меня доставили сначала, такие как вы не помешали сделать мне срочную операцию, я бы сейчас стояла на ногах. В любом случае, когда взвешивали за и против, обязаны были считаться с моим мнением. Я помню, как ко мне подошел молодой человек и представился анестезиологом: сейчас мы повезем вас на операцию, подпишите документы. Я подписала, а он чуть позже извинился: собирается консилиум врачей, где будут обсуждать вашу операцию. И после этого консилиума меня на целый месяц поместили в ваше отделение общей реанимации. Тогда вы руководили им, и я почему то не удивлена, что теперь всей больницей. Я помню как на потянувшихся бесконечной чередой обходах врачей Картавенко Валентина Ивановна, главный научный сотрудник Скли-

фа, часто махала рукой в мою сторону: «Когда можно было делать операцию — не делали, а теперь пошли инфекции, и все». И я уже лежала не только каменная, но и седая. Я помню, как открыла глаза в реанимации и подобно Грегору Замзе из «Превращения» Кафки нашла себя превратившейся в страшное насекомое, и как вы торжественно объявили докторам причину травмы: попытка суицида. — Она пришла в себе. Пусть сама скажет. Это суицид? Видите, говорит, что нет! Но вы не стали меня слушать: — Так что ж ей теперь говорить! А потом началась эта подлая интрига с психиатром и попытками списать все на мою невменяемость. Вы приказали вызвать психиатра и назначить мне нейролептики. Это второй прямой удар по распадавшемуся организму. Не мне вас учить о колоссальном вреде, который несут нейролептики («большие транквилизаторы») даже организму здорового человека, а уж подыхающему в реанимации... Да, я помню, как потом уже, спустя месяц, когда меня перевели в палату, Е. Павлова, оправдывала нейролептики, которые она также категорично навязывала как и вы, тем, что «они увеличивают проводимость». Как препараты, которые «насильно тормозят нервную систему», могут увеличивать проводимость? Как можно вообще предполагать какое то позитивное действие на организм подобного яда? Если кто и осмеливается на это, а негодяев и чудаков везде хватает, так против его мнения подавляющее большинство здравых людей и профессионалов. И как же можно было не посчитаться с моим мнением в таком случае? Неужели мое мнение о том, принимать или не принимать препарат со столь очевидными ядовитыми свойствами, чья «польза» определяется лишь субъективным взвешиванием баланса «вреда и пользы» — мое мнение, повторяю, в такой ситуации ничего не значит? Но вы не только не слушали мои протесты, но давали указание вводить мне «Сервитель» через зонд, без моего ведома. Фельдшеры, возмущенные тем, что я смею спорить с докторами, сами мне рассказывали: «Мы тебе и так постоянно его вводим через зонд, без твоего ведома». Алексей Сыт-

ник, который делал мне операцию, и которого тоже попросили вставить словечко за нейролептики, убеждал меня другими мотивами: «Это для вашего комфорта. Чтобы вам было спокойно». А. К. Шабанов считал вредной даже простую седацию, неужели он не знал, что она «комфортна»? На что вы надеялись? Что нейролептик разрушит мой мозг настолько, что я соглашусь повторить вашу версию произошедшего? Я слышала, как вы сказали, когда меня только привезли в ваше отделение: «ну с головой у нее точно все в порядке». И слышала, как вы распорядились позвать психиатра. Противоречие получается. Я помню как Аслан Шабанов, Рюрик Какубава, Валентина Картавенко и др говорили, что мои шансы возрастают параллельно моей активности, а Шабанов отказывал даже в легкой «седации», когда я просила снотворного на ночь. Потому что вредно. Но вы и ваш психиатр, насильственно вводили мне через зонд нейролептики. Повторяю, несмотря на очевидный вред здоровью, риск жизни и мои многочисленные протесты. И этого бы вполне хватило, чтобы поседеть. Но это еще не все. Как то к нам в палату заехал робот и направился прямо к моей кровати: я была в ужасе, что бы это могло значить. И тут на мониторе появилось ваше напряженное лицо. Почему вы хотя бы не улыбнулись, умирающему в реанимации пациенту? Предполагается, что вы отправили свою игрушку-машинку чтобы удостоверится о моем здоровье и здоровье других пациентов? Нет, вы явно ставили себе другую цель. Какую? Напугать? Зачем? И ведь не раз заезжала машинка. Потом мне фельдшеры все более менее объяснили: «Это Петриков громадные деньги тратит на игрушки, сотни тысяч евро, когда необходимого оборудования не хватает. Трудно пятую точку оторвать и прийти самому». Мне показалась здравой такая точка зрения, вам нет? А в другой раз зашел какой-то очень толстый человек с тремя подбородками в яркой спецодежде, и стал делать мне какие-то уколы. Он представился реаниматологом из четвертого зала, и заходил еще пару раз. Однажды его встретил А. Шабанов и сделал ему строгий выговор: «Что вы

здесь делаете? Это мой больной! Я сам ей занимаюсь» И тот ретировался. И с тех пор меня опять стали мучить смутные сомнения. Три недели длились словно вечность, я слышала разговоры о том, что оперировать уже нельзя: «пошли инфекции». Я седела. Не столько из страха не выздороветь, сколько из страха остаться в этой тюрьме, без телефона и связи с внешним миром на неопределенное количество времени. Я помню, как жалобно я спрашивала каждую группу врачей на обходах когда операция, и как они в конечном итоге стали мне грубить: «Женщина! Вы здесь уже давно! Пора запомнить, что мы из травмотологии!» Как бесконечно долго тянулись выходные, и как я опять спрашивала всех врачей на обходе в понедельник: «когда операция?» И уже почти оставила надежду... И вдруг А. К. Шабанов торжественно объявил: во вторник, 14 апреля. Неужели я выберусь из этой гробницы? Неужели мне позволят уехать умирать домой? Я не могла заснуть ночью, мне стало плохо, я боялась, что операцию опять отложат. Не смея жаловаться на состояние здоровья, я попросила фельдшера: принесите мне холодного сока из холодильника. «Сейчас брошу все дела и пойду за соком для тебя». Но я справилась, и как ни старались операцию больше не отложили. Мне стало немного лучше после операции. Прооперировали только половину спины, два перелома, еще два предстояло делать после того как срастется первая. Все подходили, спрашивали: ноги не чувствуешь? Ногами шевелишь? Но ноги не заработали. Как же я могла шевелить, когда три недели отмирали клетки в позвоночнике? Такие вопросы были бы уместны, если бы операцию сделали сразу, или если бы мне не вводили против моей воли нейролептиков. Сытник говорил: сейчас самое трудное время, надо лежать на боках, чтобы зажил шов. А фельдшер, несмотря на мои многочисленные просьбы положить полотенце между моей головой и тазиком, над которым она ее мыла, только накричала на меня, и сделала по своему. В результате замочила шов. Я пожаловалась Сытнику, он пришел, расстроился, просил больше вообще не мыть голову, пока

не заживет и махнул рукой: «такую операцию испортили!» Пошел запах, и он уже думал, что все загноилось. Но операция срослась, а спинной менингит раз и навсегда положил конец всем разговорам о второй операции. Эта история с замоченным швом не была случайностью, эта фельдшер регулярно мне грубила. Помню, как она криком объяснила мне, что хочу я или нет, а налысо бриться придется. И только заступничество врачей спасло меня от плеши, которая в целом была бы очень уместна к образу узника. И конечно никто ее не наказал за этот замоченный шов, который она сама меняла, хотя на первых порах этим строго хирург занимается. Я помню, как вы торжественно объявили мне о спинальном менингите и об отложенной второй операции. Когда воспаление прошло, и ожила надежда на вторую операцию, вы вновь постоянно ее оттягивали. Я помню, как на потянувшихся вновь каждодневных обходах я спрашивала о дне операции, а вы говорили упертое «нет». Помню, как Валентина Картавенко робко вступалась за меня и напоминала, что чем скорее, тем лучше, и как она шикала на меня, когда я начинала горячо ее поддерживать. Потом А. Шабанов помог мне отвыкнуть от искусственной вентиляции легких (ИВЛ) и меня перевели в палату, где лечащим врачом была Е. Павлова. Она вновь вызвала психиатра и поставила вопрос ребром о нейролептиках. Получив жесткий отрицательный ответ, она заявила, что вторая операция откладывается на неопределенное время. И вскоре меня выписали. Что было настоящим, большим успехом. До последнего охранника Склифа, до последнего мента на вокзале, я боялась, что мою тележку остановят. Но она выписала меня с вот этой вот выпиской, с «острым психотическим расстройстом» и «сервителем» в числе рекомендаций. Вы начали эту политику, она ее закончила. Я не виню весь Склиф в целом, но хочу сказать, что даже посольство царства небесного на земле может превратиться в посольство демона, если руководители лишены совести. И здесь тоже, хотя я была избавлена от грубости и издевательств, в документы постоянно пытались вписать

какую-либо умственную дефективность: от «черепно-мозговой травмы» до «снижения когнитивно-мнестических функций», например. Хорошо хоть до «психотических расстройств» на этот раз дело не дошло. Что характерно, как только я попросила объяснить мне источник этих выводов о моем ментальном здоровье, оказалось это ошибка. И это задокументировано: я делала здесь посты, где приводила переписку с врачом, который извинялся за подобные ошибки и вновь совершал их. Что я хочу вам сказать напоследок. Пусть вам будет стыдно. За столь непрофессионально измеренный баланс «выгоды и вреда» от срочной операции, за психиатра и нейролептики, за спинальный менингит, за отложенную на месяцы вторую операцию. За спастику и пролежни, за то, что я, привыкшая часами принимать ванну, не вижу ванну годами, не вижу солнца и неба, за то, что часто сижу в своих экскрементах. За то что не могу полноценно работать. Не вы сломали мой позвоночник, но вы стали соучастником, стараясь прикрыть бандитов. У меня нет никаких сомнений, что это были силовики. Я не удивилась, когда Игорь Яковенко опубликовал статью о вашем участии в судьбе другого оппозиционного активиста, которому силовики действительно причинили мозговую травму, Александра Туровского, если мне не изменяет память. И все таки я счастлива такой развязкой событий, потому что можно жить в своих экскрементах и пролежнях, без солнца, неба и ванны, но невозможно жить в окружении негодяев, тем более в их власти. Самой моей большой удачей в Склифе было то, что я в конечном итоге из него выбралась. А главное им не удался их план, и ваши усилия были напрасны. Да, я не встала на ноги, тут вы достигли цели. Но я написала еще две очень важные книги. А ведь террор был направлен против меня как ученого. И вас и меня и этих негодяев не будет уже тысячи лет, а эти книги будут жить. А значит, их планам не суждено было сбыться.

1. Это первая книга: Рационализм против эмпиризма. Дарвиновская парадигма как угроза западной цивилизации.

2. Это вторая книга: Теория психической энергии вместо Социологии и психологии. Тождество народного и научного суверенитета.

Без уважения,
Лейла Хугаева»

Тогда я опубликовала только эти книги, написанные уже после травмы. Позже были более значительные работы: «Проблемы развития духа. Критика структурализма», «Ось мировой истории. Авраамические религии и век разума».

3. ЗАВЕЩАНИЕ ОТЦА. РУСЛАН ХУГАЕВ, ЗАМПРЕД ПАРТИИ КОММУНИСТЫ РОССИИ (председатель Максим Сурайкин)

Руслан Хугаев, мой родной брат, не старался помочь спецслужбам меня покалечить. Он сделал хуже: он помогал запереть меня в психиатрической клинике, где бы меня покалечили уже умственно. И именно это дало решающие козыри на руки убийцам из Москвы: я приехала в Москву со свежим «прецедентом» попытки суицида. Конечно, Руслан бы один до такого коварного плана не додумался. Но «преступление рождает преступление», как говорят. Он начал с того, что договорился с нотариусом Залиной Агузаровой, которая вела дело о наследстве моего отца, о том, что она скроет завещание, которое мой отец сделал незадолго до смерти, и которое, судя по всему ускорило его смерть. Отец показал мне это завещание, когда приехал от нотариуса, хоть я и не стала его читать, чтобы не расстраивать его. Черновик завещания, написанный от руки, я публиковала в книге «Братья Хугаевы».

А уже потом, когда после смерти отца, я разоблачила подвох, и Руслан и Залина Агузарова стали говорить, что я не в себе, и что меня надо изолировать от общества. Отец умер в 2008 году в ноябре, в конце того года, когда я опубликовала «Переключи себе ток». Он очень переживал за меня все это время. Тогда же Руслан и его новые знакомые сделали первую

попытку упрятать меня в психиатрическую клинику. Меня предупредил Роберт, другой мой брат, и рано утром я попыталась сбежать из города, отправившись сначала в аэропорт, а потом на вокзал. В ту мою поездку в Москву со мной в поезде произошли такие странные вещи, каких не случалось никогда за много лет моей дороги между Москвой и Владикавказом. Лично директор поезда контролировала, чтобы я сидела на своем месте, хотя обычно проводницы сами предлагают за небольшую плату устроить вас поудобнее. Напротив меня сидел странный человек с мешочком за плечами, который с таким легким багажом ехал до самого Питера. И почему то директору поезда необходимо было, чтобы я сидела рядом с этим крепко сбитым мужчиной. Подробности тоже смотрите ниже. Скажу только, что я успела выбежать на одной из станции и сменить поезд, что вероятно спасло мне жизнь. И конечно, опять были все адреса СМИ, и сайт Президента и жалобы на нотариуса Залину Агузарову и просьбы проверки ее нотариата. И опять на какое-то время меня оставили в покое. Тогда я все таки взяла часть наследства отца, и именно это позволило мне выжить после травмы: уже больше четырех лет я живу в своей квартире на Доватора и продолжаю заниматься научным трудом, чего бы мне никто не позволил, если бы я не отобрала свою квартиру. Руслан всегда говорил: ей надо закрыть всякое финансирование, чтобы она перестала писать эти свои книги. Отец напротив был чрезвычайно горд и именно он был единственным человеком финансировавшим мою работу.

Т ем не менее, через семь лет, Руслану представился случай заточить меня в психиатрическую клинику. Однажды, когда я поднялась на крышу дома на Доватора, в котором до сих пор живу, чтобы сделать фотографии приехавшего цирка (я ставлю это фото на обложку книги), приехала полиция. Я спустилась сразу, почуяв недоброе, полицейские встретили меня уже у лифта, и не хотели пускать в дом. Если бы там не было моей матери, они насильно затолкали бы меня в машину и увезли в психушку без всякого обоснования. Однако, и мать меня не спасла. По-

скольку, она позвонила старшему сыну — Руслану, тот при мне попросил дать трубку офицеру полиции сказал примерно следующее: «Ей надо помочь. Ее надо отвезти в психиатрическую клинику и пролечить». Вот тогда меня отвезли в клинику. Детали я рассказала в книге «Братья Хугаевы», которую прилагаю в следующей главе.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЛАДИКАВКАЗСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПАРТИИ «ЯБЛОКО» БАДРИ ГАЗЗАТИ

С Бадри Газзати я познакомилась уже после травмы, когда решила вступить в партию «Яблоко». Он воглавляет владикавказское отделение партии «Яблоко», и приехал сам, чтобы меня регистрировать: «Мне позвонили из Москвы, и я хотел лично познакомиться». Звонили мои друзья из соцсетей в интернете. Бадри Газзати пожалел, что приехал со мной знакомиться, когда услышал мою историю. Он мне сообщил, что состоял советником при Президенте Осетии Т. Агузарове, который скончался в 2016 году, и этим закончилась карьера чиновника и Бадри Газзати. Он сказал мне что близко знаком с нотариусом Залиной Агузаровой и предложил мне ее услуги в оформлении доверенности, игнорируя мои обвинения в адрес нотариуса.

Все это не делает его преступником, если бы он сразу сказал, что не верит в мою версию произошедшего и считает меня злостным клеветником.

Но вместо этого он предложил мне опубликовать интервью в его газете «Свободный взгляд»: «напиши сама и за себя и за меня, а я опубликую». И когда я спустя пару дней отправила ему свой вариант интервью в мессенджере Фейсбука, он одобрил это интервью большим лайком. Конечно, он не сказал, что прочитал интервью, но он слышал все что там написано от меня и он предложил мне напечатать это интервью в его газете. Я не сомневалась, что оно ему понравится.

Позже, он надолго пропал со связи и уже не отвечал ни на какие вопросы и сообщения. А когда я наконец сделала пост

на тему в Фейсбуке, он зашел на мою страницу и написал: «Народ, причем тут партия Яблоко? У человека личная трагедия!». То есть выступил против меня, поддержав официальную версию суицида, тогда как все это время делал вид, что он мне друг и единомышленник, и что его «оппозиционная» газета к моим услугам, вплоть до журналистской работы в ней. Абсолютная психология Сырдона у большинства осетин.

Если даже представители демократических партий, журналисты «оппозиционной газеты» ведут такую сложную игру, на кого я могу надеяться? Да, он забрал мои книги, обещал вернуть, и сколько я не звонила его помощникам с просьбой вернуть мои книги, прислать их на такси, он проигнорировал все мои просьбы.

Газзати мне жаловался, что новый президент Битаров снял все правительство Т. Агузарова, у которого он состоял советником. А мне показалось из моего опыта общения с представителями этого правительства, что это лучшее, что сделал Битаров. Например, снял Алана Огоева, бывшего однокурсника, с поста министра образования. Благое дело для просвещения республики.

5. РЕКТОР СОГУ, АЛАН ОГОЕВ

Я надеюсь, бог избавит меня от необходимости не только писать об этом человеке, но и вспоминать о нем в какой-либо связи. К сожалению, пока тучи вокруг моей изуродованной палачами персоны никак не расходятся, я вынуждена вспоминать о людях, участвовавших в преследовании меня все эти годы до травмы, и внесшие свой вклад в тот результат, который они сегодня имеют.

Этот человек был моим однокурсником на протяжении одного года в СОГУ, потом я перевелась в Плехановскую академию. Мой отец, который содействовал этому переводу, и финансировал мою учебу в Москве спас меня из среды Сырдонов, для которых ум и мудрость — это коварство неба и хитрость земли.

Я обвиняю этого человека в том, что он на протяжении многих лет оказывал на меня настолько плотное психологическое давление, что практически сделал мою научную работу невозможной. Если бы я не имела возможности уезжать в Москву, я действительно погибла бы каким-нибудь образом, настолько сильно было это давление. Это были в основном анонимные звонки, которых было так много, что я месяцами не включала телефон в своей квартире на В. Абаева. Все подробности читайте ниже, в следующей главе, в книге «Братья Хугаевы». Скажу здесь, что когда я, плача, рассказывала в московской полиции, что меня много лет преследуют анонимными звонками, следователь сказал мне, что это «мелкое хулиганство» согласно закону, и что он ничем помочь не может. Правда потом, он посмотрел входящий московский номер на моем телефоне, проверил соседские квартиры, и выяснил имя некоего Вадима Исаева, 1978 года рождения, ровесника Огоева. Потом, при встрече, Огоев не смог мне сказать, что не знаком с Вадимом Исаевым.

Позже я написала эссе «Психологическое насилие или война на поле психической энергии», где старалась доказать, что психологическое давление — это не «мелкое хулиганство», а настоящее насилие, еще более страшное, чем физическое насилие. Я даже отправила эту рукопись (после публикации с ISBN) на сайт Президента России, настолько велико было мое отчаяние. Придет время, и законодательства всех стран будут исходить именно из этих соображений при определении меры вины за психологическое давление. Мера участия этого человека во всех тех страшных бедах, которые приключились со мной позже, мне неизвестна, но я не исключаю его участия, прямого или косвенного. Сырдоны Осетии наверняка как то связаны между собой. Помню, когда мы еще детьми сидели за студенческой партой (ему 17 лет, мне 18 лет), он как то сказал мне сначала что его отец, дед и дядя — генералы, а когда я спросила, знает ли он такого-то мафиози, он гордо ответил: конечно, я сам такой же. Я тогда посмеялась: «А я думаю, что я тебя так уважаю. Немного ограбить, немного убить, да?». «Да, — сказал тогда еще маль-

чишка, — в жизни надо все попробовать». «У них тоже какой то кодекс чести, все никому не дозволено». «Да!». Судя по всему, он достиг поставленных целей.

Не потому что не считала его способным стать мафиози, там много ума не надо, в 90-е вся страна была бандитской, а потому что мне тогда в детстве казались все мафиози персонажами сказок, которых не может быть в современном просвещенном обществе. Потом, весь мой опыт столкновения с местными силовыми институтами, показал мне, что это глубоко коррумпированные структуры, в самом деле «мафиозные» в этом смысле, так как Сырдоны стараются решать свои вопросы там, где они не прислуживают силовым институтам Москвы, самостоятельно и в тайне и от московской коррупции и от московских законов. «Люди боятся силы», и «курица не птица, женщина не человек», «я не достоин твоего ума, твоего интеллекта», — вот главные фразы, которые характеризуют этого человека и его отношение ко мне. Я требую публичного разбирательства именно с тем, чтобы выяснить меру вины каждого.

Насколько я помню, его отец взял отставку из правительства республики, как многие тогда, после трагедии в бесланской школе. А возьмите любую книгу о знаменитостях Осетии, там везде среди почетных списков генералов идут генералы Огоевы. Мой отец проделал колоссальную работу в республике по восстановлению сельского хозяйства, но кроме пары статей в газетах и грамоты президента Галазова, его труд никак не отметили. Разве что в книге «Сунжа и сунженцы», которые его благодарные односельчане издали на свои средства.

6. ПОДРУГИ ДЕТСТВА: ЛЕЙЛА И СТЕЛЛА МЕХТИЕВЫ, АЛЕНА ГОТОЕВА

Лейла Мехтиева — обыкновенная домохозяйка, но именно она была «подругой детства». Ее младшая сестра, Стелла Мехтиева, иногда присоединялась к нам, но общались мы очень мало. Стелла стала помощником прокурора очень давно, не знаю, до-

росла ли она сейчас до прокурора. Знаю только со слов Алены Готоевой, поработавшей у меня четыре недели сиделкой, что она все еще работник прокуратуры: «как мужчина много лет тащит на себе всю семью. Только она неграмотная. Не тянет. Что у нее не спросишь, не может ответить». Нашим подругам детства лучше на язык не попадать.

Мать Лейлы и Стелы тащила своих пятерых детей одна, в буквальном смысле кормила их своей работой в кафе, где ей перепадала какая-то еда. Они были очень бедны, и часто, также как нам, им бывало нечего надеть. В прокуратуру Стелу устроила мама, договорившись с каким-то своим постоянным клиентом в кафе, в котором она как всегда работала официанткой. Я училась с сыном этого юриста (не помню его высокой должности) на эк. факе СОГУ, Роберт Козаев, если я правильно запомнила фамилию. Я понимала, конечно, как они дорожат этим источником пропитания, но ведь они могли просто оставаться в стороне? Зачем участвовать и помогать?

Я рассказывала в своей эмоциональной манере подруге детства свои злоключения после гибели отца, и попытки отобрать у нас с сестрой нашу часть наследства (сестра в конечном итоге сама отказалась от своей части наследства). Тогда, в 2009 году, после смерти отца, когда Роберт мне рассказал, что Руслан готовится заточить меня в психушку, и я сбежала на поезде в Москву, я делилась своими бедами с Лейлой, своей самой близкой подругой. А Лейла рассказывала сестре, которая работала уже в прокуратуре, и «сидела за одним столом с Залиной Агузаровой». Потом она стала звонить и расспрашивать о моих планах, куда я хочу жаловаться, ответил ли мне сайт Президента, когда я собираюсь ехать в Москву. Что она просто передавала информацию, чтобы меня погубить я поняла уже в поезде, когда напротив меня сел крепко сбитый мужчина с маленьким мешочком за плечами. Тогда я вспомнила лица Лейлы и Стелы и слова ее матери: «Я такой дружбы никогда не видела» Вы как сестры! Это самые лучшие девочки!» Лейла ни разу не зашла меня навестить после травмы, хо-

тя она до сих пор живет в четвертом подъезде того дома, где я живу в первом подъезде.

По возвращении из Москвы я перестала с ними разговаривать. Такой идеальный Сырдон. Как всю жизни они и их мать восхищались моим умом, сколько книг я прочитала в детстве, какие сочинения я писала Лейле, как блестяще я закончила московский ВУЗ, как в 24 года я уже была автором монографии, продававшейся в Библио-глобусе в Москве («Корневые группы в английском языке»). И вот разве не доказали они мне что они, не прочитав ни одной книги, намного умнее меня? И разве не отправили со всем моим умом в психушку? Зато обоих своих детей Лейла отправила по моим стопам в Москву: «Она говорила „Только в Москву!“, — рассказала мне Алена, — и обоих там устроила».

А я то глупая думала, что они меня любят, как я их любила. Как Газданов любил своих друзей. «Друзья-приятели» говорил Коста, зная, что в обществе Сырдона нет друзей у духоборцев.

А вот пару месяцев назад, когда от меня ушла мой настоящий друг Саломе, я обратилась к Алене Готоевой, другой подруге детства: мы общались вчетвером: мы с сестрой, Лейла и Алена. Иногда присоединялась Стела. Конечно, Алена и Лейла продолжают близко общаться, живя в одном доме: «Лейла хотела к тебе зайти и боялась. Честно говоря, они все границы перешли», — сказала она выслушав мою историю. — Они же могли просто не вмешиваться. Я бы никогда такого не сделала. Так вот почему они ни разу не пришли к тебе». Алена тоже осталась домохозяйкой, бросив многолетние попытки сдать экзамен по теории государства и права Станиславу Кесаеву, грозе и авторитету юридического факультета СОГУ на протяжении многих лет. Сестра моя тоже училась у него и получила пятерку с первого раза, как многие другие студенты. Что надо было говорить Кесаеву на экзаменах, чтобы он отказывался ставить экзамен на протяжении 12 лет? Алена только ходила убираться в пенсионном фонде по утрам, а остальную часть времени проводила дома, с детьми.

— Я знаю Кесаева, — сказала я ей тогда, — я носила к нему свои книги, когда за мной слежку установили за «Переключи себе ток». Сказала, если меня убьют, хочу, чтобы в республике знали, что со мной произошло и за что. Вот эта книга. Он же депутатом был? Я слышала о нем много хорошего. Потом опять другие книги носила, он сказал, мой помощник не осилил ваши книги.

— Мне даже на уровне названий твои книги ничего не говорят. Хороший боевик можно снять, — сказала, сильно смущаясь, Алена.

— Снимут, не один. Только меня уже не будет.

С Аленой мы были в ссоре еще с детства, уже лет тридцать, с Мехтиевыми мы поссорились гораздо позже. За прошедшие тридцать лет мы заговорили впервые: «Я не помню, почему мы поссорились», — сказала она когда зашла. «Я тоже не помню. Какая-то детская туфта». И я действительно не помнила, столько ужасов я пережила с тех пор, что такие мелочи стерлись из моей головы. Но вскоре я все вспомнила, потому что Алена начала с того, что залезла в мои сообщения на телефоне, чего не делал никто до нее, кроме может быть одной сиделки, которая всего один месяц была у меня в больнице. И я впервые за много лет поставила свой айфон на замок, когда поняла, наконец, что постоянно открытые окна вацапа и мессенджера — это не случайность. Тем более, что ее подруга Лейла делала тоже самое тогда, когда меня все травили после смерти отца, открывала мои сообщения, видела что у меня нет никакой поддержки и одергивала Стелу, когда та пыталась выразить сочувствие.

Окончательно все выяснилось, когда я дала ей прочитать книгу «Братья Хугаевы», с большинством героев которой она лично знакома с самого детства. «Так, детям и слабонервным не давать», — сказала я, отдавая ей книгу. Главное что меня поразило, это то, какую оценку она дала книге, словно это был любовный роман или приключения Тома Сойера, или словно бы она каждый день читала такие книги:

— Ты просто рассказала, все как было. Если бы я могла писать, и я бы все рассказала. Этот просто крик души. Видно, что все — правда.

— А про Лейлу и Стелу тоже ничего такого?

— Нет, абсолютно ничего такого там нет.

— А про братьев я плохо написала?

— Нет, ничего плохого ты не написала.

А потом она все же спросила:

— А эта книга не может как-нибудь потеряться?

Кому нужно чтобы она потерялась?

— Нет, не может, она с ISBN. Рукописи не горят.

— Понятно. Да я забыла тебе сказать: я больше не смогу приходить.

Вот это и было настоящим ответом на книгу.

— Лейле скажи. Пусть зайдет, ничего с ней не случится.

— Она сказала, она бы с удовольствием, но у нее мама болеет

Алена уже забыла, что буквально несколько дней назад рассказывала мне, что Лейла проводит все свое время у невестки, совершенно не думая о том, что у ее мамы старческое слабоумие, и она может выпасть из окна или заблудиться где-нибудь. «Честно говоря, — сказала тогда Алена, осторожно подбирая слова, — это очень некрасиво».

— Да, я знала, что она не придет. Главное иметь подружек детства! — засмеялась я. Она не понимала, насколько дико звучит не то, что Лейла не хочет смотреть за матерью и за мной тоже. А то, что она не хочет зайти поздороваться после шести лет трагедии со мной, в течении которых она живет о мной в одном доме. Если она возмущена клеветой, то почему не выскажет оскорбления? Что это за «ничего такого», и «я бы с удовольствием»? Если нет, то почему не зайдет сказать «как дела?»

— Ну, осадок же остался, — рассмеялась Алена, поняла, наконец, что переигрывает. — Знаешь этот анекдот?

— Ты больше никому книгу не показывай, а то тоже испугаются и убегут.

— А что там страшного? Там ничего нет абсолютно страшного! Ты что подумала я из-за книги? У нас график на работе меняется.

— Странно как-то, только ты там ничего особенного не видишь.

— Ну разгон ты там хороший всем дала, — она поняла что переигрывает. — Если так правду-матку резать, то конечно...

— Мне книга нравится, сказала я. — по крайней мере там видно, кто из нас ебанутый. Все эти люди, которые меня преследовали, или я.

— Ты точно не ебанутая, — криво усмехнулась Алена. — А кто-нибудь еще читал эту книгу?

— Да, они сами все читали. В интернете я выставляла, журналистов отмечала, Фарниева и Газзати. Ирочка читала, мои двоюродные читали.

— А я не поняла, что тебе Газзати сделал?

— Ничего он мне не сделал. В том то и дело. Он представляет партию Яблоко. Он обещал рассказать о нападении на меня в своей газете. Я так и назвала интервью: интервью для Яблока. Он меня выслушал, сделал вид, что он на моей стороне, а сам, скорее всего был в ужасе. А потом вышел на публичную площадку в соцсетях, и сказал что это суицид и все такое. Я жаловалась на него Явлинскому, но никакого ответа.

Я вспомнила, как разнервничалась Ирочка, когда прочитала: она прибежала в тот же вечер и вручила мне ее, словно она ее жгла, и она ни одной минуты больше не могла оставаться с ней в одном доме.

— Как ты можешь так по людям проходиться! Так нельзя! Это неправильно! Все неправильно!

— Ира, — сказала ей я, — это со мной все эти ужасы были, это меня заперли в психушке, это мне сломали спину. Я ничего не придумала про этих людей, только написала, что было.

— Ну извини Лейла, извини меня.

— Ира, даже если ты меня побьешь, я на тебя не обижусь.

Когда я рассказала Алене о реакции Иры и моем ответе, она не нашлась что ответить:

— Она очень мягкая, да?

— Нет, просто она — искренняя!

Я дала эту книгу еще Свете Хугаевой, подруге Саломе, и она плакала над этой книгой. А потом благодарила Саломе, что она мне помогла. Кто-то плакал, кто-то и ругал и плакал, и только Алена не увидела в ней «ничего такого».

А потом когда Алена ушла, и позвонила та женщина, и я услышала голос мужчины в трубке: «скажи что это девочки дали тебе телефон», мне стало не до смеха. «Леля, ты помнишь мадемАузель? Мы с Лекой недавно вспоминали» — это были почти ее первые слова, когда она пришла. Конечно, я помнила. Все свое детство я их смущала своим не по годам развитым интеллектом и способностью легко проглатывать целые тома художественной литературы. И вот однажды, мы сидели втроем у Алены и ждали мою сестру, они попросили меня почитать им вслух «Голову профессора Доуля». Я сделал ошибку, не узнав слова «мадмазель», и читала его как «мадемАузель». Это привело Алену и Лейлу в состояние экстаза, они наверное никогда столько не смеялись. Я сердилась, грозила перестать читать, если они не перстанут смеяться, они обещали молчать, и все начиналось сначала. Потом пришла моя сестра и объяснила мне, что неправа я. «Это «мадмазель», сказала она. Так был посрамлен мой авторитет начитанного человека.

А теперь я вспомнила, как мы поссорились с Аленой. Мы общались больше втроем: мы с сестрой и Лейла. Алена общалась со всем двором, особенно с девочками со второго подъезда, которых мы мало знали. И вот однажды, когда мы сблизились с девочками со второго подъезда, выяснилось, что Алена рассказывала им про нас самые пикантные вещи, какие могла упомнить, а нам про них то же самое. Мы были так глубоко и искренне возмущены, что вызвали ее на «разборки» и все вместе с ней поссорились. А потом я увидела, как она сидит одна и плачет, натирая свои сапоги снегом. И мне стало жаль ее до боли. Я

подошла и обняла ее, а за мной и Лейла, которая еще десять минут назад едко над ней смеялась. Но помирились мы ненадолго.

— А помнишь, как мы написали тебе письмо, когда ты уехала с матерью в Россию? Мы очень старались тебя рассмешить, мы скучали и переживали. А потом ты приехала и принесла письмо и мы вместе его читали? — сказала я, когда она уходила.

— Помню, помню. — она улыбнулась и ушла, уверенная, что Саломе ушла, и теперь я в безвыходном положении, и опять обращусь к ней за помощью. Долго ей ждать придется. Я написала ей в тот вечер: «И пожалуйста, больше совсем не приходи. Я жила без помощи подружек все это время и дальше проживу».

Я вспомнила как она мне говорила: «Кесаев мне всю жизнь испортил. 12 лет я не смогла ему сдать экзамен, а когда он меня увидел на 4 курсе без его экзамена, такой скандал поднял! А полиция — это мое! Я ничего другого кроме юриста не хочу и не люблю! Я в политике ничего не понимаю». Какой способ она нашла выслужить любимым юристам. Ей даже в голову не пришло, что помимо СОГУ и Кесаева в городе было еще несколько других юридических факультетов. Та же Стела закончила коммерческие курсы МГУ в городе.

Такова культура Сырдона в Осетии:

«Развязал Сырдон свой лживый язык и опять уговорил колесо Балсага напасть на Сослана и убить его.

И виляя хвостом тоненько заплакала хитрая лисица.

— Осиротела я без тебя, доблестный Сослан.

— Не плачь понапрасну, лисица. Подойди лучше ближе и насыться мясом моим, которое уношу я в страну мертвых.

Стала лисица жадно лакать кровь Сослана и только схватилась за окровавленные колени как закричал ей Сослан.

— Будь ты проклята! За красивую шубку будут убивать тебя люди, но ни на что не годно будет мясо твое».

Не потому уборщица Алена Готоева ассоциируется к меня с ведьмой на метле с ведром, что она уборщица, и так погрубела и подурнела за эти тридцать лет. Есть у меня друг, сказочная совершенно старушка, Цинари Тедеева, последние двадцать лет работает уборщицей в больнице, но когда я ее вижу, я вижу крылья ангела у нее за плечами. А потому, что Алена торгует совестью, как все люди, о которых я писала в этой главе. Лейла, Стела, Алена торгуют друзьями. Правильно говорил Коста друзьям — приятелям, что они торгаши совестью, и что лучше быть одному. Тебе уборщицей работать надоело, подружка? Кесаев тебе жизнь испортил? Кесаев молодец, продажных ментов итак хватает. Лучше быть честной уборщицей, какой была Лейлына и Стелына мама, Алета, всю жизнь официанткой в кафе, и кормить детей чаевыми и остатками еды, чем быть прокурором, и торговать законом и друзьями. Это называется проституцией.

Гайто Газданов пишет в «Ночных дорогах», что у проституток особенные глаза, с животной непрозрачной пленкой, за которой невидно интеллекта. И что такие же глаза у всех людей с животным инстинктом, которые считают духоборцев сумасшедшими. И вы с Лейлой, книги никогда в руках не держали, с теми самыми непрозрачными глазами теперь торгуете друзьями, которые в прямом смысле кровь свою над книгами много лет проливали? «Мы недавно вспоминали мадемАузель, ха-хаха!» И какое место вы опять для мадемАузель придумали, подружки? Лучше быть честной уборщицей и кормить детей чаевыми, чем торговать совестью и друзьями.

Залина Агузарова торгует законом, Бадри Газзати торгует правдой в своей газете, Алан Огоев торгует наукой, мой брат Руслан Хугаев торгует своей сестрой. У всех этих торгашей совестью эти животные глаза с непрозрачной пленкой и полным отсутствием души. Ренан пишет, преступление рождает преступление. Нагадили один раз — надо добить, чтобы замести следы преступления.

А я считаю, что это культура стыда сармато-аланов, которым главное засыпать песком, где нагадили, чтобы никто не увидел,

а совесть их беспокоить не будет. Культуры совести нет, вот в чем беда. Нет никакого представления о нравственности. Вы можете себе представить, чтобы эти люди вышли и покаялись, то есть сделали что то по настоящему мужественное и достойное?

Пусть они убийцы, воры, насильники, проститутки, и пусть их жертва — ученый, посвятивший всю жизнь науке и совести, духоборчеству, а они все равно докажут, что они правы! Они все равно такие хитрые Сырдоны, такое коварство неба и хитрость земли, так все подстроят и перевернут, что я останусь умалишенной калекой, а они — солью нации и жертвами клеветы.

Меня обмануть труднее, Алена, чем сдать экзамен Кесаеву, иначе меня давно бы черви грызли в могиле. ВОт почему я требую публичного разьирательства! ЧТобы эти люди вылезли из темных углов, в которых они прячутся столько лет и наконец признали свою вину. Или обвинили меня в клевете, а люди решат на чьей стороне правда. Но чтобы был публичный суд!

А вы, осетины, выбирайте на чьей вы стороне: на стороне убийц и проституток, или на стороне духоборцев? Какая культура вам ближе: культура стыда Сырдонов или культура совести Коста и Газданова?

«Такого позора никогда не бывало еще среди нартов. Да погибните вы нарты! Право лучше было бы мне видеть гибель всего вашего рода, чем узнать какое черное бесчестье перенесли вы от этого черного осла. Сражаться вы не сможете, но хоть издали посмотрите как стану я с ним биться, — крикнул им Батрадз».

ГЛАВА 4. СОГУ ИМ. К. ХЕТАГУРОВА

«Сила всегда привлекает людей безнравственных; и думаю, неизбежно, что талантливые тираны всегда окружены негодяями»

А. Эйнштейн

Чем отличаются культурные народы от первобытных? Пониманием «силы». Сила нужна всем, так как закон сохранения энергии — основной закон не только физического мира, но и психического. Только у культурных и первобытных народов кардинально противоположные представления об этой силе. Для первобытных народов сила — это мистика, насилие и власть; для цивилизованных народов сила в интеллекте, в развитом духе, в общем поле совести, сочувствия и справедливости. Возьмите любую литературу, возьмите учебники истории, — люди всегда во все времена искали силу, энергию. Однако, и там есть существенная, радикальная разница в том, как видят силу аборигены, то есть люди с первобытным сознанием, и как видят силу культурные, цивилизованные народы. Для аборигенов все просто: сила это насилие, грубая физическая сила, кто лучше воюют, тот и победитель. Даже их мистика в конечном счете сводится к физической силе, просто всесильной и вездесущей, не нуждающейся в уме и логике. Развитые культурные люди уже обладали интеллектом. Они поняли, что физическая сила минимальна, а мистика всесилия — ложная. Что настоящую силу дает только научный интеллект через контроль законов природы и доступ к энергиям природы. Совесть и сочувствие, которые объединяют энергию людей в их конструктивной работе. Какой огромной энергией распоряжается современный цивилизованный мир! Что? Как он ее получил? Магией и колдовством абориген? Войнами и грабежами? Нет же, трудами Менделеевых и Ньютонов, научным интеллектом. Единением совести и сочувствия в гуманистической философии, в буддизме и христианстве. Умные люди давно, еще с тех времен, которые Карл Ясперс назвал «осевым временем» поняли, что эгоизм, связанный с грубой физической силой и враждой людей разрушителен и ведет к прямо противоположному результату: не силе, а потере себя, к полному распаду человеческой энергии и к краху. Это время зарождения основных мировых религий: Авесты Заратустры, Упанишадов и Будды, еврейских пророков, китайской философии. Действительно,

именно о том, что есть в человеке два различных Я, две различные энергии, больная и здоровая, мертвая и живая, разумная и тупая рассказывают все мировые религии. И что грубая сила, которая связана с эгоизмом — есть гибель и слабость, а научный интеллект, сочувствие и совесть — великая сила, красота и жизнь. В этом смысле современная гуманистическая психология это развитие осевого времени Ясперса. Впрочем, Ясперс потому и назвал его осевым, что считал основой нашей цивилизации, которой питаются все эпохи и к которой возвращаются после времен варварства как к Возрождению. А те кто остается в стороне от этой культуры осевого времени — доисторические народы, считал Ясперс, первобытное сознание.

С тех пор культурные народы постоянно разрабатывают эту мысль, развивая ее в своей науке, литературе, в искусстве. Этим отличаются современные культурные народы от диких и первобытных. У них есть разработанный пласт литературы о душевном здоровье и душевной силе, который разоблачает болезнь и ищет пути к духовной силе и росту. В этом смысле русская литература, действительно, великая литература, и большой вклад в мировую сокровищницу. В том числе конечно романы Достоевского и его последний роман «Братья Карамазовы». Как раз это вечная со времен осевого времени тема во всех его книгах разрабатывается подробно и всесторонне. О том, что в поисках грубой силы («Вошь я или человек?») люди невольно уничтожают свою душу.

В этом смысле, как ни печально это констатировать, осетинский народ, в той мере, в которой он претендует на замкнутость своей национальной культуры, это первобытный народ. У осетин нет этой культуры поисков настоящей духовной силы, которая у культурных народов имеет место со времен осевого времени. Официально приняв христианство, они остались в большинстве своем язычниками, даже большая часть тех, кто называет себя христианами. Для них распятый Христос — бог слабости и унижения, как для Ницше. Тем не менее, здесь довольно сильные протестантские церкви, которые усердно читают евангелие, пе-

реводят его на осетинский язык, и стараются понять философию христианства, а не просто увлекаются магией символов, как это принято в католических и православных церквах. Ярким представителем протестантского движения в этом смысле был Толстой. Но это ничтожный процент населения. Большая часть понимает силу так, как ее понимали предки скифских и сарматских племен.

Это еще одно доказательство в пользу философии Ясперса: либо единое осевое время человеческой цивилизации, либо доисторические народы. Культура, цивилизация, разумная жизнь имеет одинаковое происхождение и универсальна для всего человечества. И те общества, которые приобщаются к культуре, постепенно входят в это мировое сообщество и становятся одной семьей.

Когда В. Гергиев на открытии памятника Гайто Газданову во Франции сказал буквально следующую фразу, — «Я думаю, он жил и думал в русле всего этого небольшого народа», — он звучал очень неубедительно. Гайто Газданову удалось стать частью мировой культуры, но «весь этот небольшой народ» еще только на пути к приобщению к ней. Достаточно поверхностного сравнения рефлексии и этики в книгах Газданова с осетинским менталитетом, чтобы это стало очевидно любому. Газданов был русским писателем, он писал на русском языке и любил русскую литературу, на которой вырос. На осетинском языке невозможно выразить мысли, которые он развивает в своей книге, иначе на осетинский язык была бы переведена мировая классика и мировая научная мысль. Поэтому у осетин в целом пока мало развита та духовная культура в поисках настоящей психической силы, которая в цивилизованных обществах имеет место со времен осевого времени. Я буду называть гопничество и мачизм в поклонении физической силе — макиавеллизмом, а культуру зародившуюся в осевое время и выразившуюся в поисках силу духа и совести и сочувствия — духоборчеством.

В этом смысле очень характерен осетинский университет, в котором я провела два года до своего перевода в Москву:

один год на заочном, и один год на очном отделении. Тогда он на меня произвел впечатление «лягушатника», болота, в котором не шевелится ни одна живая мысль. Единственным выходом я видела поиски хорошего образования в Москве или заграницей. О загранице я не могла и мечтать, а вот Москва была вполне доступна, если бы Роман согласился мне помочь. Он очень не хотел отпускать меня в Москву, сопротивлялся как мог, но по своей всегдашней неспособности к насилию, увидев что мне по настоящему плохо, уступил, и сам поехал в Москву договариваться о моем переводе в московский ВУЗ. Ведь и он когда-то уехал учится в МГУ. Я была уверена, что там знают, что такое научное мышление. И хотя в целом я ошиблась, в Москве можно было найти книги и нескольких человек, которые все таки знали, что такое научное мышление. Но в целом Плешка произвела на меня угнетающее впечатление и когда позже на приеме у ректора, он спросил меня, откуда я перевелась, и похвалил в ответ осетинский университет, его оценка не имела для меня убедительной силы: «СОГУ, — с чувством покачал он головой, — это хороший ВУЗ». Тогда СОГУ был местом, где все продается и покупается, и теперь с ректором, которого я знаю со студенческой скамьи, и который всегда хвастал тем, что «пробьет любого преподавателя», вряд ли он сильно изменился.

Мы и сыновьями Шалико, брата Зои, поступили туда все примерно в одно время. Я, Тенгиз и Зураб на экономический, сестра на юридический. На юридическом факультете абсолютным авторитетом был героический Станислав Кесаев, страдающий ДЦП интеллектуал, который так здорово держится, что его врожденное увечье даже придает некоторый шарм. Это ему я впоследствии носила свои книги, как депутату местного парламента, и единственному в Осетии человеку с репутацией интеллектуала. Алан Огоев, ректор университета, был моим однокурсником на экономическом факультете СОГУ, Тенгиз учился двумя курсами старше. Потом они в одно время учились в аспирантуре в Питере, у одного и того же научного руководителя осетинского происхождения. А теперь уже много лет препода-

ют на экономическом факультете СОГУ. Оба позже защитили докторские диссертации, оба вступили в Единую Россию и какое-то время работали в правительстве республики. Огоев министром образования, Тенгиз заместителем мэра Владикавказа. Сейчас Тенгиз профессор на кафедре финансов, Огоев ректор университета. Мне ничего неизвестно об их отношениях, кроме того что они встречаются по службе. Роберт говорил мне уже после травмы, что Огоев подошел к нему где-то в общественном месте, хотя Роберт с ним незнаком, и пожал руку. «Может он исправился, и теперь хочет тебе помочь?» «Если бы он исправился, он как у Достоевского вышел бы к народу, поклонился на четыре стороны и повинился. А ты спроси его, он как Руслан скажет, что это плод моего больного воображения. Не позорься, держись от него подальше», — сказала я, зная о его слабости к людям «со статусом».

Я упомяну тут об истории с Аланом Огоевым, потому что она не мало поспособствовала тому, что я оказалась сегодня в инвалидном кресле, беспомощная и зависимая от всех. От давления Огоева меня в свое время спасла поддержка отца. То что он в свое время помог мне с переводом в Москву, то что он финансировал мою учебу, покупал мне книги, позволил продать квартиру, буквально спасло меня в то время. Я уехала из республики с ее кавказским идолом силы, встретила много новых людей, другого мировоззрения, других стран и наций, я нашла книги и усердно училась. Я избавилась от морального, социального и силового давления местной среды. Я стала другим человеком. Главное, я физически находилась в другом пространстве и давление, которое оказывал на меня Огоев было нейтрализовано. Если бы не поддержка отца, который позволил мне выучится и стать человеком, меня бы раздавили и я бы погибла также как сотни и тысячи других девушек на кавказе. Я не стала бы не только ученым, но даже просто личностью.

Однажды я не выдержала и рассказала об этом давлении отцу, хотя подбирать слова было трудно в этой мутной истории. «Он в правительстве? Его же очень легко испугать!», — сказал

мне тогда отец, но я настояла чтобы он не вмешивался. А потом очень жалела. Кора Дробанская, жена Льва Ландау, писала в своих мемуарах, что с ней случилась «большая беда», когда какой-то гопник с пистолетом стал неотступно преследовать ее. Все же ее беда была меньше чем моя, поскольку мне прямо никто не угрожал, а значит не было возможности защищаться. Когда я рассказала эту историю Тенгизу, он был поражен моими откровениями: «Аланчик? Огоев? Не может быть...» «Я сама решу этот вопрос, — сказала я тогда, — Я опубликую все, что я знаю». «А здесь так нельзя делать», — сказал мне тогда Тенгиз. Видимо он думал, что в Москве так можно делать. Он читал мою книгу «Переключи себе ток», ту самую, где я рассказала об опыте обучения в Плешке, и за которую потом за мной установили слежку.

Мы проучились с Аланом Огоев на одном курсе, в одной группе всего один год. Возраст 17 и 18 лет. Мы сидели за одной партой и внешне вроде бы много разговаривали, но это не было общением, а только юношеские миражи. Мы так и разошлись совершенно незнакомыми людьми.

Собственно, он уже тогда казался неспособным к искреннему общению. Он старался казаться простым, общительным «рубахой» парнем, но как позже оказалось за его наигранной улыбкой пряталось огромное Эго. Он уже тогда как бы в шутку говорил: «Вы знаете с кем вы общаетесь? С будущим членом правительства». На эту же вертикаль были все его устремления и планы. Этот смысл жизни всегда вытесняет все настоящее и человеческое, как потом получилось и с Русланом. И такие люди всегда гордятся не только своим умением построить нижестоящих, но и своей способностью построиться самим перед вышестоящими. Если мои братья отчаянно искали силу Эго и не могли найти, то в этом человеке с самого начала чувствовалась какая-то «культура насилия», было видно, что за ним стоит какая то психологическая поддержка, которая питает и вдохновляет его раздутое Эго. Он рассказывал про постоянные перелеты на вертолете отца, про «солдатиков», которые его нянчили как сына полка, про переезды из города в город

и тоску по родине. Он восхищался Сталиным и говорил, что «люди боятся силы». Это тот случай состоявшегося Эго, который так отчаянно искали мои братья. Как им повезло, что их мечта не состоялась! Вот кто не стал бы уезжать из СОГУ в поисках «учебы»: «У меня была возможность учиться заграницей. Я отказался. Я там буду никому не нужен». «А здесь ты кому нужен?» «А здесь я нужен папе и маме».

Потом, когда мы оба получили дипломы, я в Москве, он в СОГУ, мы один раз встречались. Он заехал за мной на папином джипе в дом у гостиницы Владикавказ, в котором мы жили с Романом, и отвез меня в кафе, «Белый попугай», насколько я помню, где мы ели мороженное и пили сок и кофе. Формально это выглядело так, как будто он делал мне предложение. «Я всегда для себя все выясняю. Ты знаешь, как говорят о людях, которые не женятся после 25? У них либо ниже пояса не в порядке, либо выше. Самый лучший муж из общежития. Сам убирает, сам готовит, сам стирает. Мне не нравится... нет, я не доволен, что ты до сих пор не определилась со спутником жизни!». Он тогда уже учился в аспирантуре в Питере, и приехал на зимние каникулы. По ходу рассказывал, что его дядя-генерал (отец и дед тоже были генералами) баллотируется в президенты республики и кокетливо просил подать за него голос. Дядя его выборы в президенты проиграл, но стал заместителем Шойгу в Москве, министра МЧС на тот момент. Давно это было. Союз, деловой или личный, был невозможен между нами, потому что мы были чужими, незнакомыми людьми, и потому что у нас не могло быть никаких человеческих отношений. Неважно, кто что сказал, кто, как посмотрел, кто, как понял то, что сказал другой, — настоящая причина была в том, что мы были бесконечно разными людьми. Просто на тот момент очень молодыми. Он был ярким представителем культуры макиавеллизма, я столь же ярким представителем противоположной культуры — духоборчества. Об этом со всей очевидностью говорят фразы, которые он любил произносить: «Люди боятся силы! Надо показывать людям силу!» «Это не на всех распространяется, — ответила ему я тогда, как представитель духоборчества, — Это зависит от степени развития

сознания». Он промолчал, но я видела по глазам, что не поверил. «Ты со мной так не шути!», «А как я с тобой шучу?», «Ну-у, ты еще найдешь своего рыцаря!». Или еще: «Ты не умеешь врать!», — сказал он мне с таким самодовольством тогда в кафе, что я спросила его в ответ: «А ты умеешь врать?». «Да, — уверено кивнул он, — я умею врать». Он сказал мне это в ответ на мое замечание о его книге: «Мы издали книгу. Там большой коллектив авторов, и я тоже». «Я уверена, это очень хорошая книга». Вот тогда он сказал, что я вру, хоть и не умею врать. Он отвез меня обратно домой и ухмыльнулся на прощание: «Попытка номер 5». Я не сразу поняла, какие попытки он считает, и только потом меня осенило: попытки установить субординацию. «Курица не птица, женщина не человек». И не из злорадства и садизма, а просто эти люди не умеют общаться по другому, — либо господство и подчинение, то есть власть, либо вообще нет никакой коммуникации. Что такое духовное общение им неизвестно, эта плоскость вообще не просматривается, и может быть только объектом издевательств. Это главная тема романов Газданова: мертвенность животности против этики и эстетики духовного общения. Он и сам почувствовал, что мы принадлежим к разным мирам во время той встречи, замялся и сказал: «Ты когда-нибудь видела, как едят спортсмены? Твои интеллигентские замашки...». Впрочем, он почувствовал это гораздо раньше, еще на студенческой скамье: «Я не достоин твоего ума, твоего интеллекта». Как он ошибался, однако! Ректор СОГУ и министр образования! Доктор наук, наконец, а мне даже кандидатскую не дали защитить. Впрочем, он не намерен был сдаваться.

После той встречи я забыла об Огоеве, и уже не вспомнила бы, потому что было ясно, что мы разные люди из разных миров. Все внимание, которое было у меня исторгнуто позже, было результатом анонимного давления, к которому я сейчас перехожу. Попробуйте стать угрозой для кого-то, и он только о вас и будет думать. О том же пишет и Грин Р. в «48 законов власти». На этом отношения с Огоевым могли бы быть исчерпанными, но потом началось некое анонимное давление: мне постоянно звонили разные люди, иногда подходили на улице, спрашивали

какие-нибудь глупости, но главное создавали ощущение некоей загнанности, так словно ты окружен со всех сторон и должен постоянно это иметь в виду. Говорить об этом и защищаться ты не можешь, потому что ничего не можешь доказать. По крайней мере, мне так казалось, возможно, я преувеличивала свою беззащитность. Потом мне как-то сказала Лейла, когда я ей жаловалась: «Нашли бы как доказать!». Этой тактикой анонимного давления активно пользуются все макиавеллисты, разница только в ньюансах.

Например, Стенли Бинг, автор бестселлера о хитрых и коварных эксплуататорах «Как поступил бы Макиавелли?» в этой связи пишет в главе под названием «Он заставил бы их бояться за свою жизнь»:

«В один прекрасный день Шэг Кнайт, основатель студии звукозаписи „Death Row“ и значимая фигура в своем бизнесе, решил, что одному певцу, записывавшемуся у него, причитался кусок пирога от песни „Ice Ice Baby“, которую прежде записал преуспевающий рэпер Ванилла Айс. Песня стала суперхитом. Прибыль от продаж была сногсшибательной. И вот мистер Айс с некоторого времени стал замечать, что, куда бы он ни шел, мистер Кнайт был тут как тут в том же месте, притом с парочкой друзей. Стоило мистеру Айсу окинуть взглядом соседние столики в ресторане, и он обязательно видел мистера Кнайта со своими телохранителями. Тот лишь небрежно махал ему рукой, что-то вроде беззвучного „Ку-ку, Айс, я тебя вижу“. Смысл, скрывавшийся за таким приветствием, был совершенно определенным и далеко не дружественным. Я знаю, где ты бываешь. Я могу достать тебя, куда бы ты ни отправился. Это продолжалось довольно долго, пока, наконец, мистер Айс не начал опасаться за свою безопасность и почувствовал, что укрыться ему негде. Однажды, когда их „клиент“ достаточно созрел, мистер Кнайт и несколько его сотрудников вынудили мистера Айса согласиться на деловую встречу в номере одного отеля. В ходе встречи мистер Кнайт и его команда посчитали нужным свесить мистера Айса с подоконника и в таком положении про-

держать его за закрытым окном некоторое время, пока компания обсуждала некоторые конфиденциальные вопросы. Убежденный в серьезности намерений мистера Кнайта, мистер Айс уступил значительную часть своих прав на означенную песню. Заседание закрыто» Стенли Бинг Как поступил бы Макиавелли

Много лет меня преследовали анонимными звонками. Когда я потом в милиции спрашивала, есть ли какое наказание за это, следователь сказал «это мелкое хулиганство». В этом все несовершенство современного права: плоскость психического давление совершенно не просматривается. Звонили на праздники, на дни рождения, звонили, когда я жила в своей квартире на ГЭСе, звонили в московскую квартиру, или к отцу, когда я бывала у него. Тогда еще сотовые только начинались, и были большой редкостью. Домашний телефон я отключала и месяцами оставалась без телефона, когда не могла отключить, приходилось терпеть это откровенное издевательство. И поскольку я в городе ни с кем не общалась, проводя все время в занятиях с книгами, я подумала, что это мог быть Алан Огоев. Тем более, что с такой легкостью узнавать мои телефоны мог только человек, который имел его связи в правительстве республики. Но уверенности у меня быть не могло, тем более я не могла этого доказать. У меня и сейчас очень мало фактов, но кое-какие факты все же есть. И теперь у меня есть абсолютная уверенность в том, что за этим анонимным давлением стоял Алан Огоев. Ниже я обобщила то немногое, что мне удалось сделать, чтобы разоблачить его и как то снизить это давление.

Тогда я пошла на почту и отправила на его старый адрес свою книгу «Организм как энергопоток». Это была моя первая монография, очень небольшая, на том большом пути, который мне еще предстояло пройти до окончательного формулирования теории психической энергии. Я тогда еще даже не знала, что работаю над теорией психической энергии. И хотя позже, когда я поступила снова в Плешку, но теперь в аспирантуру, мой научный руководитель Панков хвалил эту книгу («Я читал. Очень даже прилично»), я сама уверена, что она не представляла еще ника-

кой научной или художественной ценности. Просто интеллектуальная разминка, обязательная стадия у всех будущих ученых. Я отправила ее по двум причинам: чтобы показать, что я ученый, надеясь, что меня оставят в покое. И чтобы дать сведения человеку о психологии, который, если это действительно был он, явно запутался. Потом я набрала нашей однокурснице, Марианне Кодзаевой, чтобы узнать что происходит. Марианна мне сообщила, что Огоев женат и у него сын, и что теперь он работает в управлении национальным банком Осетии.

Спустя какое-то время, меня окликнул мужчина на иномарке. Я его с трудом узнала, это был Алан Огоев. Я его увижу впоследствии еще два раза, тоже по причине того же давления, и каждый раз он будет одет как богатый купец. Все самое дорогое и блестящее, от машины до кроссовок. Это было уже цветущее Эго, с манерами вельможного сановника. Он подошел ко мне, обнял и на прощание взял телефон; обещал непременно звонить. Вечером, часов в 10 того же дня, действительно набрал и предложил встречу «на природе». «Я получил твою книгу, спасибо. А ты занялась психологией? Я подумал, почему бы нам не встретиться на природе?» Оказалось, он не знал, что я говорила с Марианной и знаю о его семейном положении. Был очень разочарован. Но факт остается фактом: звонил поздно вечером и предлагал встречу на природе. Позже он формулировал смелее: «Я не знаю, что ты там себе накрутила. Надо быть выше этого, ок?» Или еще: «Я всегда для себя все выясняю. Например, хочу секса. Или, по другому, хочу любви». Он делал вид, что не знает, что то, что он предлагает, не имеет никакого отношения ни к сексу, ни к любви, только к циничному надругательству над волей человека. К отношениям, любым человеческом отношениям не вынуждают насильно.

1. Алина Хадонова

Марианна тогда же сообщила мне о том, что Алина Хадонова тоже уехала в Москву, и работает там в аудиторской компа-

нии. Это тоже наша однокурсница. Я набрала Алине, оказалась она не только работала в Москве, но и жила по соседству со мной, всего в двух станциях метро от меня. Мы встретились в Москве. Я тогда снимала романовскую квартиру у братьев в Москве, и предложила ей поделить со мной расходы и переехать ко мне, что она сделала с удовольствием. Я продала однокомнатную квартиру во Владикавказе, которую купил мне Роман, чтобы ехать продолжать учебу в аспирантуре в Москве. И выплатила ее всю братьям, по 500 долларов в месяц. Цены одинаковые везде, а жить у чужих людей не хотелось.

Алина мне рассказывала о наших общих знакомых, и в том числе об Алане Огоеве. Она не любила его еще со студенческих времен, считала лицемерным и циничным. Как выяснилось, незадолго до моего звонка ей, они встретились во Владикавказе, и он предложил ее подвезти. «Я так удивилась. Обычно он держится особняком. А тут согласился даже сделать запрос в нашу аудиторскую компанию в Москве на аудит нацбанка во Владикавказе. Он обещал перезвонить и пропал! К-л! Я так и знала!»

Вскоре и она стала свидетелем анонимных звонков, сначала не обращала внимание, потом стала все больше удивляться. Тогда я рассказала ей, что меня уже много лет преследуют анонимными звонками, не только в Москве, но прежде всего дома. А потом рассказала ей, что я подозреваю Огоева Алана. Она была шокирована, «Это надо еще доказать». Я решила воспользоваться ее присутствием, и разрешить ситуацию. Набрала Алану Огоеву и постаралась его разговорить. Вспомнила нашу встречу в кафе. Сказала, что тогда он больше не позвонил и не приехал, а потом женился. Чем же я теперь могу ему помочь? Сказала про анонимные звонки, которые доводят меня до отчаяния и лишают способности нормально жить, и выразила уверенность, что звонил, конечно, не он. Но попросила рассказать мне его позицию, чтобы мне больше не приходило в голову мысль, что это все таки мог бы быть он. Огоев меня внимательно выслушал, трубку снимал аккуратно каждый раз, как я набирала. Сказал,

что не представляет, кто бы мог мне звонить, что мы были друзьями, а «друзья иногда встречаются». Я поблагодарила его за внимание, и сказала, что теперь я вижу, что мои подозрения были смешны, а раньше мне было совсем не смешно. Огоев ответил мне неожиданной фразой: «Значит, посмеялась надо мной, и все прошло, да?». Я сказала, что смеялась над собой, что трудно посмеяться над собой, над другими легко. Действительно, уничтожение своего Эго было основой моего духоборчества все это время. С ним, как и с моими братьями, мы двигались двумя противоположными дорогами: они стремились укрепить свое Эго и достичь виртуозности макиавеллизма, я напротив, уничтожала в себе эго на пути к науке и человечности, что и составляет существо духоборчества. О том была позже и рукопись «Переключи себе ток». Алан Огоев сказал тогда, что я поступила «некрасиво, нехорошо», набрав ему и вызывая его на откровенные разговоры. Что «ты раскккррылась», а это унизительно «для такой красивой девушки». На этом мы и расстались.

Я пересказывала Алине Хадоновой все наши беседы. Только ее присутствие, присутствие свидетеля, который знал Огоева, дало мне силы набрать ему и вызвать его на откровенность. Хотя говорила я не при ней. Она была шокирована «Даже я думала об Огоеве лучше». Звонки в мою квартиру продолжались. Ей становилось у меня очень неуютно. Как же чувствовала себя я все эти долгие годы? Наконец, Огоев заподозрил правду: что все эти переговоры шли практически на глазах у третьего человека, нашей однокурсницы. Он набрал мне спустя несколько дней и спросил, не знаю ли я телефона Алины, «я не могу ей дозвониться по старому телефону». На самом деле он хотел знать, живет она у меня или нет. Я сказала, что она живет у меня, и он поспешил распрощаться. На следующий день Алина сообщила мне, что он ей позвонил, был как никогда вежлив, и сказал, что уже выслал запрос ее аудиторской компании на аудит нацбанка Осетии. Если раньше он прятался, то теперь, наконец, выполнил ее просьбу. Алина тем временем поспешила съехать с моей квартиры. «Не вмешивай меня в эту историю».

Как я ее понимала, меня бы тоже перестали вмешивать в «эту историю»!

2. Вадим Исаев

Но это еще не конец истории. Вскоре мне позвонили с московского городского номера на мой первый сотовый телефон и опять молчали. Номер определился. Я сидела в ленинской библиотеке (РГБ), где я проводила много времени в Москве. Когда я вернулась домой, я набрала на московский номер, который определился. Мне ответила женщина, перепугалась, стала извиняться и сказала, что это недоразумение. Я положила трубку. Через какое-то время она перезвонила, и говорила уже совсем другим тоном. Из самых ярких ее перлов: «Такому говну как ты в ленинской библиотеке делать нечего», «Я нашла твой телефон в книжке у своего мужа», и наконец, «Тебя отпиздят». Разговор подействовал на меня как раскаленная сковорода. Я бросилась бежать в наше отделение московской милиции, «Вешняки», насколько я помню, у меня была на тот момент московская прописка. Там я написала заявление, показала милиционерам входящий номер, они все запротоколировали и зарегистрировали мое заявление. Я хорошо помню, что взяла справку о регистрации заявления в милиции. Потом в состоянии полной паники и истерики рассказывала, как могла эту ужасную историю, в которой не видно было ни головы, ни хвоста. Возбуждать дело отказались за отсутствием состава преступления. Наконец, следователи меня пожалели и стали искать телефон в базе данных. Имя владелицы квартиры мне абсолютно ничего не сказало. Мужа у нее не оказалось, по крайней мере, в этой базе никто не значился, насколько я помню. Тогда стали пробивать соседей по лестничной площадке. Нашелся один человек с осетинской фамилией «Вадим Исаев», 1978 года рождения. Это было удачей.

Я вернулась во Владикавказ, попросила Огоева о встрече. Вот яркий пример, как меня вынуждали проявлять внимание. Он

явился. «Мы с тобой поедем к вечному огню». Но романтическое настроение у него прошло, когда я передала ему привет от Вадима Исаева. Он был потрясен, на какое-то время потерял дар речи. Потом стал озираться по сторонам, словно боясь засады, наконец, развернулся ко мне и сказал со всей выразительностью: «Все! Тебе больше никто не позвонит!». Оказалось к тому же, что он как раз только что был в отпуске в Москве. «Так ты знаешь Вадима Исаева?» «Ну я так на вскидку не вспомню». Слова своего он не сдержал, как только испуг прошел, звонки опять возобновились с прежней силой. Это в эту встречу он сказал ту фразу: «Я всегда все для себя выясняю. Например, хочу секса. Или, хочу любви».

Какое то время я жила спокойно. Потом уже в Москве стала замечать во дворе иномарку с замазанными грязью номерами. Мне это не понравилось, таких иномарок я там раньше не видела. А однажды когда я шла из издательства с коробкой моих напечатанных книг, какой то четырехугольный амбал вышел из обычных Жигулей и, не оставляющим сомнений в его намерениях шагом, направился в мою сторону. Я остановилась и обреченно ожидала приближения этой страшной фигуры, он смотрел мне прямо в глаза. Из-за угла появились девочки, громко о чем то хихикая в тот момент, когда ему оставалась пара шагов, и он резко развернулся на 180 градусов и тем же решительным быстрым шагом пошел назад к своей машине, быстро сел и уехал. Я предполагаю, он хотел отобрать коробку с книгами. Чего он действительно хотел никто не знает. После этого случая, я сшила все многолетние наброски в «Переключи себе ток» и безо всякой редакции отправила в издательство. Если меня убьют, думал я, мои труды не должны пропасть. Скандал, связанный с этой книгой, когда уже включились спецслужбы, сильно напугал авторов анонимных звонков. Меня оставили в покое надолго. После гибели отца я вся ушла в свою научную работу. Я тогда опубликовала «Власть и контроль или импотенция современной психологии», «Болезнь эго-девственности», «Плюс моего минуса», «Россия между открытым и закрытым обществом». Уже

на последних книгах опять начали мне надоедать звонками с прежней интенсивностью.

Примерно в это время я опубликовала рукопись «Психическое насилие или война на поле психической энергии». Если вы откроете эту рукопись вас поразит контраст, который в ней просвечивает: талант и знания с одной стороны, раздавленная личность в бреду истерики с другой. Так на мне сказалось постоянное давление этого человека, который безжалостно пробовал на мне привитую ему с детства «культуру насилия». Они не просто давили на психику, они ставили эксперимент, пробуя свои методы подавления воли и сознания. Мне стало дурно, когда я перечитала пару страниц, чтобы вспомнить конкретные фразы, которые этот человек произносил. К счастью, я смогла избавится от его давления и вся эта история стерлась у меня из головы. Печать этих записок была просто жестом отчаяния, давление достигло такого накала, что я буквально разлагалась на части. Поскольку доказательств у меня не было, или я считала, что их не было, я наложила реальные диалоги на вымышленную фабулу. В итоге она оказалась не состоятельна ни как документ, ни как отвлеченная проза, ни как научной исследование. Я назвала эти записки «Психическое насилие или война на поле психической энергии». А потом написала письмо на сайт президента, рассказав, что я автор теории психической энергии, обо всех опубликованных книгах и о том, что много лет подвергаюсь давлению и угрозам. Я писала такое же письмо после публикации «Переключи себе ток», когда я писала во все СМИ, только там я жаловалась на преследование спецслужб, которого я к слову тоже доказать не могла. Тогда мне никто не ответил, но какое-то время я жила спокойно. Теперь пришел ответ, что письмо получено и отослано в Министерство образования России. Потом пришло письмо оттуда с рекомендацией обратиться в РГНФ, что я и сделала. Мою заявку зарегистрировали, но дали отрицательный ответ. Я тогда закончила аспирантуру на кафедре Социальной психологии во Владикавказе, в СОГПИ. И планировала отправиться защи-

щать в качестве диссертации свою теорию психической энергии в Москву, на факультете психологии МГУ. Меня опять попытались задержать, и в этот раз у них все получилось: меня поместили в психушку, несмотря на то, что я только что закончила аспирантуру по психологии. Правда я пробыла там всего несколько дней (с 7 марта по 10 марта 2015 года), но тем не менее это самое страшное, что я пережила в своей жизни. Я расскажу об этом подробнее в следующей главе. Я сумела оттуда выйти, и все таки улетела в Москву. Я успела переговорить с научным сотрудником на факультете психологии МГУ, а спустя несколько дней мне сломали спину: многоуровневая травма позвоночника и множественные переломы ребер. Одним вечером я заснула в хостеле «Apple» на Маросейке (2015 год, 22 марта), и мне уже не было суждено проснуться здоровым человеком. Я очнулась в отделении экстренной реанимации в НИИ Склифосовского уже чудовищем, у которого были парализованы все функции жизнедеятельности, как в том рассказе Кафки «Превращение». Многоуровневая травма позвоночника, множественные переломы ребер, остановка сердца. С тех пор прошло почти пять лет. Мне сделали три операции на позвоночнике. Две из них в медицинском центре в Беслане.

В целом меня перестали беспокоить анонимные звонки. Я стараюсь не отвечать на незнакомые номера, но когда жду звонка из транспортной компании, курьеры которых приносят мне мои напечатанные книги, я вынуждена отвечать. И, такое совпадение, стоило мне снять трубку, мне предложили посылку с ОБУВЬЮ. Обычно они не знают, что находится в посылках их клиентов. Да, я настаиваю, что так шутят больные люди, кто бы они ни были. Сейчас я по прежнему беспомощный инвалид, с незаживающими ранами и регулярно поднимающейся температурой.

Я вовсе не хочу сказать, что осетины способны только к макиавеллизму и совсем не способны к духоборчеству. Я говорила уже, что здесь есть протестантские церкви, где люди не просто совершают ритуальные обряды, как в православии,

а читают евангелие и изучают философию христианства, насколько умеют. Для первого осевого времени Ясперса, а он считал, что оно все еще не закончилось, этого достаточно. Есть великий осетинский духоборец, Гайто Газданов, книги которого меня просто поразили. Есть осетинский поэт Коста Хетагуров. Есть Григорий Токати, «советский и английский ученый в области ракетодинамики и космонавтики, глава Департамента авиации и космической технологии Лондонского университета, профессор, публицист», как рекомендует его Википедия. Он был секретарем маршала Жукова во время Второй мировой, и говорит, что тот всегда останется для него другом, тогда как Сталина и Ленина «он скинул бы в Терек, как фанатиков и террористов». Обычный осетин не способен сказать так о Сталине, это тоже национальный идол, а идолов, как известно, не судят. Я помню, с каким восхищением говорил мне о Сталине Огоев. «Такого больше не будет! Гений!». Руслан и его партия «Коммунисты России» взяли своим лозунгом «Вернем сталинскую справедливость!». Возможно, Сталин и был гением макиавеллизма. Но духоборцы особенно ненавидят тех, кто состоялся в макиавеллизме. Токати написал книгу: «Stalin means war» (Сталин означает войну). В интервью, которое он дал Акиму Салбиеву незадолго до смерти, он говорит о неразвитости Осетии эвфемизмами: «танцы с кинжалами нецивилизованны», «есть другие маленькие государства, которые развиваются как осенний луг, дело не в том, что Осетия маленькая», «осетины много хвастаются и это опасно». Есть Васо Абаев, «языковед-иранист, доктор филологический наук, действительный член азиатского общества Великобритании и Ирландии, заслуженный деятель науки и лауреат государственной премии СССР». Он один из авторов перевода «Авесты», древней иранской религии зороастризма, и один из тех кто доказал родственность осетинского и иранского языков. Карл Ясперс пишет об Авесте Заратустры, как об одном из знаковых, решающих событий осевого времени, то есть начала культуры духоборчества, которая стала источником человеческой цивилизации.

Российский журналист Караулов, снявший документальный фильм об Осетинах, хвалит количество генералов и героев войны на душу населения. Герои войны составляют честь не только осетинского народа, но и как каждый герой, всего человечества. Однако, такое изобилие военных на душу населения говорит и о другом: об идоле военной силы. Тамир Салбиев снял документальный фильм о Газданове, цель которого доказать ту мысль Гергиева о том, что Газданов мыслил «в русле всего этого небольшого народа». Но сам Газданов нигде и никогда не говорил, что он представитель осетинской культуры. Он мог писать о творчестве Толстого, Достоевского, Чехова, Гоголя, но он никогда не писал об осетинском эпосе или национальных традициях осетин; еще меньше об осетинских генералах и спортсменах. Он пишет прямо, что ненавидит войну и чувствует физическое отвращение к деньгам; его друзья в книгах философы и геи, свободные художники и поэты, как и в жизни. Он пил молоко и испытывал отвращение к алкоголю. И если Газданову было трудно во Франции ночным таксистом, все же он имел возможность поступить в Сорбонну на историко-философский факультет и получить прекрасное образование. А образование и есть единственная родина каждого интеллектуала. Он бы не только умер, окажись он в удушливой атмосфере мещанского СОГУ, он никогда не стал бы писателем. И те осетины которые теперь во чтобы то ни стало стараются привязать его к своим «национальным корням», вытирали бы об него ноги, как о заурядного неудачника. Поэтому его мать и не хотела, чтобы он возвращался.

Меня поразила в Гайто Газданове глубина его духовного развития; он в полной мере перенял эстафету духоборчества у своих кумиров и учителей, Толстого и Достоевского. Все его творчество — это попытки найти дух и противопоставить ему тупость мещанского эгоизма. Ему отвратителен макиавеллизм, и он смеется над теми, кто поклоняется власти и деньгам, идолу физической силы. Он умеет видеть эти два начала в людях и даже в одном человеке, и показывать антагонизм этих двух начал. Это тема экзистенциальной философии Кьеркегора, Яс-

перса, Камю. Это тема русской классической литературы. Это тема гуманистической психологии и христианской философии. Тема духоборчества. Например, в его романе «Призрак Александра Вольфа» он показывает противоборство этих двух начал, которые воплотились в рассказчике и в Вольфе. В «Ночных дорогах» он противопоставляет миру духоборцев мир первобытного сознания, неспособного к рефлексии, застывшего в животности или в мещанстве. И неважно к какому классу относятся эти люди, к тем кого он возил в ночном такси или к «чиновникам и университетским профессорам».

<<меня особенно поразило, когда я впервые увидел людей, запряженных в небольшие тележки, в которых они везли провизию; я смотрел на обветренные лица и на особенные их глаза, точно подернутые прозрачной и непроницаемой пленкой, характерной для людей, не привыкших мыслить, — такие глаза были у большинства проституток, — и думал, что, наверное, то же, вечно непрозрачное, выражение глаз у китайских кули, такие же лица были у римских рабов — и в сущности, почти такие же условия существования≫ ≪Видя лица коммерсантов, служащих, чиновников и даже рабочих, я находил в них то, чего не замечал раньше, когда был моложе, какое-то идеальное и естественное отсутствие отвлеченной мысли, какую-то удивительную и успокаивающую тусклость взгляда. Потом, присмотревшись, я начал думать, что это спокойное отсутствие мышления объяснялось, по-видимому, последовательностью нескольких поколений, вся жизнь которых заключалась в почти сознательном стремлении к добровольному душевному убожеству, к «здравому смыслу» и неприятию сомнений, к боязни новой идеи, той боязни, которая была одинаково сильна у среднего лавочника и у молодого университетского профессора≫

Гайто Газданов Ночные дороги

Цитирую по книге Кибальника «Гайто Газданов и экзистенциальная традиция в русской литературе»

ГЛАВА 5. КРОВАВЫЕ СЛЕЗЫ СЫРДОНОВ

1. Наша семья
2. Машины у дома моей сестры
3. Нанятый бандит
4. Машина чуть не сбивает мою сестру
5. Моя сестра потеряла ребенка
6. Бандитов ищут

В 2020 году я опубликовала книгу «Братья Хугаевы и второе осевое время». Там рассказано обо всем, что мне пришлось пережить за время работы над теорией психической энергии, — и во взаимоотношениях с властями, и во взаимоотношениях с непосредственным окружением — до того, как меня сделали инвалидом. В ответ на эту книгу готовили попытку покушения на одинокого инвалида, о которой я рассказала в следующей разоблачающей публикации «Я обвиняю язычников», в марте 2021 года. Наконец, в ответ на сорванную попытку покушения (этой публикацией) мне прислали картинку с кровавыми слезами, подписанную днем рождения моей сестры. Конечно, были соблюдены все предосторожности Сырдонов в отношении «коварства неба и хитрости земли». Никто не вручал мне конверта с адресом отправителя. Просто один из многих ботов, которые стучат вам в социальных сетях, постучал мне на ФБ: пустая хроника, где не было ничего кроме женщины с кровавыми слезами и даты рождения. А вслед за ним такой же бот с именем супруга моей сестры. И сестра и ее супруг — это люди, которые наравне с моим отцом все это время моей научной работы поддерживали меня всячески. Два ангела хранителя, которым я обязана не только жизнью, но тем, что я закончила научный труд. Почему это нелепое совпадение показалось мне ответом на публикацию «Я обвиняю язычников» я расскажу здесь, дополнив публикацию «Я обвиняю язычников» в третий раз.

Я расскажу здесь только о совпадениях, которые преследовали меня и мою семью всю жизнь, а было ли это «коварством

неба и хитростью земли» Сырдонов, или же это просто совпадения пусть решают люди и расследование, если я все же когда-нибудь доживу до официального расследования произведенного надо мной чудовищного насилия. Все три публикации сделаны с этой целью — официальное расследование насилия, в результате которого меня, ученого, автора теории психической энергии, на долгие годы посадили в инвалидное кресло. Горькая правда состоит в том, что Сырдоны, о которых идет речь в книге, уже много лет льют кровавые слезы моей семьи, и это безо всякой причины, просто, что называется, с жиру бесятся. Прошу обратить внимание, что это угрозы в адрес человека, находящегося в таком жалком положении во многом по вине этих людей. Я не буду здесь писать о деталях, все детали в публикации «Я обвиняю язычников», которую я в этой книге привожу в качестве приложения. Там я не касалась темы угроз моей семье, потому что рана эта незаживающая, и постоянно растравливаемая, так что даже прикасаться к этой теме невероятно больно. Наконец, из соображений безопасности неосторожно публиковать личную информацию о близких людях, но эти люди давно лишили нас всякой безопасности. Я писала об этом только в «Психическом насилии» еще в 2013 году, но там формат художественной книги. Прямых улик у меня нет, но это не значит, что преступникам должно сойти с рук такое звериное моральное издевательство над невинными людьми. «Кровавые слезы» — это в самом деле самая подходящая метафора в отношении того морального террора, которому нас подвергали долгие годы. Я пишу в третий раз и в третий раз взываю к правосудию страны: я требую официального разбирательства преступления, в результате которого меня оставили без позвоночника, и выявления всех участников преступления.

1. НАША СЕМЬЯ

Пока был жив мой отец, у нас была прекрасная дружная семья. Он умел объединить не только своих детей, но и всех своих

многочисленных родственников. И все же тесный круг, в котором мы общались, был очень невелик: отец, сестра с супругом и я. Отец очень любил своих сыновей, гордился ими, но только с дочерьми находил общий язык. К тому же, мы большей частью жили с отцом. Сергей, супруг сестры, как адвокат всегда вел дела отца, и отец ему очень доверял. Когда сестра вышла замуж, Сергей купил квартиру неподалеку от нас с отцом, и так мы и продолжали жить все вместе. У меня тоже была своя квартира, и мы постоянно все друг друга навещали. Отец — известный в республике агроном, глава нескольких совхозов и колхозов, которые он поочередно «поднимал», в конце жизни работал замминистра сельского хозяйства и имел небольшой бизнес: пекарню. Сергей и Рада познакомились на юридическом факультете, она — грузино-осетинка, он — русский, оба отличники. Помню, как сестра накануне свадьбы вручила мне целую тетрадь стихов, чтобы я оценила — это Сергей посвятил ей поэзию собственного сочинения. Очень трогательные и искренние стихи. Сестра рано стала религиозной и приучила читать Евангелие и своего малыша. Сергей стал со временем успешным адвокатом, его знают и в городе и в республике; сестра преподавала на нескольких юридических факультетах теорию государства и права. Какое то время она работала в ВУЗе Газзати, и когда он приходил оформлять меня в партию «Яблоко», он говорил, что очень высоко ценил сестру и как сотрудника и как человека. Такого же мнения были и другие ее коллеги. Газзати очень удивился, когда узнал, что шел к незнакомому человеку, а пришел к сестре своего друга. Он отзывался о Раде как о близком друге, а поскольку для меня друзья сестры — мои друзья, я сразу прониклась к нему доверием. Я рассказала ему все, как было, и потом сказала, что Огоев нездоров, и что он дошел в своей болезни до того, что стал угрожать не только мне, но и моей сестре. Помню слова Газзати об Огоеве: «Он же проблемный!». Не знаю, что он имел в виду, но прямо он мне больше ничего не сказал. Газзати, как выяснилось позже, человек неискренний, он только потом дал понять, что ни одно мое слово он всерьез не воспри-

нял, а если воспринял, то предпочел не верить. В первых двух публикациях, которые я здесь прилагаю, подробно обо всем написано.

В те времена, когда наша семья была еще вся в полном составе, отец был жив, сестра с племянником не уехали заграницу, я как всегда работала над своими книгами, так что материально меня поддерживали в равной степени отец и сестра. Но главной поддержкой была не материальная, а духовная поддержка: и отец и сестра очень много значили для меня, я могла во всем им доверять и во всем положиться на них. С братьями я общего языка тогда уже не находила, так что дело конечно не только в родственных отношениях. Дело именно в том, что мы были близкими по духу людьми.

Это я пишу о времени, когда я закончила Плехановскую академию в Москве, и на целых семь лет поселилась по соседству с отцом и сестрой. Отец купил мне однокомнатную квартиру в районе ГЭС, сестра жила на ОЗАТЭ, а отец в районе гостиницы Владикавказ. Через семь лет я написала свою первую книгу по теории ПЭ, еще очень примитивную и далекую от того, что станет потом научной теорией: она называлась «Организм как энергопоток». И с этой книгой я уехала обратно в Москву, чтобы продолжить учебу в аспирантуре Плехановской академии. Мне пришлось продать свою квартиру, которую купил мне отец, и отец не стал противиться моему решению. Он был человеком большой души. Регулярно возвращаясь домой, я останавливалась либо у отца, либо у сестры. Так мы и жили в то время, когда начался моральный террор со стороны Сырдонов.

Прежде всего, это были анонимные звонки, о которых я много писала и говорила в предыдущих книгах. Тогда еще были городские телефоны, и я на много месяцев отключала свой телефон, оставаясь без связи. Вскоре такие же звонки начались и на квартиру отца, и на квартиру моей сестры. У меня было жесткое правило, никогда ни при каких обстоятельствах не отвечать на анонимные звонки. Меня нервировали эти звонки, как разозлили бы всякого нормального человека, но я сделала для

себя железным правилом никогда не показывать своего гнева, и никогда не кричать и вообще не отвечать в телефон. Они могли звонить десятки раз с одним и тем же дурацким вопросом. Например: «А Дулю можно?». Явная провокация присутствовала всегда, но я никогда не поддалась на их провокации, и это, я подозреваю, спасло меня от прямого физического насилия. Когда я продала квартиру, я сняла маленькую квартирку в соседнем от отца доме. Ночью из какой-то машины шпана орала под моими окнами: «Дуля — шлюха». Это примеры проявления того безумия, которым эти нездоровые люди долгие годы нас окружали. Я догадывалась, кто были те люди, и какие цели ставили, и знала, что ни в коем случае нельзя давать им шанса проявить уже физическую агрессию. Если бы я стала ругаться с безобразниками, они бы считали свою задачу по провокации выполненной. Поэтому я или просто клала трубку на рычаг, или отключала телефон. Тогда это позволило мне выиграть время, избежать прямого конфликта, и продолжать работу.

Но конечно, все мои жалобы слушали Роман, Рада и Сергей; этот стресс от постоянного давления неизвестных людей, ложился тяжелым гнетом на всю семью. Во времена еще сватовства Огоева, когда он приехал за мной на джипе к дому моего отца, и аккуратно привез меня назад час спустя, я спросила у отца: «Надо мне выйти замуж в эту семью?». Отец ответил мне одной фразой, и я уже больше никогда об этом не спрашивала: «Это такая семья, где ты за один день, с утра до вечера, сойдешь с ума. — помолчал и опять повторил. — С утра до вечера!». И теперь, когда с тех пор прошло уже несколько лет, и началось все это безобразие с анонимными звонками, я поняла всю глубину мудрости моего отца. Однако, даже отец, со всем своим авторитетом в республике, ничего не мог поделать: в чем обвинять людей, которые только подобно маленьким детям балуются в трубку, и как доказать, что это они? Много позже, выведенный из терпения, он собрался один идти к ним разбираться, но я удержала его. Когда в московской милиции я рассказала об издевательствах этих людей, мне сказали, что это «мелкое хули-

ганство». «Не обращайте внимания и все». «Они звонят по многу раз в день, каждый день и задают одни и те же дурацкие вопросы. Вас бы это не вывело из себя?». «Понял. По закону это тянет только на хулиганство».

Я сделала попытку решить проблему самостоятельно: отправила на старый адрес Огоева свою книгу «Организм как энергопоток». Мне надо было сказать, что я ученый, и что меня надо оставить в покое. К тому времени это была уже вторая книга, первая книга, учебник английского языка (Корневые группы в английском языке), уже несколько лет продавалась в таких магазинах Москвы как Библио-глобус. И тогда появился и сам Огоев. Я шла через чугунный мост к отцу, мой постоянный маршрут в те времена, когда Огоев меня окликнул. Он, конечно, сделал вид, что встреча случайная. Обнял и поцеловал меня. Я с трудом узнала в нем однокурсника. Совершенно чужой и незнакомый человек. Взял телефон, и обещал звонить вечером. Он позвонил в 10-м часу и приглашал меня провести время на природе, несмотря на то, что был женат и имел уже детей. Я конечно отказалась, и вскоре уехала в Москву.

Увы, я на тот момент не понимала, с кем имела дело. «Нет» эти люди не понимают. Может быть, всего два исхода на их взгляд: либо ты им подчиняешься и служишь им, либо тебя физически уничтожат, или психически. Так что в Москве все продолжалось в том же режиме: звонки, машины с замазанными номерами у подъезда, а потом какой-то амбал, которого спугнули на мое счастье чудесным образом возникшие из-за угла девочки. Надо сказать, что в Москве я ни с кем кроме профессоров своей академии не общалась, и жила также замкнуто как дома в кругу семьи. Как бы то ни было, я могла только подозревать, но конкретно жаловаться мне опять было не на кого. И опять я не могла знать в какой момент психическое насилие перейдет в физическое. Оцените «коварство неба и хитрость земли» этих людей.

Вот тогда я пригласила к себе в московскую квартиру, вместе жить и платить за квартиру, нашу общую однокурсницу Али-

ну Хадонову, и сама набрала Огоеву. Я хотела, чтобы она была свидетелем этих безобразий, и как бы третейским судьей, чтобы все «разборки» были на глазах у третьего человека. Мне незнакомо то, что составляет существо таких людей. Вместо коварства и хитрости, я просто прямо спросила, когда набрала Огоеву, что происходит, и чего от меня ждут. Огоев внимательно выслушал, потом сообщил, что никогда мне не звонил, не представляет о чем я говорю, и что та встреча, когда он делал мне предложение, ничего не значила, потому что «друзья иногда встречаются», и что никаких претензий у него ко мне нет и быть не может. На этом я откланялась, извинилась и стала жить дальше. Огоев, когда узнал, что все переговоры шли на глазах у нашей однокурсницы, страшно расстроился, и никогда этого не забывал. Тут страдало коварство неба и хитрость земли, потому что отчасти он был рассекречен, а секретность — основное и фундаментальное оружие его психологического давления. Потом, когда я спустя годы оказалась в больнице со сломанной спиной, они нашли способ выказать свое злорадство очередным анонимным звонком: «А Алину можно?». Оцените уровень низости этих людей, которые примерно в то же время звонили с такими вопросами: «Это салон красоты?», зная, что после разбитого позвоночника у меня вообще не осталось тела.

Вот тогда мне впервые удалось найти какую-то зацепку, которая доказывала, что за этими преследованиями стоял Огоев. Мне позвонили с городского номера в Москве и молчали, я тогда сидела в библиотеке. Когда я пришла домой, я набрала и спросила, что они хотели. Ответила женщина, она смутилась и извинилась, когда я сказала, что кто-то звонил с ее номера и молчал в трубку. Немного позже она перезвонила и осыпала меня таким благим матом, что я побежала в милицию. Вот тогда в милиции посмотрели ее номер телефона и номера соседей этой женщины, и оказалась одна осетинская фамилия, парень, возраста Огоева — Вадим Исаев, 1978 года рождения. Я поехала домой, набрала Огоеву, попросила о встрече. Мы встретились у дома моей сестры, где я тогда остановилась. Он приехал

в очень романтическом настроении: «Мы с тобой поедем к вечному огню». Но вскоре ему стало не до романтики. «Ты знаешь Вадима Исаева?». Он настолько не ожидал этого вопроса, что не смог удержаться в вертикальном положении. Сначала стал озираться по сторонам, потом, когда увидел что никто со мной не пришел, опустил спинку сидения и лег, закрыв глаза и собираясь с духом какое-то время. Потом, наконец, встал, сел и попробовал говорить: «Ну, я так навскидку не вспомню. А что?». «Мне звонила какая-то тетка, его соседка, ругалась матом». «Какая тетка? То есть женщина. И что тебе сказала эта женщина?». «Она мне угрожала. Это сразу после того, как я тебе звонила». Ему нечего было сказать. И тогда, несмотря на всю его вину передо мной, когда он должен был молить о прощении, и искать оправдания своему безумному поведению, если таковые можно было найти, не он меня, а я его стала молить о пощаде. Я жила в постоянном страхе, что они перейдут к физическому насилию. Это было написано на его лице. «Я тебя умоляю, если я тебя чем то обидела, прости меня. Я тебя умоляю, я ранимая, оставь меня в покое. Я всю жизнь учусь, я ученый, я пишу книги, и сейчас у меня большая тема диссертации. Я не имею к вашему миру никакого отношения. Пожалуйста, оставьте меня в покое. Я тебя умоляю, и я и мои родные, уже невозможно дальше это все выносить. Я тебе звонила, спрашивала, что тебе надо. Ты сказал, что у тебя нет ко мне претензий. Оставьте нас в покое, наконец». Вот так несколько минут подряд я умоляла его о пощаде тогда, когда умолять меня о прощении должен был этот человек. Если бы он был человеком. Его ответ даже меня, привыкшую к его гнусностям, поразил своей циничностью: «Я всегда для себя все выясняю. Например: Я хочу секса». Видимо на моем лице отразилось такое негодование, что он поспешил поправиться: «Или любви». «Я не могу, я ранимая. Я знаю, есть люди, они могут. Я не могу. Я ученый. У меня другая психика. Оставь меня в покое, пожалуйста». Он повторял за мной как попугай: «Ты не можешь. Ты ранимая. Ты ученая». Этот и все другие диалоги, начиная с университетской скамьи, я опубликовала в «Психическом на-

силии» со всей подробностью, со всей чрезмерной эмоциональной экспрессивностью доведенного до кровавых слез человека.

Сказать, что все это время пока я вела с ним по телефону переговоры в Москве, и потом когда позвонила та женщина и угрожала матом, я переживала — не сказать ничего. У меня все горело внутри от боли и ужаса, ко мне по ночам приезжали скорые, когда я не могла уже терпеть приступов кишечной колики. И все это время единственные люди, которым я могла писать и жаловаться на все эти ужасы были отец, сестра и ее супруг. Можете себе представить, в каком они находились состоянии. Сестра тогда в первый раз сильно поправилась, и с тех пор у нее всегда были проблемы с весом. И когда я приехала, я конечно остановилась у нее дома, и Огоев приехал на ту встречу к ее дому. И тогда уже она мне сказала, что не выдерживает больше такого нервного напряжения: что она лежит целыми днями с головной болью. Лежит или заедает напряжение пирожными. И такие нервы с маленьким ребенком. Отец мой был уже пожилым стариком, и тоже сильно переживал. Он говорил, что пойдет в правительство и там перед всеми скажет, что происходит. Я уговорила его подождать, сказала, что оставила заявление в милиции, и что теперь они успокоятся. И напрасно. Тогда отец мог сильно помочь, он предлагал правильное решение. Позже, когда он умер, мы остались совсем одинокими и беззащитными.

2. МАШИНЫ У ДОМА МОЕЙ СЕСТРЫ

Кто эти люди на самом деле я поняла только тогда, когда вместо того, чтобы оставить нас в покое, начали преследовать мою сестру. У ее дома стали дежурить машины, набитые шпаной, цель которых была привлечь ее внимание, дать ей и мне знать, что они там стоят по наши души. И вот мы с сестрой и маленьким мальчиком шли к ее дому, а у дома нас встречала машина, набитая шпаной. Кто-нибудь выскакивал, завидев нас, набрасывал капюшон на голову и подходил с каким-нибудь очередным намеренно идиотским вопросом, чтобы мы понимали, что истин-

ная цель его диалога совсем другая. И мы, конечно, быстро все поняли. Или снимали глушитель на машине и кружили вокруг ее дома с этим завывающим мотором неделями, так что она звонила мне в панике и жаловалась на страшные головные боли.

Вот тогда у меня опять стало сердце обливаться кровью, было так больно, что я не могла дышать. Как защитить невинных людей? Как дать отпор нахальству насильников? Дойдет или не дойдет до физического насилия, мы могли только гадать, а психическое насилие уже было налицо. Сестра стала сильно нервничать, и не за себя, и уже не только за меня, но теперь за ребенка и за мужа. А я видя, сколько беды я им принесла, плакала и днем и ночью и не видела выхода из ситуации.

3. НАНЯТЫЙ БАНДИТ

Дальше стало хуже. Погиб наш отец. Мы остались одни. Сестра стала жаловаться, что в детском кафе, в которое любил ходить ее сынишка малышом, стал заходить один и тот же бугай. Он не сводил с нее глаз, выходил вслед за ней, и сделал все, чтобы она потеряла покой.

Тогда я уже я села писать книгу «Психическое насилие или война на поле психической энергии». Написала и отправила во все местные СМИ, в местный парламент, тому же Кесаеву, даже в осетинский театр, и наконец, на сайт президента России. Что я еще могла сделать? Надо еще отметить, что тогда я печатала книги в местном издательстве, и рукопись, которую я им прислала, они переслали, судя по всему, персонажам книги. Меня уже ждали в том издательстве, и бог знает, что они тогда намеревались сделать. Я вовремя все поняла, и больше не подошла к этому издательству, а отправила рукопись по интернету в московское издательство и там напечатала.

Какое-то время было затишье, но потом все началось с новой силой. Книга, которую я отправила на сайт президента, ничем мне не помогла, и мои рассылки в местные СМИ остались незамеченными. Надо сказать, что в том состоянии, в котором я

находилась, я не могла написать ничего дельного. Эта очень слабая аналитически рукопись, к тому же в формате художественной литературы, перегруженная эмоциями. Это было года за два до нападения на меня в Москве.

4. МАШИНА ЧУТЬ НЕ СБИВАЕТ МОЮ СЕСТРУ

Вот здесь мы уже почти перестали общаться с сестрой. Мы были друг для друга всем. Мы были одной душой, как пишет о братьях Квинтилианах, казненных Коммодом, Гиббон. С самого детства мы никогда не расставались. Во всех самых тяжелых перипетиях жизни мы поддерживали друг друга. Сергей всегда считал нас близнецами, и был очень удивлен, когда узнал что между нами год и месяц. И вдруг, это патологическое преследование настолько вселило в наши души ужас друг за друга, что мы просто почти перестали общаться. Я переживала страшно, у меня все внутренности истекали кровью. Какой-то бандит ходит по пятам за моей сестрой и ее ребенком, а я ничего не могу сделать. Я была уверена, что это местные Сырдоны продолжают свою мерзостную тактику психического насилия, сущность которого держалась на том, что ты не мог знать, когда оно станет физическим насилием. И главное секретность давления, так что ты не мог сказать: убери своего негодяя, подлец, он пугает ребенка. Связи между этими людьми и заказчиками доказать было невозможно. И если я не сомневалась, кто это, то моя сестра не хотела в это верить, и считала это случайным стечением обстоятельств. Возможно, заявление в московской милиции и книга «Психическое насилие», какой бы слабой она не была, и были тем тормозом, который сдержал физическое насилие, но давление продолжалось, и мы не могли знать, что будет дальше.

И вдруг, те машины, которые кружили возле нас все это время, перешли к другим маневрам. Одна из них чуть не сбила сестру, больно задев ей руку, так что ей пришлось лечиться у доктора. Она шла с ребенком. Мы стали бояться за психику ребенка. Он стал пугливым и нервным. Могу себе представить,

как эти люди со своих детей пылинки сдувают. А чужим детям можно калечить психику. Кто слаб, тот навоз. Герцен называл это социальной антропофагией. У отца моего, когда он ушел с работы в министерстве, была небольшая пекарня, которая приносила регулярный доход. Эти люди смеялись над такими низкими доходами своими идиотскими анонимными звонками: «Але, а это пекарня?». Видимо, это должно было означать, что таким мелким работягам, как мы надо склонить головы перед генералами и членами правительства, и делать, что нам прикажут сильные мира сего. Когда Сергей уже после моей травмы зашел меня навестить, я спросила о здоровье племянника, и он сказал, что малыш до сих пор вздрагивает, когда его спрашивают о Владикавказе и ни за что не хочет сюда ехать. Если есть Бог, эти люди однажды ответят перед ним за всю боль, причиненную невинным людям. И тогда, наконец, сестра приняла решение уехать не только из города, но и из страны. Так нас разлучили почти навсегда. Сестра настолько болезненно все это пережила, что почти перестала мне звонить и даже писать. Я не имела возможности не только видеть сестру, но и племянника. Он повзрослел без меня. Ведь я могла много дать ребенку, и любовью и знаниями, каждому ребенку нужны тепло и общение близких. Я долгое время ничего о ней не знала. Я восхищалась ее силой и мужеством, ее решимостью и волей, когда она взяла и уехала из страны на совершенно незнакомое место. Хорошо, что там у нее были хоть родственники супруга, его отец умер сразу после свадьбы сына, успев благословить молодоженов. Эта мысль меня обнадеживала.

5. МОЯ СЕСТРА ПОТЕРЯЛА РЕБЕНКА

Мы снова заговорили только тогда, когда случился этот эпизод с заточением меня в психиатрическую клинику, о котором подробно написано в «Братьях Хугаевых». Отца уже не было в живых, и никому кроме сестры я не была нужна. Все тогда поддержали братьев. Только она и Сергей поддержали тогда ме-

ня. Сестра звонила уже из другой страны и плакала в трубку. И тогда я узнала, что даже в другой стране тот самый бугай, который начал ее преследовать в детском кафе здесь, в городе, продолжал игры в «мелкое хулиганство», только теперь они проезжали мимо на всей скорости на мотоциклах и продолжали клоунаду в том же духе. Это ближнее зарубежье, разница небольшая для людей, которым денег девать некуда. Я тогда так кричала, что к вечеру у меня опять сделалась кишечная колика. Но это все что я могла сделать: кричать, сотрясать воздух, проклинать и взывать к богу. Сестра не знала кто это и что ему нужно, я была уверена, что это те же люди, которые преследовали нас анонимными звонками много лет. Рада вообще никогда никого не обвиняла, предпочитая просто молиться. Я опубликовала в конце этой главы наши с ней переговоры, из которых видно, что она всегда просит меня не искать виновных, всем прощать, и молиться. Но я так не могла, мне казалось, что это моя вина, и я искала виновных, и думала, как их остановить и подвергнуть справедливому суду.

Примерно в это время, сестра забеременела и родила бы второго ребенка, но, как следовало ожидать в таких обстоятельствах, у нее случился выкидыш. Больше детей у нее не было. Она звонила и плакала в трубку, в страхе за мужа и за старшего ребенка. Вот те кровавые слезы, которые уже пролили эти люди, и которые еще обещают нам их впереди. Я очень люблю своего племянника, у меня могло быть много племянников. Нас лишили этого счастья. Про своих детей я уже не говорю, я жила под таким бдительным надзором все эти годы, что мне страшно подумать, что сделали бы они с моим мужем и моими детьми. А за того племянника что есть, меня приучили так переживать, что я боюсь лишний раз упоминать его имя, когда говорю с сестрой, и ограничиваюсь общими вопросами.

6. БАНДИТОВ ИЩУТ

После травмы меня некому было забрать из Склифа, я писала об этом в «Братьях Хугаевых». Вот тогда я впервые за эти годы опять увидела свою сестру. Это был ангел, которого послал мне бог. Я попала в реанимацию на «мартовские иды», а 27 марта у меня был ДР. Она знала, что ее не пустят в реанимацию, но все равно прилетела, и передала мне письмо, которое начиналось так: «Лейла, ты всегда была сильной! Держись, моя родная. Ты скоро поправишься, и будешь жить только со мной». Это письмо и придало мне сил. Мы увиделись много позже, через 44 дня, когда меня выписывали. Опять прилетела сестра и увезла меня на поезде домой. Потом она опять прилетала ко мне на время второй операции в Беслане и провела все десять дней в моей палате в больнице. А с тех пор уже больше пяти лет мы опять не виделись. Но теперь мы регулярно пишем друг другу. Обычно на праздники. Мы опять боимся друг за друга. Она боится услышать, что я умерла, а я боюсь расстраивать ее. Однажды, когда я три недели пролежала дома с температурой 40, и когда меня каждый день бил такой озноб, что не спасали два шерстяных одеяла, она вдруг написала мне ночью: «как ты, напиши». Оказалось, ей приснился сон, что я лежу, сжавшись в комок, и дрожу всем телом. Так она непостижимым образом увидела истинное положение дел, когда я всячески пыталась от нее его скрыть. Все время моей жизни после травмы, меня поддерживали Сергей и Рада, два моих ангела хранителя. Потом еще Саломе. И тот факт, что я имела возможность жить в своей квартире и платить сиделкам — все благодаря заботам Сергея и Рады, а то что я чувствовала себя с сиделкой как у себя дома — заслуга самоотверженной Саломе. Я восхищаюсь Радой и Сергеем не только как преданной сестрой и братом, но как людьми исключительной доброты и честности; я восхищаюсь их самоотверженностью, их мужеством, их порядочностью и трудолюбием, великодушием и благородством во всем. Они были во всем поддержкой отцу, они и сейчас

во всем поддержка постаревшей матери и мне, несчастному инвалиду. Благодаря им, и заботам Саломе я сумела написать после травмы самые значимые свои работы: «Рационализм против эмпиризма», «Проблемы развития духа. Критика Структурализма», «Ось мировой истории».

Далеко не всегда удавалось чувствовать себя в безопасности, когда Саломе меня покинула. Как выяснилось, не закончились анонимные звонки и слежка. Теперь мои подруги детства стали инструментами в их руках. Совсем недавно, когда был ДР сестры, Алена Г., о которой я подробно рассказала в «Я обвиняю язычников», просила меня передать поздравления сестре, которую и она хорошо знала в детстве. Мы говорили с сестрой после того как Алена Г. ушла. Я сказала Раде, что Алена просила ее взрослые фото, и сестра мне сказала: «боюсь, не влезу в объектив, я вешу больше ста килограмм». Вот тогда я поняла, в каком стрессе она по прежнему живет. С тех самых пор, она никогда не присылала мне фотографий, и это тоже из привычки всего боятся и везде сохранять правила безопасности. Я привожу наши последние диалоги в скринах с телефона в конце главы.

А после публикации книги «Я обвиняю язычников», ко мне постучался тот самый бот, с кровавыми слезами, и датой ДР моей сестры. Я отдаю себе отчет в том, что это могла быть просто провокация с тем, чтобы ударить по старой все время растравляемой ране, попытка спровоцировать неадекватное поведение. Я видела, на что способны эти люди, я видела убийцу напротив себя в поезде; я провела три дня в психушке, где я впервые поседела. Я написала о том, что Огоев затравил не только меня, но и мою сестру в «Психическом насилии», но там нет имен и книга художественная, к тому очень слабая в аналитическом плане, мне не давали прийти в себя и сконцентрироваться. Здесь и сейчас я впервые пишу об этом прямо, потому что этим людям мало того, что они сделали со мной. Они считают, что мы пролили еще недостаточно кровавых слез, а сами они всю жизнь будут кататься как сыр в масле и оставаться безнаказанными, чтобы они не сделали.

Мы списались опять с сестрой спустя месяц, на мой ДР. Она прислала мне длинное поздравление, которое я тоже привожу ниже. И тогда я должна была сказать ей, что возобновить дружбу с подругами детства не удалось, хотя она меня просила об этом. Рассказала о том, что произошло, о чем подробно рассказано в «Я обвиняю язычников». Она все равно сначала просила меня не обвинять девочек, а потом сказала, что «не все мне рассказывает», и что ее по прежнему тревожат, и что «бандитов ищут». Что я должна была почувствовать после картинок с кровавыми слезами?

Они строят свою безнаказанность на нашей беспомощности, на анонимности своего давления, но однажды мне все же удалось найти имя его знакомого, соседка которого мне угрожала, и написать заявление в милицию. И я искренне надеюсь, что проделанная мной работа, научный труд, который я оставляю культурному наследию, все же возымеют свое действие, и будет инициировано расследование об обстоятельствах нападения на меня. И может быть, в ходе этого расследования выяснится и роль Огоева в этом чудовищном преступлении. Главное публичность, публичный суд людей, который бы остановил злодеяния этих людей в будущем, аппетиты которых ненасытны, так что все кровавые слезы они еще только обещают нам в будущем. Пусть те, кто осмелился угрожать такими проектами человеку с моим уровнем жизненной беды, переживет все эти беды сам, и если не сдохнет на половине пути, пусть скажет свое слово тому, кто будет грозить ему кровавыми слезами еще в будущем.

Я, например, больше не способна жить в условиях такого физического и морального террора. У меня один выбор: либо погибнуть, либо вывести этих людей на чистую воду, потому что пока я жива эти люди никогда не насытятся моими кровавыми слезами, в каком бы отчаянном положении я не находилась. Поэтому еще раз обращаюсь к правительству с просьбой расследовать нападение на ученого. Да, в моих работах дана фундаментальная критика теории российского правительства

о национальном суверенитете (В. Соловьев «Революция консерваторов», В. Мединский, В. Сурков «Долгое государство Путина», «Интервью с Путиным» О. Стоун, Н. Грачев «Происхождение суверенитета»). Теория национального суверенитета — это отказ от достижений мировой цивилизации в виде доктрины народного суверенитета, прав человека, верховенства закона и единой всеобщей истории. Но на место теории национального суверенитета становится теория вселенской церкви и вселенского государства Цицерона и Лейбница, Гуго Гроция и Канта, Ясперса и Ренан, Эйнштейна и Рассела, Швейцера и Тойнби, Ж. Бенда и Льва Толстого.

Если в результате расследования крайним выберут меня в связи с моими частыми обвинениями спецслужб, пусть подвергнут меня всей строгости наказаний по политическим статьям в тюрьмах и колониях, — все лучше, чем выносить этот мерзостный психический террор больных людей, которые не могут насытиться кровавыми слезами невинных людей. Если же вдруг, справедливость восторжествует, и будут признаны мои труды и значимость научного открытия психической энергии, — я стану публичным человеком, и больше не буду беззащитной пред угрозами душевнобольных людей. Если наконец, суд кесаря меня опять проигнорирует, я написала следующее эссе, от имени Христа, чтобы те, кто избежал суда кесаря, не избежал суда людского и божьего. И чтобы как то прикрыть зияющую в душе кровавую рану именем Христа, как делают все люди, когда им очень плохо. Не судите строго, это не Евангелие от Теслы. Я писала о наших беседах с Христом так, как вы читаете Отче наш, чтобы не умереть от очередного удара и не видеть все время перед собой страшные катастрофы, обещанные этими людьми. Поставьте себя на мое место на одну минуту и тоже непременно обратитесь к богу. Я писала фантазию о том, что однажды ко мне пришел Христос и рассказал мне как важно открытие психической энергии, потому что это наука о духе, о том самом духе, о котором он говорил языком притч. А теперь пришло время сказать языком науки. Я писала о наших беседах, где он объ-

яснял мне, почему страдают невинные люди, и почему меня с самого юношества стали преследовать негодяи. Он рассказал мне о Духе и о мертвом токе садомазохизма в душах людей, и научил меня смотреть на историю, как на борьбу этих двух начал в душе человека. Наконец, он рассказал мне философию истории о всемирном государстве и вселенской церкви, о власти, которая принадлежит богу и кесарю, и об идолах насилия, которые превращают троны империй в молох с человеческими жертвами. И о том, как в конечном итоге будет уничтожен мертвый ток садомазохизма и идолы насилия, и победит разумный дух человека универсальное государство и вселенская церковь.

Разумеется, Христос никогда ко мне не являлся. Но также как все ученые, как Никола Тесла и Эйнштейн, я знаю, что каждый ученый, который открывает законы природы, говорит с богом. В этом смысле мой диалог с Христом не был выдумкой, но только в этом смысле. Я нисколько не претендую на мистические прозрения, которых у меня никогда не было. Только интеллектуальные, тех было сколько угодно. И да, та философия истории всемирного государства и вселенской церкви, которую излагает здесь Христос, и была моим последним интеллектуальным прозрением.

ГЛАВА 6. ОСЕТИНСКАЯ ЛИРА

Памяти Я. М. Неверова
(Попечитель Кавказского учебного округа)

Я не забыл, как светочем познанья
Он управлял могучею рукой,
Когда с пути вражды и испытанья
Он нас повел дорогою иной.
Мы шли за ним доверчиво и смело,
Забыв вражду исконную и месть, —
Он нас учил ценить иное дело
И понимать иначе долг и честь...
Он нас любил, и к родине суровой
Он завещал иную нам любовь, —
Отважный пыл к борьбе направил новой
И изменил девиз наш — «кровь за кровь».
Он нам внушил — для истинной свободы
Не дорожить привольем дикарей...
Я знал его, я помню эти годы,
Когда он жил для родины моей...

Коста Хетагуров

Образ Сырдона — это фактически образ Иуды в нартском эпосе, если бы об этом мифологическом цикле, как о всех мифах, можно было бы говорить в этических категориях.

Сырдон — предатель, который последовательно своими кознями и интригами предает смерти всех «лучших» нартов. «Коварство неба и хитрость земли», «беда нартов», Сырдон сначала не дает Сослану закалится у небесного кузнеца Курдалагона полностью, так что колени Сослана остаются уязвимыми. Именно по этим коленям впоследствии убедит Сырдон проехать «колесо Балсага», чтобы убить великого нартского героя. Сырдон превращается в старую шапку и подслушивает разговор Сослана с его конем, а потом выдает их тайны чертям, чтобы они разделались с обоими. Уже одного этого хватило бы, чтобы назвать

его Иудой. Но предательство Сослана — далеко не худшая проделка Сырдона. Он также активно участвует в убийстве Хамыца и его сына Батраза. Сначала, будучи самым хитрым из нартов, он учит нартов как избавиться от Хамыца. Потом, когда Батраз мстит нартам за смерть своего убитого отца, он хитростью избавляется и от Батраза, натравливая его на богов, обитателей нартского Олимпа: это они, говорит он ему, убили твоего отца, причитая как по брату. Сырдон научит нартов и как разгневать Бога, когда они решатся померится силами с самим богом. Так погибнут нарты.

Однако, в нартском эпосе, как вообще в мифологических циклах, нет этического и метафизического измерения. Здесь нет духовной энергии и понятия совести, нет абсолютных добра и зла. Есть только поклонение силе и войне, тщеславие героев, которые хотят стяжать славу и найти силу богов. В этом поединке каждый прав по своему, и умен тот, кто сумеет победить и обмануть всех остальных. Место этики и духа заступает тщеславие, зависть, соперничество, культ войны и идолы насилия. Потому Сырдон вовсе не является отрицательным персонажем. Сослан, например, убил его сына на нартских играх, просто ради забавы. Хамыц убил всех его детей и жену только за то, что тот украл его корову. Здесь нет хороших и плохих героев, нет добра и зла, а потому нет и образа иуды предателя. Хитрость и предательство не считаются низостью и подлостью, они тоже показатели мудрости и ума, культа «силы», которой поклоняются нарты. Сырдон не только «достойнейший нарт», которого они «крепко любят», но и самый мудрый из них, который «знает все что было, и все что будет».

Надо сказать, что такая нечувствительность к этике характерна для мифологического сознания всех народов, не только для нартского эпоса. Например, И. Суриков пишет в «Пифагоре» то же самое о знаменитом гомеровском мифологическом цикле — Илиаде и Одиссее. Как для гомеровских героев, так и для древних нартов важно не «опозориться» в мнении окружающих, тогда как совесть и греховность остаются непонятными абстракциями.

«Специалисты по исторической этологии — науке, изучающей моральные ценности различных эпох и народов, — делят все человеческие культуры на „культуры вины“ и „культуры стыда“. — пишет антиковед И. Суриков в „Пифагоре“, — В первом случае регулятором поведения людей служит некое внутреннее чувство нравственно должного — то, что в христианской цивилизации называют совестью. Во втором же случае человек действует всецело с оглядкой на то, как его оценят другие. Главное — не „ударить в грязь лицом“, чтобы не пришлось испытывать стыд. Античная греческая культура была типичной „культурой стыда“. Для грека превыше всего — суждение общины, суждение окружающих. Именно таковы герои Гомера. Им абсолютно чужды те нравственные ценности, которые столь близки нам и которые сопряжены именно с внутренней самооценкой: доброта, милосердие, сострадание... Всё это — порождение более поздних эпох, тесно связанное с возникновением христианства».

В. Кузнецов «Очерки истории алан»: «Другая сторона аланского наследства, не менее важная, чем язык, — фольклор. Здесь на первом плане, конечно, стоит выдающийся памятник духовной культуры древности, шедевр устнопоэтического творчества — героический нартский эпос. Без всякого преувеличения можно утверждать, что нартский эпос должен быть поставлен в один ряд со скандинавскими и исландскими сагами, германскими Нибелунгами, карельской Калевалой».

«Беда осетин», как эту проблему называет Григорий Токати, не в том, что их древний мифологический комплекс — это культура стыда, которой недоступна культура совести, этика. Таковы все древние мифологические системы. Беда осетин в том, что если другие народы с тех пор проделали громадную эволюцию от культуры стыда — к культуре совести, то осетины остались со своим нартским эпосом, и по сей день составляющим существо их самосознания и культуры. Великая метафизика, философия, этика Пифагора, Сократа, Платона еще в античность противопоставила культуре стыда Гомера — культуру совести и справедливости духовной энергии метафи-

зики. Борьба между элогизмом и яхвеизмов испокон веков шла в недрах еврейского народа и запечатлена в их Торе. Исайа и Христос развили и передали эту философию совести уже в синтезе с греческой философией — христианской метафизике. Так, человечество болело, но активно боролось со своей болезнью. Осетины законсервировали свою болезнь, превратив нартский эпос в культ. В этом беда осетин.

Если бы осетины не были культурой тщеславия, страшащейся только позора, и ни во что не ставящей совесть и справедливость, в те годы, о которых я пишу, я не осталась бы одна, и не стала бы объектом всеобщей травли. Моего отца тоже убили, но когда я об этом сказала, окружающие, за исключением нескольких прекрасных людей, убоялись позора, и обратили свой гнев не против виновных, а против меня. Такова принципиальная разница между культурами стыда и культурами совести.

Поэзия Коста Хетагурова, единственного осетинского поэта с мировой славой, носит название «осетинской лиры». На осетинском языке это звучит как «ирон фандыр». Фандыр, таким образом, можно переводить на русский и как «гармонь» и как «песнь» и как «лиру» и «поэзию».

Есть в знаменитом нартском эпосе сказание о том «Как появился фандыр». Сюжет этой трагедии имеет свои широкие аналогии в греческих мифах о Тантале, Ликаоне, в Илиаде Гомера, но нигде этот страшный сюжет об убийстве и поедании детей не связан с происхождением понятия «лира», «поэзия», «песнь». А вот нартский эпос именно так трактует происхождение осетинской лиры.

Это миф из серии сказаний о Сырдоне — образе самого мудрого нартского человека. Не смотря на то, что под «мудростью» Сырдона понимается «коварство неба и хитрость земли», «бедовый Сырдон» признается «достойнешим нартом». Сырдон «умеет сыграть шутку над нартами», и хоть они его за это обижают, но тем не менее «крепко любят». Так, однажды, когда нарты построили «Большой нартский дом», они решили позвать Сырдона, чтобы узнать мнение этого «мудрейшего» человека. Дважды

Сырдон давал свою оценку, а когда отказался идти в третий раз, Хамыц, один из прославленных воинов, заставил его идти пинками, «легонько ударяя его». Сырдон отомстил тем, что украл откормленную корову Хамыца и съел ее вместе с женой и 12 детьми. Хамыц нашел семью Сырдона, забрал из котла остатки своей коровы и сложил в него расчлененные тела жены и всех 12 детей Сырдона. Вот из жил своих сыновей и сделал несчастный Сырдон «фандыр», на котором оплакал невинно убиенных детей.

«Взял он большую вилку, которой вынимают из котла мясо, подхватил ею мясо из котла, и понял он, что стало с семьей его. Ноги и руки, головы и куски туловища подымал он вилкой из котла. И тут оцепенел от горя Сырдон. А потом вынул он из котла останки своих сыновей. Взял он кисть руки старшего сына и натянул на нее двенадцать звонких струн, а стрны те были из жил, что несли кровь к сердцам его сыновей. Сел он над останками своих сыновей, по звонким струнам ударил и запел-зарыдал. Взял он в руки свой фандыр и пошел на Нихас нартов. Встал он перед нартами и заиграл и запел:

— Нарты, вот вам мое подношение.

И слушая песнь Сырдона, нарты сказали:

— Разве можем мы оттолкнуть человека, который принес нам в дар такое сокровище! Если даже всем нам суждена погибель, то навеки останется жить фандыр. Он расскажет о нас, и кто заиграет на нем, вспомнит о нас и станет нашим навсегда»

Трудно себе представить более варварское представление о «чести»: заколоть женщину и детей в ответ на украденное имущество. В другом сказании «Как Хамыц женился» рассказывается, что не было большей обиды для Хамыца, чем неравный дележ добычи: «Неужели он хочет взять себе две части из трех? Как снести мне такую обиду? Сколько я жил, никто не наносил мне такой обиды». В «Гумском человеке» Сослан делает аналогичное заявление: «Если он возьмет две части из трех, для меня

это будет хуже смерти». Доминиканский монах Юлиан, который жил среди алан 6 месяцев в 13 веке, писал, что «человекоубийство у них ни за что не считается». О том же говорил и Феодор Аланский, епископ аланской епархии в 1225 году: «… Отличия моих пасомых — убийства прежде всего и прочие виды смертей»

Сырдон далеко не положительный герой в свою очередь, хоть он и является мудрейшим среди нартов. «Стал подрастать мальчик и день ото дня становился умнее: мог он не только рассказать о том, что было, но даже то, что будет, мог предсказать он. Хитер был Сырдон, часто обманывал нартов. И хотя частенько не ладили нарты с Сырдоном, все же они крепко любили его. Умен и ловок был Сырдон, один из славных нартских мужей… Издевался над ними Сырдон и говорил: „У-у, гордые нарты, от чрезмерной гордости своей вы даже на лошадях своих не хотите сидеть, как обыкновенные люди". Не раз сердились нарты на Сырдона, не раз они пытались его погубить. Не зря зовется он коварством неба и хитростью земли. Но кому под силу погубить Сырдона. Вот за что нарты все же любили своего бедового Сырдона, сына Гатага»

Такого же примерно рода и «мудрость» божественной дочери Уастырджи, Шатаны: хитрость и магия, которые больше подобают колдунье. Мы не находим следов представлений об интеллекте или метафизике. Несмотря на выдающийся ум и божественное происхождение, Сырдон, подобно всем мифологическим божествам и героям — не этический герой. В нем нет ничего от понятия нравственного или морального, от понятий совести и справедливости. Он коварный хитрец, который думает как все мифологические герои только о собственной славе и тщеславии, но его оружие не меч нартов, а лезвие хитрости. Он подслушивает смертельные тайны Сослана, нартского героя, и выдает их чертям. Он натравливает на Хамыца его собственный род Ахсартагатов. Он же единственный кто сможет погубить «стальногрудого» Батрадза, натравив его на олимпийских богов. Наконец, Сырдон научит нартов как прогневать

бога, когда те решат помериться силами с самим богом. Погубив всех лучших героев нартов, он погубит и весь нартский род. Эпос заканчивается трагически сказанием о том «Как погибли нарты».

Такова далеко неприглядная суть нартского эпоса –основного наследия великих аланов, которыми так гордятся все народы Кавказа, как своими непосредственными предками. Эпос этот, происхождение которого ученые датируют первым тысячелетием до нашей эры — серединой второго тысячелетия нашей эры, не лучше не хуже других аналогичных мифологических циклов. Ценность его в том, что он перерос просто «коллективные представления» аборигенов, и сделался художественной единицей как некоторые другие мифологические циклы древности. Прежде всего, Илиада и Одиссея Гомера, Нибелунги германцев и др. Однако, подобно всем этим древним мифологическим сказаниям, включая и знаменитый гомеровский эпос, который много превосходит нартов в художественном плане (но не в этическом, в чем они примерно равны), нартский эпос совершенно незнаком с понятиями метафизики, этики, противопоставления духа и силы. Эти героические мифы все построены на культе силы и войны, которые сами по себе становятся сакральной сущностью сюжета.

Академическая наука во всем мире признает на сегодняшний день, что единственными живыми потомками кочевых ираноязычных племен Предкавказья, сармато-алан, является осетинский народ и осетинский язык. Безусловно, осетины не тождественны аланам, поскольку на протяжении десятков веков жизни на Кавказе аланы смешивались с местными кавказскими племенами, и результаты фиксируются на всех уровнях: антропологическом, культурном, лингвистическом. Также широко признан факт что аланы имеют генетические связи и со многими другими народами Кавказа.

Варварская культура кавказских народов, яростно борющихся по сей день за право называться наследниками сармато-алан

и нартского эпоса, наиболее ярко проявляется в самом этом факте отчаянного потребности идентифицировать себя с героями архаичного, доисторического культа войны, составляющего основу этого мифологического цикла. Да, правы те, кто скажет, что такой же культ войны и в основе гомеровской Илиады. Однако, греки не ассоциируют себя с Гомером уже со времен Элейской школы Ксенофана, Пифагора, Сократа и Платона, ознаменовавших рождение философии, метафизики, интеллекта, этики. В то же время доисторический культ войны нартского эпоса до сих пор составляет самосознание и идентичность народов Кавказа, готовых воевать за право назвать себя потомками нартов. Сомнительная привилегия, право же.

«Аланское наследие, — пишет Википедия, — является предметом споров и многочисленных публикаций в жанре фолк-хистори (не признаваемых академическим научным сообществом). Эти споры настолько определяют современный контекст северокавказского региона, что получили внимание исследователей уже сами по себе». Этот феномен имеет простое объяснение: варварское состояние северокавказской культуры, не много продвинувшейся со времен архаичного нартского эпоса. Если мировая культурная мысль выражена в философском и научном дискурсе, то культурная мысль северного кавказа бьется округ самоидентификации с героями доисторического эпоса и историей кочевых наемников.

Осетия, как счастливая обладательница пальмы первенства в этом поединке на звание наследников сармато-алан, признанной академическими кругами всего мира, горделиво почует на лаврах победы. «Северная Осетия — Алания» — таково официальное самоназвание осетин.

В. Кузнецов «Очерки истории алан»: «После татаро-монгольского нашествия остатки алан, не истребленных завоевателями и не переселившихся на Запад или Восток, оказались изолированными в ущельях Кавказского хребта — на севере и на юге. Отныне они стали основными преемниками аланской этнической и культурной традиций и этнической базой форми-

рования осетинского Народа. Прежде всего нужно отметить, что в пучине времени не исчез аланский язык — он стал основой современного осетинского языка. Это факты, прочно установленные не только отечественной, но и мировой наукой (2; 3, с. 41–47; 4, с. 272–274; 5, с. 33–51). В этом огромный научный интерес осетинского языка как уникального осколка некогда обширного ареала древних североиранских языков. Без всякого преувеличения можно утверждать, что живой осетинский язык является основным, наиболее весомым наследием алан в культуре Кавказа»

Культура современных осетин не оставляет сомнений в том, что народное самосознание не сделало существенного прогресса со времен сложения нартского эпоса. Языческая мифология других народов давно вытеснена с авансцены на периферию их самосознания современным научным, философским, метафизическим, этическим дискурсом. Даже у евреев, у которых все еще сохраняет значение столь же архаичная Тора, тем не менее уже не одно тысячелетие идет конфликт между этими архаичными частями мифологии и философией и метафизикой Нового завета, между «яхвеизмом и элогизмом», согласно определению Э. Ренана в теле самой Торы.

Ничего подобного мы не наблюдаем в «осетинской лире» нартского эпоса, языческий фундамент которого совершенно незыблем и не имеет никаких альтернатив в осетинской культуре. Разве что, одинокая лира великого осетинского поэта Коста Хетагурова, не только написавшего поэму о Евангелиях Христа («Се человек»), и посвятивших ему множество стихотворений, но также сделавшего попытку Лютера и Гете перевести Евангелия на язык осетин. Лира Коста осталась одинокой, неразделенной, не получившей признания в народе также, как и само христианство, насаждаемое в Алании еще с седьмого века от Рождества Христова. Насколько был успешен процесс христианизации Грузии и Армении, настолько же он не имел успеха у ираноязычных сармато-аланов, которые предпочли всем Евангелиям своих «кичливых нартов».

Да, безусловно, имя Коста Хетагурова известно каждому осетину, и государственный университет Осетии-Алании носит это благословенное имя. Однако, существа стихов Коста, призывавшего отказаться от культа насилия и войны архаичного нартского эпоса в пользу христианской философии и просвещения, осетины не поняли и не услышали также, как сармато-аланы не услышали в 13 веке призывов епископа Феодора Аланского. Вся поэзия Коста в этой связи пронизана осознанием своего одиночества и бесплодности усилий своей «лиры» пробудить возлюбленный им народ к духовной жизни.

Отсутствие науки и метафизики, отсутствие философии — вот та беда, которая делает «осетинскую лиру» безголосой. Лира Коста пела ярко и громогласно, но «бедный мой народ» его едва ли слышал. Лира Коста не есть осетинская лира, если помнить происхождение «ирон фандыра». Истинная осетинская лира — это безусловно нартский эпос, который по прежнему составляет самосознание осетин, «христиан только по имени», как говорили о средневековых аланах. А нарсткий эпос — это песнь язычников, поклоняющихся стальному мечу бога войны. А. Р. Чочиев пишет о «впечатляющем культе войны в скифо-сарматской среде».

Коста — это лира Евангелия Христа, это лира Некрасова и Толстого, людей бесконечно далеких от языческой героической мифологии и культа войны. И это свое одиночество христианского метафизика среди глухой стены языческого непонимания он пронесет через все свое творчество

Соната Джусковского

Опять меня гонят... Опять убеждают,
Что лучше разъехаться нам...
«Простите... но, право... соседи болтают...
Уехать удобнее вам...»

Чего же бояться?.. Ведь целые годы
Я был им всех краше, милей,
Делил так охотно их труд и заботы,
Был лучшим из всех их друзей...

За что ж разлюбили и бедную лиру,
И песни больного певца?
За что меня гонят — чтоб снова по миру
Скитался всю жизнь, без конца?..

За то ль, что успел я в душе благородной
Священную искру раздуть,
Что мог я заставить вздыматься свободней
Безвременно стывшую грудь?.

Коста Хетагуров

Один опять один без признаков родного,
Как бы отторгнутый от мира, от людей, —
Нет искры тлеющей участия былого
Нет сплоченных рядов мне преданных друзей
Опять темно вокруг, до боли беспросветно,
Пустынно, холодно... утерян снова путь...
А как хотелось жить и верить беззаветно,
Любовью к ближнему переполняя грудь!
А как хотел раскрыть горячие объятья
И в них вселенную, как друга заключить,
Простить врагам своим в ответ на их проклятья
Страдать за них любя, страдая их любить!

Коста Хетагуров

Осетины, сумевших подняться с уровня языческой национальной мифологии до уровня мирового научного дискурса можно пересчитать на пальцах одной руки: Коста, Григорий Токати, Гайто Газданов и, конечно, Васо Абаев. Много есть у осетин выдающихся деятелей культуры, но до уровня мирового культурного дискурса поднялись только эти несколько человек. Один из них писал о своем жестоком одиночестве и глухой стене

непонимания (Коста), двое других принадлежали европейской культуре (Токати и Газданов). Что касается фундаментальных научных трудов Васо Абаева, выдающегося языковеда-ираниста, проследившего лингвистическую, антропологическую и этническую историю осетин в своих многочисленных трудах, то и его работ не знает подавляющее большинство осетин. Многие даже не слышали об иранском происхождении осетин и осетинского языка.

Зато все знают осетинских генералов и осетинских олимпийских чемпионов, которые как бы являются продолжателями славной традиции нартского эпоса о стальногрудых непобедимых воинах, о «кичливых нартах», которые вечно соревнуются в силе и устраивают «нартские иргы», чтобы узнать кому принадлежит ветвь первенства. Вы найдете множество изданий у осетин под заголовком «знаменитые осетины» или похожим, где будут перечислены все осетинские генералы, дослужившиеся до высших командных чинов в русской армии и все спортсмены, привлекшие к себе мировое внимание. Вы никогда не услышите попыток дать Сталину оценку с этической точки зрения, зато вы увидите множество слез восторга, как признания Сталина безусловным победителем в мировой силовой гонке, в культе войны и в культе силы, прославляемыми нартским эпосом.

О многом говорит исключительная популярность имени «Алан» и «Алана» среди мужчин и женщин Осетии. Редко кто носит имя Коста, зато каждый второй будет Аланом или Аланой. Любопытное интервью дал по этому поводу незадолго до смерти Григорий Токати известному осетинскому ведущему А. Салбиеву. Он говорит, что будущие поколения осетин еще могут пожалеть о поспешности с которой Осетия приняла самоназвание — Алания. И связывает это с тем, что ираноязычные племена сармато-алан играли одну из ведущих ролей при разрушении античной цивилизации. Григорий Токати считает, что разрушить мировую цивилизацию — позорно. Однако, настоящий осетин будет гордиться этой мыслью, потому что слово цивилизация

не говорит ему ничего кроме «чужеродной силы», а разрушить чужеродную силу всегда почетно для кичливых нартов.

Григорий Токати понимает что перестал быть осетином, и часто по ходу интервью называет осетин «вашими соотечественниками», «на вашей национальной конференции». Он безусловно не осетин по своему самосознанию, а человек мощного и глубокого духа, берущего начало в интеллекте. Он ценит превыше всего личную свободу и презирает культ силы, культ меча и войны, которому поклоняются нарты. Он говорит о том, что «вся линия кавказской обороны насыщена насилием», что «Дербент» значит «город-крепость», а «Грозный» — угрозу. Что «Владикавказ» — это название столицы людей, потерявших свободу, потому что «владеть народом нельзя», а «где нет свободы, там не может быть бога». Значит, у осетин нет бога. Токати говорит, что осетинский язык — это беда, потому что культура осетин не развивается, как развивается она пышным цветом (как весенний луг с тысячью цветами) у других маленьких народов. Что осетины много хвастаются — и это опасное заболевание, а их танцы с ножами — это искусство, которое отрицает цивилизацию. «Это героические и артистические танцы, конечно, но это варварство. Они раскрывают ВАШЕ состояние, но не доказывают, что это хорошее состояние». Действительно, культ меча кичливых нартов. Наконец, он говорит, что Коста был понят неправильно, что его трактовали как националиста, выступавшего против русских, в то время как сам Коста считал себя революционным демократом, продолжателем дела своего учителя Неверова, Плещеева, великих русских духоборцев Некрасова, Островского, Грибоедова, Гоголя, Лермонтова. Таковы его последние слова, адресованные осетинской лире.

Григорий Токати — выдающийся математик, на протяжении многих лет успешно руководивший департаментом аэронавтики Королевского колледжа Лондона. Его успехи в фундаментальной и прикладной физике выразились в том, что он стал одним из разработчиков самолета Конкорд. Однако, он не гуманитарный мыслитель, и не четко формулирует свои мысли. Он не мо-

жет четко сформулировать в чем же «беда» осетинского народа, хотя постоянно на протяжении интервью говорит о «беде» и «опасном заболевании». Мне легче сформулировать его мысль, поскольку мои научные труды посвящены именно философским и социальным проблемам. Григорий Токати говорит о той проблеме общечеловеческого значения, которая проходит красной линией через всю историю человечества. О противоборстве мифологического и рационального сознания, о том, что Леви-Брюль называл в своих трудах качественным различием до-логичного магического сознания и логическим сознанием научного интеллекта цивилизованных людей. Герберт Спенсер разделял эти два противоположных сознания как «обожание силы» с одной стороны и рациональную личность, «чувство симпатии» с другой стороны. Карл Ясперс делит своей теорией осевого времени существование человечества на доисторическую эру мифологического мышления и собственно историю человечества рациональной эпохи. Я бы еще назвала эти два типа сознания — идолопоклонниками (язычниками) с одной стороны и духоборцами с другой стороны. Э. Дюркгейм убедительно доказал, что все идолопоклонники в конечном итоге поклонялись в лице своих тотемов абстрактной силе, подтверждая теорию Спенсера об «обожании власти» у примитивных людей.

Вот собственно в этой неспособности миновать рубеж мифологической эпохи и «обожания силы» и состоит «беда» осетин, о которой неоднократно упоминает Григорий Токати. Безусловно, это противоборство между мифологическом и рациональным сознанием — общая для всего человечества ось мировой истории (о чем я писала в книге «Ось мировой истории»). Однако, специфическая беда осетинского народа в том, что если другие народы приняли самое активное участие в этой борьбе, противопоставляя древней мифологии современную метафизику, науку, этику и философию, то осетинов едва коснулась эта проблема в лице тех четырех человек, о которых мы говорили выше. Вся лирика Коста — это трагическая песнь пробудившегося духа, осознавшего себя в плену черной тюрьмы невежества. Великим духоборцем

выступает Гайто Газданов на страницах своих философских, этических романов. Однако, осетины не разглядели и не поняли существо борьбы этих людей, не сумели включиться в эту борьбу духа против насилия на уровне всего народа. Для них Коста, Токати, Газданов, Абаев — вовсе не духоборцы, которые противостоят культурному содержанию нартского эпоса, а только одни из великих героев этого эпоса. В этом и состоит та беда, о которой говорит Токати. Дух осетин, сила интеллекта и метафизики, науки и этики остаются непробужденными, в то время как архаичное поклонение силе и культ войны по прежнему оставляют культуру осетин языческой.

Мои работы посвящены этому противоборству духа и насилия, мифа и логоса, магического и метафизического. «Рационализм против эмпиризма. Дарвиновская парадигма как конец западной цивилизации», «Теория психической энергии вместо психологии и социологии. Тождество народного и научного суверенитета», «Проблемы развития духа. Критика структурализма», «Ось мировой истории. Авраамические религии и век разума» — вот основные из последних моих работ на тему.

Как можно видеть в моих исследованиях речь идет не о проблемах осетинского народа, а как во всех фундаментальных научных трудах, об общечеловеческой проблеме противоборства мифологического и рационального сознаний. «Беда осетин», не сумевших подняться над мифологией нартского эпоса даже на уровень христианской мифологии — только частный случай этой общемировой проблемы. Следует ли удивляться, что я оказалась не только в глубоком одиночестве подобно Коста, и не имея возможности иммигрировать подобно Токати и Газданову, едва не погибла. Нарты, которые на протяжении всего эпоса спорят о том, кто среди них лучший, убили всех своих лучших героев, а потом, бросив вызов самому богу, погибли сами. Такой же исход имела и реальная история сармато-алан.

«Аланы жили на территории нынешних Испании, Португалии, Швейцарии, Венгрии, Румынии и других стран. — пишет Википедия, — Через сармато-аланское влияние в культуру многих

народов вошло наследие скифской цивилизации. Ни большое культурное и политическое влияние, ни участие в важнейших событиях Великого переселения народов не спасли западноевропейских аланов от быстрого исчезновения. Их незаурядные военные достижения были поставлены на службу чужим императорам и королям. Раздробив свои силы и не сумев построить долговечного государства, большая часть аланов на Западе потеряла родной язык и вошла в состав других народов»

Таков логический конец всех «обожателей силы». Останутся ли осетины верны своей беде гибели нартов-язычников, или наконец сделают шаг к цивилизации, опровергнув культ меча и войны, как их призывал Григорий Токати?

В последних главах «Культура стыда в современной Осетии» и «Приложение» я привожу рукопись, опубликованную ранее отдельной книгой «Братья Хугаевы и второе осевое время». Это не «Особа» Коста, рассказывающая о национальном быте и традициях осетин. Это психологическое исследование, сделанное на опыте собственной жизни, раскрывающее языческую психологию и последствия этого язычества для осетин.

Мой отец был одним из тех немногих осетин, который очень любил литературу и особенно поэзию. Он цитировал Лермонтова и Бальмонта, Пушкина и Некрасова, но особенно он любил Коста. Строки Коста «Весь мир — мой храм, Любовь — моя святыня, Вселенная — отечество мое», и другие «Прости если отзвук рыданья услышишь ты в песне моей, Чье сердце не знает страданья, тот пусть и поет веселей», навсегда запечатлелись в моем сердце именно со слов отца, который часто их повторял. Родного брата его отца, Ясона, звали Коста. Как то отец принес мне старый номер газеты «Северная Осетия», в которой была статья посвященная аресту Коста Хугаева в 30-е годы сталинских репрессий. К сожалению, эта газета нами утеряна, и я не помню содержания статьи. Отец был очень дружен с Георгием Хугаевым, известным осетинским драматургом и режиссером осетинского театра, становление которого по общему признанию являлось всецело делом рук этого талантливого художника.

ГЛАВА 7. ЯЗЫЧЕСТВО И ХРИСТИАНСТВО ОСЕТИИ

1. Эра Мифа и эра Логоса.
2. Идолопоклонники и Духоборцы
3. Христиане только по имени.

1. ЭРА МИФА И ЭРА ЛОГОСА

К. Ясперс, как известно, определял начало осевого времени как рубеж 9—7 веков до нашей эры, когда в некоторых очагах интенсивной духовной культуры мифологическое мышление начинает уступать рациональному мышлению. Он называет осевое время — началом конца мифологической эпохи. На смену противоречивому устному мифологическому творчеству приходит логическое мышление и письменность. Философия метафизики вытесняет примитивные культу тотемизма и идолопоклонства. Место язычников занимают философы и духоборцы. Так было в Израиле, Греции, Персии, Индии. Позже Римская империя объединила в себе достижения всех этих народов, становясь мировым культурным центром. Отсюда, из Рима, синтез этого мирового пробуждения духа в виде философии и метафизики христианства будет распространяться дальше по миру в течении сотен веков.

Племена сармато-алан принимали самое активное участие в великом переселении народов того времени, и в частности в разрушении Римской империи. Григорий Токати метко замечает, что это не делает чести аланам. Германцы тоже принимали активное участие в развале Рима, но с тех пор они стали наследниками и поборниками античной греко-римской культуры. Совсем иначе дело обстоит с осетинами, которые продолжают гордиться варварским прошлым своих иранских предков. Аланы не стали носителями греко-римской культуры ни в виде христианской метафизики, ни в виде наследников ее научного мышления. Осетины продолжают традиции алан, будучи верны нартскому эпосу, и отвергая христианство и науку.

В. Кузнецов отмечает в «Очерках истории алан», что «аланы были населением центральной части Северного Кавказа не менее 1300 лет». Потом в результате «катастрофы», приключившейся в 13 веке в связи с татаро-монгольским нашествием, Алания перестала существовать. Она перестала существовать и как государство, и как культура, и как этнос. Большие группы алан мигрировали в соседнюю Грузию, Византию, Венгрию и были ассимилированы этими народами. Другие многочисленные группы аланов, которых В. Кузнецов называет «предателями», подчинились монголам и стали частью монгольского народа.

В. Кузнецов «Очерки истории алан» 1984: «Как видим, татаро-монгольское нашествие буквально разметало аланское население северного Кавказа и Северного Причерноморья по разным частям Азии и Европы — от Венгрии до Китая. Отделенные друг от друга сотнями и тысячами километров и не имеющие связи с родиной эти не такие уж мощные группы мигрантов были обречены на постепенное исчезновение. Факты свидетельствуют, что так и было. Остатки алан сохранились лишь в недоступных монголам кавказских горах, на севере и на юге Кавказского хребта. Они стали этнической основой формирования и исторического развития осетинского народа»

«Катастрофу» как известно, переживали многие очень могущественные когда-то народы. Древняя Греция, Древний Израиль, Персидская империя, Римская империя, — но все эти государства не только воспряли из пепла и продолжают существовать как самостоятельные государства, но еще и дали мощный толчок развития всей мировой культуре, определив на века направление и существо этой культуры.

Каково же культурное наследие Алании? И почему Алания не воспряла как самостоятельное государство? Появление кочевых иранских племен в Предкавказье, «покрываемых общим именем алан за дикий образ жизни и сходство вооружения» источники относят к началу нашей эры, которая ведет свой счет от Рождества Христова. Ко времени рождения Христа вся метафизика и наука осевого времени была уже созревшей

и отточенной в рукописях самых изощренных мыслителей интеллектуальных народов древности. Аланы к 4 веку от Рождества Христова по дошедшему до нас свидетельству Аммиана Марцеллина всего лишь кочевые племена дикарей, варвары, которые не знают не только письменности, но даже оседлой жизни:

В. Кузнецов «Очерки истории алан»: «Выше уже говорилось о культуре и быте алан в первых веках н. э. когда они, будучи типичными кочевниками-скотоводами, передвигались со своими стадами по бескрайним степям от Урала до Дуная. Такие авторитетные авторы, как Страбон и Тацит, свидетельствуют о жизни алан постоянно на колесах и в седле. Но наиболее обстоятельный рассказ об образе жизни, быте и даже внешнем виде алан принадлежит Аммиану Марцеллину: «аланы (нет надобности перечислять теперь их разные племена), живя на далеком расстоянии одни от других, как номады, перекочевывают на огромные пространства; однако с течением времени они приняли одно имя и теперь все вообще называются аланами за свои обычаи и дикий образ жизни и одинаковое вооружение. У них нет никаких шалашей, нет заботы о хлебопашестве, питаются они мясом и в изобилии молоком, живут в кибитках с изогнутыми покрышками из древесной коры и перевозят их по беспредельным степям... Гоня перед собой упряжных животных и стада, они пасут их; наибольшую заботу они прилагают к уходу за лошадьми... Все, что по полу и возрасту непригодно для войны, держится около кибиток и занимается мирными делами; а молодежь с раннего детства сроднившись с верховой ездой, считает позором ходить пешком; все они вследствие разнообразных упражнений являются дельными воинами... Почти все аланы высоки ростом и красивы, с умеренно белокурыми волосами; они страшны сдержанно-грозным взглядом своих очей, очень подвижны вследствие легкости вооружения и во всем похожи на гуннов, только с более мягким и более культурным образом жизни... Они не имели никакого понятия о рабстве, будучи все одинаково благородного происхождения».

Несмотря на однозначную оценку варварского состояния аланов в первой половине первого тысячелетия нашей эры, в этой характеристике древнего историка также сказано немало лестного для них. Прежде всего, во всех источниках подчеркивается культ войны, не только бесстрашие, но страсть аланов к войне. Аристотель говорил, что северные народы отважны, южные мудры, но только греки и отважны и мудры. В этом смысле аланы не были греками, конечно. Они отважны, но всегда остаются варварами. Их варварство их и погубит. Там же Аристотель пишет, что варвары не способны к политической жизни, и потому быть рабами для них и справедливо и полезно. Эта характеристика аланов опровергает слова прославленного грека: они действительно неспособны к политической жизни, действительно потому что всегда остаются невежественными варварами, но на тот период они еще не рабы. Они гордые воины военной демократии, подобно тацитовским германцам. Более того, как все иранцы, они чувствительно и выгодно отличаются от гуннов «человечностью». Вот сколько хорошего сказал Аммиан Марцеллин об этих древних варварах. Увы, этим почти исчерпывается все хорошее, что можно сказать об аланах.

Карл Ясперс пишет в своей работе по философии истории, что все народы, которые не стали частью этого пробуждения Логоса, Интеллекта в осевое время, остались народами доисторическими. Действительно, история начинается с пробуждением рационального сознания. Ясперс говорит о линейной истории, существо которой в становлении и развитии этого рационального сознания всего человечества в науке, в философии, в искусстве. Становление мировой культуры и единого человечества.

Аланы в этом отношении всегда оставались доисторическим народом, даже в 10—11 веках, «золотом веке» Дургулеля Великого, когда Алания достигла политической самостоятельности и наивысшей централизации государства. В. Кузнецов пишет, что единственный памятник аланской письменности — «зеленчукская надпись», найденная Д. Струковым в 1888 г., сделанная греческими буквами, но на аланском языке: «Относительно по-

следней следует особо подчеркнуть распространение в прикубанской Алании греческой письменности, документированной многими эпиграфическими памятниками, на основе которой в XII в. была сделана попытка создания собственной аланской письменности (Зеленчукская надпись)».

До нас дошли литературные памятники двух-, трех-, четырех-тысячелетней давности. Вавилонский эпос, Авеста, Тора, Веды. Древняя Греция, несмотря на то, что большая часть текстов была утеряна, оставила нам безбрежное море литературных памятников. Народы, с развитой письменностью и интенсивной интеллектуальной жизнью, всегда оставляют множество литературных и иных культурных памятников, несмотря ни на какие исторические и природные катаклизмы. Алания не оставила ничего кроме «зеленчукской надписи» в несколько слов, которая, судя по тексту, является просто надгробной надписью. Источники говорят о распространении в аристократических кругах Алании греческого языка и греческой письменности после принятия христианства, но насколько многочисленны были эти аристократы (мтавары) в обществе «военной демократии» Алании? Кузнецов пишет, что аланы так и не сумели создать централизованного государства, оставаясь «варварами» на уровне родоплеменных отношений до самого конца своей истории.

В. Кузнецов «Очерки истории алан»: «Конечно, нет никакой необходимости идеализировать этот „золотой век" истории Алании и впадать в преувеличения: Аланская государственность была неразвитой, типичной для многих раннефеодальных обществ, когда элементы догосударственной системы управления (старая родоплеменная знать, народное собрание, адаты и т. д.) переплетались с элементами государства. Это было племенное объединение с чертами государственности. Отсутствие разветвленного государственного аппарата, вероятно, и регулярного войска (при наличии феодальных дружин), своей монетной системы, общегосударственной письменности свидетельствует о „варварском" характере этого непрочного политического образования»

Христианство — тот синтез древней мысли осевого времени, который питал варварские народы средневековья, и постепенно включил их в мировое культурное наследие. Христианская церковь сделала германских варваров — носителями и продолжателями греко-римской цивилизации. Казалось бы, аланы приняли христианство еще в 7 веке, задолго до крещения Руси. Казалось бы, многовековые отношения с христианскими Византией, Грузией и Арменией вполне могли бы способствовать преодолению варварства и в среде аланских племен, также как христианство сделало цивилизованными людьми германских варваров, готов, вандалов, саксов, франков, норманнов и многих других. Однако, и здесь источники уверено говорят о том, что аланы до конца своей истории оставались язычниками, и что принятие христианства было только номинальным.

Тем не менее, осетины имеют своего Сократа, своего Будду, Христа, Лютера и Толстого в лице Коста Хетагурова, вся «лира» которого была настроена на духовное пробуждение осетинского народа. Коста вне всякого сомнения не только поэт и публицист, но и религиозный деятель, христианский поэт, посвятивший многие свои произведения лирике и философии Евангелия. Он не только писал иконы, но и делал попытки перевода Евангелия на осетинский язык, подобно Лютеру и Гете. Поэма «Се человек» — прекрасное вдохновенное переложение на стихи содержания четырех христианских Евангелий. «Осевое время» осетин началось не в 7 веке, в период номинального принятия христианства, а в 19 веке с рождением великого осетинского поэта Коста Хетагурова. Тогда же родился другой выдающийся осетинский духоборец — Гайто Газданов, чьи произведения заслуженно составляют часть мирового культурного фонда.

Музе

Лучше пропой ты мне песню такую,
Чтобы она прозвучала в сердцах
И разбудила бы совесть людскую
В их повседневных житейских делах...

Лучше скажи мне могучее слово,
Чем бы весь мир я сумел убедить,
Что в этом мире нет счастья другого,
Как бесконечно прощать и любить.

Коста 1893 г.

Страстная неделя

С затаенной враждой палачи-фарисеи,
Как живые, встают из могил вековых,
И апостолов всех, всех борцов за идеи,
И предателя вижу, как будто живых.

И прискорбно до слез, и обидно до мести
За людей и за жизнь... Вспоминаются вновь
Речи, полные лжи, ласки, полные лести,
И продажная честь, и такая ж любовь!..

Коста 1901 г.

2. ИДОЛОПОКЛОННИКИ И ДУХОБОРЦЫ

Язычники — это те, кто делает культ из насилия, из власти, из материального богатства. Духоборцы — это те, кто ищет прежде всего истины, справедливости, сочувствия и чистой совести. Первые жестоки, злорадны и лицемерны. Вторые — добры, умны и трудолюбивы. Однако, это вовсе не значит, что сила нужна только язычникам. Сила нужна всем, более того, сила есть только у духоборцев, хотя язычники и превращают свою жизнь в культ насилия.

Это закон сохранения силы, общий не только психике всех народов, но и всей вселенной. Также и человек ищет силу своей психической энергии. Варвары — это те первобытные люди, которые видят силу в примитивном насилии, в хитрости, в подчинении и эксплуатации других. Духоборцы — это те просвещенные люди, в которых проснулась истинная сила человека, сила его интеллекта, способна открывать законы природы и ставить под контроль природные энергии. Духоборцы — это энергия Духа, общего для всего интеллектуального человечества, поэтому эта энергия добра, сочувствия и взаимной поддержки. Сила духоборцев — в их единстве, и в том счастье которое дает искренность общения и безопасность чистой любви.

Современный мир представляет клубок хаоса, в котором сила энергий, открытых духоборцами, стоит часто (не всегда) на службе у язычников, которые направляют эти силы на войну и разрушение, на злые козни и мелочные интриги противоборства. Поэтому людям очень трудно разделить эти два силовых поля человеческой психики, и провести четкую границу между силовым полем язычников и силовым полем духоборцев.

Это работа будущего. Сейчас важно на теоретическом уровне понимать, что настоящие ученые, открывшие все современные чудеса научно-технического прогресса, обязательно были духоборцами, людьми чистой совести, доброты и трудолюбия. Важно понимать, что язычники сами по себе всегда также немощны как все первобытные народы, от которых они мало чем отличаются, даже находясь в цивилизованных обществах. Что в скором времени культ насилия, власти, лицемерия, который эти дети Сырдона считают настоящим умом и силой — будет считаться тяжелой психической болезнью, и перестанет встречаться в обществе

Язычники не могут создать стабильного общества — назовите его государством или просто монолитным сообществом. Язычников всегда раздирает энергия эгозащиты, разделение всех людей на врагов и друзей и потребность войны между враждебными группами. И это дробление на друзей и врагов

может быть бесконечно, вплоть до того, пока каждый не почувствует себя одиноким в противостоянии всему миру — такова информация силового поля Эгосистемы. Поэтому язычники не способны к дружбе, сегодня воюют на одной стороне, завтра на другой стороне. Они не создают государств, их сообщества раздирают мелкие и яростные междоусобицы, война не имеет иного смысла кроме самой войны. Война ради войны, даже если сегодня ты считаешь своими свой род и племя, а завтра продаешь его более сильным колонизаторам и воюешь на их стороне.

Так случилось и со знаменитыми воинами сармато-аланами, которые массово переходили на сторону монгольских завоевателей и вместе с ними участвовали во взятии столицы Алании — Магасе. А потом ушли в Китай вместе со своими монгольскими ханами, где составили личную конную гвардию хана, о чем донесли китайские летописи. Алания погибла в яростных междоусобицах еще задолго до нашествия татаро-монгол, в противном случае она имела все шансы отразить нападение тюрков.

Не одни аланы погибли в результате ожесточенных междоусобиц, порожденных языческим сознанием. Так погибли все первые государства народов, впоследствии давших миру цивилизацию духоборчества: Греция, Израиль, Рим, Византия. Но греко-римская культура воспряла к жизни вновь в современных европейских правовых государствах, потому что она сумела изжить и перебороть языческое сознание, перерасти его в новой философии и науке духоборчества.

3. ХРИСТИАНЕ ТОЛЬКО ПО ИМЕНИ

> «*Аланы христиане только по имени. Если же где и есть часть Иакова, то враг и там посеял плевелы... Устами они исповедуют, едва смею сказать, во спасение, ибо не веруют сначала сердцем в правду*»

Феодор Аланский в письме
к Герману Второму, 1225 г.

Армения, Абхазия, Грузия — союзники Алании, как правило, выступавшие на стороне христианской Византии в ее войнах

с сасанидским Ираном. И позже, после арабского завоевания Ирана, Алания остается союзником Византии (как правило, хотя далеко не всегда), принимая активное участие в арабо-хазарских войнах, остановивших экспансию арабов в Восточную Европу.

О Грузии и Армении источники пишут как об идеальных христианах:

В. Кузнецов «Очерки истории алан»: «Южным соседом алан была Иверия — Грузия. Здесь на почве прогрессирующих феодальных отношений христианство было достаточно прочным уже в V–VI вв. Видимо, не случайно Прокопий Кесарийский сообщает, что «иверы — христиане и лучше всех известных нам народов хранят уставы христианского вероисповедания».

Нет никаких сомнений, что эта развитая энергия духоборчества сохранила грузинский и армянский народы как монолитное общество, как народ и государство. С Аланией получилось наоборот. Они не обнаружили никакой склонности к духоборчеству, оставаясь до конца свое истории, то есть до «гибель нартов» убежденными язычниками, поклонявшихся богу войны.

В. Кузнецов «Очерки истории алан»: «Первое знакомство алан с христианством уже в V в. Имеем в виду армянский агиографический источник „Житие Сукиасянцев“, содержащий, по К. С. Тер-Давтяну, смутные отголоски действительных исторических событий (16, с. 176–185). Автор „Жития“ не известен, время составления текста армянские исследователи относят к V в. Содержание источника таково. Когда дочь аланского царя прекрасная Сатиник (отождествляемая с нартской героиней Сатаной, 17, с. 53) вышла замуж за армянского царя Арташеса, с нею из страны алан в Армению прибыла группа сородичей. Это были „мужи видные и представительные“, царского рода и главные среди военных и дворцовых чинов при дворе царя алан. После проповеди монахов-отшельников Воскянов, явившихся ко двору Арташеса, аланы стали учениками Воскянов, были ими крещены и отправились отшельничать на гору Сукав или Джрабашх. Всего их было 18 человек во главе с Баракатрой, по-

сле крещения принявшим имя Сукиас. Аланы-отшельники Сукиасянцы отдалились от двора и царицы Сатиник. После смерти аланского царя Шапуха, знавшего Сукиаса и его товарищей, у алан воцарился Гигианос. Вскоре он узнал, что некоторые бывшие аланские военачальники много лет назад отправились с царицей Сатиник в Армению и живут там, исповедуя христианскую веру и не желая поклоняться аланским языческим богам. Об этом царю рассказали некоторые из алан, ездивших в Армению. Особенно осведомленным был некий Скуер. Аланский царь направил в Армению отряд воинов во главе с военачальником Барлахой. Перед отрядом была поставлена задача — убедить Сукиасянцев вернуться в Аланию, в случае неповиновения предать всех мечу. Барлаха разыскал гору, где находились отшельники, и предложил им вернуться. Происходит любопытный диалог между Барлахой и Сукиасом: последний подтверждает, что отшельники Сукиасянцы родом из Алании, что он сам был „вторым сановником государства" и что имя его Баракатра. Однако вернуться в Аланию Сукиасянцы отказались, после чего были перебиты своими единоплеменниками. Отступление от языческих верований предков было наказано так же беспощадно, как это было несколько веков раньше со скифскими вероотступниками Анахарсисом и Скилом».

Мы видим, что аланы и в Византии, и в Грузии, и в Армении подтверждают свой образ язычников, безжалостно расправляясь с первыми аланскими духоборцами. Это в то время, когда Армения уже всецело христианская страна, где эти первые святые аланы и познакомились с Евангелием Христа. Позже, уже после учреждения в Алании кафедры епископа Византией, епископ Аланский, Феодор, писал в письме к Герману Второму, что «аланы христиане только имени».

В. Кузнецов «Очерки истории алан»: «Перед нами яркая картина, нарисованная не случайным очевидцем или плохо осведомленным путешественником, а высшим духовным лицом Алании. Это не вызывающая никаких сомнений картина упадка христианства среди алан — „чад неверия" — и разложения аланской

церковной организации, что наилучшим образом отразилось в факте беспрепятственной узурпации кафедры самозванным „епископом"-Лазом. Не лучше обстояло дело и с аланским духовенством — „никого не было пригодного для священства" и все были „так ничтожны" в духовном отношении. ...Феодор Аланский сообщает, что он вынужден рукоположить многих лиц из тех, которые были рукоположены самозванцем, „так как опасность грозила всей церкви, и все были так ничтожны и никого не было пригодного для священства..." Отчаявшийся епископ вопрошает: „Кто я, чтобы мне быть вынужденным врачевать проповедью бедствия, одолевшие аланский народ?" Что именно имелось в виду под бедствиями, видно из всего содержания письма: Феодор пишет о простоте народа, трудности времен, о том, что „аланское племя легко может быть совращено", что их „пасет скорее смерть безверия" и что „аланы христиане только по имени". Одаренный немалым литературным даром епископ пишет об аланах: „незаконные они дети доселе, а не сыны, потому что сатана соблазнил их, чтобы не веровали истине и чтобы пребыли чадами неверия... Отличия моих пасомых — убийства прежде всего и прочие виды смертей" ...Свидетельства Юлиана ценны потому, что среди алан он провел 6 месяцев и лично наблюдал их жизнь. Юлиан сообщает, что в Алании жители представляют „смесь христиан и язычников". Таким образом, Юлиан свидетельствует о том же, что наблюдал и с такой экспрессией описал епископ Феодор: часть алан — христиане, но большая часть язычники. Можно предполагать, что в связи с состоянием феодальной раздробленности и упадком христианства активизировались и оживились племенные и родовые языческие культы, начался процесс регенерации язычества. Нет никакого сомнения в том, что распространение христианства по обширной территории Алании сопровождалось ожесточенной борьбой этой религии с язычеством, оказавшим упорное сопротивление и глубоко укоренившимся в сознании народа. Нет также сомнений и в том, что, несмотря на свое длительное существование в Алании, христианство так и не сумело из этой борьбы выйти

победителем. Относящиеся к X. в. (т. е. к начальному этапу христианизации) свидетельства Ибн-Русте и „Худуд ал-Алам“ о том, что царь алан — христианин, а большая часть жителей его царства — язычники и „поклоняются идолам“ (35, с. 221; 60, с. 160), сохраняют свое значение и позже, вплоть до крушения Алании около середины XIII в. Прямое указание на это дает упоминавшийся доминиканец Юлиан. Сказанное убедительно подтверждается археологией: языческие могильники заметно преобладают над христианскими, причем даже на территории Аланской епархии».

В то же время языческий культу войны, поклонение идолам в виде различных предметов вооружения, чрезвычайно широко развиты в средневековой Алании:

В. Кузнецов «Очерки истории алан»: «Думается, что к числу общеаланских племенных культов следует относить и культ бога войны, персонифицированного в образе меча. Об этом в IV в. свидетельствует Аммиан Марцеллин: аланы, тогда еще не знавшие храмов, поклонялись мечу, воткнутому в землю (55, с. 305). А. Р. Чочиев пишет о „впечатляющем культе войны в скифо-сарматской среде“ (55, с. 176). В героическом нартском эпосе образ разящего и стремительного меча — молнии воплощен в образе Батраза. Герой Батраз одновременно и оружие, он „стальнорожденный“, причем закален в Черном море. Меч Батраза порой летит из моря к небу истреблять злых духов; „таким образом, есть основания считать, что этот движущийся меч заменяет героя“, — пишет Ж. Дюмезиль, считающий, что бог-меч Батраз вполне мог быть богом войны в дохристианский период истории осетин. Существует иная точка зрения, согласно которой популярнейший у осетин святой Георгий — Уастырджи, покровитель воинов и путников, „унаследовал черты того аланского бога войны, которому аланы поклонялись в образе меча“ (6, с. 12). Некоторые этнографы-осетиноведы разделяют эту точку зрения, обосновывая ее, в частности, тем, что в посвященном Уастырджи знаменитом всеосетинском святилище Реком хранились воинские доспехи Ос-Багатара и со-

вершались различные воинские обряды. ...В осетинском нартском эпосе нередки упоминания оружия нартов, в жажде боя испускающего синий свет. Оружие и воинское снаряжение в эпосе имеют собственные имена: шлем Бидаса, панцирь Церека, Бабийский чепрак. Хахийская харх — уздечка, свидетельствующие об особом пиетете оружия в аланском обществе. Может быть, мы вправе поставить вопрос о существовании у алан своеобразного культа оружия, игравшего огромную общественную роль (вспомним аланский культ меча, описанный Аммианом Марцеллином). Это тем более вероятно, что А. Р. Чочиевым убедительно охарактеризован культ великих воинов, запечатленный в нартском эпосе (59, с. 179–182)».

В. Абаев писал по этому поводу, что христианский переворот в Алании был просто терминологическим переворотом, никак не затронувшим самосознание и верования алан, остававшихся язычниками до конца своей истории:

В. Кузнецов «Очерки истории алан»: «Христианство в Алании вступило в сложные и далеко не во всем ясные отношения с язычеством, образовав религиозный комплекс, где древнее язычество, по выражению В. И. Абаева, играло роль религиозного субстрата (61, с. 322). В ходе этих отношений христианство было вынуждено идти на компромиссы с язычеством, приспосабливаться к нему, и религиозный „переворот“ при ближайшем рассмотрении оказывается переворотом терминологическим и ономастическим: древние языческие обряды и празднества приурачиваются к праздникам христианского календаря по признаку совпадения дат, что показано В. Й. Абаевым и Л. А. Чибировым»

Подобно тому, как Уастырджи — это адаптированный к христианству бог войны и кавалерии, так «Мады Майрам» — это адаптированная к христианству богиня очага, культ которой был очень развит в языческой Алании. Соответственно, священной книгой осетин также остается нартский эпос, в котором сосредоточен сакральный культ бога войны, тогда как знакомством с текстом Евангелия могут похвастаться только

единицы, как было и во времена Коста, христианского духоборца Осетии.

Праздничное утро

Занялася заря… Вот и звон из церквей
С вестью радостной мир облетает
И к святым алтарям миллионы людей
Поклониться Христу призывает…

Разодетой толпой, как большой маскарад,
Наполняют они все молельни,
И бедняк и богач в ожиданье наград
Раболепно склоняют колени.

Пред святым алтарем с площадным хвастовством
Ставят ярко горящие свечи
И под маской смиренья внимают потом
Пенью клира и пастырской речи…

Так исполнив обряд поклоненья Христу,
Богу братства, любви, всепрощенья,
Пред уходом спешат приложиться к кресту
В фарисейском самооболыценье.

И затем… Все забыв, предаются опять
Своим мелким житейским занятьям…
О, когда же, когда захотите понять, —
Что Христос доказал вам распятьем?

Много ль нужно еще вам позорных веков,
Чтобы силой Христова ученья
Жизнь избавить свою от тяжелых оков
Повседневных пиров и безделья?

Много ль нужно еще вам позорных веков,
Чтоб Христа вы врагам не предали
И пред казнью его вы у мрачных голгоф
Так безумно «распни» не кричали?

Сколько нужно еще вам позорных веков,
Чтоб за братство, любовь и свободу
Не боялись цепей и терновых венков,
А несли бы с ним крест на Голгофу?!

Коста Хетагуров

ГЛАВА 8. НЕСПОСОБНОСТЬ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

1. Великие наездники Аланы
2. Раздробленность и предательство
3. «Прислужник» у Коста

1. ВЕЛИКИЕ НАЕЗДНИКИ АЛАНЫ

Неслучайно самый любимый бог осетин — Уастырджи — восседает на прекрасном коне. Своего рода осетинский кентавр, который подобно греческому Хирону воспитывает и покровительствует героям-воинам. Это изначально бог войны и бог конных воинов. В. Кузнецов пишет, что древнеиранское происхождение культа коня установлено новейшими исследованиями. Аммиан Марцелин, в приводившемся выше отрывке, пишет об аланах, как о племени, как бы сросшимся со своими конями, так что молодые воины подобно кентаврам не мыслят себя пешими.

Военная отвага и искусство боя, особенно конного боя, — факт, который не ставится под сомнение ни одним исследователем. Именно кавалерия, конница алан составляла боевую силу, которая часто служила решающим тараном в античных и средневековых войнах. Историки даже пишут, что решающей Адриа-

нопольской битве, после которой Римская империя уже не оправилась, именно аланская конница сыграла главную роль. Здесь также важно отметить, что аланы не были способны к политической жизни и не умели выбирать союзников и отстаивать мировоззренческие, партийные, религиозные интересы. Они сражались за деньги или за земли, или же с теми, кто их покорил и подчинил, и часто оказывались на стороне своих недавних врагов.

В. Кузнецов «Очерки истории алан»: «Осенью 376 г. остготы и вестготы, толкаемые разразившимся голодом и гуннской опасностью, вторглись во Фракию, грабя все на своем пути. Через год у Маркианополя состоялась битва вестготов с римлянами, вестготы были разбиты и призвали на помощь остготов и алан. Последние на этот раз выступают на стороне своих недавних врагов. Римская армия во главе с императором Валентом (отсюда становится ясным, какое значение в империи придавалось вторжению объединенных сил варваров) двинулась навстречу союзникам. 9 августа 378 г. состоялось решительное сражение под Адрианополем. Римляне потерпели страшное поражение, аланская и остготская конница рассеяла ряды римлян, а вестготы изрубили римскую пехоту. Пало до 40 тысяч римских легионеров, погиб и император Валент. По оценке видного советского историка Н. А. Машкина, „битва при Адрианополе имела огромное всемирно-историческое значение“, ибо она нанесла Империи удар, от которого Рим не сумел оправиться. В Адрианопольской битве аланская конница, по свидетельству Аммиана Марцелина, сыграла решающую роль».

Аланская конница сама по себе, безотносительно к политическим силам на стороне которых она выступала, привлекла и римских императоров. Если в Адрианопольской битве конница алан нанесла решающее поражение римской армии, то при императоре Грациане она же составляет гордость и радость римского императора, который даже погиб от чрезмерной любви к ней.

В. Кузнецов «Очерки истории алан»: «Упомянутый император Грациан привлек алан к службе в римской армии, сформировал из них гвардейский отряд и включил его в нотиции — списки армии. „Пристрастие императора к этим новым варварам шло так далеко, что он появлялся пред войсками в аланском национальном вооружении и совершал походы в этом наряде. Явное пристрастие императора к своим фаворитам, которых он привлек к себе за большие деньги и всячески отмечал, навлекло на него раздражение в войсках и послужило поводом к его гибели“, — пишет по этому поводу Ю. А. Кулаковский (11, с. 26–27). Но и после смерти Грациана аланский конный отряд в составе римской армии уцелел, и в начале V в. он упомянут в Notitia Dignitatum как самостоятельное подразделение при начальнике конницы комите Алан (11, с. 27; 8, с. 132). Не исключено, что эти аланы при императоре Западной Римской империи Стилихоне (395–408 гг.) участвовали в отражении вторжения германских племен в 402 и 405 гг.»

Тем не менее, несмотря на чисто физическую мощь и отвагу, аланы не способны к политической жизни, а значит не способны стать единым народом и монолитным государством. Каждый воин в отдельности — непобедим в одиночном поединке, все племя алан — бесконечно слабое своей разрозненностью и противоборством. В итоге, аланы никогда не имеют самостоятельного государства и политики, но служат своим хозяевам: тем, кто окажется достаточно сильным, чтобы их подчинить.

Сначала — хазарам, потом — татаро-монголам. К русским они придут сами, и по той же причине: они не способны к самостоятельной политической жизни.

Однако, все цари, подчинившие аланов, отдавали должное мощи их конной армии, активно привлекая аланов на службу в свои войска, и более того, отбирая их в качестве личной гвардии царей и ханов.

В. Кузнецов «Очерки истории алан»: «Итак, из аланов-асов состояла личная гвардия хазарского царя в количестве 7 тыс. человек. Нам важно отметить то, что целый контингент алано-

асов во главе со своим тарханом находился на службе в столице Хазарского каганата и играл здесь не последнюю роль. ... В Китае аланы составили отборную пекинскую гвардию монголов. О ее положении свидетельствует флорентийский епископ Джованни Мариньоли, несколько лет живший в Китае и лично наблюдавший алан: „Всех выше (стоят) также князья его государства, более 30 тыс., которые зовутся аланами и управляют всей Восточной империей. Они христиане..., благородный род аланов, являющихся ныне величайшим и благороднейшим народом в мире; всех красивее и храбрее мужи их, с помощью которых татары овладели Восточной империей и без которых никогда не достигли бы славной победы. Ибо собрал Чингизхан, первый царь татарский, их князей, числом 72, когда по воле божией захотел покарать мир“ (34, с. 62). Панегирическая характеристика алан может показаться преувеличенной, но не надо забывать, что Мариньоли был епископом у алан в Китае и, судя по этому обстоятельству, аланы здесь были из православного христианства обращены в католичество».

Интересно современное воплощение этой любви к кавалерии в Осетии. Род Кантемировых в начале прошлого века основал первый отечественный театр конно-циркового искусства, получившего мировое признание. Многочисленные государственные и международные награды конного цирка народного артиста Алибека Кантемирова так многочисленны, что его сыну народному артисту России Мухтарбеку уже ничего не стоило открыть свой Московский конный театр «Каскадер», а также Федерацию боевого метания «летящий нож». Вот что он сам говорит о традициях своего конного театра в интервью по поводу участия в фильме Юлия Гусмана «НЕ бойся, я с тобой»:

«— Что означает ваша фамилия?

— У нас династия воинская, слово «кан» означает кровь, а «темир» — железо. Получается, Кантемировы-Железнокровные. Так что сам Бог велел быть при лошадях и оружии.

— Как получилось, что воины пошли по цирковой стезе?

— А где еще применить наше искусство? Таким образом, мы продолжаем традиции и храним честь наших предков. Изначально все наши конные трюки были боевыми приемами, помогавшими воину выжить в сражении.

— В кино вы играли положительных героев, в жизни тоже производите впечатление очень доброго человека. Откуда такое пристрастие ко всему воинственному?

— Что поделать, видимо, гены виноваты. Да и основными семейными реликвиями Кантемировых, передающимися от отца к сыну, всегда было оружие. У меня хранятся древняя шашка и кинжал, некогда принадлежавшие моим предкам»

Григорий Токати в интервью Акиму Салбиеву в Лондоне так ответил на прощальный вопрос о пожеланиях осетинам:

— У вас есть танцы с ножами. Это героически и артистически. Но это нецивилизованно. Это раскрывает ваше состояние, но не доказывает, что это хорошее состояние.

По существу, он назвал осетин варварами и язычниками, и завещал работать над изживанием этой «опасной болезни». «Есть маленькие народы, которые цветут как весенний луг», а осетины продолжают танцевать варварские танцы с ножами и хвастать своими воинскими навыками. Этот случай с конным цирком Кантемировых полностью подтверждает его слова: пристрастие к воинским обычаям предков проявилось не только в конном театре «Каскадер», но и в открытии Федерации боевого метания «Летящий нож». Что сказал бы Григорий Токати? Хотя безусловно, это героически и артистически, но лучше бы осетины уже стали больше думать о духоборчестве, чем о сохранности военных обычаев предков. «И обновленный мир отдастся вечно миру, С презреньем бросив нож, запекшийся в крови», говорит Коста.

2. РАЗДРОБЛЕННОСТЬ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Мы видели, что страны, где уверено утвердилось христианство остались единым народом, монолитным сообществом, госу-

дарством. Мы также могли видеть, что Аланию, оставшуюся верной своим языческим идолам, разметало также, как разметало языческую Грецию и языческий Рим за много веков до этого. Однако, греко-римская культура не была только языческой, и оставила широкое философское наследие, в том числе в виде метафизики христианства. Это и дало толчок возрождению греко-римской культуры.

Сумеют ли осетины приобщиться к греко-римской культуре или так и останутся героями нартского эпоса, реализующими свои мечты в конных цирках и федерациях боевого метания ножей?

Нарты погибли. Аланы тоже погибли. Тацит пишет, что «аланы по обычаю, принятому у этого народа, помогли и тем и другим». Они настолько любили войну, и настолько не были способны к духоборчеству, что им было совершенно все равно на чьей стороне сражаться: им платили обе стороны и они сражались одновременно на обеих сторонах. Как все военные народы, они признают грабежи и не признают земледельческого труда оседлой жизни: сказания нартов — это былины о военных походах, где можно ограбить богатых алдаров и принести домой много богатой добычи. Правда с условием: все поделить по справедливости и раздать беднякам.

В. Кузнецов «Очерки истории алан»: «Уже в 35–36 гг. аланы участвуют в иберо-парфянской войне на стороне иберов. Вот что свидетельствует по этому поводу Тацит: «Фарасман (царь Иберии — Грузии. — В. К.) присоединяет албанов и призывает сарматов, князьки которых, получив дары с обеих сторон, по обычаю своего племени помогали и тем и другим» (64, с. 211). В сарматах Тацита мы вправе видеть алан. ...Следует также обратить внимание на опустошительные набеги алан в первых веках н.э. на Закавказье и Ближний Восток. Они носили грабительский характер. Выраженная тенденция к военной экспансии — выражение специфики «военной демократии».

В. Кузнецов «Очерки истории алан»: «Как видим, в ходе иранско-византийских войн 6 века аланы выступают то на сто-

роне персов, то на стороне византийцев. Мы не осведомлены достаточно хорошо о всех перипетиях этих вон; иначе, возможно, мы знали бы и случаи одновременного участия алан в обоих враждующих лагерях. ...Говоря о политической неустойчивости алан, находившихся между Ираном с одной стороны и Византией с другой, мы должны также учитывать тот исторический контекст, который был фоном событий. Ирано-византийские войны вызвали поляризацию политических сил на Кавказе; в Армении и Грузии существовали и противодействовали феодальные группировки, одни из которых ориентировались на Иран, другие — на Византию.. Те же явления могли иметь место и в Алании, хотя по уровню своего социально-экономического развития она безусловно уступала Армении и Грузии, и политическая жизнь здесь еще не имела столь сложных и развитых форм. Подобно аланам савиры служили и персам и грекам. В 572 г. Война возобновилась и вновь гунны-савиры и аланы выступают то на стороне Ирана, то на стороне Византии. Из рассказа Менандра следует, что раньше эти аланы и савиры служили за деньги персам: император дал им сумму вдвое большую, чем они получали от персов. Важнейшим же последствием ирано-византийских войн было взаимное ослабление Византии и Ирана и их неспособность в дальнейшем оказывать сопротивление арабским завоевателям, захватившим в 8 веке и Кавказ»

«Десятый век стал „золотым веком“ в истории Алании, временем ее наибольшего военно-политического могущества, четко зафиксированного в исторических источниках. Разноязычные и не зависящие друг от друга авторы единодушны в своих высказываниях». Однако, продолжает В. Кузнецов, у же в 11 веке летописи говорят не о царе Алании, а о нескольких царях. Процесс централизации государства был совсем коротким и стал просто остаточным явлением после централизации под властью хазарского царства.

В. Кузнецов «Очерки истории алан»: «В первой половине XIII в. феодальная раздробленность Алании стала настолько типичным явлением, что, прямо или косвенно, фиксировалась со-

временниками. Наиболее ярко этот „удельный период“ описал лично побывавший в Алании в 1236 г. доминиканский монах — венгр Юлиан. Как свидетельствует Юлиан, в Алании „сколько селений, столько и вождей, и ни один из них не имеет подчиненного отношения к другому. Там постоянно идет война вождя против вождя, села против села. Во время пахоты все люди одного селения при оружии вместе идут на поле, вместе также и жнут и так делают по всему пространству той земли; и если есть у них какая-либо надобность вне селения, добыча ли леса и другая работа, то они равным образом идут все при оружии... у них человекоубийство не считается ни за что“ (100, с. 78–79). О том же почти одновременно с Юлианом пишет аланский епископ Феодор: „... Отличия моих пасомых — убийства прежде всего и прочие виды смертей“ (101, с. 27). Политический распад недостаточно прочного государственного объединения, усиление феодалов на местах привели к тому, что центральная власть в стране стала фикцией, ослабли и без того непрочные экономические связи между различными районами Алании, оказался разрушенным наметившийся прогрессивный процесс этнической консолидации племен и сложения аланской феодальной народности. Страна была раздираема междоусобицами, помноженными на пережитки патриархально-родовых отношений. Источники XIII в. аланских царей уже не знают. Ко времени татаро-монгольского нашествия Алания распалась на ряд более или менее крупных феодальных владений, враждующих между собой. Все это, вызванное далеко зашедшей феодализацией, облегчило татаро-монголам завоевание Алании и обусловило ее катастрофу».

Аланы настолько интенсивно уничтожали друг друга и испытывали такую жгучую ненависть друг к другу, что татаро-монголам не составило никакого труда их завоевать. Нарсткий эпос с исключительной правдивостью зафиксировал эту взаимную ненависть аланов друг к другу: «Нартская молодежь радуется беде, приключившейся с братьями Ахсаром и Ахсартагом, и смеется над их стариком-отцом Уархагом просто из зависти к силе

его сыновей. Великий нартский герой Сослан участвует в убийстве отца Батраза, другого великого нарта, который не раз спасал его из беды. Род нартов Бората заманивают старика Урузмага к себе на пир, прознав, что род Ахсартагата ушел в поход и старик остался один, чтобы убить его и завладеть его богатством. Батраз, бог-меч нартов жестоко мстит за попытку убийства своего родича: так погиб род Бората, не было такого избиения со времен Сухского побоища. Сырдон участвует в убийстве всех нартских героев, играя на зависти и ненависти нартов друг к другу. Прав Батраз, когда восклицает:

«Такого позора никогда не бывало еще среди нартов. Да погибните вы нарты! Право лучше было бы мне видеть гибель всего вашего рода, чем узнать какое черное бесчестье перенесли вы от этого черного осла. Сражаться вы не сможете, но хоть издали посмотрите как стану я с ним биться»

В. Кузнецов «Очерки истории алан»: «Военно-политическое крушение Алании является результатом не только превосходства монгольской армии в организации и боеспособности, в умении наносить мощные стратегические удары, но и в целом ряде причин внутреннего порядка. Об основной из них — феодальной раздробленности, междоусобицах и неспособности объединить все свои силы — мы уже говорили. Второй немаловажный фактор — предательство многих крупных аланских феодалов, поступившихся национальными интересами ради сохранения своих классовых позиций и переметнувшихся в стан врага. Так, в китайской хронике «Юань-ши» упоминается имя аланского военачальника Матярши, брата Бадура. Когда начался татаро-монгольский поход на Аланию, Бадур и его братья Уцзорбухан и Матярша «с народом пришли с выражением покорности». Затем Матярша ходил с Монке походом на город Май-гэ-сы и был начальником авангарда. В него попали две стрелы, но, воодушевленный храбростью, он овладел городом» (12, с. 299). Аланский феодал, как видим, участвует в осаде аланского города Магас и даже командует авангардом. Еще более красноречивые факты связаны с именем Еле бадура (Ильи

багатура): «Юй ваши был ас. Его отец Еле-бадур пришел с правителем его государства и подчинился Угэдэю. Ему было повелено быть в гвардии... особо был учрежден отряд асов и ему было поручено командовать ими» (12, с. 288). Кто имеется в виду под «правителем его государства» — не ясно; скорее всего в нем следует видеть одного из крупных аланских князей, близко напоминающих удельных князей Руси. Но главное не вызывает сомнений — и «правитель государства», и Илья, и его сын Юй-ва-ши в трагические дни для Алании перешли на сторону татаро-монголов. Также поступил еще один знатный ас Хан-ху-сы: «Хан-ху-сы был родом ас. Он был правителем владения асов. Когда войска Угэдэя достигли границ его (владения), Хан-ху-сы с народом подчинился Угэдэю», — сообщает «Юань-ши». За это Хану-ху-сы было пожаловано монголами звание «бадура», дана была золотая пайцза и повелено было властвовать над своею землею и народом» (12, с. 282–283). Аналогичные сведения «Юань-ши» сообщает об асах-аланах Арсалане и его сыне Асан-чжэне и о Негулае (Николае. — В. К.): Арсалан явился к монголам с изъявлением покорности в то время, когда Монке «окружил войском его город», Николай и Илья с 30 асами пришли и подчинились «во время царствования Монке» (12, с. 292). Разумеется, в «Юань-ши» приведены не все случаи измены аланских феодалов. Но и то, что известно, рисует довольно яркую картину сдачи целых районов Алании без боя. Четкую оценку этих событий дает та же «Юань-ши»: «...Бату, с другими князьями, покорил роды Канли, Кибча (оба кипчаки. — В. К.), разбил города рода Орусы и людей их всех или убил, или пленил; только народы Асут и других городов частью полонены, частью сами поддались» (17, с. 155). Непокорившиеся же громились татаро-монголами поочередно и становились для них сравнительно легкой добычей. Здесь нет возможности перечислять имена всех асов и их деяния во славу монгольского оружия, запечатленные в «Юань-ши». Оценивая деятельность алан-асов на Востоке, Ю. Н. Рерих отмечает: «Под знаменем монгольских ханов меч алан снова на-

чертал славную страницу своей истории». Однако мы не можем эту романтическую оценку принимать безоговорочно — аланский меч сплошь и рядом карал непокорных, осмеливавшихся восстать против ига оккупантов, которым этот меч служил верой и правдой»

В конечном итоге, вся боевая удаль аланов-нартов, все их конное искусство не стоять выеденного яйца. Выясняя на протяжении всего нартского эпоса, «кто лучший из нартов», они уничтожают друг друга, и в жизни оказываются заурядными предателями, которые в критический час покоряются силе завоевателей и продолжают с энтузиазмом воевать уже на стороне оккупантов, приводя к повиновению агрессорам другие народы, бывшие свободными до них.

3. «ПРИСЛУЖНИК» У КОСТА

Прислужник

Как не заметить в стаде нам
Бычка-красавца молодца?..
Не тайна — честных имена.
Не тайна — имя подлеца.
Скажу: средь русских вырос я —
Вина их не держал во рту...
Чего стесняться нам, друзья?
Поговорим начистоту.
А что сказать? Куда ни шло,
Скажу, что говорил всегда:
Прислужник — вот позор и зло,
Погибель наша и беда!
Волчиха стадо в поздний час
Разгонит по полю, во тьму.
Прислужник сделался сейчас
Алдаром, стал главой всему.
Не может даже скот считать
Чужой семью своих коров.

Прислужник ближнего бросать,
Как злобный враг, в огонь готов.
Больные все в одном равны —
Лишь о своей болезни спор.
Прислужник для моей страны —
Ее болезнь, ее позор!

Коста Хетагуров

Мы уже говорили, что Коста не был националистом, но как все духоборцы оставался космополитом на службе у человечества.

Он одинаково презирает порок и у осетин, и у русских. И одинаково восхищен добродетелью, какому бы народу она не принадлежала. Там, где надо сказать, что власть русских открыла путь к просвещению — он прямо пишет в посвящении своему учителю Неверову, что «приволье дикарей не есть свобода», и что этому его научили русские. Русских приобщил в свое время к греко-римской культуре Петр Великий, последний царь и первый император россиян, принявший этот титул в знак принятия наследия греко-римской цивилизации. И действительно очень много сделал для просвещения в России.

В песне «Прислужник» Коста одинаково высмеивает порок и у русских, и у осетинов, — ведь зачатки просвещения привитые Петром не сделали еще Россию свободным государством. Он говорит о несправедливости, коррупции со стороны русских властей, и в то же время о низкопоклонстве осетинов, которые, подобно своим далеким предкам, подчинившимся сначала хазарским царям, потом татаро-монгольским ханам, становятся на службу царской тирании. Более того, вся история аланов — это история торговли своей военной силой, — силой, которая никогда не стояла на службе истины и совести.

Все то же самое имеет место быть и в современной Осетии. Россия, приобщив Осетию к базису греко-римской культуры, бесспорно стала для осетинов воротами в просвещенное, цивилизованное человечество. Так или иначе, но русский язык — один из немногих мировых языков, которые открывают

доступ ко всей мировой культуре. Россия, в моем представлении, европейская страна, которая рано или поздно, но обязательно движется тем же путем, что и все страны, унаследовавшие греко-римскую культуру. И Революция — это безусловно одна из самых фундаментальных закономерностей этой культуры. В этом смысле, свержение царской власти и переход к республиканской форме правления при всех оговорках особенностей марксистской революции — глубоко европейский в своей сути процесс. Осетины стали частью Европы, присоединившись к России, получили доступ к образованию, увидели, что царей можно свернуть, и познакомились с основами теории демократического общества и правового государства. В этом несомненный положительный результат союза с Россией. Закон и порядок, просвещение и христианство — все это было необходимо варварскому обществу осетин.

Однако, была и оборотная сторона. Вместе с просвещением и теорией правового государства пришли и тирания советского режима и коррупция современного режима. И теперь также, как когда «прислужники» тирании царей, о которых плакал Коста, также как личные гвардии хазарского царя и монгольского хана, полно желающих выслужиться во чтобы то ни стало, потому что культ силы по прежнему в основе осетинской культуры, а значит прав тот кто сильнее. Никто не скажет подобно Коста и Газданову, что лучше найти свой клочок земли для могилы, но не торговать добродетелью. «Умными» как говорит Газданов, считаются те, кто всегда на стороне корысти и силы, а духоборцы подобные ему — «сумасшедшими». В этой связи уместно вспомнить одно из расследований Навального о коррумпированности осетинского офицера в высших эшелонах силовых ведомств России.

Но и это еще не все. Мой личный опыт столкновения с местным правительством очень невелик. Мой отец много лет был заместителем министра сельского хозяйства, но к правительству фактически отношения не имел. Он состоял на этом посту как лучший агроном республики, но не имел отношения к властной

верхушке. Сама я позже сталкивалась с представителями этой властной верхушки, и у меня сложилось крайне негативное впечатление о порочности людей, ее представляющих. Это было похоже на «мафию», то есть коррупцию в том смысле, что это был союз людей, пользовавшихся властными полномочиями для грабежа и насилия. И в этом они могли таится не только от российской законной власти, но и от российской мафии, действуя самостоятельно. Это только мои предположения и прозрения. Но если даже сотая часть верна, то власть России спасла рядовых осетин от этой отвратительной элиты насильников, которые в средневековье превратили жизнь людей в ад постоянными войнами и грабежами.

С чем сталкивалась я сама? На меня было совершенно два нападения, и оба очень серьезные, так что у меня не осталось сомнений о масштабах произвола и разгуле коррупции в органах местной власти. Один раз когда мне в поезд посадили убийцу. Такого мое убеждение, хоть доказательства, понятно, отсутствуют. Меня поразило не это, у аланов, как известно,«человекоубийство ни за что не считается». Меня поразила слаженная работа команды на всех уровнях, которые выполняли это варварское, нелепое и позорное поручение как долг чести, с радостью и гордостью. Началось все с того, что я прибыла в аэропорт ни свет ни заря, и охранник подозрительно поинтересовался куда я так спешу, если первый самолет только через несколько часов, потребовал паспорт. Тогда я уехала догонять питерский поезд в Беслане. На вокзале я поняла, что меня уже ждали, а значит, охранник кому то сообщил. Я действительно хотела сбежать из города, потому что средний брат предупредил меня, что меня готовятся заточить в психушку. Я примерно знала, кто те люди, которым я мешала: те, кого я обвиняла в криминальном вмешательстве в дело о наследстве. Но как же все эти люди оказались так плотно связаны, от охранника аэропорта до кассира вокзала и директора поезда? Когда я подошла купить билет, меня отослали в специальную кассу. Вскоре к этой кассе подошел крепкого сложения мужчина с мешоч-

ком за плечами. Окно открылось и женщина продала мне билет: есть только один билет, сказала она. Значит, мне дали заранее определенное место. Потом подошел к кассе этот мужчина с мешочком за плечами. Женщина не стала при мне с ним разговаривать: идите, ваш поезд уходит. Я поторопилась на поезд: «а билетов же больше не было?». И почти не удивилась, когда этот невысокий плотный мужчина сел напротив меня. Я моментально все поняла. Но удивляться мне еще пришлось, когда я увидела, что и директор поезда и проводницы — все действуют заодно. Первым моим побуждением было, разумеется, убежать подальше от этого гражданина. Что я и сделала, покинув свой плацкарт и разместившись в первом свободном купе. Какого было мое удивление, когда меня с шумом обнаружила там сама директор поезда, и грозно мне выговаривая, погнала меня назад, на мое место. Если вы хоть раз ездили в поезде вы знаете, что проводницы сами ищут как устроить пассажиров поудобнее за небольшую плату, и никогда это не вопрос директора поезда. И это еще не все. Эта женщина, директор поезда, караулила меня все время пока я оставалась в поезде, и вела с кем то активные переговоры по телефону. Также вели себя и проводницы, правда не все, нашлась и такая которая покраснела от стыда и ужаса, и видимо просила отпустить меня. Тогда я спаслась: выскочила на станции, где поезд стоял всего три минуты и пересела в другой поезд, следовавший в Москву. Меня попытались остановить силой, но к тому времени я уже подняла такой скандал в поезде, что открыто насильничать они не решились. Я прямо называла их убийцами и кричала во весь голос, что если к утру я не буду жива, вот имена директора поезда и проводников. Это подействовало, и я смогла выйти оттуда целой и невредимой. Однако удивлению моему не было конца. Значит, люди вот так вот пропадают в поездах? Значит, на самом деле есть люди с такой извращенной черной порочной совестью, или вернее совсем без совести? И тем более в элите? Да, для меня это было открытием. И еще хочу подчеркнуть, что такое случилось только один раз,

а ездила я в поездах десятки раз, и именно тогда, когда у меня был конфликт с нотариусом З. Агузаровой по делу о наследстве моего отца.

Был еще один случай нападения на меня в республике, тесно связанный с первым, судя по всему. Это случилось через шесть лет после смерти отца, в 2015 году. Как раз накануне полученной мной травмы в Москве. Сначала на меня напали в Осетии, 7 марта 2015 года. И только потом меня покалечили в Москве 21 марта 2015 года. Меня просто в наглую скрутили и увезли в психушку, не обращая никакого внимания на мои крики «Помогите!», и на мои бешенные, отчаянные протесты. Как в прошлый раз меня больше всего поразили не жестокость, а абсолютный произвол местных властей и слаженность работы силовиков и простых людей, «прислужников», которые рады и горды были помочь в таком низком деле. Предлогом для нападения сделали тот факт, что я поднялась на крышу. Нужны комментарии? С каких пор это криминальное мероприятие? Полицейский который привез меня в психушку при мне записал там, что спустилась я сама, и что я поднималась делать фотографии. Несмотря на это, вызвали скорую помощь с «психиатрами» опять таки безо всякого права подвергать меня насильственно обследованию, и насильственно увезли меня в психушку. Это была пятница 7 марта, так что мне пришлось ждать врача до понедельника 10 марта в психушке. Просто ждать врача, чтобы она вынесла свой вердикт. Эти люди очень старались сломать меня за это время. Врач попробовала меня шантажировать: подпишите добровольное лечение и выйдите через 10 дней, а так, через суд, может затянуться на месяцы. Я конечно поняла, что она врет. Тогда они отпустили меня в тот же день. Однако, при поступлении, несмотря на то, что согласно показаниям полицейского который меня привез они не имели права меня задерживать там ни минуты (поднялась на крышу делать фото и сама спустилась), все врачи, а еще вызвали какую то древнюю осетинскую бабушку, назвавшуюся заведующей, свидетельствовали, что я больна. Эта «заведующая» заявила мне в глаза, хотя я ви-

дела ее в первый раз: «Это острая больная, я ее хорошо знаю». Меня отпустили в понедельник не потому, что я благополучно прошла осмотр «врача», а потому что успела сделать публикацию в ФБ о незаконном заточении. Кто бы помешал этим людям поставить какой угодно диагноз и разрушить мой мозг и мою психику в стенах этого могильника? Тем более, что люди которых я там встречала свидетельствовали тоже самое. Эти два случая столкновения с местными силовиками создали глубоко негативное представление о коррумпированность местных силовых структур. Конечно, российские силовики тоже знамениты своей коррумпированностью, однако, в разные времена в разной степени, и там хотя бы на теоретическом уровне имеется понятие о правде и законе, о совести и справедливости. Я на своей шкуре прочувствовала коррумпированность российских силовиков также как увязшие в пороке местные силовые институты. Тем не менее, российское государство — это попытка построить правовое государство на базисе опыта мировой цивилизации. Нет сегодня в мире совершенно свободных от коррупции государств. Говорить приходится только о степенях, и о наличии или отсутствии культурного правового базиса. В Осетии он отсутствует, в Москве присутствует. Поэтому хорошо, даже абсолютно необходимо чтобы современная Осетия находилась под властью России. Да, меня покалечили российские спецслужбы, но российская наука дала мне возможность выучиться. Да, конкретные люди и конкретные научные институты мешали моему становлению как ученому, но российская культура дала мне русский язык, а вместе с ним ключ к мировой культуре. И я уверена, приедет время, когда российские правоохранительные органы и российская интеллигенция первыми осудят беззаконие в отношении меня. Порочна не Россия, порочны режимы.

Я много писала в своих книгах о нелепости теории «национальных суверенитетов», на которых стоит современная политическая теория, и особенно ей привержена политическая теория современной России. Я твердо стою на политической теории Эйнштейна и Рассела, отрицавших национальные суверенитеты,

и провозглашавшие естественное право и международное правительство. С этих позиций нет понятия униженной нации, подчиненной нации, потому что нет понятия суверенной нации. Есть международное сообщество, естественное право, общее для всего человечества, и союз отдельных обществ и государств.

ГЛАВА 9. ДУХОБОРЧЕСТВО КОСТА ПРОТИВ ИДОЛОВ НАРТОВ

«Вот почему мои песни звучали
Многим как звон поминального дня
Кто не изведал борьбы и печали
Тот за других не страдает любя»

Коста Хетагуров

1. Язычество и Духоборчество
2. Культ войны в нартском эпосе и в истории сармато-алан
3. Духоборчество Коста Хетагурова

1. ЯЗЫЧЕСТВО И ДУХОБОРЧЕСТВО

Осетины привыкли смешивать все факты своей истории, которыми по их мнению они могут гордиться в один большой алтарь осетинской культуры, традиций и обычаев, которым они поклоняются. Такой подход чреват не только искажением истины и истории, но и просто опасен, поскольку упускает из фокуса внимания основной движущий механизм исторического процесса, ось мировой истории в полном смысле этого слова — противоборство и противостояние мифологического и рационального сознания, которое проходит красной нитью через все историю человечества, не только историю осетинов.

Осетины не видят никакой принципиальной разницы между творчеством Коста Хетагурова и Гайто Газданова с одной стороны и «аланским наследием» в виде архаичного мифологического эпоса о приключениях нартов. Литературным гениев первых

гордятся также как варварской историей сармато-аланов и древностью их мифологического наследия.

Между тем, Коста, даже если сам он прямо не ставил вопрос таким образом — это Будда, Христос, Лютер своего народа, который выступил против языческого идолопоклонства в пользу духоборчества.

«Зачем поэт, зачем великий гений
Явился ты так рано в этот мир —
Мир рабства, лжи, насилья и гонений,
Мир, где царил языческий кумир?»

Коста Хетагуров

Даже если эта красная нить всеобщей истории человечества, эта ось мировой истории противоборства язычества первобытного сознания и духовности интеллектуального сознания не имела пока случая проявиться в недрах самого осетинского общества, она очень четко и ясно обозначилась в в трудах гениев осетинского народа: Коста Хетагурова и Гайто Газданова

Именно поэтому для становления осетин как части мировой научной культуры человечества очень важно правильное понимание истории своего народа с точки зрения противоборства язычества и духовности. Нельзя соединять творчество Коста и Газданова с нартским эпосом, нельзя соединять варварскую историю сармато-аланов с историей современной Осетии. Григорий Токати — другой выдающийся интеллектуал осетинского народа — очень правильно в этой связи замечает и предостерегает осетин не делать варварство древних иранских племен, от которых происходят осетины, предметом гордости и подражания самого по себе. «Будущие поколения еще могут пожалеть, что вы взяли себя самоназвание Алания», — сказал в интервью Акиму Салбиеву. Он совсем не гордится тем фактом, что сармато-аланы в этом мировом противоборстве варварства и просвещения выступили на стороне варварства. Да, варварами разрушившими античную греко-римскую цивилизацию были и германские племена. Однако, только гитлеров-

ская пропаганда делала предметом гордости варварскую, языческую историю германцев, тогда как просвещенные немцы помнят свою историю, но четко разделяют период варварства и язычества с одной стороны и период христианства, возрождения и просвещения с другой стороны.

Осетинам тоже очень важно для будущего их развития и становления как части мировой цивилизации научится разделять варварскую, языческую историю своего народа и христианскую, духоборческую историю своего народа, пусть даже она запечатлена пока только в единичных гениях и духовных вождях. Тогда они имеют все шансы со временем стать часть мирового культурного наследия и приобщиться к духовности не только гениев своего народа, но и всех мировых гениев духоборцев, отважно боровшихся с варварством язычества на протяжении всей истории цивилизации.

Противоборство мифологического и рационального сознаний четко фиксируется в мировой гуманитарной науке на всех уровнях анализа:

• на этико-религиозном: начиная с Пифагора, Сократа и Платона в греческой философии и начиная с Заратустры, Исайи, Христа, Будды в мировой религиозной мысли. Этика Спинозы, Руссо, Кьеркегора, К. Ясперса, Э. Ренана, Ж. Бенда, Бертрана Рассела и др философов

• на уровне психологической науки: гуманистическая психология К. Хорни, Э. Фромма, А. Маслоу, К. Роджерса, Г. Олпорта, А. Адлера, В. Франкла четко разделяет уровни «истинного Я» и «ложного Я», доказывая наличие «центрального личностного конфликта» по выражению К. Хорни в ядре психики каждого человека. Эксперименты С. Миграма «Подчинение авторитету» доказали наличие такого внтрепсихического конфликта у каждого человека уже на эмпирическом уровне

• на уровне антропологической науки: исследования первобытного сознания Леви-Брюля, доказывавшего конфликт двух качественно различных уровней сознания в человеке: дологичного мифологического сознания и логичного и научного созна-

ния; «Социальная статика» Герберта Спенсера, где он противопоставляет «обожание силы» варварского сознания и этическое сознание цивилизованного человека

• на уровне мировой истории: религиозные революции Заратустры в Персии, в Будды, Шанкары в Индии, Исайи в Израиле, Пифагора и Платона в Греции; христианская революция в языческом Риме; религиозные революции Реформации Лютера, Кальвина, Яна Гуса, Виклифа, Джордано Бруно в средневековой Европе. Возрождение и Просвещение, противоборство науки и догмы церкви

Специалисты по исторической этологии — науке, изучающей моральные ценности различных эпох и народов, — делят все человеческие культуры на «культуры вины» и «культуры стыда».

В многочисленных своих трудах на тему этого противоборства мифологического и рационального сознаний я многократного приводила развернутые цитаты из трудов перечисленных выше авторов или же на темы упомянутых исторических и социологических фактов. Пятая, энергетическая формулировка этого внутрипсихического конфликта двух разных энергий сознания дается в моей научной работе — «Теория психической энергии» — разработке которой посвящены большинство моих трудов как ученого.

С точки зрения теории психической энергии, центральный внутренней конфликт между «Истинным Я» и «ложным Я», о котором пишут гуманистические психологи — это две антагонистичные энергии психики, образуемые двумя различными силовыми полями психики:

1. Поле Эгозащиты (тщеславия, стыда): Эго и СуперЭго, обнаруженные Фрейдом, получают свое научное объяснение как противоположные полюса силового поля Эгозащиты. Характерными для этой энергии является невежество, жестокость, злорадство, больное самолюбие и страх позора, страх сверхъестественных сил, культ войны и физической силы, насилие и подчинение, раболепство и хамство, садомазохизм, лицемерие и хитрость

2. Поле Интеллекта (совести, сочувствия): мышление и законы природы образуют противоположные полюса этой духовной энергии, берущей начало в метафизике интеллекта. Характерным для этого силового поля является развитый интеллект, работоспособность, совесть и сочувствие, искренность и взаимопонимание, юмор и доверие, критическая оценка и самостоятельное принятие решений, воля и независимость, дружба и честность

Варварская история язычества — это история силового поля Эгозащиты со всеми низостями и зверствами, которое оно предполагает

История интеллектуального просвещения — это история становления поля Интеллекта, духовной энергии разума, с теми гуманизмом, сложной технической цивилизацией и всеобщим социальным сотрудничеством, которые предполагает это поле

Кардинальное отличие между двумя этими силовыми полями психики в том, что люди на поле Эгозащиты поклоняются идолам физической силы, а люди на поле Интеллекта ищут истину и ей посвящают всю свою жизнь. Абрахам Маслоу, который исследовал «самоактуалов» (самых здоровых людей, среди которых Спиноза, Эйнштейн, Брамс и др), писал что характер этих людей образует «синдром», то есть систему связанных показателей, где например любовь к истине и познанию не существует отдельно от совестливости, добросердечности, философского юмора и сильной воли. Такой же синдром представляет и нездоровая часть психики, поле Эгозащиты, где поклонение физической силе всегда сочетается со страхом сверхъестественных сил, садомазохизмом и лицемерием.

Настолько насколько культ войны аланов и нартов есть поклонение физической силе, настолько же творчество Коста и Газданова есть посвящение себя поискам истины и совести.

В первом случае, у аланов и нартов налицо весь синдром поля Эгозащиты: хитрость, хестокость, лицемерие, культ войны, страх стыда и позора, конформизм, зависть и враждебность, наконец, предательство всех ценностей ради большей силы.

Во втором случае, у Коста и Газданова налицо весь синдром уже здорового поля Интеллекта и совести: поиски истины и совестливость, искренность, честность, работоспособность, критичный ум, потребность в просвещении и искусстве, доброта, служение людям, воля, самопожертвование для истины и сочувствия. Коста мтко сформулировал существо этого синдрома силового поля интеллекта, как системы интеллекта, святости служения истине, свободы и сочувствия, в замечательном стихотворении «Эпитафия»:

«Едва лучезарное солнце познанья
Его озарило чело
И чистые грезы, святые желанья
В душе его юной зажгло,

Едва ему щедро весна посулила
Свободу, любовь и цветы, —
Как жизнь оборвалась... Немая могила,
Храни его сны и мечты!»

2. КУЛЬТ СИЛЫ В НАРТСКОМ ЭПОСЕ И В ИСТОРИИ САРМАТО-АЛАН

Нартский эпос как любой мифологический эпос — выраженная культура стыда (тщеславия), противопоставленная культуре совести цивилизованных народов «осевого времени» К. Ясперса.

Так, на протяжении всего героического цикла восхваляется война и физическая сила богатырей, война как способ прославиться и обогатиться. Славятся военные походы, меч и оружие священны, Урузмаг молится через посредство меча по обычаю нартов. Напасть на «вражеские народы» — составляет честь и славу отважного нарта. А то что все народы вражеские кроме собственно (что тоже условно, так как убийства друг друга нередки у нартов) — это не ставится под сомнение. Урузмаг в старости мечтает о военном походе, чтобы «вытереть меч

жилами врага еще один раз», или самому приблизить смерть. Аммиан Марцелин писал, что смерть от старости и болезни считалась позором у сармато-алан, так что они безжалостно издевались над слабыми и старыми. Нартский эпос полностью подтверждает это наблюдение Марцелина: «Но вы нарты любите над всем насмехаться, мы же от насмешек заболеваем, а от упреков умираем». Урузмаг сам хочет себя убить и приказывает заколотить его в ящик и бросить в море, и только тогда успокаивается, когда хитростью губит алдара, вытащившего его из моря, и грабит все его богатства для племени нартов. Он еще нужен нартам. Молодежь насмехается над стариком Уархагом, потому что он остался без сыновей, силе и отваге которых они завидовали. «Всю свою жизнь провели в битвах доблестные нарты», — начинается завершающее цикл сказание «Гибель нартов», где они решаются, наконец, помериться силами с богом и погибают.

«Культура стыда», «язычники и идолопоклонники», варвары, «ложное Я», первобытное сознание, магическое сознание, «обожание власти», «садомазохизм» — по разному называют поле Эгозащиты в разных гуманитарных науках. Но фиксируют его все. В данном случае, нарты как все языческие культуры стыда, пекутся только о своей славе, о тщеславии, которое понимают как «честь», и страшатся «позора», о котором много упоминаний в эпосе. Например, Шатана — олицетворение мудрости в эпосе, не считает зазорным убийство жены Урузмага Эльды с тем, чтобы выйти замуж за полюбившегося ей нарта. И она и Урузмаг после смерти невинной девушки переживают не о злодеянии, которое они сделали, а о том, что у них общая мать, и это «позор» перед Нихасом нартов. Нарты «любят над всем насмехаться», а» от насмешек заболевают и умирают» — это болезненное самолюбие поля Эгосистемы. Сослан, оказавшись у чертей, в большой чести у них: такого черта как Сослан и среди чертей не сыскать», — почтительно говорят они. Сослан также силен и ловок как черти, а этическая, нравственная сторона не имеет значения в сказаниях нартов. Бог и божественное понимается

не как метафизика интеллекта, не как божественная энергия Духа, совести, разума, а просто как всемогущая физическая сила, как это вообще имеет место в первобытном сознании (Э. Дюркгейм). Батрадз может разозлиться на «дзуар нартов» (то есть на бога-покровителя) и поколотить его. Леви-Брюль пишет в «Первобытном сознании», что все абригены имеют различных богов-покровителей, которым они приносят жертвы, а иногда могут угрожать. Сослан поднимается на нартский Олимп и там заключает договор с богами о равном обмене силами: они помогают, как помогут, а нарты отвечают равными по надобности услугами. Батрадз вообще живет среди богов Олимпа, и спускается только, когда его вызывают на помощь нартам.

Состязание в силе, зависть и ненависть, хитрость и убийство из зависти — один из основных мотивов сказаний. Так, Сослан, которого Батрадз неоднократно спасал от смерти и «позора», участвует в убийстве отца Батрадза. Урузмага планируют коварно убить род Бората, который перебивает безжалостно в отместку Батрадз. Сырдон участвует в убийстве Сослана, Хамыца, Батрадза. Хамыц со своей стороны убивает 12 детей Сырдона и его жену только за то, что тот украл его корову. Сослан на спортивных нартских играх убивает сына Сырдона просто из «спортивного интереса»: попадет в привязанную цель или не попадет. Сослан насилует женщин «вражеского» племени кадзи, когда они идут приглашать нартов на пир. В отместку Батрадз устраивает страшное избиение племени кадзи. В. Кузнецов цитирует венгерсокго монаха 13 века Юлиана, проведшего 6 месяцев среди аланов, который говорит, что «человекоубийство у них считается ни за что». Феодор Аланский, еписком, назначенный в Аланию Византией пишет в 13 веке, что аланы «чада неверия», и что у них в почете «все виды смертей». Действительно, человекоубийство не считается грехом в культуре тщеславия, напротив — оно почетно, как показатель силы. Дарвин пишет в «Происхождении человека», что первобытные люди все считали большим почетом грабеж и убийство иностранцев, и именно эту особенность

первобытного сознания фиксирует нартский эпос и свидетельства христианских священников.

В. Кузнецов пишет в «Очерках истории алан», что нартский эпос под враждой с племенем «кадзи» сохранил историю войны сармато-аланов (ираноязычных кочевых племен) с местными кавказскими народами, с которыми в конечном итоге соединился и культурно и антропологически. Как бы там не было, мы можем видеть выраженную «культуру стыда» первобытного сознания, которой еще не знакомы ни понятия интеллекта и знания, ни понятия совести и сочувствия, ни понимания мирного трудового сотрудничества. Война, грабеж, слава и позор, зависть и интриги, конформизм, коллективное магическое сознание племени, лицемерие и колдовство — вот представления нартов о мудрости и чести, о благе и беде, о законе и обществе.

Культ силы в нартском эпосе:

«Всю свою жизнь провели в битвах доблестные нарты. Силу многих насильников сломили они, и не с кем стало им меряться силой. Раздумались они, с кем бы еще померяться силой. И сказал тут бедовый Сырдон.

— Вот вы все богу молитесь. Испытали бы и его силу.

— Так мы же не знаем, где он.

— Вы только его разгневайте, и он сам к вам явится.

— Перестаньте молиться ему, забудьте имя его, словно его нет.

Так пришел конец прославленным нартам.

…

Неужели он хочет взять себе две части из трех? Как снести мне такую обиду?

Но вы нарты любите над всем насмехаться, мы же от насмешек заболеваем, а от упреков умираем

После такого позора нельзя мне больше жить с тобой

Опозорил он нас своим сватовством

Такого позора никогда не бывало еще среди нартов

Если я поймаю этого зверя не будет среди нартов славнее меня».

Сырдон и Шатана

«Шатаной назвали девочку. И была она так умна и красива, что от света лица ее темная ночь превращалась в день, а слова, сказанные ею, были прямее солнечных лучей и острее меча..Не знала Эльда, что это Шатана мудростью, небесным и земным колдовством не дала ему забродить. Захотела Эльда прийти ночью к мужу, толкнула дверь — заперта дверь. По всему пустому дому бегала она. Не выдержало ее нежное сердце, и умерла Эльда»

«Стал подрастать мальчик и день ото дня становился умнее: мог он не только рассказать о том, что было, но даже то, что будет, мог предсказать он. Хитер был Сырдон, часто обманывал нартов. И хотя частенько не ладили нарты с Сырдоном, все же они крепко любили его. Умен и ловок был Сырдон, один из славных нартских мужей.

..Издевался над ними Сырдон и говорил: «У-у, гордые нарты, от чрезмерной гордости своей вы даже на лошадях своих не хотите сидеть, как обыкновенные люди».

Не раз сердились нарты на Сырдона, не раз они пытались его погубить. Не зря зовется он коварством неба и хитростью земли. Но кому под силу погубить Сырдона. Вот за что нарты все же любили своего бедового Сырдона, сына Гатага»

Урузмаг

«Но радовались нартские юноши тому, что не возвращается Ахсар и Ахсартаг, везде и во всем превосходившие их. Стали они насмехаться над сединами Уархага и назло приставили его бессменно пасти скот. Рассердился Уархаг».

«Прежде чем приступить к еде Урузмаг по обычаю нартов поднял на мече своем кусок мяса, богу предназначенный, и вознес молитву»

«Пока глаза мои блестят, буду поступать я по чести. За всю жизнь Урузмаг никогда не отказал тому, кто звал его товарищем в поход».

«О если бы еще раз сходить мне в поход, жилами врага еще раз вытереть меч мой и нартам помочь в достижении побед! А если суждено мне без славы закончить жизнь, то лучше самому приблизить день смерти».

«Я сказала им: „Наилучший из мужчин Урузмаг". После этого они обругали меня и прогнали с Нихаса. И согласилась кичливая нартская молодежь. Да, Урузмаг — это лучший из нартов».

«Задумали нарты Бората: устроим пир, позовем на него старого Урузмага, напоим его и убьем. Тогда все добро Ахсартаггата останется без хозяина, и мы присвоим его. Не нарушит Урузмаг обычая нартов. Молодице приглашающей нельзя отказать и скоро буду я у Бората. Так погибли Бората, и со времени Сухского побоища не было побоища, подобного этому. Истребив всех, кто покушался на жизнь старого Урузмага, Батрадз, поддерживая старика за руку, привел его к Шатане»

Сослан

«Удивлялись люди силе Сослана и говорили, что нет на земле человека сильнее его.

В разгаре был пир, когда Челахсартаг сын Хиза, стал спорить с Сосланом о том, кто из них лучше.

Очутился у чертей в седьмой преисподней. Обрадовались черти, несут ему в подарок все самое лучшее.

— Такой уж я человек — сказал Сослан, — что без охоты и сражений не мила мне жизнь.

— Нельзя его отсюда отпускать, — сказал повелитель чертей. — Такого черта как он и среди чертей не найдется.

— Теперь на ноги эти чувяки и помолись богу, — сказал повелитель чертей».

Если бы этот зверь попал мне в руки, не было бы славнее меня среди нартов.

«— Я нарт Сослан, тот самый, что жить не может без войны или без пиров. Если есть война, то дайте мне войну».

«Не знал Сослан, что это бедовый нарт Сырдон, постоянный враг его, дважды обернулся, то стариком, то старухой, чтобы обмануть его.

Сунул Сырдон руку за пазуху, а шапки там уже нет — подслушал Сырдон разговор коня и Сослана, выведал их смертные тайны и выпрыгнул из-за пазухи Сослана. Тут же кинулся в преисподнюю к царю чертей за войском.

— Измучил Сослан нартов. Сколько крови пролили нартские юноши в затеянных им походах, — сказал Сырдон. — Я знаю, как его уничтожить.

Но не оставил своего намерения убить Сослана бедовый Сырдон. Развязал он свой лживый язык и опять уговорил колесо Балсага напасть на Сослана и убить его».

Батрадз

«Собрание нартов, или кто из нартов самый лучший

— Нарты только до тех пор были настоящими нартами, пока небо не смело греметь над их головами. Наш народ только тогда может называться народом, когда гордо держит он голову и ни перед кем ее не клонит.

— Есть у меня сын Батрадз. Кто сравнится с ним в храбрости и отваге? Ни одного пятна нет на чести его, и никому не позволит он совершить при себе бесчестье»

«— Такого позора никогда не бывало еще среди нартов.

— Да погибните вы нарты! Право лучше было бы мне видеть гибель всего вашего рода, чем узнать какое черное бесчестье перенесли вы от этого черного осла. Сражаться вы не сможете, но хоть издали посмотрите как стану я с ним биться.

Ну, берегись дурное племя, сейчас я к вам выйду. Батрадз, булатногрудый нарт, выпрыгнул из ямы, умертвил Мукара и перебил всех кадзиев. Вывел он из башни жен и дев нартских и проводил в селение нартов, а сам снова скрылся в свое небесное жилище»

«Вбежал Батрадз и видит: опозорен Сослан. Висит он вместе с сыном бедняка на стене, за рукава и шаровары прибитый.

— То бесчестье, которое привело тебя сюда, да будет тебе прощено ради этого безвинного. Если бы не он, я оставил бы тебя здесь на стене.

А после пошел по селению кадзиев и начал их избивать. И после побоища Суха не было такого избиения. Забрал он с собой все добро кадзиев и вернулся в нартскую страну. Привел он бедному старику его сына, наделил его добром, а все остальное добро раздал между бедными нартами»

«О бог богов сделай так чтобы сын мой, что сидит сейчас в совете небожителей, спустился бы к нам, ибо насилию подверглись нарты. Вывел он из крепости дочь Солнца и вернул ее Сослану».

«— Дзуар нартов, покажи мне свое лицо!

Подумал дзуар что пришли к нему с молитвой и выглянул из дома. И тут Батрадз выхватил из под мышки палку и ну лупить дзуара. Со всех ног кинулся тут бежать дзуар нартов. Гонится за ним Батрадз и колотит его».

«Но недаром Сырдона зовут коварством неба и хитростью земли, недаром слывет он бедою нартского народа. Сырдон со-

брл самых последних людей из Ахсартагата и стал им кричать: ваша гибель придет от руки Хамыца а потому надо вам его убить.

Скоро узнали Ахсартагата, что по злому умыслу Бората нанесла им эту кровавую рану жестокая рука Сайнаг алдара. Шатана сказала Батрадзу: «Заговор был против отца твоего. Убил его Сайнаг алдар, а помог убийце Бората. Поделили они между собой его вещи. А коней его резвых угнал Сослан».

«Не может забыть батрадз убийство отца и смертную обиду, которую нанесли нарты его матери. И вот собрал он нартов и сказал им:

— Не без вины вы в смерти моего отца Хамыца, и мать мою Бценон вы затравили. Поэтому требую я чтобы вы заплатили мне за обиду моей матери и за смерть моего отца»

«Совсем тут отчаялись нарты, ожидая погибели. И тогда сказал им Сырдон

— Я бы избавил вас от этой напасти, но не цените вы моих благодеяний

— Будь к нам милостив Сырдон, избавь нас от Батрадза, и что бы ты не попросил ни в чем не будет тебе отказа».

«Начал Батрадз войну войну с духами и дауагами, земными и небесными, где только не настигал он их, там уничтожал и калечил. Собрались тут все духи и дауаги и пришли жаловаться богу. Так погиб Батрадз»

Мы видели к чему привела мифологическая культура стыда сармато-аланов: к яростным междоусобицам, воспетым в нартском эпосе, к неспособности полического единства, к выступлению за деньги на стороне всех враждующих сторон, и в конечном итоге покорение силе более могущественных политически племен, способных к общественной организации.

3. ДУХОБОРЧЕСТВО КОСТА ХЕТАГУРОВА

Оковы прочь! Раскройтесь гробы!
Нетленна смерть, бессильна злоба,
Любовью попран ад,
Повержен меч, разбиты цепи,
Рассеян мрак тысячелетий,
Народ народу — брат.

Коста Хетагуров

Противоположность лиры Коста всем центральным мотивам нартского эпоса заметно даже самому неискушенному читателю.

Коста презирает войну и пиры, без которых не могут жить нартские герои. Все его силы, все его песни — это мечты о храме для неподкупной истины, свободы и всечеловеческого братства: «Весь мир — мой храм, любовь — моя святыня, вселенная — отечество мое».

«Не верь моим речам, исполненным проклятья,
Насмешки злой и лжи, — я им не верю сам, —
Напротив, верь, что мы, как любящие братья,
Воздвигнем на земле один всеобщий храм.

Храм жизни трудовой, насильно недоступный,
Сознательной борьбы, без пыток и крови,
Храм чистой совести и правды неподкупной,
Храм просвещения, свободы и любви».

Коста Хетагуров

Коста Хетагуров и Гайто Газданов — это проводники греко-римской цивилизации, то есть «культуры совести», философии и метафизики, духовного и научного восприятия мира. Всего того, что антропологи, психологи, религиозные гении называют «истинным Я», культурой совести, рациональным сознанием и «царствием духа». Греко-римская цивилизация в ее концентрированном виде была унаследована средневековьем в хри-

стианской философии, как синтезе тех столпов античной культуры, о которых писали К. Ясперс и Э. Ренан: Персии, Израиля, Индии, Рима, Греции.

Христос воскрес

Умолкни, ненависть и злоба,
Цепей бряцанье, звон оков!
Развейся, мрак холодный гроба,
Безумье варварских веков!

Прочь, скорбь, печали и сомненья!
Свершилось чудо из чудес —
Из мрака, суеты и тленья,
Скорбей и слез Христос воскрес!

Слез, мироносицы, не лейте!
Не плачь, святая Дева-Мать!
Идите, сеятели, сейте
На нивах Божью благодать!

Спасенье миру возвещая,
Гремит торжественно с небес
Бесплотных духов песнь святая:
«Христос воскрес! Христос воскрес!»

Настанет день, — сплотившись дружно
Под светлым знаменем креста,
Мы все пойдем единодушно
На зов Спасителя-Христа…

Девизом будет нам распятье,
Благословление небес
Повсюду с нами… Пойте, братья:
«Христос воскрес! Христос воскрес!..»

Коста Хетагуров

Коста Хетагуров — метафизик, излагающий свою философию через посредство христианской поэзии. Его христианство тоже опосредовано русской культурой и русским языком, которые дали возможность приобщиться к греко-римской культуре. Григорий Токати говорит, как глубоко ошибаются те люди, которые стараются представить Коста националистом, боровшимся против засилья русской культуры. «И у меня родина — Россия, — говорит Г. Токати в интервью А. Салбиеву, — и вспомним стихи Коста, где он говорит, признаемся, что мы выросли и сформировались среди русской культуры». Действительно, в стихах Коста «Памяти Плещеева» он рассказывает о своем первом опыте в получении образования, и очень проницательно говорит об этом опыте как о радикальной смене мировоззренческих ориентиров от культа силы и войны к идеалам просвещения и совести. То есть от культуры стыда — к культуре совести, если говорить на языке этологии. Его стихи посвященные великим русским мыслителям и литераторам, — Островскому, Чайковскому, Грибоедову, Лермонтову и др, — проникнуты глубоким почтением и любовью, искренним признанием их гения, так что он видит себя преемником того светоча просвещения и гуманизма, который зажгли они. Он обращается к персонажам Гоголя и Некрасова, когда ищет вдохновения для своей «сатирической лиры», высмеивающей пороки «людского разврата», «мишуры», «варварства», «язычества».

Памяти Островского

Угас и он, как витязь благородный,
Не кинув бой неравный до конца, —
И эта смерть печалью безысходной
Наполнила все чуткие сердца.

Уж нет его среди друзей послушных,
Соратников под знаменем любви…
Не плачь о нем! Ты, вместо слез ненужных,
Себя его идеей вдохнови.

Невежеством беспомощно сраженный,
Ты не сходи с тернистого пути, —
Иди за ним! И факел, им зажженный,
Раздуй сильней и всюду им свети.

Коста Хетагуров

Культура тщеславия (стыда), «обожание власти», поле эгозащиты — все это разные названия одного и того же феномена — магического, первобытного сознания человека. В этом мире нет дела до абстрактных ценностей и братской любви, он построен на вражде, порождаемой эгозащитой, на тщеславии и страхе позора. Примитивные люди считают «своим» свое племя и свой род, даже если на смерть ругаются, и даже проливают кровь друг друга, не говоря уже об этической низости, которые «ни за что не считаются». Мир осетин до сих пор — тоже мир кровнородственных отношений в этом смысле.

Коста уже не принадлежал к этому миру. Он героическим рывком соскочил с поля Эгосистемы тогда, когда на нем оставалось все его родное племя, которое он душевно любил, и которое хотел во чтобы то ни стало спасти, перетащив его на поле совести и интеллекта вместе с собой. Вся его лира — это восторженное желание пробудить свой народ, как пробудили свой Будда и Христос, и в то же время плач одиночества в осознании беспомощности этой лиры достичь поставленной цели.

Был честен... За братство он ратовал смело,
Всю жизнь пробивался трудом...
Был молод... Ну, что же, — какое нам дело?
Мы плакать не станем о нем!

Мы плачем о брате, всю жизнь промотавшем
В постыдной игре и пирах,
Мы плачем о сыне, с рожденья страдавшем
Глубоким застоем в мозгах...

О матери доброй, торгующей мило
И теплом, и честью детей,
Почтенном папаше, идущем уныло
На суд под бряцанье цепей…

А здесь! о каком-то поэте безродном,
Страдавшем за правду и свет,
С любовью нам певшем о братстве свободном, —
Мы плакать не станем… о, нет!..

Коста Хетагуров

Чего ж хотите вы? О, если б между вами
Нашелся хоть один, свободный от затей
Житейской мудрости, не скованный цепями
Блестящей мишуры и грязных мелочей!..

О, если б билося, нетронутое ядом
Вседневной пошлости, здесь сердце хоть одно, —
Оно сказало бы, кого ищу я взглядом,
Чего хочу от вас? — узнало бы оно…

Хочу, чтоб не были вы в жизни торгашами
Душой и совестью, свободой и умом;
Чтоб друг на друга вы смотрели не врагами,
А каждый бы искал сочувствия в другом.

Хочу, чтоб заповедь вы помнили Христову:
«Любите ближнего, как самого себя».
Ищу готового пойти с ним на Голгофу
Для блага родины, страдая и любя…

Коста Хетагуров

Тема одиночества, отчаяния, потерянной надежды найти отклик и понимание в сердцах окружавших его людей — основной мотив лиры Коста после христианской, гуманистической, просветительской тем. Ему некому оставить свои мечты, никто не понесет после него его факел просвещения и гуманизма:

«Летите к небесам!»

Увы! Поблекли силы,
Увяли навсегда,
И яму для могилы
Мне вырыла нужда…
　　　　Весной за темным бором
　　　　Заискрятся цветы,
　　　　И с помертвелым взором
　　　　Растянутся мечты.
Любил я их, лелеял.
Хранил в душе, как клад…
Ни разу не повеял
На них людской разврат…
　　　　Растил их для свободы,
　　　　Стращая мишурой;
　　　　Для них сносил невзгоды,
　　　　Для них я шел на бой.
Теперь приют укромный
Кто даст им на земле?..
Уж смерть рукой бескровной
Стучится в дверь ко мне.
　　　　Сказать ли им: «Простите! —
　　　　С землей сольюсь я сам,
　　　　А вы, друзья, летите
　　　　К свободным небесам»…

Коста Хетагуров

«Где густой, заразительный смех
И сатиры, пугавшие всех?
Где восторги, мечты, увлеченья,
Непритворная смелость в бою
За народ, за свободу свою,
За равенство, любовь, просвещенье?

Все исчезло, как сон, без следа!
Смейся, друг мой, злорадствуй тогда, —
Все потерпит сырая могила...
Но пока я страдаю, люблю, —
Об одном я прошу и молю:
Не глумись ты над тем, что мне мило».

Коста Хетагуров

«Не упрекай меня, что я забросил лиру,
Что разорвал я цепь былых волшебных грез,
Что отказался я бесчувственному миру
Любовно поверять мечты и тайну слез.

Не упрекай меня! — Свободные напевы
Не гармонируют с бряцанием цепей,
А трели соловья и шепот юной девы —
Отравленный бокал на гульбище страстей...

Могу ли я смущать божественным ученьем!
«Любите ближнего, как самого себя» —
Людей, готовящих с таким ожесточеньем
Кровавую зарю для радостного дня?»

Коста Хетагуров

«Но ты пойми, как целый век напрасно
Вокруг себя друзей и братьев я искал,
Как в одиночестве изныла грудь безгласно,
Как, жизни не вкусив, я жить уж перестал;
И смерти лишь прошу теперь у неба в дар...
Да, я уж стар...»

Коста Хетагуров

Страсть нартов в войне, «вытереть меч жилами врага», они завидуют друг другу, и радуются несчастьям лучших своих героев, чьи успехи унижают их тщеславие. Это типичное «поле Эгозащиты», где люди противостоят друг другу в надежде построить счастье на подчинение и унижении других.

Поле совести противоположно во всех отношениях. Прежде всего здесь закон сохранения силы проявляется не в противостоянии людей, а напротив в их единении. Сила человеческого разума — в сотрудничестве и в овладении силой природных энергий, в научно-техническом прогрессе, по сравнению с которым мускулы нартов только комариный писк. Доброта и сочувствие поля совести — это эмоциональное ощущение единства человеческой энергии, единства духа всех людей. Потому мысль всех великих мыслителей, поэтов, религиозных гениев — всегда о единстве и сотрудничестве всей духовной энергии человечества. Теория «научного эгоизма» современных материалистических философий, марксизма и дарвинизма, не выдерживает никакой научной критики. Марксизм уже доказал свою несостоятельность. Смешны попытки тех людей, которые пытаются отделить материализм Дарвина от материализма Маркса. Именно теория «научного эгоизма» погубила страну советов, а вовсе не идея социализма, которая естественна и органична для человечества, выражая самое существо его природы.

Именно поэтому социалистами были все религиозные гении, начиная от Заратустры, Будды, Исайи, Христа и вплоть до современных христианских церквей, насколько ущербны бы они ни были. Социалистическое братство в учении всех великих мыслителей и художников человечества: Пифагор, Сократ, Платон, Спиноза, Руссо, Бертран Рассел, Э. Ренан, Б. Шоу, А. Эйнштейн. Русская литература в этом смысле стала русским Евангелием 19 века: труды Толстого, Достоевского, Гоголя, Некрасова, Белинского, Герцена, Кропоткина, Чернышевского, Тургенева, Чехова, Салтыкова-Щедрина и многих других — это труды, прославляющие духовное единства человечества.

В этом смысле труды Коста Хетагурова и Гайто Газданова, взращенных на ниве русской литературы, это несомненно продолжение этой традиции русского Евангелия, той христианской идеи единого духа человечества, которая берет начало еще в греческой метафизике. Прочь войну и ненависть тщеславия, мишуру мелочного эгоизма. Материальные блага хороши,

но не в ущерб духовным благам, не в ущерб истине и совести. Сначала истина и совесть, и если надо для них пожертвовать всем, вплоть до пыток и смерти, то нельзя колебаться ни мгновенья. Именно этот мотив несомненного приоритета истины и совести слышен в трудах всех великих гуманистов и духоборцев.

Служение истине, служение добру и совести, — вот в чем смысл того служения народу, человечеству, которому посвящают себя все духоборцы. Те же мотивы проходят красной чертой через все творчество Гайто Газданова.

Вот эти знаменитые слова Коста, которые так любил повторять мой отец, и являются концентрированным выражением этой мысли служения истине и совести, противоположной культу войны поля эгозащиты. Здесь речь идет обо всем людском роде, и о чувстве долга перед ним — чувстве долга, который носит в себе каждый духоборец на поле совести и интеллекта.

«Но если бы роду людскому
Мне долг оплатить довелось,
Тогда б я запел по-другому,
Запел бы без боли, без слез».

«Я счастия не знал, но я готов свободу,
Которой я привык как счастьем дорожить
Отдать за шаг один который бы народу
Я мог когда-нибудь к свободе приложить»

И вот знаменитые слова Коста, адресованные его «друзьям-приятелям, надоедающим ему» своими житейскими советами.

«Друзья, истощилось терпенье, —
Довольно о завтрашнем дне!
Не надо ни слов сожаленья,
Ни вздохов... На что они мне?!

Оставьте! Слепому кумиру,
Как вы, я не стану служить, —
Я страстно люблю свою лиру,
Люблю с ней скитаться по миру,
Люблю на свободе пожить.

Вы жизнь превратили в забаву,
Гнушаетесь честным трудом
И, совесть меняя на славу,
Насилье зовете судом.
Вы были всегда палачами
И прав, и свободы чужой.
Топтали святыни ногами.
Так будьте же счастливы сами
С такой озверелой душой!

Мне вашего счастья не нужно, —
В нем счастья народного нет...
В блестящих хоромах мне душно,
Меня ослепляет их свет...
Их строило рабство веками,
Сгорают в них стоны сирот,
В них вина мешают с слезами...
Нет, будьте вы счастливы сами,
Где так обездолен народ!

Оставьте пустое стенанье,
Советы и вздохи по мне!..
Коль вам непонятно сказанье:
«Не думай о завтрашнем дне».
Служите слепому кумиру,
А мне не мешайте служить
Всеобщему братству и миру...
Отдайте мне посох и лиру, —
Хочу на свободе пожить!..»

ГЛАВА 10. ДУХОБОРЧЕСТВО ГАЙТО ГАЗДАНОВА

Творчество Гайто Газданова заслуженно считается частью мирового культурного фонда. Однако, не это делает его духоборцем. К сожалению, современная культура далеко не всегда представляет прогрессивное движение исторического процесса, направленное на преодоление культуры стыда мифологического сознания доисторической эпохи. Например, В. Набоков, современник и оппонент Г. Газданова не только в оценке русской классической литературы, был в свое время, и сегодня является писателем гораздо более известным широкому кругу читателей, чем Г. Газданов. Но Набоков совершенно немыслимо как-либо связать с духоборческим движением мировой истории. В то же время Гайто Газданов неразрывно связан с этим движением, как русские классики, которых он защищал от несправедливых нападок Набокова, как религиозные гении, как выдающиеся мыслители и художники всех времен и народов. Как Коста Хетагуров, наконец.

Как все духоборцы Гайто Газданов ставит алтарь истине и совести в своих произведениях, и посвящает свое перо, свою лиру, как говорил Коста, этому святому алтарю. Известность, доход, слава — все это приятные и полезные вещи, если они приходят сами по себе. Но никогда настоящий художник, мыслитель не поставит свое перо им на службу. Не поставил его и Газданов, несмотря на крайнюю нужду. Он принципиально пишет все свои романы на русском языке, хотя живет во Франции с 17 лет и прекрасно владеет французским. Он не гонится за дешевой популярностью, подобно Набокову, и не хватается за сюжеты пропагандирующие педофилию и цинизм. Все его романы посвящены тому святому алтарю, который воздвигли задолго до него великие духоборцы человечества, которых для него воплощают гении русской литературы у которых он учился. Но не только они, конечно. Он гораздо образованнее Коста, хотя и не талантливее его. Его познания в философии, истории, литературе, живописи, музыке

очень обширны. Он закончил Сорбонский университет, подрабатывая по ночам таксистом.

Г. Газданов «Пилигримы»: «Он не задумывался над тем, почему именно книги интересовали его больше всего. Но если бы его спросили, что он считает самым важным в жизни, он вероятно ответил бы — понять, почему люди живут так или иначе, почему возникают те или иные религии или системы идей, как идет жизнь и каков смысл того или иного факта».

За жизнь, полную крайней нужды, но в то же время и активного творческого труда, современники прозвали его «героическим Газдановым». В этом смысле они нисколько не погрешили против истины. Достаточно прочитать его автобиографический роман «Ночные дороги», в котором он рассказывает о своем опыте ночного таксиста сквозь призму своего философского и этического мировоззрения. Книга потрясающая и по глубине психологического прозрения в психику описываемых персонажей, и по этической философии автора, комментирующего свой печальный каждодневный опыт, и по силе духа, пронизывающей все произведение той мощью его личности, с которой он противопоставляет этому ночному миру свою волю и свой интеллект.

Г. Газданов «Ночные дороги»: «Людей он впрочем также низко расценивал как Ральди, всех решительно, причем ни чины, ни положение, ни репутация человека не играли в его глазах никакой роли; и я рад был однажды услышать от него, что в его представлении средний преступник, имеющий в своем прошлом два или три уголовных дела, не очень отличается от среднего депутата или министра и в сфере бескорыстного суждения, как он говорил, — они стоят на одном и том же уровне; — и я был рад это услышать, так как разделял совершенно этот взгляд. ... Я не знаю, что в его жизни было более случайно — то, что он был бродягой, или то, что он не был банкиром. Он был одет также, как все бродяги, так же питался отбросами с Центрального рынка, и так же спал на ступеньках метро. Но я думаю, что корпорация ростовщиков и акционеров потеряла в нем ценного члена их общества»

Символом этого противопоставления становится стакан молока, который он берет в ночных барах, заваленных алкоголем и алкоголиками, сутенерами и проститутками. Стена, которая отделяет его от этого мира, как стеклянная стена с окружающим миром в романах Ремарка, — это стеклянные глаза проституток и бродяг, далеких от мировой культуры, от того, чего нельзя не знать.

Г. Газданов «Ночные дороги»: «Когда я впервые увидел людей, запряженных в небольшие тележки, в которых они везли провизию; я смотрел на обветренные лица и на особенные глаза их, точно подернутые прозрачной и непроницаемой пленкой, характерной для людей, не привыкших мыслить, — такие глаза были у большинства проституток, — и думал, что наверное то же вечно непрозрачное, выражение глаз у китайских кули, такие же лица были у римских рабов — и в сущности, почти такие же условия существования. Вся история человеческой культуры для них не существовала никогда, — как не существовала история вообще, смена политических режимов, кровавое соперничество идей, расцвет христианства, распространение письменности. Тысячи лет назад их темные предки существовали почти также, как они, и так же работали, и так же не знали истории людей, живших до них, — и все всегда было приблизительно то же самое. Все великолепие культуры, сокровища музеев, библиотек и консерваторий, тот условный и торжественный мир, который связывает людей, причастных ему, эти имена — Джордано Бруно, Галилей, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Моцарт, Толстой, Бах, Бальзак — все это были напрасные усилия человеческого гения — и вот прошли тысячи и сотни лет цивилизации, и снова тот же вечный раб, запряженный системой ремней, везет свою повозку».

Его жизнь — это жизнь святого в полном смысле этого слова. В «Эвелине и ее друзьях», тоже во многом автобиографическом романе, так как роман раскрывает его экзистенцию как писателя, он пишет, что играл в этом неразрывном союзе нежной дружбы роль «духовника». Он никогда не погрешил против

истины, никогда не погрешил против совести и долга, никогда не жил для себя. Служение долгу и истине, совести и сочувствию — основной мотив его произведений также как в лире Коста. Он прошел две войны, и возненавидел войну. Как все гуманисты и духоборцы он неизбежно упирается в своих поисках истины и совести — в христианство. И много рассуждает о Христе, об Августине Блаженном, о Пелагии и разговоре Папы Римского с Аттилой, спасшего Рим от разграбления, о соотношении церкви и Евангелия, христианской идеи и уголовного права. Он рассуждает о христианстве с философских позиций, Коста, ум которого не так абстрактен — с позиций поэтической лирики.

Г. Газданов «Пробуждение»: «Я не люблю узурпаторов веры, то есть тех представителей духовенства, которые считают, что у них есть монополия на понимание христианства, и которые хотят объяснить мне, как именно я должен толковать евангельские истины, — и у которых на это не больше данных чем у меня или кого то еще, и никто их не мог уполномочить на это. Вера в Бога — это совсем другое дело».

С. А. Кибальник «Гайто Газданов и экзистенциальная традиция в русской литературе»: «Если верх в романе, в конце концов, берет позиция Пелагия, то тем самым Газданов лишний раз подчеркивает, что теперь солидаризируется с христианским и моралистическим экзистенцианализмом. Это почувствовали и первые читатели романа. Так, Р.Б.Гуль писал о нем Газданову 8 августа 1965 г: «И как хорошо, что нет ненавистных мне — скептических и цинических нот (не люблю эту философию)».

В конечном итоге, Газданов приходит к выводу, что как бы не называлась философия гуманизма, которая объединяет духовную энергию людей, которая может спасти от разрушения невежества и низости, именно эта философия правильная, и только в ней может быть смысл жизни. Он отдает себе отчет, подобно Коста, что противостоит всему тому миру, который погряз в пороке и духовном разложении, в «мишуре и людском разврате», но также как Коста он готов испить чашу одиноче-

ства и страдания до дна, но не предавать алтаря истины и совести.

Г. Газданов «Пилигримы»: «Нас, то есть таких кто так думает, нередко называли сумасшедшими. Но многих из тех, которые так говорили, давно уже нет, давно забыты их имена и то, что они считали правильным и нужным, а мы еще существуем. И я думаю, что пока будет стоять мир, это будет так. И, в конце концов, не так важно быть может, как это будет называться: гуманизм, христианство или что-нибудь другое. Сущность остается одна и та же, и сущность эта заключается в том, что такая жизнь не нуждается в оправдании. И я тебе скажу больше — то, что я лично думаю:, только такая жизнь стоит того, чтобы ее прожить».

Г. Газданов «Пробуждение»: «Самыми умными считались те — как это неоднократно замечал Пьер, — которые ни во что не верили и объясняли все происходящее личной заинтересованностью и соображениями корыстного порядка. Но это было бы правильно думал Пьер только тогда, если бы не существовало огромного количества людей, которые жили и действовали так или иначе не потому что могли извлечь из этого линую выгоду, а оттого что были убеждены в необходимости действовать именно так, чем бы это не и грозило, вплоть до тюрьмы или смерти».

Можно видеть, что творчество Газданова в неменьшей степени противостоит культуре стыда и культу войны нартского эпоса, чем это имеет место у Коста Хетагурова. Газданова вспоминает на страницах своих романов, в «Вечер у Клер», и в «Смерть Александра Вольфа», что его дед был настоящим головорезом сармато-аланских кровей, являясь живым воплощением бандитской героики нартского эпоса. Но его рефлексия на эту тему всегда приходит к осознанию необратимого разрыва с варварским прошлым предков, к «отвращению», которое внушает ему убийство и насилие вообще»

Г. Газданов «Пробуждение»: «Война вообще была ему органически противна. Это не помешало ему выполнять то, что обычно называлось выполнением долга перед родиной. Но огром-

ные разрушительные возможности войны, вызывавшие у одних страх, у других восторженное преклонение перед силой, производили на него неизменное впечатление тягостности и бессмысленности»

Г. Газданов «Смерть Александра Вольфа»: «Я знал по собственному опыту и по примеру многих моих товарищей то непоправимо разрушительное действие, которое оказывает почти на каждого человека участие в войне. Я знал, что постоянная близость смерти, вид убитых, раненых, умирающих, повешенных и расстрелянных, отчаянные, неизвестно чьи крики, — все это никогда не проходит безнаказанно. Я знал, что безмолвное, почти бессознательное воспоминание о войне преследует большинство людей, которые прошли через нее, и в них всех есть что то сломанное раз и навсегда. Я знал по себе, что нормальные человеческие представления о ценности жизни, о необходимости основных нравственных законов — не убивать, не грабить, не насиловать, жалеть, — все это медленно восстанавливалось во мне после войны, но потеряло прежнюю убедительность и стало только системой теоретической морали. И те чувства, которые должны были во мне существовать и которые обусловили возникновение этих законов, были выжжены войной, их больше не было, и их ничто не заменило».

Как всякий духоборец он видит свой долг в том, чтобы служить «людскому роду»:

Г. Газданов «Пилигримы»: «Фред сам о своем прошлом и ему не нужно было для этого никакого усилия. Но те слова, которые ему говорил Рожэ, с каждым днем приобретали для него все более глубокое значение.. Он неоднократно повторял их себе и чувствовал при этом восторженное исступление. „Этим людям надо помочь. Для меня лично в этом смысл человеческой деятельности. Огромное большинство людей надо жалеть. На этом должен строиться мир“. Фред был готов отдать все свои силы на это, чтобы оказаться достойным Рожэ. В этом было определение всего и в этом он видел теперь смысл своего существования.

Ему казалось, что по сравнению с этим любые испытания не имеют никакого значения».

В «Пробуждение» Газданов пишет о Пьере, который посвятил себя уходу за тяжело больной женщиной, потерявшей память: «Он был избавлен наконец от того тягостного чувства, которое преследовало его все эти годы со дня смерти матери: чувства бессмысленности окружающего, его собственной жизни, его службы и всего что он делал

И подобно Коста и всем проповедникам «совестливого духа» он думает о несправедливости и жестокости общества, и о возможных путях решения этих наболевших проблем. С. Кибальник пишет в книге «Газданов и экзистенциальная традиция в русской литературе», что в последнем недописанном романе «Переворот» Газданов наконец ставит перед собой «утопическую задачу» дать возможное решение наболевших общественных проблем.

Г. Газданов «Пилигримы»: «Ему становилось тяжело и почти что стыдно за свою костюм, свою квартиру, свою жизнь. Он думал тогда о том, что против этой очевидной и жестокой несправедливости были бессильны любые государственные и политические теории, потому что во всех странах мира царила в этом смысле железная неизменность: одни жили безбедно и комфортабельно, не переутомляя себя работой, существование других проходило в тяжелом труде и бедности и никакой коммунизм не мог сделать так, чтобы это было иначе, если даже допустить, что он к этому стремился»

Газданову повезло больше, чем Коста в том смысле, что он познал счастье настоящей дружбы. Друзья Коста — мыслители и художники, с которыми его разделяет пространство и время. Те люди, что его окружают, «друзья-приятели», надоедают ему «мишурой», или «гонят его», так что он всегда глубоко одинок и несчастен. Газданов жил в центре Европы, в центре того грекоримского наследия мировой античной культуры, которое составляет ядро всех резервов духовной энергии современного человечества. И конечно, несмотря на то, что в силу бедности ему

приходилось много времени проводить среди низов общества, у него больше возможностей общаться с равными себе по духу людьми. В частности, он был активным членом масонского общества. Сорбона и журналистика также дали ему много знакомств. Так или иначе, он пишет роман «Эвелина и ее друзья» и нерушимой дружбе однокурсников, которых невзгоды и время только сплачивают. О себе он говорит как о писателе, излагая свой опыт литературного деятеля, как духовные обязанности служения обществу. В конечном итоге, роман прославляет самое дорогое что есть у человечества: человеческие чувства, где дружба — самое яркое их проявление»

Г. Газданов «Эвелина и ее друзья»: «Держа в руке бокал, Андрей сказал: — Я предложил вам собраться здесь сегодня, чтобы отпраздновать еще раз наш союз. Мы все так давно и хорошо знаем друг друга, мы так тесно связаны, что против нас бессильны обстоятельства, время и расстояние. Каждый из нас знает, что он не одинок и, что бы с ним не случилось, есть товарищи, на которых он во всем и всегда может рассчитывать. Вы никогда не отказывали мне в поддержке и если бы не вы, я был бы в тысячу раз несчастнее.

— Вы только что слышали, что говорил Андрей, — сказал я. — но самое парадоксальное, что идиллическая картина, которую он нарисовал, действительно отражает то, что есть. Сколько раз мы все убеждались, что у нас есть дом и каждый из нас может туда вернуться, куда бы не заносила его судьба. У каждого из нас своя собственная жизнь и каждый по своему счастлив или несчастлив. Но одно в этом движении, которое ничто не может остановить, остается блистательно неизменным — это наш союз. И мы все отдаем ему часть того лучшего, что в нас есть. Я мог бы многое сказать о каждом из нас, и каждый из нас мог бы это сделать так же, как я. Но в этом теоретическом сведении счетов не было бы ни осуждения, ни недоверия, ни сомнения в самых важных вещах. И так будет, я думаю всегда, чтобы с нами не случилось. ...Я думаю еще о том, сколько вещей непоправимо и не стоило бы жить, ес-

ли бы не было наряду с этим настоящих человеческих чувств — того, о чем написаны самые лучшие стихи, самые лучшие книги и самые лучшие симфонии»

Главное, что отличает Коста и Газданова, как духоборцев — это абсолютное, бескомпромиссное служение истине и совести, так что ничто другое не может затмить их осознания своего «долга людскому роду». Для Газданова дружба также свята, как истина и свобода. Когда к нему приходит представитель правоохранительных органов с допросом в отношении одного из его друзей, Газданов от лица своего персонажа вступает с этим юристом в этическую дискуссию, в которой объясняет следователю, бывшему священнику, что долг совести всегда только перед богом и людьми, и утверждает свою позицию оставаться верным дружбе во чтобы то ни стало. «Я готов принять всякое объяснение христианства, — говорит ему его герой, — я только продолжаю думать что ни в каком случае оно несовместимо с уголовным преследованием». В конечном итоге, герой Газданова оказывается прав: его друг кристально чист и перед совестью и перед законом. Но как бы то ни было, Газданов становится на позицию естественного права, утверждая приоритет совести над юридизмом подобно Ганди, Конту, Спенсеру или Герцену.

ГЛАВА 11. ЦЕРКОВЬ РАЦИОНАЛИСТОВ

1. Христианская церковь в истории
2. Государство и церковь
3. Церковь рационалистов

1. ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ

В последней своей книге «Ось мировой истории. Авраамические религии и век разума» я на 660 страницах подробно анализирую место и роль христианской церкви в истории становления интеллекта и духовной энергии человечества. Если

сформулировать мысль в нескольких предложениях, то христианство — это только переходная ступень между мифологическим сознанием дикарей и рациональным сознанием людей с развитой духовной энергией.

Осевое время Ясперса, и он соглашается с этим выводом, когда говорит о «втором осевом времени», — это первый шаг на пути рациональному человеку. Конец эпохи Мифа и начало эпохи Логоса — это только условное определение осевого времени, поскольку на том этапе зарождения мировых религий единобожия рациональная мысль еще остается плотно смешанной с мифом.

Это доказывает и фактическая история христианства, не только теоретический анализ ее догматического и философского содержания. Всем известны трагические факты о преступлениях средневековой церкви не только против свободы мысли и совести, но и в поддержке тиранической государственной власти.

Именно поэтому коррупция Папского Рима и средневековой церкви вообще привела к религиозной революции, Реформации Джордано Бруно, Гуса, Виклифа, Лютера, Цвингли, Кальвина, Меланхтона и др. Это движение протестантское движение по справедливому замечанию Куно Фишера еще не окончено. Оно не может быть окончено до тех пор, пока христианская метафизика не придет к своему логическому завершению: к церкви рационализма, утверждающей метафизику интеллекта, как ее утверждал А. Эйнштейн, Томас Пейн и др деисты.

Духовная энергия берет свое начало в интеллекте, именно поэтому осевое время начинается с пробуждением логики и рациональной мысли. Поэтому окончательное становление духовной энергии будет связано с изживанием мифологического сознания и становлением научного мышления, метафизики интеллекта. Христианство не может решить эту задачу, поскольку христианская догматика представляет смесь рационального и мифологического мышления. Однако, христианство очень

способствовало продвижению человечества на этом пути, надо отдать ему должное.

Вот как Эйнштейн формулирует метафизику интеллекта, бога-интеллекта, который займет место мифологической догматики Библии.

«Я верю в Бога Спинозы, открывающего нам себя в гармонии всего сущего, — но не в Бога, озабоченного судьбой и деяниями людей.

В личного бога я не верю и никогда этого не отрицал, но всегда говорил об этом прямо. Если что-то во мне можно назвать религиозным — это истинное восхищение перед структурой мира, которую открывает нам наука.

Истинному исследователю природы не обойтись без своего рода религиозного преклонения. Ведь невозможно вообразить, что те тончайшие нити, которыми связаны его умозаключения, он создал сам.

Все предопределено… силами, над которыми мы не имеем власти. Все предопределено — в равной мере для насекомого и для звезды. Люди, растения, космическая пыль — все мы танцуем под мелодию невидимого дудочника.

Ученый чувствует, что все вокруг связано цепью причин и следствий… Его религиозное чувство принимает форму восхищения и восторга перед гармонией законов природы, в которых ему открывается интеллект такой силы и высоты, что в сравнении с ним ничтожными выглядят все систематическое мышление и деятельность человечества. Несомненно это чувство очень близко тому, что испытывали религиозные гении всех эпох.

Всякий кто серьезно занят научным поиском, приходит к убеждению, что в законах, правящих вселенной, проявляет себя некий дух, стоящий бесконечно выше человека… Таким образом, научный поиск ведет к особого рода религиозному чувству, весьма отличному от религиозности людей более наивных.

К религиозной сфере принадлежит вера в возможность того, что правила нашего мира рациональны, то есть умопостижимы.

Не могу вообразить себе подлинного ученого, обходящегося без такой веры.

Основной источник современных конфликтов между религией и наукой — представление о личном Боге.

Чем дальше продвигается духовное развитие человечества, тем, на мой взгляд, становится яснее, что путь к истинной религиозности проходит не через страх перед жизнью, не через страх перед смертью, не через слепую веру, а через стремление к рациональному знанию.

Не знаю лучшего слова, чем «религиозность», для уверенности в рациональной природе реальности, постольку поскольку она постижима для человеческого разума. Там, где это чувство отсутствует, наука деградирует до плоского и бездушного эмпиризма.

Я глубоко религиозный неверующий… Вот такая новая религия» А. Эйнштейн Цитаты и афоризмы

2. ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ

Вопрос государства и церкви — это вопрос соотношения естественного и положительного (юридического) права. Я исследовала этот вопрос на страницах другой рукописи: «Теория психической энергии вместо социологии и психологии. Тождество научного и народного суверенитета».

Сущность выводов этого исследования состоит в том, что церковь, в зависимости от того как ее понимать, может легитимизировать власть государства, а может, согласно выражению Томаса Пейна, представлять «преступный союз церкви и государства», оправдывая насилие тиранического государства.

Это вопрос естественного права: если церковь — это метафизика интеллекта, то есть утверждение незыблемых законов природы, в том числе законов человеческой природы, то государство, которое подчиняется руководству этой церкви становится проводником истины, науки и человечности этих законов природы, этого божеского промысла. В данном случае, совесть

как проявление этих законов человеческой природы утверждает примат по отношению к юридическим законам, которые должны с ней согласовываться. В точности, как утверждает сатьяграха Ганди.

Если же церковь — это догмы некоего мифологического комплекса, даже христианского, то она обязательно вырождается, как выродилась христианская церковь в подельника и соучастника преступной тирании ничем не сдерживаемой власти силовых институтов государства. В этом случае приоритет получают юридические законы над естественным правом, и согласно теории Гоббса, именно юридические законы формируют народную совесть, указывая людям что хорошо, а что плохо.

Теория психической энергии — это теория естественного права, поскольку она утверждает метафизику законов природы, философию рационализма против философии эмпиризма. Она утверждает теорию духовной энергии человека, берущей начало в поле интеллекта, в законах природы, установленных богом.

Поэтому следствием теории психической энергии неизбежно будет учреждение церкви рационализма, как института естественного права, регулирующего юридическое право. Это будет означать верховенство истины, науки, а значит народа над юридическим произволом и физической властью силовых институтов государства.

3. ЦЕРКОВЬ РАЦИОНАЛИСТОВ

О том, как бы могла бы на практике функционировать церковь рационалистов я постаралась бегло представить в книге «Любовь и ненависть в Корнельском университете».

Какие вопросы решила бы Церковь рационалистов и зачем она нужна:

1. Научная формулировка необходимости снятия Эгозащиты

Прежде всего, не отрицая Евангелия и оставляя его в качестве поэтического памятника, она формулирует идею духовной энергии в научных терминах теории психической энергии. Разница в поэтическом изложении идеи Духа, и в научной формулировке законов психики — громадна. Там, где призывы Христа отказаться от себя и следовать за ним в Царствие Небесное ничего не скажут рядовому человеку, четкая формулировка натагонизма двух силовых полей психики, и необходимость снятия Эгозащиты и нейтрализации одного поля для здоровья и силы «истинного Я» поял совести и интеллекта — скажут все.

2. Доступ к хорошему образованию

Хорошее образование сегодня недоступно большинству не только потому что учиться в современном мире — дорого. И не только потому, что хорошее образование требует способностей выше среднего уровня. Но прежде всего из-за большой путаницы, массы противоречивых теорий, изучение которых не только не даст важной информации обычному человеку, но окончательно собьет его с толку. Систематизация известных научных теорий и исторических фактов вокруг теории психической энергии позволяет легко усваивать нужную информацию, которая позволит человеку сохранить душевное здоровье и развить мощь своей духовной энергии. Церковь рационалистов, вместо архаичной службы современных христианских церквей (пережитка магических ритуалов) ставила бы целью давать хорошее образование всем желающим и сделать его доступным для массы

3. Политический инструмент в руках народа

Сегодня много пишут о фиктивности доктрины народного суверенитета, которая якобы себя не оправдала, так как народ

не может быть одновременно субъектом и объектом власти, и что эта доктрина не может толком сформулировать, кто является юридическим субъектом народной власти

Церковь рационалистов устраняет и эти недоразумения, давая в руки народа мощный политический инструмент, позволяющий регулировать силовые институты государства

Будучи международным институтом естественного права, церковь рационалистов легко может ответить на вопросы о доктрине народного суверенитета: субъектом власти народ является в лице международного института естественного права, который получает доступ к регулированию национальных (юридических) правовых систем. Объектом власти народ остается в пределах своих национальных правовых систем.

4. Дружба и единство духа

Церковь рационалистов, высвобождая духовную энергию людей, дает им доступ к той дружбе, о которой, как говорит Газданов, написаны лучшие стихи, книги и симфонии. Только такая дружба единения духовной энергии есть спасение от одиночества и какая то гарантия безопасности в обществе, где правит произвол силы. И романтическая любовь и семья оказываются иллюзией, если в их основе нет настоящей дружбы. Именно этой дружбе учит церковь рационалистов

5. Исповедь или автобиография

Христианская церковь долгие столетия облегчала душу людей исповедью, что в свое время было действительно эффективным терапевтическим средством. Однако, сегодня исповеди уже недостаточно, поскольку определения греха стали настолько расплывчаты в призме современной науки и философии, что размыли границы между добродетелью и грехом

Здоровье духа можно поддерживать и контролировать иначе: только тот человек который сможет стройно изложить свою

духовную историю на бумаге, которому хватит рефлексии и знаний, чтобы отделить в своих поступках истинное Я поля совести от ложного Я поля эгозащиты — только этот человек здоров, и уже духовен. «Родился от духа», как говорил Христос.

Помимо терапевтической важности, такая способность к психологическому анализу и изложению фактов социальной жизни — это мощный способ самозащиты от агрессии порочных людей всякого рода, и особенно наделенных властью. И если человек не готов написать о себе, духовенство церкви рационализма может писать за тех кому грозит опасность, излагая порочность тех, кто нападает, психологически или физически, на беззащитных и невинных людей.

ГЛАВА 12. ХРИСТОС И ТЕСЛА

1. Энергетика и второе осевое время
2. Духоборцы и язычники, добро и зло.
3. Бог есть Интеллект.

1. ЭНЕРГЕТИКА И ВТОРОЕ ОСЕВОЕ ВРЕМЯ

— Яркий свет слепит мою душу, отче. Ты ли это или сон мне снится?

— И сон тебе снится, и Я стою перед тобой, дитя. Время твое пришло. Мужайся, путь твой на Голгофу начинается.

— За тобой, отче, не страшно и на Голгофу идти. Помнишь, Петр, только чести боялся большой, и просил его вниз головой распять, потому как считал себя недостойным быть казенным подобно тебе?

— Не будут тебя распинать, дитя. Мужайся, большие испытания тебе предстоят. Римляне много миллионов распяли за время своего невежества. Новые времена пришли, новые страдания нас ждут. Крест мучеников другим стал.

— Страшно мне стало от слов твоих, отче. За тобой на Голго-

фу не страшно было, а как сказал, что новый крест стал, так и захватило мне дух. Какой крест меня ждет, отче?

— Все мыслители духом святым творят. Все мыслящие — интеллекта божьего дети. Вдохновение то всегда слова наши повторяет. И ты не избегнешь общей дороги. Слова мои — внушение святого духа душе твоей, ибо не каждому суждено стать мыслителем и ученым. пришло время твое рассказать о Духе иначе, не так как я рассказал. Я говорил притчами, ибо не было тогда еще науки зрелой. Тебе надо рассказать о духе святом на научном языке. И станет называться дух святой в науке — открытием психической энергии.

Вторым осевым временем назовется время это, ибо Карл Ясперс давно сформулировал этапы прогресса духа святого. Я был тем на земле, что назвал он первым осевым временем, переформулирование духа на языке науки — есть начало второго осевого времени. И да, прав был Ясперс, на этом закончится детство человечества, ибо открытие психической энергии позволит излечить страшную болезнь человечества, то что мифология называет злом и чертом, психология называет психопатией и психозом, этика называет безнравственностью и аморальностью, религии называют язычеством, а антропологи именует магическим сознанием.

— Стало быть, отче, все уже известно науке об открытии психической энергии? Как камень с души упал, неподъемной виделась мне задача. В чем же вклад мой будет?

— Известно, конечно, потому и время открытию пришло. И давно бы уже сформулировали все законы духа и открыли психическую энергию, если бы лженаука не дезориентировала людей, и не уводила в поисках истины в противоположном направлении. Вот ведь открытие квантов прямо говорит людям: посмотрите, вот пространство интеллекта, мир идей Платона, метафизика господа бога. Эйнштейн доказывал им, что квантовая теория не может выпадать из законов природы, установленных богом. Правда он не сказал им, что кванты могут иметь активный интеллект, то есть мышление как люди, он считал, что

все объяснится тем, что кванты придут в гармонию с законами природы. Опыты доказали, что кванты не подчиняются законам остальной физики. Но ведь они могут и не принадлежать к миру физики, а к миру идей Платона? И тогда, кванты, вместо того, чтобы разрушить представление о вечной истине, только подтверждают ее. Но люди поверили Бору, отвернулись от метафизики рационализма Эйнштейна, и повернулись к материализму эмпиризма Бора. И теперь рукоплещут Дарвину глупому, растянувшему законы биологической энергии на законы психической энергии. Совсем разные это вещи, но не видят люди, потому что наука современная, материализм ее и формализм, есть очки лженауки на глазах людей, искажающие мир и способность видеть истину. Задача твоя не новое открыть, ибо все открыто уже. Задача твоя доказать лженауку и снять очки с глаз людей, чтобы позволить им самим увидеть истину.

— Как же мне сделать это, господи, почему раньше меня никто не придумал, как сделать это?

— Потому что и тут один человек ничего придумать не мог, дитя. Тоже века страданий и пота многих людей, что привело к открытию электрической энергии, электромагнитных волн, атомной энергии. Только тогда ум человека подготовился увидеть истину, создал тот научный прибор, тот телескоп, через который видно законы приборы. Это энергетика. То есть новая наука о том, что такое наука, знание о том как познавать, теория познания, другими словами. Не могло быть такой теории до всех этих открытий природных энергий. Никто бы и слушать не стал. Даже после открытия стольких природных энергий, продолжают оставаться материалистами и эмпириками и слушать не хотят об энергетике. Вильгельм Оствальд про нее рассказывал, но ошибался, так как и сам был материалистом. Они видят большую разницу между материализмом и эмпиризмом, так что даже с Лениным насмерть бились по этому вопросу, но разницы там большой нет., ибо и те и другие отрицают законы природы, только эмпирики признают это, а материалисты нет. Ведь законы природы не может устанавливать материя, как Ленин думал,

а только если «сначала было Слово», только если Бог, Интеллект был сначала.

— Значит, я открою не психическую энергию, а энергетику, как общий принцип познания. А вся остальная мозаика из обрывков гипотез ученых сама сложится в узор открытия психической энергии, когда на нее взглянут через этот телескоп энергетики?

— Да, вот теперь ты все поняла, дитя. И уже ты больше не дитя, Тесла. Этим красивым именем не зря тебя нарекли. Никола Тесла много сделал для становления энергетики и предсказывал открытие психической энергии. И также как Эйнштейн, Ньютон, Декарт и Лейбниц, Максвелл и Фарадей, Больцман и Планк, Лауэ и многие другие он был метафизиком, то есть знал, что «сначала было Слово».

Великая беда опять спускается на землю, Тесла. Цивилизация рода человеческого опять под угрозой. С первого осевого времени разумный дух человечества вела религия персов, индусов, евреев, греков. Откровение, которое было людям в пророках Заратустры, Будды, Исайи, Пифагоре. Греческая философия тоже была откровением, но откровением не воображения, как говорит Спиноза, а откровением разума. Но это были зачатки разума, это было мышление, которое только становилось на ноги. Знаний, которые придут с научным методом, еще не было. Великий Рим, которым завершилась греко-римская цивилизация упал, покоренный идолами власти в страшной кровавой резне всех против всех. Тогда Я приходил на землю, мой крестный путь рассказал людям о царствии небесном и духе святом. Смягчило Откровение падение Рима, и дало прочную основу новой христианской цивилизации. Возрождение разумного духа дало сильную науку в Новое время. Не только свою планету увидели и узнали люди. Великими науками овладели. Природные энергии открыли. Об энергетике заговорили. Кванты показали реальность мира идей Платона. Философия Рационализма поднялась. Спиноза и Кьеркегор продолжили дело Платона, рассказали о двух энергиях души. Фромм, Маслоу, Хорни развили их идеи

в психологии. Фрейд показал поле Эгосистемы, и стал говорить о сознании человека как о психической энергии. Оставался один шаг до победы, до открытия психической энергии.

Но тут пришли все те, которые сделали из науки лженауку. На место философии рационализма они поставили материализм и эмпиризм. Дарвинизм вытеснил метафизику Платона. Кант доказал что истины нет, и каждый прав по своему. Маркс создал экономического человека, вынув из человека душу. Ницше поднял лозунг «Назад к язычеству», прокляните разум и науку. Сартр и Фуко подхватили его знамя. Где сегодня духоборчество? Как людям бороться за истину, на кого и на что опираться, если разум совершил самоубийство, доказав, что разума и науки нет? Если этика совершила самоубийство, доказывая теорию научного эгоизма?

Пришло время нового откровения, ибо мир снова на грани падения. Варварский дом язычников всюду усилился. Православный и католический дом выродились в идолопоклонство. Протестантский дом увидел эту инверсию, но не смог предложить научную теорию духа в противовес христианской мифологии. И все осталось по прежнему. На науке задача нового откровения.

— Как же мы справимся, отче? Сколько гениев великих трудились. Почему никто не объединил в единое открытие мозаику великих трудов их?

— Откровением станет жизнь сама, кровью своей испытаешь всю боль мертвого тока язычников. И Мне нелегка была чаша моя. И все мыслители — мученики на пути моем. Чтобы узреть, что наука социальная соединяется в открытии психической энергии, должен ученый сам на своем опыте испытать различия между божественной тканью духа и мертвым током садомазохизма. Ты примешь эту крестную муку. Неслучайно создали мы тебя женщиной, неслучайно родилась ты в маленьком варварском народе древних язычников, неслучайно все же связан этот дом с осевым временем, неслучайно все же недалеко от Православного дома и от Католического с Протестантским домом.

Православный и Католико-протестантский дом дадут тебе образование, все лучшие книги, какие есть на земле будут доступны тебе. Узнаешь все, что святой дух истины в человеке искал и нашел до сих пор.

— Смилуйся, господи, страшно мне.

— Потому и говорю с тобой, что чаша твоя тяжела тебе будет. Беда великая душит человечество. Много таких святых людей, мыслью святого духа проникнутых, трудились в поте лица, страдали страшными пытками, боролись за науку и добродетель. Посмотри вокруг, Тесла, тот прекрасный мир, который создали люди силой ума своего, силой открытий науки — то результаты пота и крови великих мыслителей, творивших для совести и истины. Эйнштейн был таким святым человеком, и всю правду о духе святом и о боге провидел и людям рассказал. И когда говорил он, что только дух святой может подвигнуть ученого к такой напряженной и абстрактной работе, далекой от его собственной выгоды — всю правду провидел великий мыслитель.

И посмотри теперь Тесла, в чьих руках оказалась вся сила и мощь науки, святыми людьми в мучениях и самопожертвования добытых? Разве не их, не этих святых людей убивали, казнили и пытали со времен первых деспотических обществ, служащих идолам насилия? Потому что духовная энергия разума и совести никогда не уживается с мертвым током садомазохизма. Потому история человечества так печальна. Потому все, что было сначала — всегда крестный путь разумной энергии сквозь костры, пытки и казни мертвого тока садомазохизма. И потому что, что в этой пытке, люди разума и совести все равно нашли силы трудиться, и все равно открыли для людей истину, — говорит о том, что только духом святым выжили эти люди. Их великие научные открытия просветили людей, часто вопреки самим людям, и тем самым сильно ослабили болезнь человеческую, сильно потеснили мертвый ток садомазохизма для разумной энергии человечества. Человечество стало умнее, добрее, совестливее, лучше, — и это все благодаря просвещению, которое с таким упорным трудом

идет вместе со святыми людьми, вместе с мыслителями и науками.

Но все равно болезнь еще очень сильна. Потому что вместе с настоящей наукой развивалась и лженаука. Вместе с разоблачением мертвого тока пришел и апофеоз научного эгоизма: это и философия эмпириков и материалистов, и Дарвин, и Маркс, и немецкая философия, обожествившая Эго человека в трудах Канта, Фихте и Гегеля. В результате все усилия науки излечить людей сошли на нет. В результате тот огромный технический потенциал, который принесло открытие природных энергий великими учеными (а все они были святыми людьми, как Максвелл и Фарадей, как Эйнштейн и Тесла, искренно проповедовавшими метафизику интеллекта), остался в руках нездоровых людей, идолопоклонников, которые сделали себе новые идолы — идолы власти и денег. Посмотри только у кого сегодня мощь и сила: она у тех, кто кланяется идолу насилия, и кто презирает все человеческое, как слабость. Это беда великая, и не могли мы спокойно смотреть на беду эту. Время пришло для нового знания, чтобы люди окончательно победили зверя в душах своих, нашли и остановили мертвый ток садомазохизма, о котором философы, пророки, ученые со времен первого осевого времени рассказывают. И современная наука почти сделала это открытие. Рабов уже нет, так теперь женщин калечат и порабощают. Кто религией оправдывает, кто «научным языком» доказывает, что мозг у женщины меньше весит, или как Фрейд говорит, что «пенису завидует». Женщины стали тем слабым местом в котором мертвый ток садомазохизма нашел себе воплощение после отмены рабства. Хотя рабства экономического сколько угодно и сейчас. Прикрывают научными теориями, а насилие и подчинение, поклонение идолу власти — живет и процветает пуще прежнего.

Никто не станет слушать об открытие психической энергии, пока ты жива. Но не это цель наша. И я погиб на кресте, но христианство встало через сотню лет и сохранило человечество и без меня. Пусти корни наука, и открытие законов психики станет в основе гуманитарной науки. Это переменит отношения

власти. Поклонники Идолу Насилия уступят дорогу ученым и мыслителям, наука станет доступна народу, власть больше не будет в руках военных и правительства. Потому никто из сильных мира сего и не станет слушать тебя.

Православный дом покалечит тебя, на много лет в кресло инвалидное сядешь. Но то будет вред физический, не самый большой вред. Языческий дом станет моральным бичом, упираясь против бога и нанося удары по чистым, невинным душам вокруг тебя. Идолу насилия предадут в жертву все человеческое: и совесть и разум свой. Демонически восстанут против бога, будут осознавать, что бьют по божеской ткани человеколюбия и будут нещадно бить в бешенстве садомазохизма. Католическо-протестанстский дом будет издали смотреть и усмехаться. Никто не поможет тебе, никто не придет на помощь, как мне никто не помог. И меня кроме рыбаков простых никто не окружал, но из этих рыбаков вышли апостолы христианской церкви. И тебя будут окружать только несколько святых душ, и они вместе с тобой на равных будут участниками великой научной задачи твоей. Тяжел твой крест, но посмотри на меня, и не жалуйся и не плачь. Молись и работай, остальное оставь господу своему. Эйнштейн и то провидел, что даже полет насекомого известен и законами природы заранее определен.

2. ДУХОБОРЦЫ И ЯЗЫЧНИКИ, ДОБРО И ЗЛО

— Почему Ясперс сказал, что во второе осевое время не будет больше зла, отче? Что такое зло? Оно абсолютно или относительно? Если психическая энергия человека — это святой дух разума, то что есть зло в человеке?

— Зла действительно не будет. Потому что теперь оно будет в виде формулы, в голове, теперь люди будут все о нем знать и не допустят его. Раньше было много инфекционных болезней, а потом люди узнали все про бактерии, и теперь элементарная гигиена предохраняет их от болезней. Также удалят и зло, когда узнают его сущность. А сущность зла — расстройство психики.

Нет болезни более страшной, чем психоз. Однако, до сих пор сомневаются, связаны ли порок и безнравственность с психозом. Не только связаны, порок и есть начало психоза. Открытие психической энергии докажет это, и порок станет самой стыдной вещью в мире, самой страшной карой из возможных, безнравственность прошлых веков будет также страшить как чума и проказа.

— Господи, разве зло не есть демон, как религии рассказывают?

— Нет, зло не есть демон, ибо демон — выдумка древних мифов. Иудеи и христиане царствие небесное духа святого сделали отчим домом демона, из которого демон просто изгнан. И справедливо им ответили Мильтон, Байрон, Гете, Лермонтов, назвав демона прекрасным духом совести, восставшим против деспотизма своего отца небесного: из их легенды о демоне как о сыне божьем такая логика развития сюжета и следует. Нет ничего более далекого от духа святого, чем зло. Зло — самая обыкновенная энергия физического мира. Когда мы творили мир, мы сотворили его множеством физических энергий. Мы установили этим энергиям законы природы, согласно которым эти энергии функционируют. В этих энергиях есть пассивный интеллект — законы природы, которые в основе них. Но нет активного интеллекта — мышления, которое познает эти законы. Святой дух может устанавливать такие законы, дух человека способен только познавать эти законы. В этом различие между духом человека и святым духом бога. Однако, правду говорит старая легенда: и дух человека проистекает из святого духа, ибо дал ему святой дух активный интеллект для познания установленных им законов природы. Но нет такого активного интеллекта у всех остальных физических энергий: электричество имеет свои законы, которые образуют ток. Но электричество не способно размышлять об этих законах. А человек способен. Потому человек есть дух, а электричество, или любая другая физическая энергия не есть дух.

— Значит, и зло — это физическая энергия? Имеет только законы природы, но не имеет мышления? И потому зло — не есть дух, и зло не есть демон? Тогда почему зло — это зло? В чем его порок? Чем эта энергия психики провинилась больше, чем другие физические энергии?

— Да, верно. Открытие психической энергии покажет, что есть две энергии в психике: детерминированная (то есть обыкновенная физическая у которой только законы природы, и нет мышления) и другая контрольная (то есть где есть и законы природы и способность познавать эти законы). И только последнее будет духом, только наличие мышления делает человека человеком. Почему первое есть зло? Потому что оно есть болезнь духа. Ты права абсолютно, если бы эта детерминированная энергия текла где-нибудь в другом месте, никакого вреда она бы не причиняла. Но здесь она паразит на духовной энергии человека. Ее зло в том, что она превращает разумную, живую ткань совести и доброты духовной энергии человека в бессмысленные автоматизмы. Такие автоматизмы в природе выглядят невинно и естественно, но в душе человека — это жестокость и цинизм, страх и поклонение идолам, тупоумие и психоз. Зло этой механической энергии психики в том, что она разлагает энергию духа, что она — раковая опухоль на теле этой энергии. Подобно тому, как бактерии сами по себе не есть зло, а есть тоже организмы, бактерии — зло для того организма, где они размножаются паразитами. Так и мертвый ток психики — сам по себе просто механическая энергия, но в душе человека — раковая опухоль, которая разлагает разум и совесть духовной энергии.

— Значит зло и психическая болезнь — это одно и то же? Злые люди — это больные люди? Порочные люди — это больные люди? Почему же их прозвали идолопоклонниками и язычниками?

— Потому что поклоняются они физической силе, а здоровые люди ищут только силы интеллекта. Силу ищут все, ибо главный закон всех энергий — закон сохранения силы. Но языч-

ники поклоняются физической силе, а духоборцы ничему не поклоняются, они только ищут истину, то есть силу интеллекта.

— Значит, зло — абсолютно? Это не так, как дарвинисты говорят, что то что зло для проигравшего, то добро для победившего? С какой точки зрения посмотреть? Зло есть зло с любой точки зрения, и оно в душе язычников.

— Верно. И добро абсолютно, и зло абсолютно. Гиббон хорошую книгу написал, правильно об ошибках христианской церкви отметил, только вот о достижениях христиан мало сказал. Правильно он замечает, что язычники сразу поддавались давлению, и меняли веру, как им приказывали. А христиане умирали мученической смертью, но отказывались принимать идолов вместо бога истины и духа. В этом разница между язычниками и духоборцами: первые поклоняются силе, и где больше силы, там они меняют идолов. Оппортунисты, конформисты, трусы, предатели. Духоборцы стоят за истину, борются за нее, живут для нее. Это люди отваги, честности, верности.

Посмотри только, Тесла, на божественную ткань духовной энергии человека. Это единственная энергия в природе, которая избыточна. Великодушие неслучайный термин. Сила здоровой души действительно велика. Эта тонкая ткань совести и сочувствия, которая связывает людей в единую сущность, единое Я божественного вдохновения, так что любому легче помереть самому, чем позволить страдать другому. Эти прекрасные герои, подвигами которых мы восхищаемся, герои отдающие жизнь, чтобы спасти утопающих и защитить слабых. Разве есть более прекрасное зрелище под солнцем, чем проявления этой деликатной ткани человеколюбия. Эта потребность в истине и справедливости, такая глубокая и искренняя, такая жгучая и вдохновенная, что заставляет забывать не только о насущных потребностях, но вообще о риске для жизни. Сколько самых великих умов пожертвовали жизнью для этой великой страсти к истине? Есть ли зрелище более благородное, более вдохновляющее? Отвага совестливого духа насмерть борется с внешним злом, тончайший юмор убивает наповал зло внутри самого

человека. Здоровый дух смеется над скрытом в каждом человеке тщеславии и трусости идолопоклонничества. Как изящен, как благороден, как изобилен этот смех философского юмора. Изобилие этой тончайшей ткани совести, сочувствия, юмора, доброты, отваги великим трудолюбием становится в обществах здорового духа. Не надо искать рая на небе и царствия небесного в загробной жизни, если собрались люди со здоровым сильным духом. Это церковь разума и есть красота и человеколюбие, и есть избыточная энергия и мощь небесного царства. Или людям не дана сила разума, доступ ко всем природным энергиям, открытым наукой? Какая физическая мощь заменит эту вселенскую силу разума? Какой лев, какой великан, сильнее машины, какой орел быстрее самолета? Такова мощь силового поля этой энергии. Совесть и любознательность составляют ее ткань, трудолюбие и знание составляют ее силу.

— Значит, такими будут все люди, когда выздоровеют, и зло язычества перестанет существовать?

— Да, такова суть второго осевого времени. Сама посуди. Посмотри теперь на то, что представляет собой болезнь. Это совсем другое силовое поле, с грубыми и болезненными эмоциями. Огромный идол физической силы стоит посреди этого поля, внушая дикий страх своим превосходством. Они считают его мистическим всесилием, и не видят, что их невежество сотворило этот идол. И что идол этот сверхъестественная сила только в том смысле, что это выдумка их невежества, которой нет в действительности. Дикари превращают в идолов по своему невежеству зверей и силы природы, они молятся своим тотемам и истязают себя в угоду им. Они готовы пожертвовать всем, чтобы угодить этим воображаемым истуканам. Но люди остались невеждами и после философских мудрецов у эллинов, и после научно-технического прогресса, потому что ничего не узнали о самих себе. Они уже знали, что звери не могут быть всесильными богами, но теперь воздвигли идолов из денег и власти. Власть стала тем идолом, в жертву которому теперь стали приносить все человеческое. Человек с идолом власти насилует других и разрешает

насиловать себя. Насилие — смысл и существо его жизни. Он ищет физической силы, он верит во всесилие своего идола. Он жертвует совестью ради жестокости, ибо первое кажется ему слабостью, а второе силой. Он не знает, что такое юмор, и считает шутки над собой оскорблением величества. Зато унижать и насиловать других кажется ему смешным, другого юмора кроме злорадства он не знает. Деньги и власть, превратившись в идол, хоронят под своими обломками все человеческое в людях: насилие, жестокость, тщеславие, ложь лицемерие разъедают в душе человека то, что когда-то было совестью, разумом, сочувствием, юмором и трудолюбием. Потому эти люди больше неспособны к единению, они боятся и ненавидят друг друга, и кроме как насиловать или раболепствовать не знают общения. Бессмысленные войны, грабеж и праздность, тираны и рабы, нищета и страх удел этих людей, когда они предоставлены самим себе. Они богатеют только за счет грабежа здоровых людей, ибо сами не умеют ни думать, ни работать. Они трусы, ибо страшные идолы в их душе внушают им дикий страх, и этот страх еще усиливает их склонность к жестокости. Они гонятся за удовольствиями, но не могут никогда насытить несытное брюхо, потому что страх движет силовым полем язычников. Идола невозможно ни умилостивить, ни накормить. Он всегда остается недостижимым идолом в сердцах язычников, сколько бы власти и денег они не нашли. Страх, который он им внушает и соблазн, которого никак нельзя достичь отравляют все их попытки найти удовольствие, покой и радость в своей душе.

Они мертвы в полном смысле этого слова. Эта механическая энергия, которая сжигает разумную энергию здоровой, живой души в бессмысленных автоматизмах насилия и подчинения. Если доходит до полного истощения разумной души, служащей источником для энергии идолопоклонников, то наступает психоз. Психические расстройства, шизофрении и мании — это распад разумной, живой души человека под разлагающим влиянием энергии идолопоклонничества. Не может быть паразита без донора, с которого он пьет кровь. И если паразит разрушает свое-

го донора до основания, он погибает сам. Психоз — эта такая двойная гибель и разумной энергии души и паразита, который жил за счет нее. Именно поэтому, эту загадку никак не могут решить, пока не применили энергетический подход к толкованию психических процессов. Не понимают, почему при психозе, человек какое-то время еще отлично мыслит? Если умерла не мысль, тогда что? Ответ прост — распалось силовое поле психики, которое составляло основу ее энергии. И тогда легко объясняются все другие симптомы шизофрении, которые до сих пор составляют загадку в психиатрии. Например, уплощение эмоций, то есть полное омертвение эмоций, «прах и пепелище», автоматизмы, когда воля полностью разрушена, и остаются только психические автоматизмы, «меня несет, вместо я иду»; безмерный страх, и ожившие идолы. Этот психический мертвец и есть теперь оголившиеся механизмы механической энергии язычников, когда разумная душа окончательно разложилась под его мертвящими циклами.

— Как же, господи? Кошмар какой это все. Неужели правда, что люди так несчастны? Неужели правда такой страшный монстр сидит в душе каждого человека и поедает ее? Неужели все ужасы истории — это только метастазы этой страшной раковой опухоли? И никто до сих пор не увидел, что это просто смертная битва живого и мертвого, разумного и тупого в душе?

— Да как же, с самого первого осевого времени только об этом и говорят, дитя мое. О чем говорили Пифагор, Сократ и Платон? Или Заратустра? О чем говорили Спиноза и Кьеркегор? О чем говорят Фромм, Хорни и Маслоу? Только никто их не слышит, потому очки на глазах и наушники на ушах из лженауки у них. Страшно становится, когда понимаешь происхождение зла? Как так позволить мертвому паразиту разрушить кладезь небесного богатства разумной энергии, ее залежи счастья в наслаждении, покое, самых тонких оттенков чувств? Но вместо этого современная наука дает другое объяснения ужасам истории: она называет это теорией научного эгоизма. Она говорит, что насилие, вранье и тщеславие, которым люди

друг друга потчуют, — это не болезнь, которая их убивает, и не безумие, которое отнимает у них последние силы, а напротив наилучшее выживание. Этот самообман действует как снотворное, под действием которого они продолжают спокойно взирать на крушение мира. «Научный эгоизм» современной науки вместо того, чтобы разоблачить мертвый ток в душе людей и научить их бороться с ним, возвел этот мертвый ток в апофеоз, оправдав и утвердив автоматизмы эгозащиты.

— Кто же будет отвечать за все это зло, господи? Какое наказание понесут злодеи? Неужели, оставишь ты безнаказанными тех, кто пролил столько невинной крови?

— Я расскажу тебе случай из жизни в качестве притчи. То жизнь очень известных людей, и все слышали об этом. Все знают ту знаменитую историю с самоубийством Катона после поражения в битве при Тапсе. Настолько ненавистна ему была мысль подчиниться тирану, как он считал, что он бросился на свой меч, а когда его рану зашили, подобно дикому зверю разбередил швы и разбросал свои внутренности, испустив дух в страшных мучениях. Не так ли поступил и Ницше, который добровольно распорол свою душу искусственной философией цинизма, совсем несвойственной этой совестливой душе, и разбросал внутренности вокруг себя с дикими воплями агонии? Оба ошибались. Цезарь, тирании которого так страшился Катон, тираном не был. Напротив, Цезарь во всем оставался чистой душой и отважным сердцем. Ницше, который восстал против христианства и против разума, против Сократа в пользу гомеровских мифов, тоже ошибался. Но оба они искренне искали истину. Они поступили так, как поступают все духоборцы на пути к истине: пожертвовали собой и умерли мучениками, но сделали то, что считали правильным для истины. Виновен ли Ницше? Он никогда никому не причинил вреда в жизни и плакал навзрыд над умирающей лошадью. Но он создал философию, которая развивала макиавеллизм во всем его коварном идолопоклонничестве и презрению к живой, разумной и совестливой душе. Виновен, конечно. Но сам же он и поплатился за вину свою. Страшные му-

ки в которых умирал Ницше 12 лет не идут ни в какое сравнение даже с мученической смертью Катона. Ницше умирал в психозе шизофрении, то есть с развороченными внутренностями души. Любой учебник психиатрии даст представление о муках этого состояния, которым не нашлось места даже в дантовом аду. Таково наказание тех, кто сознательно грешит против совести. Осознавая свой грех, они рано или поздно приходят к глубокому раскаянию или психозу. И нет ничего страшнее мук совести или разрушенного поля совести. Ницше наказал себя сам, ибо он сознавал свой грех: «я самый безобразный человек. Бог умер и это я убил его. Я разбиваюсь о свое величие». Он увидел идола в своей душе, которому принес в жертву божественную ткань совести. И он мужественно принял муки. Перед богом его вины больше нет, душа его очистилась.

— Значит, язычник может сознавать и не сознавать свой грех?

— Конечно. Дикари — язычники, поклоняющиеся тотемам. Но они не знают того, что они создали себе идолов, которые губят их настоящую жизнь и их разум. Они еще не обрели сознания. В этом смысле Эрнест Ренан, великий исследователь христианства, не ошибался, когда говорил, что не видит причин для бессмертия души дикарей. Где нет еще души, где нет еще сознания, там не может быть и бессмертия. Кьеркегор называл этот вид язычников «отчаянием, где нет духа», и противопоставлял с «отчаянием, когда дух отчаивается». В первом случае сознания нет, говорил он, во втором случае, есть упертое против бога сознание. Первое отчаяние отнимает вечность, второе отчаяние ведет к мукам, иногда вечным.

— Страшно это господи. Всегда ли человек осознает свой грех? Что значит упираться против бога и что значит сознавать свой грех?

— Злодеи, те из язычников, кто настоящие злодеи, очень хорошо осознают всю деликатность божественной ткани совестливой души. Они точно рассчитывают свои удары по самым больным местам в душе здоровых людей. Они издеваются

над их добродетелями и спешат надругаться над всем, что им свято. Они стремятся доказать себе, что могут все подчинить своей власти, что истина и совесть — это только слабость дураков, и доказывают себе свою правоту, превращая жизнь добродетельных людей в ад. Преступление всегда интересуется добродетелью, говорил маркиз де Сад. Вот классический пример такого абсолютного извращения, человек, поставивший целью уничтожить все здоровое, разумное и человеческое, и превратить все это в мертвую массу насилия и жестокости. Недаром он полжизни провел в сумасшедшем доме. Он восстает против всего самого святого: изнасилуйте родных, убейте детей, насмехайтесь над добродетелью, предавайте друзей, убивайте всех, убивайте жестоко. Другие яркие примеры — Калигула, Нерон, Гелиогабал, Коммод, Каракала, Гитлер. Неслучайно все они римские императоры, включая и последнего, возводившего свой трон к первому рейху священной римской империи. Это люди, поклонявшиеся идолу власти, и сознательно принесшие ему кровавые жертвы всего человеческого, что было в них и что было вокруг них. Коммод ненавидел добродетель настолько, что казнил братьев Квинтилианов, прославленных своей добродетелью и дружбой настолько, что Гиббон писал, что в них была «одна душа». И это была прекрасная душа, которую отличали все предыдущие императоры наградами и продвижением. Русские цари жестоко расквитались с братьями Кропоткиными, заточив Александра в Сибири только за сочувствие, которое он выказывал Петру. Не все кровные родственники так нежно привязаны друг к другу. Каракала, например, так глубоко ненавидел своего брата Гету, что зарезал его на глазах у их общей матери, а потом предал смерти всех, кто посмел высказать осуждение ему или сочувствие погибшему. Гелиогабал делал неоднократные попытки убить своего двоюродного брата, прекрасного Александра Севера, поразившего позже мир величием и красотой своей благородной души. Домициана античные авторы винят в ненависти к брату Титу. Нерон, как известно, убил свою мать и своего друга Сенеку. И с другой стороны

много духовных братьев и сестер, которые много ближе друг другу иных кровных родственников. Такими были первые христиане, или первобытные христиане, как их еще называют. «Сестра» и «брат» в их устах не были просто словами, ибо совесть их была чиста, а души просветлены и это давало им возможность того единения в общей энергии божественной любви, которой бог награждает только самые чистые души. Нерон зверски истязал эти чистые души, зажигая из них факелы, отдавая на растерзание зверям в цирке или на дыбу палачам. И в этих дантовых муках, эти светочи духа со всей нежности матерей и стойкостью героев поддерживали и ободряли друг друга. Ренан рассказывает потрясающие примеры взаимной поддержки, которую христианские сестры и братья оказывали друг другу в разгар самых адских мук.

Это доставляет язычникам удовольствие: растерзать в кровь божественную ткань братской любви настоящих людей друг к другу. Они знают и видят божественное, и дьявольски упираются против него. Такое сознание накажет себя само, всех их ждет дантов ад разбросанных внутренностей души, той невыносимой муки надрывающейся совести, которая лежит в основе многих психозов.

Конечно, не все христиане были подобны первым христианам. Константин Великий убил своего сына Криспа, хотя потом горько раскаивался в этом. А трое его сыновей, после смерти отца перебили по варварскому обычаю, который унаследуют османские завоеватели Константинополя, всех родственников мужчин, которые могли претендовать на трон. Гиббон пишет, что из многочисленного потомства Констанция Хлора остался один только Юлиан, который и сел на трон, после того как бесноватые сыновья Константина поубивали друг друга. Гиббон пишет, что король франков Хлодвиг, велел сделать то же самое с принцами его дома сразу после церемонии крещения. Удивительно ли, что Юлиан стал императором Отступником, после того насколько превратно поняли христианства его родственники. Зато Феодосий Великий, другой великий христианский император, был добр

не только к христианам, но и прославился нежным отношением ко всем членам своей семьи. Не христианская церковь делает людей духовными братьями и сестрами, а чистая совесть и добродетельное сердце. Книга Герцена «Былое и думы», которую он с такой страстностью и надрывной болью в сердце посвятил памяти горячо любимых друзей — самое яркое свидетельство этого. Вот произведение, полное документальных примеров издевательств идолопоклонников власти, русских царей, над живой тканью нежной братской дружбы.

Вот почему так важно сегодня направить течение науки в правильное русло. Думаешь, наука осуждает этих людей? Они нашли оправдание даже для сумасшедшего Сада. Почитай только Фуко, он не стесняется петь ему дифирамбы. Почитай «Искусство соблазна» Роберта Грина, самого современного писателя: он формулирует в качестве научных законов нападение язычников на совесть и сочувствие духоборцев с тем, чтобы разрушить их душевное здоровье и совратить их на пути подлости и лжи. «Обвините самого невинного», — цинично советует автор. Дарвинисты и марксисты доказывают теорию «научного эгоизма», а позитивисты Конта, которые решили разрушить эгоизм с материалистических позиций, только выставили себя на посмешище.

3. БОГ ЕСТЬ ИНТЕЛЛЕКТ

— Господи, что же нам делать в отношении грешных людей, язычников, соблазнившихся идолами власти? Прощать должны мы болезнь их, или же напротив, наказывать порок их? Помнишь, отче, ты говорил: «Сказано: око за око и зуб за зуб. А я говорю вам, не противьтесь злому. Но если кто ударит вас в правую щеку, обратите к нему и левую». Ты говорил прощать врагов и не мстить за обиду.

— Верно. И я же говорил: «Не мир я принес, но меч». «Кто скажет на имя мое, тому простится, но кто скажет хулу на Духа святого, тому никогда не простится». «И кто не берет свой крест и не идет за мной, от того и я отвернусь в царствии небесном».

Потому и говорю тебе, Тесла, время пришло научных формулировок. Простым языком закон не выразишь. А ну математику или физику стали бы формулировать без строгих выражений, какая бы наука из этого получилась? И здесь так: пока не скажут формулы духовной энергии научным языком, много путаницы будет, каждый может в свою сторону толковать, а в конечном итоге, никто не узнает главного: законов духа. В конечном итоге, церковь превратится в то, чем она стала в описании Гиббона.

Послушай, что значат слова эти. И там, где прощать прошу врагов — я не ошибался. И там, где говорю, что тот, кто не борется с врагами креста — не достоин царствия небесного, я тоже не ошибался.

Разумный дух человеческой энергии часть духа святого. Господь вдохнул его во всех людей. Нет такого грешника, такого язычника-идолопоклонника, в котором бы не было в основе духа святого разумной энергии. Вот почему любой человек любви достоин.

Однако, если мертвый ток психики, силовое поле тщеславия и садомазохизма поселилось в душе человека, и разъедает эту божественную ткань разумного духа, то каждый обязан бороться с этим паразитом: и сам человек, который носит заразу в себе, и те, кто его окружает и подвергается опасности с его стороны. Вот почему сказал я: «Не мир я принес, но меч». Но нигде не сказал я: «Разите мечом сим человеков», а только об ехидне диавольской говорил. Разите мечом истины и духа болезнь идолопоклонническую. Сражайтесь за крест, за духа святого в вашем сердце и в сердце других людей.

— Как же сражаться с болезнью этой, не обижая самих людей, отче? Или правильно делала инквизиция Тарквемады, когда жгла на кострах еретиков?

— Уничтожить заразу, болезнь, паразита в душе человека, вовсе не значит уничтожить его самого. То церковь деградировала, потому что духа святого в догме и мифе потеряла. Еретик значит тот, который мифов их смешных не принимает. Ошибаться люди могут, но тот кто ошибается иначе называется, и ошибка

никогда не есть грех, если человек искренно ищет истину. Ницше искал истину, и хоть и нашел что-то противоположное, а сердце его чисто осталось, никогда никому кроме самого себя не повредил. Эти люди все равно на пути господа и люди духа святого, потому что духоборцы и ищут истину, даже если ошибаются.

Другое дело совсем, когда намерено лгут и истину искажают, потому что служат идолу силы. Вот тогда, даже если слова истины повторяют, а в душе не верят им, эти люди поражены заразой, и тлен и прах сердца их. Так и бороться. Показать всем болезнь и порок, и им самим и людям окружающим, призывать очиститься в свое благо и во благо других. Вызывать на спор открытый, и пусть в споре честном докажут свою правоту, если сумеют. Если смогут хоть пять минут оставаться искренними, если смогут хоть какую-то ученость и мысль показать. Пусть докажут умом. Пусть докажут честностью. Пусть докажут поступками. Говорить в глаза людям, что в сердце сидит у них зараза гниющая, чума и проказа души человеческой, и что никому из чистых людей не позволено с ними общаться, пока не примут добровольно очищения, не покаются, и не отрекутся от этой заразы, как от «ложного Я».

— Значит, долг духоборцев отвернуться о тех, кто не хочет бороться с идолами, отче? Значит, бог не есть любовь? Ибо как можно отвернуться от тех, кого любишь как ближнего и как себя самого?

— Долг духоборцев бороться за истину. Их долг рассказать всему миру про болезнь эту в сердце каждого человека. И создать институты и систему образования, которая с детства будет учить этому людей, и научит преодолевать эту болезнь к взрослой жизни. Потому сильно грешат современные люди, и самые высокопоставленные и ученые из них тем, что не хотят признавать общую истину и необходимость борьбы за истину. А считают себя добрыми людьми, когда разрешают всем исповедовать любую ложь, кому какую вздумается, и защищать этой ложью болезнь языческую, как «научный эгоизм», «выживание силь-

нейшего» и «экономического человека». Вот где грех человека, и вот где долг духоборца нарушен.

Что до любви, то Бог конечно не может быть любовью, ибо любовью многое зло зовется. Бог есть интеллект, испокон веков и человеку это известно. Еще с самого первого осевого времени Заратустра и Платон много раз говорили об этом.

Ибо как любить того, чье сердце поражено гниением. Человек может знать, что если выскоблить гниль, то откроется и там сияние духа святого, и потому стараться помогать излечиться человеку. Но любить его никогда не сможет, ибо любовь — это соединение божественной ткани святого духа в душах разных людей. Как соединиться святой дух разума и совести с пораженной тленом душой невежества и подлости? Быть такого не может.

— Значит, язычники не способны любить?

— Нет, не способны. Они ненавидят в глубине души всех, потому что боятся всех. Идол, которому они молятся — это их личный идол, и за этого идола они объявляют войну всем остальным людям, всему человеческому роду. Это поклонение идолу они и называют любовью. Только есть более правильные слова, которые уже нашли современные психологи: Влюбленность и Самолюбие. Это энергия мертвого тока идолопоклонников, ее суть в садомазохизме. Это они называют любовью. Давай начерчу тебе схему, чтобы ты видела разницу между садомазохизмом мертвого тока, и любовью разумного духа в душах людей.

Вот смотри. Вот это две здоровые души, две энергии разума и совести. Вот они соединяются в единую ткань святого духа. Как они это чувствуют? Искренностью, совестливостью, сочувствием, взаимопомощью, интересом, юмором, добротой, счастьем быть вместе, доверием, безопасностью, уважением, самопожертвованием, если надо. Вот это все вместе называется любовью. И физически это объясняется соединением энергии многих людей в один общий резервуар энергии.

А вот это две пораженные мертвым током души. Вот одна, а вот подальше от нее другая. Смотри, какие они маленькие, болезненные и хилые — всю их энергию высосал мертвых ток

на автоматизмы насилия и подчинения, на садомазохизм, на поклонение идолам власти. И где этот мертвый ток? Вот он течет кругами между ними, между этими двумя душами, соединяя их в господина и раба, в садиста и мазохиста. Но души остаются разделенными этим током, он не соединяет, а разделяет эти души. Видишь теперь разницу между любовью здоровых людей и садомазохизмом идолопоклонников? Как же можно говорить, что все люди любят друг друга, и что духоборцы могут любить язычников?

— Страшно становится, господи, как будто под лучами рентгена душу человеческую увидела.

— Потому и показал тебе душу человеческую, что твоя это задача рассказать про два силовых поля в душе и дать научную формулировку этим несовместимым типам энергии. Бертран Рассел красиво очень написал про два противоположных чувства любви. Вот тебе другой пример святого человека великого разума и духа, который искренне всем сердцем искал истину, и ошибался, будучи материалистом. Послушай только, как красиво он сказал: «Лучшая любовь та, которая обеспечивает взаимное дарование жизни; каждый получает любовь с радостью и дарит без усилий, и каждый находит мир значительно более интересным в результате этого взаимного счастья. Имеется, однако, и другая любовь, вне сомнений ненормальная, когда один человек высасывает энергию другого человека, один получает от другого все, а сам взамен не дает ничего. Многие энергичные люди принадлежат к этой категории кровопийц. Они обескровливают одну жертву за другой, и пока они процветают и становятся все более обольстительными, те, на ком они наживаются, бледнеют, хиреют и глупеют» («Борьба за счастье»).

Кьеркегор и Эрих Фромм — еще четче сформулировали эти два типа никак не совместимой любви. Эти противоположные энергии в сознании человека.

«Слияние может достигаться разными путями и различия между разными формами любви не менее важны, чем сходство. Можно ли все эти формы назвать „любовью“? Или лучше

оставить это слово лишь для какого-то особого вида соединения, которое считается идеалом добродетели во всех великих гуманистических религиях и философских системах в течении последних четырех тысячелетий истории Запада и Востока?..Ни один беспристрастный наблюдатель нашей западной жизни не усомниться в том, что любовь — братская, материнская, эротическая — стала у нас довольно редким явлением, а ее место заняли многочисленные формы псевдолюбви, которые в действительности являются формами ее разложения...Одна из форм псевдолюбви, довольно распространенная и часто воспринимаемая (и еще чаще описываемая в кинокартинах и романах) как „великая любовь“ — любовь идолопоклонническая. Если человек не достиг того уровня, когда он осознает себя, свою индивидуальность, коренящуюся в плодотворном развитие собственных сил, то он склонен „боготворить“ любимого, делать из него кумира. Он отчуждается от собственных сил и направляет их на любимого человека, которому он поклоняется как наивысшему благу, как носителю всяческой любви, всяческого света, всяческого блаженства. Тем самым он лишает себя ощущения своей силы, теряет себя в своем любимом, вместо того, чтобы обрести себя. Поскольку обычно никто не может в течении долгого времени удовлетворять ожиданиям того, кто ему поклоняется рано или поздно наступает разочарование — и чтобы утешится человек ищет себе нового идола и так порой до бесконечности. Для такой идолопоклоннической любви особенно характерно бурное и стремительное начало любовного переживания. Идолопоклонническую любовь часто изображают как настоящую, сильную любовь; но „сила“ и „глубина“ такой любви свидетельствует лишь об эмоциональном голоде и отчаянии идолопоклонника...В религиозном контексте предмет поклонения называется идолом, но и в светском контексте механизм взаимоотношений, основанных на мазохистской любви по сути тот же самый — идолопоклонство... Пассивной формой симбиотической связи является подчинение, или, выражаясь медицинским языком, — мазохизм.

Активная форма симбиотической связи — господство, или... садизм. Мазохистская личность избавляется от невыносимого чувства одиночества и отчуждения, становясь неотъемлемой частью другого человека, который направляет его, руководит им, защищает его; частью того, который становится для него как бы жизнью, его воздухом. Сила того, кому он покорился, будь то человек или божество невероятно преувеличивается он — все, а я — ничто, я значу что-то лишь постольку поскольку я его часть. И будучи его частью я сам становлюсь причастен к его величию, его силе, его уверенности. Мазохистская личность никогда не принимает никаких решений, никогда не рискует; она никогда не остается в одиночестве, но и никогда не бывает независимой; ей не достает целостности; этот человек еще не вполне родился. Садистская личность стремится освободится из плена и избежать одиночества делая другую личность своей частью. Она растет в собственных глазах и поддерживает себя тем, что включает в себя как часть другую личность, которая ее боготворит. Садистская личность также зависима от того, кто ей покоряется, как этот последний зависим от нее.; не один из них не может жить без другого. Различие лишь в том, что садистская личность распоряжается, эксплуатирует, унижает, причиняет боль, а мазохистская подчиняется распоряжениям, терпит эксплуатацию, унижения и боль. В реальном смысле, это значительное различие; но в смысле более глубоком, эмоциональном, здесь больше общего, нежели различного: и то и другое есть слияние без целостности. Если мы это поймем то не удивимся, что чаще человек ведет себя то как садистская, то как мазохистская личность, — обычно по отношению к разным объектам»

Фромм прямо противопоставляет садомазохизм и братскую любовь — как псевдолюбовь и настоящую любовь. И он подчеркивает, что псевдолюбовь не соединяет людей на духовном уровне, даже когда они вместе физически, но и физически они недолго остаются вместе, как правило. Эта книга Фромма, «Искусство любить» — большой прорыв в психологии. И как все-

гда, она прошла незамеченной. Книга Кьеркегора «Или-или» рассказывает также о двух противоположных энергиях в сознании человека. И суть этой книги сводится к противопоставлению пседолюбви, о которой он повествует в «дневнике соблазнителя», и истинной любви, которая оказывается для него любовью к богу. Потому и говорит «Или-Или». Если в первом случае имеет место «дьвольская упертость против бога», когда человек отказывается от своего «Я», от духа, данного ему богом в пользу рукотворного идола силы, то во втором случае, человек осознает свое единство с божественной природой духа, и покоряется этой природе, отказываясь от идолов и от болезненного тщеславия. Кто соединит эти великие книги в единое открытие психической энергии?

— Я поняла, отче. Нельзя говорить, что Бог есть любовь, потому что любовью люди называют и мертвый ток, разлагающий разумную духовность человека. Но бог есть интеллект будет правильно, поскольку любовь человека к истине и составляет божественную природу его разумного духа. И тогда люди не будут себя обманывать, что могут быть пассивны, могут не бороться со злом, не защищать истину и не искать ее, потому что бог вменил в обязанность любить всех, и хороших и плохих. Тогда будет ясно, что духоборчество, борьба за истину есть долг каждого, и что защищать истину значит не любить тех, кто ее поносит.

ГЛАВА 13. ХРИСТОС И ИСТОРИЯ

1. Велики люди и варвары на мировом троне.
2. Идолы Насилия у язычников и auctoritas и potestas у метафизиков
3. Всемирное государство и вселенская церковь
4. Римское право и Идол Насилия в Римской империи
5. Христианская церковь и Идол Насилия в Средневековье
6. Дарвиновская парадигма и Идол Насилия у Гитлера
7. Всемирное государство Америки и России и Идол Насилия
8. Вселенская церковь науки и всемирное государство естественного права

1. ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ И ВАРВАРЫ НА МИРОВОМ ТРОНЕ

К моменту созревания первого мирового государства Дух человеческий уже достиг своего истинного величия. Такие мужи как Тиберий и Гай Гракх, Сципион Африканский, Катон Старший, Катон Младший, Цицерон, и Помпей, Цезарь, Спартак, Траян, Адриан, Антонин Пий и Марк Аврелий, даже если воевали между собой как Цезарь и Помпей, всегда уважали друг друга, а Цезарь и после смерти Помпея восстановил все его статуи, помиловал всех его сторонников и продолжал считать его великим человеком и своим другом.

Э. Ренан «Марк Аврелий и конец античного мира»: «В первой книге своих дум, Марк Аврелий сам начертил нам картину той чудной среды, где как бы в небесном сиянии движутся благородные и чистые образы его отца, матери, деда, наставников. Благодаря ему, мы имеем возможность понять, сколько в старинных римских фамилиях, которые видели царствование дурных императоров, сохранилось еще честности, достоинства, прямоты, гражданского, и смею сказать, республиканского духа. Там чтили память Катона, Брута, Тразея и великих стоиков, душа которых не преклонилась перед тиранией. Царствование Домициана там ненавидели. Мудрецы, перенесшие его без унижения,

почитались героями. Воцарение Антонинов было лишь призванием к власти того общества, чье праведное негодование нам изобразил Тацит, общество мудрых, сплотившегося путем союза всех, кого возмущал деспотизм первых цезарей. Никакого сходства с государем наследственным или Божьей милостью, ни с военачальником чисто республиканское владычество Нервы, Траяна, Адриана, Антонина и Марка Аврелия не имело. Это была как бы высокая гражданская должность. Марк Аврелий в особенности не был ни в какой степени государем в прямом смысле этого слова. Его отвращение к „Цезарям", которых он считал своего рода Сарданапалами, роскошными, развратными и жестокими, выражается беспрестанно. В жизненном обиходе он был вежлив до крайности; сенату он возвратил все его прежнее значение»

В. Лесков «Спартак»: «Необходимость решения сложных и трудных задач политического характера заставляла Спартака много времени уделять изучению различных философских доктрин и идей. Большим вниманием его пользовались южноиталийские философы Элеаты (школа Ксенофана — Парменида — Зенона) и известные греческие философы — младшие софисты (Антисфен, Алкидам, Критий и др.), очень много занимавшиеся вопросами этики и морали, обоснованием „естественного права", равенства всех людей и упразднения рабства. Относительно же последнего вожди восстания дали вполне определенное заверение: в случае победы над сенатом будут приняты меры, ломающие политическую и социальную структуру Италии, способствующие установлению всеобщей справедливости — „Государства Солнца"! О том, что именно оно будет из себя представлять, давали разъяснения философы, находившиеся в окружении Спартака. Ибо, подобно тому как Аристоник в Пергаме держал у себя в качестве советчика и наперсника философа Блоссия, друга Тиберия Гракха, а Александр Македонский — Аристотеля и еще немало других, так и Спартак вовсе не чуждался общения с философами. Чаще всего эти философы сами вели жизнь, полную го-

ря и унижения. Поэтому среди них особенно сильна была тяга к справедливости, мучительные размышления над работами Аристотеля, Платона и других светил философии о государстве и обществе, о путях переустройства несовершенного мира. Но об этом как раз думал и Спартак. Вообще в своих культурных запросах и их удовлетворении Спартак был вполне человеком своего времени. Из эпиков он выше всех ценил Гомера, среди трагиков — Софокла и Еврипида, среди лириков — Архилоха, из исторических писателей — Геродота, Фукидида и Ксенофонта, из ораторов — Демосфена. В философии он оказывал предпочтение стоикам, которые старались дать своим последователям твердую опору в превратностях жизни, проповедовали равенство и братство всех людей, учили следовать суровому долгу. Спартак ценил также многих римских писателей, современных ему философов. Знал он и собственно фракийскую литературу».

Прямой противоположностью людям, поразившим Рим величием своего Духа, к каким бы слоям общества они не относились, стали образы извращенных римских императоров, навсегда сохранившихся в умах потомков как воплощение человеческой низости, порочности и развращенности, как предел безнравственности, который может достичь человеческая природа. Имена Калигула, Нерон, Коммод, Каракала, Элиогабал опорочили трон римских цезарей, и показали как бесконечно далека власть государственных людей от садомазохизма Идола Насилия.

Э. Ренан «Антихрист»: «Нерон ежедневно объявляет, что только искусство должно считаться серьезной вещью, что благородный человек тот, кто откровенен и сознается в своем полном бесстыдстве, великий человек тот, кто готов всем злоупотребить, все потерять, все тратить. Добродетельный человек в его глазах лицемер, мятежник, опасная личность, а главное соперник. Когда он узнает о какой-нибудь чудовищной низости, подтверждающей его теории, он испытывает припадок веселья. Политическая опасность тщеславия и того ложного духа

соревнования, который с самого начала был червем, подтачивавшим латинскую культуру, выступала наружу. Комедиант приобрел право жизни и смерти над своей аудиторией, дилетант грозил людям пыткой, если они не восхищались его стихами. Мономан, опьяненный литературной шумихой, превративший прекрасные правила в каннибальские шутки, — вот какого властителя приобрела империя. Восточным деспотам, грозным и важным были чужды эти припадки дурацкого смеха, этот разгул извращенной эстетики. ...Так погиб на тридцать втором году властелин, не самый безумный и не самый злой, но самый тщеславный и смешной из всех, кого случай выдвигал на первый план истории. Нерон прежде всего явление литературного извращения. Он далеко не был лишен всякого таланта, всякой порядочности, этот бедный молодой человек, увлеченный плохой литературой, опьяненный декламацией, забывавший о своей империи, слушая Терпноса. Опасность литературного воспитания в том, что оно внушает непомерную жажду славы, не всегда сообщая моральную серьезность, которая определяет смысл истинной славы. Существо тщеславное, изнеженное, стремившееся к огромному, к бесконечному, но лишенное всякой способности рассуждать, должно было потерпеть жалкое крушение. Все, что было серьезного и честного, ненавидело его, чернь любила: одни наивно за блестящую внешность государя, другие за то, что он одурманивал их празднествами. Кроме того, он ненавидел сенат, римскую знать, суровую и непопулярную у черни.

Аплодисменты пятидесяти тысяч зрителей, соединенных в огромном котле, разжигающих друг друга, действовали так опьяняюще, что сам властелин начинал завидовать вознице, певцу, актеру; сценическая слава казалась первой из всех. Ни один из императоров, у которых в голове было не совсем ладно, не мог устоять против искушения получать венки на этих жалких играх. Калигула потерял в них ту крупицу ума, которой был наделен; он целыми днями развлекался в театре со своими бездельниками; позднее Коммод, Каракалла оспаривали у Нерона паль-

му безумия на этом поприще. Приходилось законом запрещать сенаторам и всадникам спускаться в арену, вступать в единоборство наподобие гладиаторов или бороться со зверями. Цирк сделался центром жизни; остальной мир, казалось, был создан для развлечения Рима. Без конца появлялись новые выдумки, одна чуднее другой, измышляемые монархом-режиссером. Народ переходил от праздника к празднику, говорил только о последнем представлении в ожидании обещанного нового, и в конце концов привязался к монарху, который превращал его жизнь в непрерывную вакханалию. Не подлежит сомнению, что этими постыдными средствами Нерону удалось приобрести популярность»

Карл Крист «История времен римских императоров»: «С этими же представлениями связана также претензия Калигулы на культовое почитание. Трусливый, дрожащий при всякой непогоде человек отождествлял себя с солнцем и с другими богами, серьезно думал, что общается с луной. Между Капитолием и императорским дворцом он воздвиг арку, чтобы постоянно иметь прямой контакт с Юпитером, использовал храм Диоскуров на форуме в качестве вестибюля к собственному дворцу, ему с трудом смогли помешать заменить знаменитую статую Зевса Фидия своим изображением и ввести в Иерусалиме в храме Яхве культ императора. Все это вряд ли стало бы возможным безграничной раболепности сената, который ответил на претензии Калигулы, обращаясь к нему как к богу и герою. За последним республиканским принцепсом, как его называли, последовал близкий к восточным формам монарх. Правление этого безрассудного, не знающего стыда злодея, как назвал его Фриц Тегер, можно было бы определить как извращение, если бы Калигула не был представителем характеризующих принципат сил...Как у Калигулы и Нерона, у Коммода страх сочетался с переоценкой собственной личности и патологическим поведением. Среди этих кризисов и нужды Коммод вел роскошный образ жизни. Если его отец был проникнут глубочайшим чувством долга и мучился угрызениями совести, то Коммод не имел никакого понятия о таких побуждениях. Зато он был одержим своим „благо-

родством“. При всем его уважении к различным восточным богам на первом месте в заключительной фазе стоял Геракл. Если мифологический Геракл победил чудовище, то Коммод приказал выловить римских калек, нарядить их чудовищами, а потом убивал их палицей, как он это проделывал с дикими животными в цирке. Эти эксцессы в конце концов стали ужасать даже его ближайшее окружение».

Э. Гиббон «Закат и падение Римской империи»: «Между этими невинными жертвами тирании ничья смерть не возбудила таких сожалений, как смерть двух братьев из дома Квинтилиана — Максима и Кондиана. Их познания, их занятия, их служебные обязанности и удовольствия были одни и те же. Им никогда не приходила мысль разобщить свои денежные интересы; все что они делали наводило на мысль, что в их двух телах жила одна душа., Антонины, ценившие их добродетели и с удовольствием смотревшие на их дружбу, возвели их в один и тот же год в звание консулов, а Марк впоследствии поручил им гражданское управление Грецией и начальство над большой армией, во главе которой они одержали значительную победу над германцами. Жестокосердие Коммода в конце концов соединило их и в одновременной смерти.

В душе Коммода угасли все чувства благородства и человеколюбия. В то время как он оставлял бразды правления в руках недостойных фаворитов, он ценил в верховной власти только возможность ни в чем не стесняться в удовлетворении своих чувственных потребностей. Он проводил свое время в серале, состоявшем из трехсот женщин и стольких же мальчиков; а когда все хитрости соблазна не помогали, грубый любовник прибегал к насилию. Древние историки подробно описывали эти сцены разврата, при которых нарушались законы природы и которые невозможно описать приличным языком нашего времени. Коммод с раннего детства находил удовольствие только в развлечениях черни — в играх цирка и амфитеатра, в боях гладиаторов и травле диких зверей. Палица и львиная шкура фигурировали подле трона в числе других символов верховной власти»

В то время как они разговаривали друг с другом, несколько центурионов, спрятавшихся в комнате, бросились с мечами на несчастного Гету. Растерявшаяся мать обвила его своими руками, чтобы предохранить от опасности, но во время бесполезной борьбы была ранена в руку, обрызгана кровью своего младшего сына, и видела как ее младший сын словами и своим собственным примером возбуждал ярость убийц. Лишь только преступление было совершенно, Каракала устремился скорыми шагами в лагерь преторианцев. Он стал истреблять все, что напоминало ему о его преступлении и о его убитом брате. Возвратившись из сената во дворец, он застал мать в обществе нескольких женщин, оплакивавших преждевременную смерть ее младшего сына. Он пригрозил им немедленной смертной казнью; эта угроза была приведена в исполнение в отношении дочери Марка Аврелия Фадиллы, и даже мать была вынуждена прекратить свой плач, и обращаться к убийце с радостной и одобрительной улыбкой. Полагают, что более двадцати тысяч людей обоего пола были казнены смертью под тем пустым предлогом, что они были в дружбе с Гетой. Наконец все личные поводы для клеветы и подозрений истощились, тогда император считал достаточным доказательством виновности тот факт, что он человек богатый и добродетельный. Установив такой принцип, он нашел ему самое кровожадной применение»

2. ИДОЛЫ НАСИЛИЯ У ЯЗЫЧНИКОВ И AUCTORITAS И POTESTAS У МЕТАФИЗИКОВ

— Правда сказано, что государство от бога, но не все общества были государствами, и не всякое насилие — власть и право. До осевого времени Карла Ясперса, то есть до того, как разум в полную свою силу логического мышления созрел и проснулся у людей, до первой метафизики и науки, были только язычники и их Идолы Насилия. Всем известны общества, которые они строили, эти чудовища-Левиафаны, которые

пожирали все человеческое для садомазохизма мертвого тока психики.

Был ли Египет в этом смысле государством? Нет, не был. Египет — классическая деспотия с Идолом Насилия. Вся «религия» таких язычников — это только поклонение Идолу насилия, пожирающему разум и добродетель человеческой энергии, тот святой дух, который вложен в человека вместе с разумом. Садомазохизм эгозащиты перемалывает духовную энергию разума и совести в мертвые автоматизмы насилия и раболепия, злорадства и жестокости, в котором человек видит поклонение своему Идолу Силы. Такие Левиафаны язычников — это человеческое жертвоприношение тому кровожадному Молоху садомазохизма, который превращает живую разумную ткань духа в мертвый ток психики.

— С осевым временем Ясперса, временем пробуждения «мировых религий», то есть философии, этики и метафизики, Логоса, который идет на смену магическому мышлению и мифам появляются первые государства, первые системы права и основанной на праве власти. Это уже не Левиафаны, которые пожирают человеческую энергию, принося ее в жертву Идолам Насилия. Теперь это самоуправление человеческих общин, которые ставят себе противоположную цель: изгнать, предупредить, наказать все проявления патологии садомазохизма, запрещая их в установленном для всех граждан праве.

Такое пробуждение мышления, метафизики, науки, этических религий приводит к становлению государства и институтов права и власти, что находит проявление прежде всего в разделении власти на законодательную и исполнительную. Деспоты сами решали что делать народу, в государстве законодательная власть всегда отделена от правительства, и принадлежит всему народу. Это может быть народное собрание, как было в маленьких полисах Греции, или образованная элита общества как было в сенате Рима, или израильские пророки, говорящие истину царям от лица народа, или научная элита человечества, представляющая общую для всех истину, — так или иначе, эта законода-

тельная власть всегда представляет Разум народа, человечества на данном этапе развития общества.

Римляне называли это разделение на законодательную и исполнительную власть, пришедшее вместе с осевым временем Ясперса — auctoritas и potestas. Ко времени Римской республики, греческая философия, литература и наука, этические религии Индии, Персии, Израиля сделали уже большой прогресс. Рим, в котором все эти брожения проснувшегося человеческого Логоса перемешались и ускорили реакции интеллекта, удивил мир новым откровением — рождением римского права, или «писанного разума». Неслучайно поэтому Рим становится первым всемирным государством, цивитас, в основе которого не произвол садомазохизма, а гражданское право и народный суверенитет; и власть которого не есть голое насилие, но законодательная и исполнительная власть правового государства. В таком государстве нет места Деспотии (поклонению Идолу насилия), но в начальных стадиях всегда есть место для Тирании, то есть для незаконного захвата auctoritas и potestas и в одних руках, так что и сам тиран и граждане осознают тиранию как незаконное правление. В деспотиях Идола Насилия не только считают нормой, но поклоняются ему, в этом отличие деспотии от тирании. Таким образом, первые государства носили характер −демократий-тираний, в отличие от восточных деспотий с их поклонением идолу насилия.

Именно римское право, как право писанного разума, позволило римлянам основать первое всемирное сообщество людей, как цивилизованной самоуправляющейся общины (со всеми эксцессами первичных демократий-тираний). Всемирность государства, то есть его универсальность происходит от общей природы человечества. Если интеллект и истина одни, если законы природы и человеческая природа идентичны не может быть различных auctoritas, различного права и различной законодательной власти для всего человечества. Тогда естественное право выражает единую истину интеллекта и науки, а государство по необ-

ходимости станет единым универсальным телом всего человеческого сообщества.

Э. Ренан «Марк Аврелий и конец античного мира»: «Таким образом, окончательно сложилось чудесное целое, названное римским правом, тоже своего рода откровение, честь которого, по неведению, присваивается компиляторам Юстиниана; но которое в действительности, было делом великих императоров 2 века., превосходно разъясненным и продолженным выдающимися юристами 3 века. Римскому праву предстояло торжество менее шумное, чем христианству, но в известном смысле более прочное. Вытесненное сначала варварством, оно воскреснет к концу средних веков, станет законом вырождающегося мира и при небольшом изменении сделается законом новейших народов. Этим то путем великая школа стоиков, попытавшаяся во 2 веке преобразовать мир и как казалось, испытавшая полную неудачу, в действительности одержала полную победу. Собранные классическими юристами времен Севера они стали впоследствии законом всего мира. А эти тексты — дело выдающихся законников, которые собрались вокруг Адриана, Антонина и Марка Аврелия и окончательно ввели право в философский его период».

3. ВСЕМИРНОЕ ГОСУДАРСТВО И ВСЕЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

— Господи, вот Павел апостол говорил, и много спорили об этом: всякая власть от Бога. Рассуди, что в этом правда, а что нет. Ибо что нужна власть, то разумному человеку понятно, но что часто во власти порочные люди, сгущающие мрак, вместо того, чтобы его рассеивать, — тоже давно всем известно.

— Сказал давно: Богу — богово, Кесарю — кесарево. Еще римляне знали, что власть из двух частей состоит — законодательной и исполнительной. Законодательная власть — от бога, ибо бог установил законы природы и законы человека и общества. А исполнительная власть — людям, чтобы они установили

себе правление согласно законам божьим. Римляне называли это: auctoritas и potestas.

— Почему же тогда Римская империя упала, если римляне все правильно делали?

— Римская империя не падала, Тесла, и никогда не упадет. Римская империя — то первое настоящее государство, потому что первое мировое, универсальное государство. И поскольку Бог заложил людям — общую природу и общие законы духа и общества, — именно мировое государство естественная форма общежития для них. Из святых людей — Данте понимал значение Рима как всемирного государства, а Августин проклинал римлян как «шайку разбойников». Но прав Е. Трубецкой, когда пишет что «Град Божий» Августина во многом имел черты Римского государства, так как унаследовал его философию естественного права и платоновского государства Цицерона. Данте писал во «Вселенской монархии», что Рим был тем всемирным сообществом, которое дало людям гражданское право и справедливость, и что только на таких общечеловеческих принципах может быть построено благоденствие общества.

Потом многие спорили о роли Римской империи: за всемирное государство стояли Эрнест Ренан, Т. Моммзен, Якоб Букхард, Утченко; против — Гердер, Гегель, Гиббон, Нибур.

Правда в том, что всемирное государство также необходимо, как вселенская церковь. Но первое никогда не появится, пока второе не наберет силу. А. Тойнби правильно рассматривает проблему общества с точки зрения динамики универсального государства и вселенской церкви. Пока власть в обществе не будет разделена на auctoritas и potestas, на законодательную власть церкви и исполнительную власть людей, нечего ждать никакого благоденствия. Идолу Насилия, этому ненасытному Молоху, будут уходить человеческие жертвоприношения. Ибо люди видят во власти Идола Насилия, тогда как власть всего лишь исполнение божьей воли, указанной в законах, постигаемых наукой.

— Разве не перестал Рим существовать в пятом веке, господи? Или Византия сохранилась до 15 века?

— Рим и сейчас стоит, не знаешь разве? Византия как раз упала после Юстиниана, потому что там погибла греко-римская культура. А Римская империя перешла только из рук римлян в руки готов, лангобардов и франков. Но сама империя осталась: осталось римское право и христианская церковь, осталась римская литература и греческая культура. И именно потому осталась здесь греко-римская культура, что сам Рим перешел во власть варваров. Уважение к Риму стало преклонением перед вселенской церковью христиан. Так сохранили уважение к всемирному государству, так сохранили разделение между государством и церковью, так сохранили законодательную и исполнительную власть, auctoritas и potestas. Уже Карл Великий — первый император новой западной Римской империи, а Лев Третий и католическая церковь — наследники не только римского права, но и всей античной науки. Задолго до этого папа Геласий Первый, выводя традицию из римского разделения власти между законодательством сената и исполнительной властью магистратур, называет христианскую церковь — auctoritas, а государство — potestas. Византия погибла потому что сразу соединила эти понятия в одно, а тогда сразу теряется смысл власти, как управления согласно науке, согласно божьим законам или законам природы, назови как хочешь. И власть превращается в Идол Насилия. Так эту тысячу лет и провели византийские ромеи в кровавых играх за трон, так и не заметили как потеряли трон в этих играх.

А западный Рим породил великое противостояние церкви и государства, знаменитую борьбу гвельфов и гибеллинов, пап и императоров, духовенства и королей. И из этого противоборства сначала родились свободные республики Ломбардии, потом Реформация, а потом Возрождение, рационализм и наука Нового времени. Великие географические открытия, великие открытия в естественных науках — все это грандиозный успех в развитии Духа, который не был бы возможен без противостояния церкви и государства. Наконец, родились и активные поиски нового справедливого устройства государства. Но здесь

наука еще очень примитивная и не справилась. Всемирное государство и вселенская церковь потерпели крушение. Если кто домогался их снова построить, так только тот кто наивно думал, что римляне стали великими, служа Идолу Насилия. Наполеон и Гитлер начинали строить мировые империи, но трон ставили Идолу Насилия.

СССР и Америка сделали еще одну попытку возродить всемирное государство Римской империи. Обе страны отказались в науке от Духа и метафизики, от рационализма Декарта и Эйнштейна. Америка также как и Россия строили свои научные храмы, свои новые церкви на дарвиновской парадигме и на немецкой философии. И то и другое порождение Нового времени в превознесении Эго человека, научный эгоизм, который противопоставили старой христианской доктрине самоотречения и аскезы. СССР уже рухнул, США тешат себя надеждой, что смогут взять власть в свои руки и стать вторым Римом, второй всемирной державой. Они ошибаются, их церковь также ущербна как церковь России, разделение auctoritas и potestas также отсутствует.

— Каким же будет новое всемирное государство, господи?

— Много великих мужей про него говорили и писали. Начиная с Платона уже. У Цицерона в «Государстве и законах» идеально рассказано о всемирном государстве. Гуго Гроций и Кондорсе, Эрнест Ренан и Карл Ясперс, Огюст Конт и Жозеф Прудон, Герберт Спенсер и Петр Кропоткин, Эйнштейн и Бертран Рассел. Суть его в том, что auctoritas и potestas обретет четкую форму разделения научного и юридического контролей. Вселенской церковью станет мировая наука, и в частности законы Духа, законы психики будут положены в основы всех национальных законодательств. А всемирным государством — станет Международное правительство, которое будет исполнительной властью этой вселенской церкви, будет координировать правовые системы национальных государств и этим ограничивать их национальные суверенитеты. Но конечно во всем остальном они будут совершенно автономны и независимы. Более того, это спасет

и народы национальных государств от централизованной власти своих стран, так как международное правительство и вселенская церковь будут гарантами соблюдения прав человека в том смысле, в котором эти права есть отражение закономерностей свободного Духа человека.

4. РИМСКОЕ ПРАВО И ИДОЛ НАСИЛИЯ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

— Правильно говорит Ренан, что Римское право — это тоже откровение. Гражданское право римлян с его равенством всех перед законом, с добром и справедливостью в определении права, с рациональной логикой и фактами как методом права — безусловно откровение. Римляне понимали и естественное право как общечеловеческую природу. Благочестие лежало в основе древнего права римлян, и эта первичная примитивная религия римлян стала светочем и откровением на долгие века для всего мира.

Но конечно, как всякое первичное откровение, как проповеди Заратустры или Будды, Исайи или Пифагора, это было только начало, только искры, из которых пламя разгорится только много веков спустя. Тем не менее, римлянам удалось то, что не удалось грекам, несмотря на превосходство последних в философии, в науке и культуре. Благодаря римскому праву они смогли не просто победить силой оружия, а привлечь в союзники, в единое государство и соседние латинские народы, и многие другие народы, которые просили помощи и покровительства Рима. Греки тоже одержали блестящие победы над Персидской империей, в разы превосходившей их собственные небольшие полисы. Но не говоря уже о том, что они не сумели интегрировать Персию в состав своего государства, они не смогли даже сохранить союз своих собственных полисов-государств, который после войны сразу распался. Распался и повлек за собой жестокую междоусобную войну, уничтожившую государственность греков.

Не так было у римлян. Они сумели объединить все завоеванные страны в единое государство, где в конечном итоге гражданское право римлян было распространено на все население страны. Они сумели создать такое право, такую юридическую систему, которая сделала возможным существование мирового государства. И это мировое государство не только сохранило истоки человеческой цивилизации, но и распространило их по всему миру.

С другой стороны, оно же показало миру, до какой степени низости может опуститься человеческая натура. Трон мировой державы неоднократно оказывался в руках порочных душ, видевших в нем только Идол Насилия. Достаточно сравнить с одной стороны таких славных римских мужей, как Гракхи, Катоны, Тацит, Цицерон, Спартак, Цезарь, Помпей, Август, Веспасиан, Сенека, Тразея Пет, Плинии, Антонины, Александр Север и Юлиан Отступник, Феодосий Великий и Стилихон, и с другой стороны — Суллу, Катилину, Антония, Калигулу, Нерона, Коммода, Каракалу, Элиогабала, младших сыновей Константина, Гонория и др.

Если первые, при всех своих несовершенствах — прекрасны набравшим высоту Духом, что видно и в их уме, и в отваге, и в трудолюбии и великодушии, то другие также безобразны своим умственным и нравственным убожеством, своей потребностью превращать в прах все искреннее и человеческое в угоду идолам насилия. Конечно, такая бездна, такая пропасть в зрелости человеческих душ говорит о незрелости человечества в эту эпоху.

auctoritas и potestas были намечены, но еще не разделены. За что римляне убили Цезаря? За то что он соединил в себе auctoritas и potestas. Т. Моммзен прав, когда говорит, что если был тогда на свете человек, достойный auctoritas, то это был Цезарь. Верно, Цезарь был прекрасен во всем, и прежде всего в широте, в уме и отваге, в великодушие, в милосердии своей души. Но Моммзен не прав, когда говорит, что есть такой человек на земле, который достоин соединить в себе auctoritas и potestas. Даже Я когда приходил, говорил законы от имени от-

ца моего небесного. Законы природы, законы разума установлены богом, Интеллектом, и не дело смертного говорить их от своего имени. Цезарь обожествив себя, соединл в себе auctoritas и potestas. И этого ему римляне не простили. И все же именно потому, что он был настоящим Духом, настоящей силой разума и добродетели, народ не поддержал убийц, а приветствовал тех, кто отомстил за него.

Августа называют лицемером. Но Август не был лицемером. Он только снова разделил auctoritas и potestas. Его гимн и песня Свободе и Республике, римскому праву и достоинству граждан — это не лицемерный фасад, за которым скрывается жажда власти злорадство. Это дань уважения тому священному праву народа, которое издавна и считалось в Риме auctoritas, и которое Цезарь так бесцеремонно попрал, когда обожествил самого себя, сделал народ только подданными, зависимыми от его знаменитого великодушия и милосердия. Август отдал народу его права, как священные и неотчуждаемые, а не подарил их от широкого плеча «господина и бога». «Дом принцепса», в котором всегда стоял алтарь и щедрой рукой устраивались празднества, 82 храма, которые он восстановил, отказ от обожествления — всем этим он подчеркивал разделение auctoritas и potestas, или государства и церкви, если говорить на современном языке. Он был наследником Цезаря в объединении Римской империи, но он устранил ошибку Цезаря, и мир прославил его как Августа, спасшего цивилизованный мир еще на 500 лет.

Однако, несовершенство римского права, которое было не более как схоластика, дедукцией игрой слов, из которой можно было приходить к противоположным заключениям (в отличии от настоящей науки, основанной на законах природы), не могли конечно удержать этого разделения государства и церкви Августа. Кто-то совсем отказывался от церкви как Тиберий и Веспасиан. Для каждого это плохо закончилось, если вспомнить, как печально закончилось правление Тиберия с его 60 процессами оскорбления величества и казнью Сеяна, за которые он прослыл деспотом. Веспасиан своей скромность, умом и храбростью, от-

менивший закон об оскорблении величества и отказавшийся от охраны, импонировал всем до конца жизни; зато его младший сын Домициан уже называл себя «господином и богом», и не обладая истинным величием Цезаря, уже спешил соединить в себе auctoritas и potestas. Конечно, он был убит. Так закончилась династия Веспасиана. Уже Калигула, Нерон и Коммод объявили себя высшими божествами, соединив в себе auctoritas и potestas. Они все разделили участь Домициана.

Великие Антонины вернулись к мудрой политике Августа, четко разделив auctoritas и potestas. Пусть исполнительная власть в руках императоров, законодательная власть полностью освещена авторитетом римского права и греческой философии; ученые и юристы окружают императоров, которые в прямом смысле служат народу. Но недостаточность римского права и греческой философии была так велика для удержания разделения церкви и государства, что уже сын Марка Аврелия, Коммод, становится одним из самых гнусных извращений самообожествления и превращения Трона всемирной державы в Идола Насилия. За ним идут Каракала и Элиогабал, потрясшие римлян глубинной порочности своей низкой натуры.

Принятие Константином религии христианства в этом смысле было также неизбежно, как неизбежно падение зрелого яблока. Однако, как о Генрихе Восьмом говорили, что в его время Реформация церкви проявилась только в ограблении монастырей, так и христианство Константина проявилось только в невиданном до тех пор цинизме, с которым его младшие сыновья перебили всех родственников по мужской линии, чтобы не оставлять соперников на трон; а потом перебили и друг друга, что следовало ожидать. Впрочем и сам Константин подал пример, убив невинного старшего сына Криспа, только потому что тот подавал большие надежды. Это очевидный пример Идола Насилия в который превращают трон лишенные Духа люди. Вопреки поведению здоровых людей, которые направляют власть на то, чтобы укрепить науки и добродетель, они делают все наоборот: уничтожают все человеческое для служения Идо-

лу Насилия, которому молятся. Константин унаследовал трон от Диоклетиана, и вместе с последним завершил соединение auctoritas и potestas в обожествлении монархии. Этим и отличалась впоследствии Византия — в языческом характере христианства.

Феодосий Великий был тем западным императором, который утвердил христианство на западе, и завещал его католической церкви Средневековья. Вопреки Константину он славился терпимостью ко всем вероисповеданиям, хотя и запретил жертвоприношения. Он помогал всем дальним и ближним родственникам, и поставил ребром вопрос перед сенатом о религии. Знаменитое отречение от язычества сената и положило начало христианской церкви в управлении западным миром.

Великие императоры ставили разум и добродетель во главе своего торна, которому сами преданно служили. Варвары, случайно попадавшие на трон, превращали себя в Идолы Насилия, которому, как Молоху, от давали все разумное и добродетельное в качестве человеческих жертвоприношений. Если Марк Антоний, от воли которого зависело признавать ли соправителем и названным братом Луция Вера, настоял на этом, даже вопреки воле народа, то Каракала заманил родного брата Гету к матери и убил его, несмотря на мольбы матери, в коленях которой Гета искал последнего спасения. Если Цезарь, Август, Адриан, Марк Аврелий, Юлиан, Феодосий окружали себя философами, стоиками, академиками и перипатетиками, то Нерон казнил Тразею Пета и Сенеку, Домициан приказал выслать всех философов. Если Александр Север не смог спасти Ульпиана от мечей преторианцев даже укрывая друга своим плащом, то Каракала сам казнил Папиниана, отказавшегося оправдать убийство Геты. Если Марк Аврелий ненавидел цирковые зрелища, и старался как мог сделать их человечнее, постелив матрацы и заменив настоящее оружие гладиаторов на игровое, то Коммод наряжал римских калек в чудовищ и в образе Геракла убивал их в цирке палицей. В этом фундаментальное различие между Троном империи как auctoritas и троном как Идолом Насилия.

5. ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ИДОЛ НАСИЛИЯ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

— Святые отцы церкви, Амвросий, Августин, Иоанн Златоуст верно рассудили о власти, когда разделили власть на град земной и град божий (Августин), на царство и священство (Амвросий), на тех кто достоин власти, и тех, кто недостоин власти (Златоуст). И папа Геласий Первый был прав, когда сказал в письме к Анастасию, императору Византийскому, что auctoritas и potestas древних римлян также верно и в применении к власти короля и власти церкви христианского мира.

Католическая церковь развила учение о двух мечах, светском и духовном, которые ведут людей на пути господнем, и с честью сражалась на этом пути все раннее Средневековье. Прав был Огюст Конт, когда говорил, что католическая церковь заслужила вечную славу за разделение властей. Та же Византия, в которой христианство, как при дворе Константина, сразу превратилось в придворную жреческую касту, не сыграла никакой роли в становлении мировой науки и мирового духа (только косвенно, сохранив древние античные книги, и передав их на запад после турецкого завоевания). Иначе было на Западе, где католическая церковь долгое время с честью несла знамя духовного лидера, увлекая за собой примитивные умы варварских завоевателей.

Нравственная чистота и глубина веры первобытных христиан не оспаривается даже такими строгими критиками христианства, как Э. Гиббон или Б. Рассел. В «Исследовании истории христианства», серии блестящих аналитических работ, Э. Ренан приводит множество документальных свидетельств искренней добродетели и стойкости духа первобытных христиан, поразивших античный мир мужеством с которым они скорее принимали мученическую смерть, но не отрекались от своей веры. Ренан выводит этику любви к ближнему и преданность единому Богу из социалистического учения древних евреев, тогда как метафизику Царствия Небесного христиан — из метафизики

Платона. В этом согласны с ним и Рассел, который считает Оригена одним из основных теоретиков христианства, и Штраусс, и Е. Трубецкой, и сам Августин ссылается на Платона.

Правда это, греко-римский мир дал людям философию, науку, право и искусство, а еврейский мир, много скитавшийся в Египте, Халдее и Персии, научил людей этике любви к ближнему, социализму вместо индивидуализма. В этом было значение синтеза христианского, в этом было великое значение христианской философии, сохранившей цивилизацию античности, и давшей ей новый толчок в эпоху Возрождения.

Однако, христианство проиграло. Проиграло во всех его видах: православие было уже ничем в Византии, католическая церковь изжила себя вместе с превращение папства в монархическое государство, а Реформация протестантов остановилась, когда Лютер объявил разум — дьявольщиной, а Кальвин сжег на костре Сервета в старых традициях позорной папской инквизиции. Потому что и папство католиков и Реформация протестантов имела одни корни в учении предопределения воли Августина. А учение это, будучи противно науке и интеллекту, оставило очень небольшое зерно истины в себе. Так, постепенно, христианство совершенно разошлось с разумом и наукой и замкнулось в догму и мистике. Здесь оно потеряло всякую связь с Богом, и как всегда бывает в таких случаях, превратилось в его антипода, в поклонение Идолу Насилия. Это со всей отчетливостью просматривается во всех извращенных фигурах папства, которые использовали разделение церкви первобытных христиан для утверждения власти собственной монархии, а вовсе не для духовного служения светскому миру. Бонифаций Восьмой, Сикст Четвертый, Александр Борджа, Лев Десятый — эти имена стали притчей во языцех, они стали символами порока и разложения. И виной всему разрушенная связь между религией и разумом, между метафизикой и наукой. Святой Дух — есть истечение Разума. Отберите разум у человека, говорил Томас Пейн о развратившемся клире, — и будет все равно кому читать Евангелие, человеку или лошади. Да, без Разума нет ни святого духа, ни человека, ни евангелия.

Но не так было с первобытным христианством, когда именно разум стоял у истоков создания и поисков христианской истины и теории. Гностики и манихеи, ариане и донатисты монофизиты и иконоборцы — то, что впоследствии назовут ересями, когда канонизируют свод выбранных мифов как догмы, было на самом деле активными поисками истины. Греческие философы, состязавшиеся в интерпретации, критике, и аналитике христианства, платонизма, неоплатонизма. Шли поиск и становление новой метафизики, которая включала бы в себя и практическую этику. В это время все было настоящим: и активность разума, искавшего истину, и активность сердца, искавшего добродетель.

Именно первые христианские епископы спасли Рим при его падении. Падение с поднебесных высот мирового владыки, на которые занес себя Рим, расшиблось бы в щепки под тяжестью собственного веса, если бы христианство не стало тем водяным рвом, которое обеспечило мягкое приземление гиганту. И это признает даже Гиббон. Варвары ко времени падения Рима уже в большинстве своем приняли христианство, ибо религия эта распространялась не в официальных храмах Рима, а в простонародных общинах, именно как религия общей человечеству сердечности и добродетели. Когда Аттила стоял у ворот Рима, босой папа Лев Великий вышел к нему и четыре часа уговаривал его не разрушать великий город. Когда позже Рим разграбил Аларих, благодаря тому же Льву Первому, разграбление прошло с меньшими насилиями и разрушениями, поскольку Аларих обещал держать свою армию в узде. Правление Одоакра и Теодориха, двух готских королей — было уже правлением христианских королей. Особенно Теодорих оставил о себе память как о просвещенном правителе, чьи благоразумие и гуманность оставались образцами добродетели во все Средневековье. А когда после готов Рим захватили дикие лангобарды, папы Григорий Первый, Григорий Второй, Стефан и Захарий спасли Рим от разрушения проповедеми и увещеваниями христианских дикарей, как когда то Лев Великий. Король лангобардов бросился в ноги папе Григорию Второму, когда мог завоевать Рим и уни-

чтожить католическую церковь. А Захарий убедил другого короля лангобардов постричься в монахи. Так, христианская церковь спасала Рим, пока Римская империя вновь не воспряла из пепла и не была восстановлена папой Львом Третим и королем франков Карлом Великим.

Христианская церковь стала тем новым институтом, который защитил трон мировой империи от произвола Идола Насильников. Древний римский сенат в свое время не смог удержать функции auctoritas не смотря на все старания Августа. Христианская церковь заняла это важное место в дихотомии власти auctoritas и potestas. Если в Византии православие, подчинившееся трону, постигла участь римского сената, утратившего auctoritas, и превратившегося в орудие Идола насильников, то в Риме католическая церковь, оградив себя от посягательств светской власти долгое время сохраняет значение духовного светоча для этой власти. История Византии — история дворцовых переворотов вокруг Идола Насилия. История Западного Рима — история сохранения в жесточайшей борьбе фитиля Духа, фитиля знания, науки и этики, фитиля свободы древней цивилизации.

Карл Великий, подобно Теодориху, с большим почтением относился к католической церкви. «Град Божий» Августина была его любимым чтением. О его дворе говорят как о времени ренессанса античной культуры. Защитив Рим от подчинения его лангобардам, Карл Великий спас античную цивилизацию. Карл действительно заслужил свое место в истории как Великого деятеля, проявив незаурядную широту и величие ума, не опустившись до эгоизма мелкого грабителя и почета Идола насилия. Он не стал завоевывать Рим и подчинять себе пап, как сделали византийские императоры. Он подтвердил все дары церкви своего отца Пипина Короткого, и отдал еще земли во владение папству, которое с этого времени получало юридическую и экономическую независимость от других королей и феодалов. Это Карл Великий раздавал иммунитеты епископам Ломбардии, из которых потом выросли те замечательные свободные республики,

которые разбили цезаристские амбиции Фридриха Барбароссы. Это он на коленях принял корону от папы, заложив этим прецедент коленопреклоненного посвящения королей в императоры. Это он не словом, а делом доказал важность доктрины св. Августина и разделении града земного и града божьего. После Карла Великого партии гвельфов и гибеллинов будут спорить и драться за превосходство папы или императора, и каждый раз их взор будет обращаться к коленопреклоненному Карлу перед духовной властью церкви. Последним средневековым императором станет Наполеон, очень далекий от мудрости и истинного величия Карла Великого. Желая положить конец созданному Карлом образу коленопреклоненного императора, получающего корону из рук папы, Наполеон грубо вырвет из рук папы корону и самостоятельно возложит себе на голову. Если папство проиграло еще во времена Бонифация Восьмого, державшегося с тем же наполеоновским наивным хамством в отношении королей, то призрак империи умер вместе с помешательством Наполеона, последнего цезаря западного Рима. Гитлер уже будет порождением философии Нового времени.

Григорий Гиндельбрант, позже папа Григорий Седьмой, завершил становление католической церкви как самостоятельной духовной власти, как auctoritas, противостоящей и дополнявшей potestas королей уже на том базисе, который был подготовлен Карлом Великим. Реформы церкви, которые провел Гиндельбрант, опирались уже на монастыри (Клюнийский монастырь) и возрождение движения святых аскетов: св. Ромуальда, Альдеберта, Нила. Влияние пап на сознание простых людей крепнет через учреждение большого количества монастырей и монашеских орденов. В этом исостоит духовное влияние, которому с этих пор должны повиноваться короли: чтобы держать в узде народ, они не должны ссориться с католической церковью. Борьба с симонией, инвеститурой и за целибат, которую он успешно завершил, окончательно высвободила церковь из сферы власти светских королей, запретив продажу церковных должностей, назначение на должность вне церкви

и браки духовенства. Так поднималась мощная духовная сила, готовая сразиться с абсолютизмом последних цезарей императорского Рима. Сила, которая защитила трон западного Рима от приверженцев Идола Насилия. Папство Григория Седьмого считается пиком могущества католической церкви, увенчавшегося знаменитым «хождением на Каноссу» императора Генриха Четвертого. Случай, который подтвердил силу духовного влияния пап на население, когда отлученному от церкви императору, перестали повиноваться его народ и вассалы.

Когда Фридрих Барбаросса решил превратить трон мировой империи в Идола Насилия по примеру плохих римских цезарей, его уже встретили свободные итальянские республики и города Ломбардии, вызревшие под иммунитетами Карла Великого и независимостью Рима и католической церкви. Свои первые военные успехи, особенно разбой в Милане, он защитил речью об абсолютизме власти цезарей, и на этом основании утвердил уничтожение свободных общин Италии — легитимным. Ему ответили цитатой из Юстинианова кодекса: «Твоя воля есть закон». Однако, и ему пришлось «идти на Каноссу» к папе Александру Третьему после всех драматических перипетий войны: союз городов Ломбардии нанес Барбароссе сокрушительное поражение. Фридриху пришлось упасть на колени перед папой, подтвердив тем правоту Карла Великого, против которого бунтовали все средневековые императоры-цезари. Макиавелли, ненавидевший пап, возмущен, что к этому же папе Александру Третьему «ходил на Каноссу», то есть каяться на коленях и просить отпущения грехов и Генрих Второй Английский, которого обвинили в убийстве архиепископа Кентерберийского Томаса Бекета.

Папа Инокентий Третий дал жизнь самым знаменитым монашеским орденам — доминиканцам и францисканцам. Они и стали разящим мечом в руках католической церкви. На его папство приходится война Иоанна Безземельного с английскими баронами, в которой папа сыграл не последнюю роль. Благодаря отлучению Иоанна от церкви, баронам удалось переломить в ко-

нечном итоге ситуацию и вынудить Иоанна к подтверждению Хартии вольностей. В дальнейшем, назначенный папой архиепископом Стефан Ленгтон много способствовал утверждению хартии вольностей во время второй баронской войны Симона де Монфора и последующего установления парламента в Англии. Несмотря на тот, что Инокентий Третий впоследствии стал лавировать и менять свои решения, свобода английского народа напрямую зависела от защиты церкви, а их хартии вольностей говорят от имени Христа и Евангелия. Бесчисленные беззакония Иоанна Безземельного, плохого цезаря времен древней империи, были такими же отвратительными жертвоприношениями Идолу Насилия.

Внука Барбароссы, Фридриха Второго называли «страшным врагом папства». Инокентий Третий, победив двух предыдущих императоров, расчистил дорогу к трону внуку Барбароссы, и умер. Первые папы быстро сдались перед энергией этого «страшного врага папства», поставившего себе задачу восстановить Конституцию Римской империи времен абсолютизма Константина и Юстиниана. Инокентий Четвертый продолжил линию своего предшественника, мобилизовав на борьбу с императором доминиканцев и францисканцев. Феодалы, родовая аристократия, которая, как правило, держала линию императора, покинула его и перешла в ряды гвельфов, напуганная абсолютистской политикой Фридриха. После смерти Фридриха Второго, Карл Анжуйский казнил попавшего в плен последнего наследника Гогенштауфенов Конрадина. 1267 год стал датой триумфального разгрома папством императорской династии Гогенштауфенов. Так цезарианские амбиции Гогенштауфенов потерпели сокрушительное поражение в борьбе с католической церковью, которая еще раз доказала, что не является такой же выродившейся духовной силой, такой же номинальной auctoritas, каким стал древний римский сенат в Риме цезарей.

Бедой папства стало собственное вырождение в абсолютизм позднеримских цезарей. В тот момент, когда католическая церковь перестала быть духовным институтом, и захотела светской

власти, не только auctoritas, но и potestas, не только священства, но и царства, — она потеряла все также, как потеряли все римские императоры, и императоры священной римской империи Средневековья. Она погибла по тем же причинам, по которым одержала вверх над императорами: превратилась в абсолютную монархию с поклонением Идолу силы, вместо того, чтобы оставаться духовным наставником, руководящей и направляющей инстанцией. Тем не менее, заслуги католической церкви трудно переоценить. Это в недрах ее монастырей сохранялась в кропотливой переписке монахов античная культура; это церковь монастырями и монашескими орденами сплотила и усмирила сознание диких орд варваров; это церковь была оплотом всего простого народа, его защитницей от беспредела сеньоров и гарантом равенства всех перед богом; наконец, это церковь устраивала приюты и ночлежки для бедных и нищих, больницы для больных и страждущих. Из церковных иммунитетов вышли первые свободные общины, и христианская философия становилась обоснованием первым хартий вольностей. Папа Климент Четвертый, который видел падение последнего Штауфена, и благословил крестовый поход Людовика Святого, покровительствовал одновременно Фоме Аквинского, которого пригласил в Рим, и Роджеру Бэкону, ученому Оксфорда, которого освободил из ссылки. Из схоластики Аквината разовьется рациональное мышление, а из критики схоластики, предпринятой Роджером Бэкон, начнется новая наука.

Однако, ко времени знаменитой борьбы гвельфов и гибеллинов во Флоренции, о которой рассказывает Данте (а позже Макиавелли), папство безвозвратно выродилось, о чем со всей убедительностью свидетельствуют такие монументальные труды Данте как «Комедия» и «Всемирная монархия». Данте, бывший всегда гвельфом на стороне папы, и родичи и друзья его, вдруг решительно переходит на сторону гибеллинов императора, и призывает его освободить Италию от папства. К этому времени папство уже не удовлетворялось формулировками Геласия Первого, Амвросия и Августина о разделе духовной и светской

власти между церковью и государство, а подобно государям и императорам, с которыми оно воевало претендовало на всю власть. Вновь Идол Насилия помутил людям разум и лишил их силы в конечном итоге. Уже Инокентий Третий объявит о соединении auctoritas и potestas, священства и царства, града божьего и града земного в лоне церкви, не понимая, что этим не приобретает, а теряет духовную власть. Бонифаций Восьмой, личный враг Данте, решит доказать это на деле внуку Людовика Святого, Филиппу Красивому. У Данте будет шанс увидеть унижение и смерть своего врага, которого Филипп Красивый просто прикажет арестовать своему отряду солдат. Уже следующий папа Климент Пятый откажется от самостоятельности и перенесет резиденцию пап во французский город Авиньон, пожалованный Филиппом Красивым. Это авиньонское пленение пап станет абсолютным моральным концом папства, которое лишится окончательно своего духовного авторитета. С этого момента папство и католическая церковь превращаются в рядовую светскую монархию, наряду с другими, так что император Карл Четвертый Люксембургский уже даже не упоминает папу в «Золотой булле».

Возвращение в Рим уже не станет реабилитацией. Начало 15 века — это время столетней войны во Франции и Англии и Жанны д Арк. В 15 веке папа Сикст Четвертый утверждает инквизицию в Испании, которая вскоре станет известной кровавыми аутодафе Торквемады на весь мир. Этот же папа Сикст Четвертый уже не просто торгует отпущением грехов, но планирует ряд преступных заговор с целью захвата европейских тронов для своих родичей. Идол Насилия во всей своей порочности вновь встает над западным Римом как когда-то во времена его падения под топорами варваров. Это Сикст Четвертый станет организатором знаменитого «заговора Пацци», как попытки отобрать трон у Лоренцо Великолепного и его брата Джулио Медичи. Джулио будет жестоко убит, и Лоренцо отомстит не менее жестоко, повесив всех участников заговора на окнах Палацо Вьекко, в том числе и кардинала папы. Лоренцо Великолепного

славят за просветительство и покровительство науке и искусствам, за поддержание мира и благосостояния граждан, так что папа натолкнулся на всеобщую народную поддержку Медичи. Академия платоников, организация государственной библиотеки, знаменитейшие художники своего времени, Микеладжело и Боттичели. Тем не менее, сыновья обоих братьев, на которых покушался папа, станут сами папами в ближайшем будущем, возглавив тем самым борьбу с поднимающейся Реформацией. Лев Десятый — сын Лоренцо Медичи, и Климент Седьмой — сын Джулио Медичи, — суждено стать знаковыми фигурами в истории Реформации. Первый станет объектом обвинений Лютера, а второй возглавит борьбу с Генрихом Восьмым, отделившего англиканскую церковь от римской. Тогда же будет казнен великий гуманист и друг Эразма Роттердамского, автор «Утопии» Томас Мор, отказавшийся повиноваться приказу Генриха Восьмого о подчинении англиканской церкви королю (а не римскому папе). Во Флоренции Реформацию возглавит монах доминиканец Савонарола, и будет казнен одним из самых порочных пап, которых порождала земля — Александром Борджа. Старший сын Лоренцо Пьерро Глупый будет изгнан Савонарой из Флоренции, а внучка Пьерро и правнучка Лоренцо, Екатерина Медичи, возглавит войну с Реформацией во Франции, став организатором печально известной Варфоломеевской ночи.

Так печаль закончит свои дни католическая церковь и папство. По всему миру все прогрессивные силы вместе с Данте отрекутся от папства, особенно те, что сохранят уважение к христианству. После убийства двух великих королей Франции, Генриха Третьего и Генриха Четвертого, католиками –фанатиками, кардинал Ришелье в тридцатилетней войне католиков и протестантов станет на сторону Реформации, направив все силы на борьбу с католической Испанией. Протестантка Елизавета, дочь Генриха Восьмого, унаследует трон у Марии Кровавой, испанской католички, при которой Англия запылала кострами бесчисленных аутодафе по примеру инквизиции Торквемады. Оливер Кромвель и Джон Мильтон положат конец

католическому правлению Карла Первого, притеснявшего индепендентов. Победа протестантов в тридцатилетней войне, разгром папства и Испании, освободят мир от господства католической церкви, к тому времени превратившейся уже из оплота свободы и духа, каким она была когда-то, в раковую опухоль, удушающую все живое в Европе.

От церкви отвернулись и встали на сторону государства, потому что отныне весь прогресс разума и духа был сосредоточен в светской области. Ницше прав, когда говорит о тухлом воздухе церкви, нет свежести там, где мистика и магия застыли в догме, и вместо умственного развития и научного дискурса предлагают только звериную инквизицию для еретиков. Все встали на сторону разума, потому что бог и есть разум. Но это еще вовсе не значит, что и государство надолго собиралось придерживаться курса рационализма и свободы мысли. Пример с «Государем» Макиавелии, предлагающим в качестве альтернативе папе, которого он ненавидел, его сына Чезаре Борджа, такого же порочного до мозга костей человека, поклоняющегося Идолу Насилия, говорит о том, как мало отличались представления о власти государей и пап. Разделение на auctoritas и potestas опять потерпело крах. Католическая церковь, как когда то римский сенат потеряла весь свой духовный авторитет, и перестала контролировать движение potestas светской власти. Гегель объявил в своей философии Государство как воплощение божественности, перевернув вверх дном все монументальное политическое сооружение Августина в «Граде Божьем». Он сделал ту же ошибку, что сделал католическая церковь соединив в себе auctoritas и potestas. Теперь государство брало на себя слишком много, объявляя о своей божественности, то есть о единении auctoritas и potestas. Последующие времена это доказали.

6. ДАРВИНОВСКАЯ ПАРАДИГМА И ИДОЛ НАСИЛИЯ

— Реформация много сделала для современного правового государства. Народный суверенитет, права человека, разделе-

ние властей — основные идеи и ценности политической теории Нового времени принесла с собой Реформация. Однако, Протестантская церковь не стала тем, чем была в свое время католическая церковь для системы власти: она не стала auctoritas, духовной властью для potestas, для светской власти, добровольно устранившись из политики. Республики Нового времени одна за другой провозглашали своим идеалом времена республиканского Рима, когда auctoritas и potestas были представлены выборным правительством и сенатом. В Америке парламент получил название сената и сенаторов в точном соответствии с древней республикой Рима.

Насколько же удалась Новому времени модель республиканского Рима? Что нового принесло Новое время в философию и практику политики? Дело в том, что ни греческий полис, ни римская цивитас не знали понятия индивидуализма. Да, Греция была прославлена соперничеством, а римское право положило начало правам индивида, но политические системы Греции и Рима никогда не были построены на понятии индивидуализма. Тот факт, что служба обществу и отчизне есть естественный долг человека, был настолько очевиден, что редко когда становился предметом обсуждения. Новое время принесло немецкую философию, которую Гегель оценивает, как «поднятие человеческого духа на необозримую высоту», но которая на самом деле есть поднятие человеческого Эго на необозримую высоту. Это не разные понятия, это противоположные понятия. Кант, Фихте, Гегель замечательно справились с этой задачей по вознесению Эго человека на необозримую высоту. Но и это еще не все. За ними пришли теоретики «научного эгоизма», — Гоббс, Юм, Вольтер, Дидро, Дарвин, Ницше, Фрейд, Маркс, Павлов, Скиннер, — эти самые знаменитые материалисты и эмпирики. Индивидуализм разрушил не только представление об общине как об auctoritas, как о святом долге, но и представление об единой истине. Не стало больше истины, а вместе с ней и общего разума и общей добродетели. И в конечном итоге разума и добродетели вообще. Разум со-

вершил самоубийство, как сказал об этих теориях эмпириков и агностиков Альбер Камю в «Бунтующем человеке».

Наука, которая превратилась в пучок противоречивых теорий, заняла место auctoritas, священного знания, правящего обществом. Но поскольку никакого знания нет, если понимать науку таким образом, то и никакого auctoritas в действительности больше не стало. Если для греческого полиса и Римской республики знания были священны, то для современного мира знаний не стало совсем, поскольку они уничтожили друг друга подобно числам с противоположными знаками в математике. Священные писания потеряли свою значимость еще раньше, а наука ставшая на их место с грохотом и треском провалилась, оставив после себя только зияющую пустоту.

Чем стали в этой связи народный суверенитет и права человека, которые Реформация выводила из Евангелия? Не-христианские страны отказались их признавать, заявив, что доктрина прав человека противоречит догмам их священных писаний. Некоторые христианские страны заявили, что это неправильная трактовка Евангелия (как например Россия, где в «Происхождении суверенитета» утверждается, что из православия выводится подчинение властям и суверенитет монарха, а вовсе не какой-то придуманный народный суверенитет). Другие, как например американские ученые в учебнике «Прав человека» резонно заявили, что без признания метафизики, невозможно признание прав человека в качестве универсальных ценностей, то есть общечеловеческой этики. Нужно признать что есть общая природа человека, законы природы, только тогда можно говорить о том, что есть обоснование у доктрины прав человека.

Таким образом, все достижения Нового времени, принесенные Реформацией и Возрождением, повисли в воздухе, потеряв опору на auctoritas, которого больше не стало. Что есть единая истина и священное знание современности? Ничего.

Неслучайно поэтому другим характерным признаком Нового времени стало распадение прежнего пространства Римской империи на множество противостоящих, враждебных групп, — на-

циональных суверенитетов, с национальными системами права, утверждавшими самостоятельную политику и противопоставившие друг другу национальные интересы своих стран. Подобно тому как общества распылились на отгороженных друг от друга индивидов, так и политические тела стали дробиться и противополагать себя друг другу в «национальных интересах», и «национальных правосознаниях». Именно в этом увидели прогрессивное развитие Нового времени, называя потерю науки и истины «свободой мышления», а атомарность общества и политики — свободой самоопределения. На самом деле, общество вступило в стадию тяжелой болезни интеллекта, именуемой шизоидностью, или иначе формальной логикой, оторванной от законов природы.

Проявления этой болезни сразу дали о себе знать. Первая мировая война уже столкнула лбами новое атомарное политическое пространство представленное «национальными правосознаниями и суверенитетами». Дальше начался Третий Рейх Гитлера, решившего выиграть войну сильного за место под солнцем. Всякий раз, когда распадается разум, потому ли что он отсутствует как у варваров, потому ли что он болеет, как случилось с апофеозом Эго в философии и науке Нового времени, — его место занимает Идол Насилия мертвого тока садомазохизма. Со всей очевидностью эта закономерность нашла свое проявление в Третьем Рейхе Гитлера, поставившего теорию Дарвина для «научного обоснования» поклонения Идолу Насилия (Анна Харендт). Не скрывал он и своего язычества, поощряя авторов немецкой языческой старины. Если Римская империя Цезаря и Священная империя Карла Великого — были всемирными государствами, просуществовавшими много веков, то Третий Рейх Гитлера сумел стать только примитивной деспотией поклонения Идолу Насилия, как это всегда бывает у язычников, потерявших разум и совесть духовной энергии.

7. ВСЕМИРНЫЕ ГОСУДАРСТВА АМЕРИКИ, ЕС И РОССИИ И ИДОЛ НАСИЛИЯ

— Много сделала для становления всемирного государства и философия Нового времени. Не все конечно было только софистикой и апофеозом Эго, не все защищали теории научного эгоизма, или строили воздушные замки о всесилии Эго на песке немецкой филосоии.

С Новым временем пришла и укрепилась философия Рационализма Декарта, Спинозы, Лейбница, Томаса Пейна, Вольтера. Потом ее продолжат великие физики как Эйнштейн или Лауэ, Никола Тесла или Максвелл. Эмпиризм Юма, Гоббса действовал как раз в противоположном направлении, разрушая науку, этику и утверждая теория научного эгоизма. На этой основе выросла раковая опухоль научной парадигмы Дарвина, утвердившая научный эгоизм в качестве «научной истины». Таким образом, лженаука получила статус auctoritas, что и не замедлило сказаться на двух мировых войнах.

Но Эмпиризму противостоял Рационализм. Пусть на тот момент Рационализм проиграл, его время наступит теперь. И тогда он оказал громадное воздействие на науку. Не все теория искали научного базиса в эмпиризме и материализме. Метафизика рационализма и этика платонизма легли в основу учений естественного права Гуго Гроция и Руссо, Томаса Пейна и Кондорсе, Локка и Спенсера, Кропоткина и Пейна. Теории народного суверенитета, прав человека, разделения властей легли в основу современных правовых государств. Эти достижения философии и науки Нового времени неоспоримы и неотъмлемы для теории государства и права. Протестантские церкви продолжают функционировать в Америке и Европе, поддерживая этику христианской философии. Католическая церковь успела оскандалиться и в современной Америке. Россия оставалась на время мировой державы СССР без христианской церкви, зато она сделала попытку установить в качестве auctoritas единую научную истину всего человечества, каковой посчитали «откровение» Капитала.

Если бы Капитал Маркс не был также далек от истины как всякая философия материализма и дарвинизма, то поиски единой истины в качестве священного знания и есть цель вселенской церкви рационализма.

Лженаука не была прерогативой только СССР. Но СССР сделал из лженауки Идола, запретив критику и свободу мысли. Спор Ленина с эмпириками в книге «Материализм и эмпириокритицизм» сказался в этом раздвоении: правда была в том, что объективная истина существует (хоть эмпирики отрицали это, отрицали законы природы). А ложь была в том, что эту правду можно найти на основе философии материализма (эмпирики были правы, когда смеялись над попытками материалистов найти истину законов природы). Поэтому, когда коммунисты утвердили материализм в качестве такой единой научной истины, они уже проиграли. Но они оставались четны в том, что искали научную истину.

Эмпирики сразу заявили подобно софистам древности, что истины (законов природы) нет и быть не может. В этом осталась гибкость их научной системы, так как свобода мысли не была заглушена. Но в то же время «разум совершил самоубийство», как говорит Альбер Камю, в хаосе противоречивых теорий, которые часто доказывали ничтожность самого разума. Потому в итоге разница для научного кризиса в этих двух мировых державах двадцатого века оказалась небольшой. Возникший тяжелый кризис в теоретической науке привел к тому, что все достижения государства и права Нового времени о народном суверенитете и правах человека повисли в воздухе, лишившись теоретической основы. Если нет законов природы, единой истины и единой природы человека, то о каких правах человека может идти речь? Разве не есть права человека вывод из теории естественного права?

СССР распалась, трещит по швам и ЕС. Международные организации совершенно бессильны. Всемирная декларация прав человека Э. Рузвельт должна была бы утвердить мировое право, роль которого когда то выполнялась римским правом. Однако,

как пишет Хантингтон, доктрина прав человека отвергается конфуцианской, исламской, и даже православной культурами, национальными суверенитетами, которые вольны сами определять для себя понятие «право». Более того, нет согласия и внутри Америки и ЕС, население которых, подобно населению позднего Рима широко представлено людьми иной культуры, не имеющим отношения к истории Реформации и выработке теории правового государства. А теория и наука современности учат только о плюрализме культур и о равносильной правде каждой из них. Так что теория прав человека самоуничтожается также и в современной западной науке, вместе с самоуничтожением разума.

В таких условиях Америка и Россия все больше похожи на древние Западный и Восточный Рим, чем на современные всемирные государства.

Auctoritas совершенно обессилила в современном мире, как это было накануне крушения Рима, когда авторитет знания и законов потерял всякое значение, и только армия решала, кому править. Современный мир уничтожил науку или ввел лженауку, и обессилил этическую религию. Дарвинизм с теорией научного эгоизма с одной стороны и Евангелие с его примитивной магией с другой стороны — ни то ни другое, тем более вместе взятое не может служить научные знанием, ориентирующим человека. Таким образом, разрушен источник власти государства — разум и совесть, знание, которые из него следуют. auctoritas древних было этической религией и греческой философией, auctoritas средневековья — христианская философия, auctoritas современности должна бы по идее объединить науку и этическую религию, но вместо этого только выставила на посмешище и то, и другое.

В результате у нас почти те же солдатские всемирные империи, каким был Рим в последние века, когда императоров избирали преторианцы, и всегда армия. Когда префект претория стал важнейшим государственным лицом, как сегодня службы безопасности и их начальники. Кто управляет современным миром, если не национальные разведки, которые льстят себя надеждой,

что у них сосредоточен весь арсенал современного научного знания. Научного знания об обществе совсем нет, иначе не разведки бы правили миром.

Служение Идолам насилия, как всегда бывает в демократиях-тираниях, принимает вид либо открытого террора, как было в СССР, например, либо «стилизации» свободы и мира Августа, как это имеет место на демократическом западе. Причем как и в случае с Августом, это не просто лицемерие: да, реальная власть сосредоточена в руках правительства и силовых ведомств, но свобода мысли и совести, культ демократии, прав личности и народного суверенитета — все это настоящее и это достижения западной цивилизации. Однако, и запад остается сегодня стилизацией свободы, а не самой свободой, — достаточно посмотреть такие книги как «Циклы американской истории» А. Шлезингера, «Исповедь экономического убийцы» Д. Перкинса, «Нерассказанная история Америки» О. Стоуна, «Новый военный гуманизм» Н. Хомского, «Военные преступления во Вьетнаме» Б. Рассела.

Современная Россия открыто отказывается от ценностей свободы и научного прогресса, противопоставляя им «Традиционную старину» и «золотой век монархов божьей милостью». Доктрины прав человека, народного суверенитета, верховенства закона оказываются высмеянными как несостоятельные с точки зрения логики и фактов, и как иностранные заимствования, которые никогда не приживутся на национальной политической почве (В. Соловьев «Революция консерваторов», В. Сурков «Долгое государство Путина», В. Мединский и скандал вокруг его диссертации, Н. Грачев «Происхождение суверенитета 2018, «Интервью с Путиным» О. Стоуна, «Размышления о прошлом и будущем» М. Горбачева, «История разграбления России» Б. Хлебников, «Дюжина ножей в спину» Собчака). В этом смысле стилизация Августа при всех ее недостатках — самое честное прославление свободы и науки, тогда как откровенный отказ от народного суверенитета и прав человека в России — настоящее покушение на auctoritas духовной власти, то есть власти народа.

И также как древний Рим современный западный Рим в «Столкновении цивилизаций» Хантингтона жалуется на неспособность защитить универсальные ценности правового государства. И сейчас уже неважно — часть ли это плана современных политиков или просто следствие хаоса и потери способности ориентироваться. Важно только то, что в нормальной обстановке, всемирное государство правовой культуры должно было бы поставить жестким условием общения и на международном уровне и на уровне внутриполитическом — признание естественного права, и вытекающих из него отношений. И для этого делегировать функции законодательной власти — международному сообществу ученых. Так возникло бы настоящее всемирное государство с auctoritas в лице международного сообщества ученых, и potestas в лице национальных правительств, которые подчинили бы свои правовые системы в сфере основного закона, уступив часть суверенитета международному сообществу ученых.

— Господи, но если все знания уже почти открыты и только ждут соединения в теорию психической энергии, почему же мне будет так трудно? И почему я буду работать одна?

— Потому что Идолы Насилия завладеют тиранами и в новых всемирных государствах, и не захотят они отдавать свои троны. Вот поэтому Тесла, никому не будет нудна твоя наука, ни в восточном Риме, доме православия, ни в западном Риме, доме католиков и протестантов.

8. ВСЕМИРНАЯ ЦЕРКОВЬ НАУКИ И ВСЕМИРНОЕ ГОСУДАРСТВО ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

Всемирное государство Рима было обречено по причине незрелости auctoritas, то есть того священного знания, на которое опиралась законодательная власть Рима. Римское право во многом только отвлеченная логика, еще не имеющий в своей основе законов природы, со множеством противоречивых юридических доктрин различных юристов — было прекрасно для

своего времени, но недостаточно для стабильности всемирного государства. И Гиббон и Ренан отмечают, что римское право было во многом искажено в Юстиниановом кодексе, как оно стало известно средневековью. И значит для средневековья его ценность еще более снижается. Не могла стать стабильным источником знаний и христианская философия, частично построенная на мистике и мифологии, частично на схоластике.

Истинное знание началось в философии рационализма, утверждавшей науку как законы природы и разум человека, предназначенный к познанию этих законов. С торжеством рационализма, который сегодня вытеснил «плоский эмпиризм» согласно выражению Эйнштейна, а также энергетики в теории познания можно будет говорить об открытии законов природы психики человека: то есть об открытии психической энергии. Сегодня эти широкие наработки в психоанализе Фрейда и гуманистической психологии Кьеркегора, Маслоу, Фромм, Роджерса, Адлера, Хорни, и др только ждут методологии энергетики, чтобы стать стройной теорией психической энергии. Вот тогда Всемирное государство обретет единую научную основу для универсального права. Сторонники естественного права по всему миру всегда противопоставляли законы природы научного метода — договорным законам позитивного права. Например, Огюст высказал уверенность о конечной победе научного метода естественного права, Платона задолго до него обвинили в «деспотизме» по той же причине (он отказывался признавать народоправство в ущерб научной истине), Цицерон высказывался очень недвусмысленно о приоритете законов разума над договорными законами, Ж. Прудон категорично поставил вопрос о народоправстве как о «коллективном короле», узурпирующем власть научного знания, наконец, А. Токвиль говорит о том, что народоправство — это только тирания большинства.

Конечно, позитивное право тоже имело и имеет самую широкую сферу применения и всегда будет иметь. Но основной закон вне всяких сомнений должен быть основан на естественном

праве законов природы. Это естественное право законов природы и есть то, что первые этические религии пытались выразить примитивными средствами мифологии и первыми зачатками логического мышления. Поэтому церковь этических религий будет вытесняться церковью рационализма, и будет принимать всемирный или как говорил Тойнби вселенский характер.

Эти церкви рационализма, это научное знание и станет полноценной auctoritas, которая обеспечит стабильность Всемирного государства. Международное сообщество научного контроля — так будет называться церковь рационализма, которой национальные государства уступят часть суверенитета для унификации всего мирового права. И именно это сообщество объединит национальные государство во Всемирное государство, не имеющего впрочем, ничего общего с централизацией власти. Ибо самоуправление всегда девиз разумного общества, так что все местные и производные законы будут приниматься на уровне наций и регионов, и только самые основы законодательства могут регулироваться централизованно.

Теорию мирового правительства, а по сути всемирного государства поддерживали Данте и Лейбниц, Цицерон и Гуго Гроций, Ясперс и Ренан, Эйнштейн и Рассел, Тойнби и Швейцер. История рассказала нам о всемирных государствах цезарианского и папского Рима, о Наполеоне и ЕС, об Америке и России, напомнив еще раз, что всемирное государство — есть естественный процесс, к которому движется все человечество согласно естественному праву. Только зрелость науки, которая обеспечит адекватное разделение законодательной и исполнительной власти стоит между человечеством и монументальным величием всемирного государства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Тесла Лейла Хугаева

Коррупция в РСО-Алании

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тесла Лейла Хугаева опубликовала материалы, разоблачающие и изобличающие коррупцию в республике Северная Осетия — Алания. Это книга о финансовых аферах в Министерстве образования республики Алания и профанации ресурсных центров по развитию инклюзивного образования. Эта книга о преследованиях, жертвой которых была Тесла на протяжении многих лет. Книга включает обширный исторический и аналитический материал.

ISBN 978-5-0053-7915-3

Внимание!
Книга содержит
нецензурную
брань